

**Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт всеобщей истории Российской академии наук**

На правах рукописи

Худин Кирилл Станиславович

**ДОКУМЕНТЫ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА (1629-1672 гг.)
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Специальность 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы
исторического исследования

Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук

**Научный руководитель:
доктор исторических наук,
член-корреспондент РАН,
заслуженный профессор РГГУ
*Каштанов Сергей Михайлович***

Москва, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. АПТЕКАРСКИЙ ПРИКАЗ В СТРУКТУРЕ ПРИКАЗНОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVII ВЕКЕ	22
§ 1. Аптекарский приказ: дискуссии в историографии	
§ 1.1. <i>Время возникновения Аптекарского приказа</i>	
§ 1.2. <i>Вопрос о «реформе» Аптекарского приказа в начале 1670-х годов</i>	28
§ 1.3. <i>Функции Аптекарского приказа</i>	30
§ 2. Источники, отражающие управленческие функции Аптекарского приказа.	35
§ 2.1. <i>Связи Аптекарского приказа с другими учреждениями приказной системы Московского государства по документам 1629-1672 годов</i>	
§ 2.2. <i>Бюрократия Аптекарского приказа в документах 1629-1672 годов: материалы к биографиям дьяков и подьячих».</i>	40
§ 3. Судьба архива Аптекарского приказа после XVII века и публикация его документов	46
§ 4. Реконструкция лакун в архиве Аптекарского приказа по источникам различного происхождения: конец XVI века – 1629 год и 1633 – 1644 годы	56
§ 4.1. <i>Ранние сведения источников об Аптекарском приказе конца XVI – начала XVII веков</i>	
§ 4.2. <i>Аптекарский приказ в первые годы правления царя Михаила Романова (1613-1629 годы)</i>	59
§ 4.3. <i>Документы Аптекарского приказа 1633-1643 годов: реконструкция лакун</i>	83
ГЛАВА 2. ДОКУМЕНТЫ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА 1629-1672 ГОДОВ: ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	96
§ 1. Челобитные и делопроизводство, с ними связанное	
§ 2. Переписка между приказами: входящие и исходящие памяти	99
§ 3. Переписка с региональными властями	101
§ 3.1. <i>Указные царские грамоты</i>	102
§ 3.2. <i>Отписки воевод</i>	103
§ 4. Внутренняя документация: приказные записи, перечни («росписи») людей и предметов, приказные книги	104
§ 4.1. <i>Приказные записи</i>	
§ 4.2. <i>Перечни («росписи») предметов и людей</i>	
§ 4.2.1. <i>Перечни предметов</i>	105
§ 4.2.2. <i>Перечни людей</i>	106
§ 4.3. <i>Приказные книги</i>	108
§ 4.3.1. <i>Записные книги</i>	
§ 4.3.2. <i>Приходные и расходные книги</i>	110
§ 4.3.3. <i>Иные разновидности приказных книг</i>	113
§ 5. Особые разновидности медицинского делопроизводства	114

§ 5.1. Сказки врачей	115
§ 5.2. «Осмотры» как исторический источник	116
§ 5.3. Рецепты	121
ГЛАВА 3. ИСТОЧНИКИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА, СВЯЗАННУЮ С ЕГО СПЕЦИФИЧЕСКИМИ ФУНКЦИЯМИ	133
§ 1. Источники о деятельности Аптекарского приказа, связанной с изготовлением лекарств	
§ 1.1. Производство водок и вина	140
§ 1.2. Производство уксусов и спиртов (духов)	146
§ 1.3. Производство масел, мазей и пластырей	148
§ 1.4. Производство иных составов (сахаров, сиропов и пр.).	160
§ 2. Источники, содержащие сведения о закупках Аптекарским приказом лекарственного сырья	162
§ 2.1. Закупки за границей	163
§ 2.1.1. Закупки в Северной Европе	167
§ 2.1.2. Закупки в польско-литовских землях	172
§ 2.1.3. Закупки в восточных странах	173
§ 2.2. Закупки в торговых рядах Москвы	175
§ 3. Источники, отражающие организацию Аптекарским приказом сбора, хранения и разведения растений	177
§ 3.1. Сбор растений на подконтрольных Московскому государству территориях	
§ 3.2. Роль аптекарских дворов и огородов в разведении растений и их хранении	192
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	205
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	218
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	220
ПРИЛОЖЕНИЕ № 1	254
ПРИЛОЖЕНИЕ № 2	256
ПРИЛОЖЕНИЕ № 3	260
ПРИЛОЖЕНИЕ № 4	274
ПРИЛОЖЕНИЕ № 5	276

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Архив Аптекарского приказа — один из немногих делопроизводственных комплексов центральных учреждений России XVII в., который дошел до нас в относительной целостности и сохранности. Если отставить за скобками архивы таких гигантских приказов как Поместный, Разрядный или Сибирский, то делопроизводство большинства учреждений XVII в. погибло или дошло до нас в разрозненном виде. В то же время документы Аптекарского приказа сохранились в виде отдельного фонда¹ и нескольких фондовых включений² в Российском государственном архиве древних актов (далее – РГАДА) и других архивохранилищах³. Аптекарский приказ был структурной единицей системы центрального управления Русского государства конца XVI-XVII вв., но вместе с тем выполнял ряд особых функций, не свойственных другим ведомствам. Они проистекали как из самой специфики медицинской отрасли, так и выходили далеко за ее пределы. Во многом, эти особенности обусловлены тесными связями Аптекарского приказа с Европой: торговыми, научными, культурными. Достаточно лишь сказать, медицинский состав этого учреждения состоял в подавляющем числе из иностранцев, а первые русские врачи появляются на службе Аптекарского приказе лишь с середины XVII в.

Актуальность темы настоящего исследования состоит в том, что оно посвящено комплексному изучению документов Аптекарского приказа, с учетом его специфических функций и деловых связей с другими учреждениями. Несмотря на работы многих исследователей по истории XVI-XVII вв., источниковедческая характеристика этим документам не дана до сих пор.

¹ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 143 (Аптекарский приказ). Оп. 1, 2, 3.

² РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1.

³ Архивохранилища Санкт-Петербурга: Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (далее – ОР РНБ), Научный архив Санкт-Петербургского института истории (далее – СПбИИ) РАН, Архив Института русской литературы (ИРЛИ) РАН («Пушкинский дом»).

Исследование источников этого учреждения раскрывает малоизученные аспекты культурных связей России и Европы. Аптекарский приказ был центром, аккумулировавшим европейские знания и организовывавшим сложную систему государственного управления аптечным делом.

Объектом исследования является корпус исторических источников – архив Аптекарского приказа 1629-1672 гг.

Предметом исследования являются информативные возможности документов Аптекарского приказа, отражающих выполнение приказом его специфических функций. К таковым мы относим: 1) организацию оказания медицинской помощи, 2) производство лекарственных препаратов, а также 3) закупка, сбор и разведение растительного и иного сырья для этих производственных процессов.

Хронологические рамки охватывают 1629-1672 гг. Нижняя граница обусловлена сохранностью документов Аптекарского приказа: с 1629 г. корпус документов сохранился в относительно целостном виде. Верхняя граница связана со структурными изменениями, произошедшими с Аптекарским приказом в начале 70-х гг. XVII в. После 1672 г. учреждение было фактически разделено на два, фигурирующих в документах одновременно: так называемый «Старый Аптекарский приказ» и «Приказ Новой Аптеки»⁴. Впервые наименование «Приказ Новые Аптеки» встречается в документах Аптекарского приказа 16 апреля 1673 г.⁵, а косвенное упоминание о нем следует отнести даже к 18 февраля того же года⁶. Вопреки точке зрения Н.Я. Новомбергского⁷, речь идет именно о структурной реформе, а не о переименовании Аптекарского приказа (см. § 1.2 Главы 1).

Для установления времени возникновения Аптекарского приказа и реконструкции его функций привлекались при необходимости источники

⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1083, 1089.

⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1076.

⁶ Там же. Д. 1013.

⁷ «Никакой реформы и никакого переименования Аптекарского приказа в палату в 1672 г. не производилось [курсив Новомбергского – К.Х.]. Эта реформа имела место только в головах историков». [Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси (далее – Врачебное строение...). Томск, 1907. С. 82].

конца XVI – первой четверти XVII века, а также – последней четверти XVII вв., расширяющие заявленные хронологические рамки. В массе своей это делопроизводственные документы различных приказов: Большого дворца, Посольского, Разрядного и других, а также иные источники. Привлечение более поздних документов оправдано тем, что приказная система XVI-XVII вв. исходила из прецедентного принципа, т.е. решения принимались на основе уже подобных ситуаций, случавшихся в прошлом. По этой причине в более поздних документах мы встречаем упоминания о событиях, происходивших ранее, в сходных обстоятельствах. Часто в составе дела оказываются записи, озаглавленные: «выписано на пример»⁸. В них рассматривалась история какого-либо вопроса (определение размера жалованья, выделение денег на погребение, отпуск за границу и прочее), а также описывались ранее принятые решения.

Методология и методика исследования.

Диссертация основывается на принципах историзма, объективности и системности. В работе применены методы сравнительно-исторического и ретроспективного исследования источников, текстологический анализ и синтез. Кроме того, используются методы специальных и вспомогательных исторических дисциплин.

Применение сравнительно-исторического метода позволяет проанализировать корпус документов Аптекарского приказа как совокупность источников нескольких видов и разновидностей. Ретроспективный метод предполагает привлечение более поздних источников, содержащих информацию о рассматриваемом объекте. Методы вспомогательных и специальных исторических дисциплин — таких как дипломатика, палеография и филигранология — предусматривают обращение не только к тексту источника, но и к особенностям его внешним и внутренним (бумага, водяные знаки, почерк, специфика оформления, стиль и формуляр).

⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 159, 178.

Терминологический анализ позволяет лучше понять специфику терминологии документов этого приказа.

Источниковая база исследования представлена корпусом документов различных видов и разновидностей, отложившимися в результате деятельности Аптекарского приказа. Эти источники сохранились в основном в отдельном фонде этого учреждения (Ф. 143) в РГАДА, а также в виде фондовых включений в других коллекциях этого архива⁹: Кроме того, значительный фрагмент этого корпуса ныне находится в Санкт-Петербурге (что нам удалось обнаружить в ходе нашего исследования) и представлен в хранилищах Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), Архиве Санкт-Петербургского отделения Института истории РАН (СПБ ИИ РАН), а также в Рукописном отделе Института русской литературы (ИРЛИ РАН «Пушкинский дом»)¹⁰. Библиотека Аптекарского приказа, легшая в основу книжного собрания Академии наук, в настоящее время хранится в Библиотеке Академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге¹¹.

Можно выделить два, сложившихся в историографии, основных принципа, лежащих в основе большинства классификаций документов: тематический и видовой. Первый связан с содержанием источников, а второй – с их происхождением. Иными словами, тематический принцип является скорее внешним, механическим, и применяется учеными, как правило, для решения своих конкретно-исторических, исследовательских задач. В этом заключается некоторая его субъективность: в зависимости от смены этих задач, меняется и структура классификации. Такого подхода придерживались, А.А. Зимин, Л.В. Черепнин и другие ученые, выделяя, например, «акты, относящиеся к торгово-ремесленному населению» «акты, отражающие организацию

⁹ РГАДА. Ф. 396.

¹⁰ ОР РНБ. Ф. 532 (Основное собрание актов и грамот), Ф. 536 (Общество любителей древней письменности), Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги), Ф. 641 (Рихтер В.М.), Ф. 905. (Новое собрание рукописной книги); Научно-исторический архив Санкт-Петербургского отделения института истории РАН (далее – Архив СПБ ИИ): Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева), Колл. 249 (Коллекция московских актов), Колл. 116. (Коллекция Н.Ф. Романченко); Рукописный отдел Института русской литературы: («Пушкинский дом»). Ф. 166 (Майков Л.Н.).

¹¹ Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / Российская акад. наук, Б-ка Российской акад. наук; сост. Е. А. Савельева. СПб, 2006.

управления», «акты внешнеполитического характера» или «акты историко-бытовые»¹².

С другой стороны, видовой принцип исходит из самой внутренней природы документа, а потому является органическим: «вид складывается постепенно и стихийно»¹³, и в группу одного вида попадают документы родственно близкие. Происхождение источника включает в себе «сумму признаков, определяющих место источников в общественной жизни: их целевое назначение, авторство, обстоятельства появления»¹⁴. В конечном итоге, такой подход является более объективным, поскольку «одинаковые или близкие по своей природе общественные отношения в разных странах, порождают близкие по виду и разновидности документы»¹⁵. С.М. Каштанов, который придерживается видового принципа классификации, справедливо отмечает, что «обычно акты одной разновидности освящают несколько тем, и наоборот, акты разных разновидностей могут касаться одной и той же проблемы»¹⁶.

Из этого следует, что в реальности, оба классификационных подхода дополняют друг друга. В настоящей работе мы будем использовать и тот, и другой. Во второй главе будет рассмотрен весь корпус документов Аптекарского приказа – в основу этой классификации положен видовой принцип, связанный с движением документов внутри приказной системы Русского государства XVII в. Названия видов и разновидностей документов будут выделены курсивом для удобства навигации в тексте. В третьей главе, сообразуясь с тематическим принципом, будут привлечены те источники

¹² Классификация актов, предложенная А.А. Зиминым, входит в составленную им программу курса «Русская историческая дипломатика феодальной эпохи» для Историко-архивного института. Со ссылкой на А.А. Зимины эту часть программы опубликовал Л.В. Черепнин. (Панях В.М. Вспомогательные исторические дисциплины в научном наследии А.А. Зимины // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 14. Л., 1983. С. 124); Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 2. М., 1951. С. 59-62; Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Ростов, 1971. С. 51-56; Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 267.

¹³ Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 149.

¹⁴ Каштанов С.М., Курносов А.А. Некоторые вопросы теории источниковедения // Исторический архив. 1962. № 4. С. 179.

¹⁵ Каштанов С.М. Русская дипломатика. С. 149.

¹⁶ Там же. С. 148.

Аптекарского приказа, в которых отразились его специфические функции, выделяющие это учреждение среди других приказов раннего Нового времени, а именно производство медицинских препаратов, а также организация заготовки различного сырья для них.

С.М. Каштанов выделяет делопроизводственные документы в отдельную группу, подразделяя их на шесть видов: 1) распорядительный, 2) распорядительно-рекомендательный, 3) докладной, 4) протокольный, 5) отчетный и 6) вид писем¹⁷. Помимо делопроизводственных документов в архиве Аптекарского приказа отложились и указные грамоты (относимые С.М. Каштановым к распорядительному виду публично-правовых актов), а также – челобитные (являющиеся просительным видом частно-публичных актов)¹⁸. Основываясь на этой классификации, при рассмотрении видов и разновидностей источников Аптекарского приказа в первой главе диссертации, мы будем также принимать во внимание движение документов внутри приказного аппарата. Обычно оно совершалось следующим образом.

Возникновению всего делопроизводства в Аптекарском приказе всегда предшествовали либо *челобитная* от заинтересованного лица, либо *входящая память* от другого приказа (в свою очередь, такой памяти могла также предшествовать *челобитная*, поданная в соответствующий приказ).

На следующем этапе движения документов в приказной системе, следовало обращения к внутреннему делопроизводству Аптекарского приказа. В нем могли сохраниться записи о ранее принятых решениях по аналогичным вопросам. Если таковые обнаруживались, то производилась *выписка в доклад*, которая в сжатом виде содержала информацию о всех предшествующих ситуациях. На основе этих выписок принималось решение по текущему вопросу. Фиксацию решения мы находим в резолюциях дьяков на оборотах *челобитных*, а также в ответных, *исходящих памятях*, в тот приказ, откуда

¹⁷ Каштанов С.М. Русская дипломатика. С. 153.

¹⁸ Там же. С. 154.

поступил запрос (до нас дошли отпуски, то есть, копии исходящих документов).

Кроме того, если для решения того или иного вопроса возникала необходимость коммуникации с местными властями, приказ отправлял им от имени царя *указную (царскую) грамоту* (в архиве Аптекарского приказа сохранялись их отпуски). Те, в свою очередь, отвечали на эти грамоты своими *отписками*, подлинники которых приобщались к делу.

Отдельно стоит отметить внутренний документооборот Аптекарского приказа (*приказные записи, росписи и книги*), а также такие разновидности протокольного¹⁹ медицинского делопроизводства, как *рецепты* и *осмотры*. Дело в том, что Аптекарский приказ как учреждение состоял не только из канцелярии, в которой велось делопроизводство, но включал в себя еще несколько подразделений: 1) аптекарский двор, 2) аптекарский огород и 3) аптекарская казна. Документы, отразившие взаимодействие между этими подразделениями внутри приказа, мы будем называть внутренними.

Аптекарский двор – производственный комплекс, где располагались различные строения, необходимые для изготовления лекарств (напр., «поварни»), а также хранения сырья для них (напр., «сушильни»). На аптекарском дворе или примыкая к нему, располагали «аптекарские огороды»²⁰, где выращивалось сырье для лекарств. Наконец, «аптекарская казна» – склад готовых медицинских препаратов, купленных или изготовленных самим приказом и предназначенных либо для продажи, либо для бесплатной выдачи особо привилегированным пациентам.

Реальные процессы, происходившие в Аптекарском приказе, получили отражение во внутреннем делопроизводстве, которое представлено *приказными записями* на отдельных листах, склеенных в столбец. Для учетных целей создавались различные перечни: *росписи предметов*, например,

¹⁹ Согласно классификации С.М. Каштанова.

²⁰ Слово «огород» означало любые посадки растений, включая фруктовые сады. Слово «сад» также иногда встречается в документах. Но слово «огород» было более общим, здесь мы будем использовать его так же, в расширительном смысле.

лекарств, имевшихся в наличии в аптекарской казне или которые надлежало купить, а также *рописи людей* (например, получивших жалованье). Закупки товаров также фиксировались в *приходо-расходных книгах*, а производственные процессы – в *записных*. Книги, в отличие от всего остального столбцового делопроизводства, существовали в виде кодексов, созданных из нескольких подшитых друг к другу тетрадей.

Лекарства из аптекарской казны выдавались пациентам на основе *рецептов*. Так, если пациент обращался с *челобитной* о выдаче ему медикаментов, то при благоприятном рассмотрении его дела, доктор Аптекарского приказа составлял рецепт на латыни. Этот рецепт переводился на русский язык в канцелярии, подклеивался к латинскому оригиналу и приобщался к столбцу с рецептами за этот год.

Помимо выдачи лекарств, врачи Аптекарского приказа занимались освидетельствованием пациентов, в ходе чего составлялся документ под названием *осмотр*. Это источник представляет собой краткое датированное описание, включающее в себя имя врача, имя пациента, а также название болезни (или увечья) или краткое его писание. Часто текст *осмотра* завершается оценкой врача: насколько больной годен к государевой (чаще всего, военной) службе. Собственно, последнее как правило и являлось целью такого освидетельствования. Инициатива осмотра обычно исходила от Стрелецкого или Разрядного приказа, а также иных учреждений. В некоторых случаях доктор составлял т.н. *сказку* – «запись объяснений, показаний должностного лица или свидетеля»²¹, широко использовавшуюся в приказном делопроизводстве, особенно при судебном разбирательстве. В ней он в свободной форме развернуто описывал болезнь пациента. *Сказка* и *осмотр* прикладывались к исходящей *памяти* в приказ, запросивший осмотр. Копии всех этих документов оставались в архиве Аптекарского приказа, чаще всего в составе столбцов с рецептами.

²¹ Краткий словарь видов и разновидностей документов / ГАУ СССР; ВНИИДАД; РГАДА. М., 1974. С. 76.

Таким образом внутри корпуса этих источников возможно выделить несколько комплексов, связанных с происхождением документов:

1. прошения лиц, находившихся в юрисдикции Аптекарского приказа (челобитные и делопроизводство, с ними связанное).
2. переписка между приказами (входящие и исходящие приказные памяти);
3. переписка приказа с региональными властями (указные грамоты и отписки воевод);
4. внутренняя документация: (приказные записи, приказные книги, перечни людей и предметов);
5. особые разновидности медицинского делопроизводства (сказки, осмотры, врачей рецепты).

Состав корпуса источников, а также сведения об их публикации подробно рассмотрены в Главе 2 данного исследования.

Степень изученности проблемы.

Настоящее исследование является первым, посвященным корпусу документов Аптекарского приказа во всей их совокупности. Ученые, работавшие с документами этого учреждения, использовали их фрагментарно, в рамках задач своих конкретно-исторических исследований. Но даже в работах, связанных с источниковедением (в частности, в работе Н.А. Богоявленского (1960 г.)²², имеющей подзаголовок «источники для изучения истории русской медицины»), по справедливому наблюдению Г.Н. Лохтевой (1980 г.) «материалы Аптекарского приказа даже не упоминаются». Она отмечала также, что «до сих пор не сделан обзор материалов Аптекарского приказа, не дана их источниковедческая характеристика»²³. Сама Г.Н. Лохтева попыталась такую характеристику дать, оговариваясь, что в силу небольшого объема статьи, носившей обзорный

²² Богоявленский Н.А. Древнерусское врачевание в XI-XVII. Источники для изучения русской медицины. М., 1960.

²³ Лохтева Г.Н. Материалы Аптекарского приказа — важный источник по истории медицины в России XVII в. // Естественные знания в Древней Руси / сост. Р.А. Симонов. М., 1980. С. 141.

характер, была проанализирована «лишь небольшая часть того, что хранится в его [Аптекарского приказа – К.Х.] богатом и интересном фонде».

За рамками этого исследования остались фондовые включения документов Аптекарского приказа в фонд Архива Оружейной палаты²⁴. Кроме того, сами «географические», если так можно выразиться, рамки этой статьи ограничили описание только московским РГАДА, тогда как фрагменты корпуса, хранившиеся в Санкт-Петербурге (тогда – Ленинграде) не были привлечены для анализа. По этим причинам, озвученная Г.Н. Лохтевой необходимость дать документам Аптекарского приказа источниковедческую характеристику, сохраняется и делает нашу диссертацию актуальной.

Кроме того, уже после выхода этой статьи, Г.В. Жариновым (1994 г.) были обнаружены и опубликованы источники Аптекарского приказа²⁵, дополняющие этот корпус. Эта находка позволила перенести устоявшуюся в историографии²⁶ дату возникновения этого учреждения на время не позднее сентября 1581 г. и документально ее подтвердить. К тому же, обнаруженные Г.В. Жариновым записи приводят его к выводу об ошибочности мнения, закрепившегося в историографии²⁷, о том, что возникновением первой аптеки и Аптекарского приказа связано с личностью английского аптекаря Джеймса Френшема, поскольку тот приехал в Россию лишь в конце ноября 1581 г. К сожалению, статья Г.В. Жаринова осталась недостаточно заметной и в

²⁴ РГАДА. Ф. 396.

²⁵ Жаринов Г.В. Записи о расходе лекарственных средств (1581-1582 гг.) (далее – Записи...) // Архив Русской Истории. Вып. 4. М., 1994. С. 110-122.

²⁶ Приведем лишь некоторые из них: Соколовский М.К. Характер и значение деятельности Аптекарского приказа. СПб., 1904. С. 31, Луппов С.П. Книга в России в XVII веке. Л., 1970. С. 204; Лохтева Г.Н. Указ. соч. С. 70; Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584-1605) (далее – Приказы...) // Исторические записки. М., 1988. Т. 116. С. 188; Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты (далее – Приказная система...). М.-Тула, 2009. С. 386-390; Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVI в. М., 2011. С. 23-24]. С некоторыми оговорками к этой точке зрения можно также отнести К.В. Петрова [Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XVI–XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. М.-СПб., 2005. С. 66].

²⁷ Рихтер В.М. История медицины в России. В 3-х тт. М., 1814. Т. 1. С. 300-303; Змеев Л.Ф. Первые аптеки в России // Медицинское обозрение. 1887 г. № 21. С. 3; Цветаев Д. Медики в Московской России и первый русский доктор. Варшава, 1896. С. 12; Новомбергский Н.Я. Врачебное строение... 1907. С. 118; Соколовский М.К. Указ. соч. С. 20; Лохтева Г.Н. Материалы Аптекарского приказа — важный источник по истории медицины в России XVII в. // Естественнонаучные знания в Древней Руси / сост. Р.А. Симонов. М., 1980. С. 155.

современных работах продолжает встречаться дата создания Аптекарского приказа в 1620 г., в том числе в учебных и академических работах²⁸.

Аптекарскому приказу как государственному учреждению были посвящены очерк М.К. Соколовского (1904 г.) и кандидатская диссертация В.В. Томашевского (1952 г.).

Небольшая брошюра («этюд», по выражению автора) М.К. Соколовского стала работой, в которой Аптекарский приказ впервые стал объектом непосредственного изучения. В рамках «беглого этюда» автором не ставилась задача комплексного изучения корпуса документов Аптекарского приказа. Он выборочно привлекает отдельные опубликованные к тому моменту документы, иллюстрирующие ту или иную сферу деятельности приказа. Тем не менее, Соколовский впервые обратил внимание на широту и разнообразие функций Аптекарского приказа, который, по его словам, «вовсе не ведал... только одною врачебною частью; забота о врачебной помощи являлась лишь главною его деятельностью, среди других, правда второстепенных функций»²⁹. На наш взгляд, этим автор обозначил, что Аптекарский приказ следует рассматривать существенно шире, нежели только с позиций истории медицины и документы, отложившиеся в процессе его деятельности нуждаются в комплексном изучении.

Диссертация ленинградца В.В. Томашевского обобщила данные дореволюционной и советской довоенной литературы. Документы Аптекарского приказа привлекались автором эпизодически, для решения конкретных исследовательских задач, к тому же он не проводил с ними палеографической работы. Нельзя не отметить также тенденциозной интонации этой работы, появившейся в самый разгар борьбы с «космополитизмом» и «низкопоклонством перед Западом»³⁰. Это привело к

²⁸ См. напр.: Олехнович О.Г. Медицинская терминология в "Делах Аптекарского Приказа, XVII в.: дисс. ... канд. филолог. наук. Екатеринбург, 2000. С. 12-13. Захарян А.Г. Деятельность Российского государства по развитию системы управления здравоохранением в XVIII - начале XX веков: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 68. Симонян Р.З. История медицины: с древнейших времен до современности: учеб. пособие для студентов лечебных факультетов образовательных организаций высшего образования. Чебоксары, 2020.

²⁹ Соколовский М.К. Указ. соч. С. 11.

³⁰ Томашевский В.В. Аптекарский приказ в XVII веке: дис. ... канд. ист. наук. Л., 1952.

сознательному искажению роли иностранцев и международных связей в деятельности Аптекарского приказа. В частности, автором были привлечены только документы, касавшиеся снабжения Аптекарского приказа отечественным лекарственным сырьем³¹.

Имя его современника – Е.В. Капитановского – значится в листах использования всех дел Аптекарского приказа, за редкими исключениями. Эта фамилия фигурирует также в листах использования в различных делах, связанных с историей медицины в ОР РНБ. Судя по личному делу, он собирал сведения для написания книги о медицине в России для издательства «Медгиз». Однако титанический труд, проделанный в кратчайшие сроки этим человеком, к сожалению, не получил воплощения в печатных работах. Среди его опубликованных работ удалось обнаружить лишь небольшую статью в журнале «Аптечное дело» за 1955 г.³², в которую вошла лишь ничтожно малая часть просмотренного им материала. Дальнейшая его научная судьба неизвестна.

В последнее время для решения конкретных исследовательских задач документы Аптекарского приказа привлекаются исследовательницами из США Ив Левин (Eve Levin)³³ и Рэйчел Королёфф (Rachel Koroloff)³⁴, а также англичанки Клэр Гриффин (Clare Griffin)³⁵. E. Levin посвятила свою работу историю управления медициной в XVII в. в России, R. Koroloff сосредоточила

³¹ РГАДА Ф. 143. Оп. 1. Д. 1; Оп. 2. Д. 1016, 102а, 149, 168, 222, 298, 424, 429, 430, 520, 543, 563, 573, 576, 608, 608а, 612, 618, 640, 677, 701, 702; Оп. 3. Д. 264.

³² Капитановский Е.И. «Аптекарская казна» в первые годы войны за освобождение Украины и Белоруссии // Аптечное дело. 1955. № 1. С. 40-43.

³³ Levin Eve. The Administration of Western Medicine in Seventeenth-century Russia // *Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia* / edited by Jarmo Kotilaine, Marshall Poe. London, NY, 2004. P. 353-379.

³⁴ Rachel Koroloff. From Travniki to Travniki: Herbs, Herbalists and Knowledge about the Natural World in Seventeenth-Century Muscovy // *Scientiae: Disciplines of Knowing in the Early Modern World*. 2016; Ibid. The Patriarch and the Apothecary: Planting Gardens and Making Miro in Seventeenth-Century Moscow // *Sound and Scent in the Garden*. 2017; Ibid. Berries, Branches, and Roots: The Juniper Obligation [Mozhzhelovoi Povinnost'] in Seventeenth-Century Muscovy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. (in progress).

³⁵ Гриффин Клэр. Рог единорога: медицина и тайные средства при Московском дворе // ГИИМ: Доклады по истории 18 века – DHI Moskau: Vorträge zum 18. Jahrhundert Nr. 8 (2010). URL: http://pubman.mpg.de/pubman/item/escidoc:2289832:3/component/escidoc:2289864/griffin_medizin.doc.pdf; Griffin Clare. The Production and Consumption of Medical Knowledge in Seventeenth-Century Russia: The Apothecary Chancery. London: University College London, 2012. URL: <http://discovery.ucl.ac.uk/1388075/15/1388075.pdf>

свое внимание на деятельности людей, собиравших растения для Аптекарского приказа, а С. Griffin рассматривает в своих работах историю бытования и передачи медицинского знания.

Важно отметить, что никто из указанных исследователей не привлекал и не рассматривал весь корпус документов Аптекарского приказа в его целостности. В § 1 Главы 1 настоящей работы подробно рассмотрены некоторые направления историографической дискуссии, важных для данного исследования: время создания Аптекарского приказа, его реформирование в 1672 г., а также классификация его функций.

Цель исследования – выявить в максимальном объеме корпус источников Аптекарского приказа с конца XVI в. до 1672 г. и установить информативные возможности этих источников.

Задачи. В соответствии с целью исследования в диссертационной работе поставлены следующие задачи:

- выявить корпус источников, отложившихся в процессе деятельности Аптекарского приказа;
- определить время возникновения Аптекарского приказа и обстоятельства его разделения на два учреждения во второй половине XVII в.;
- определить функции Аптекарского приказа и классифицировать их;
- реконструировать на основе выявленных источников лакуны в архиве Аптекарского приказа с конца XVI в. до 1629 г., а также за период 1633-1643 гг.;
- проследить судьбу архива Аптекарского приказа после его ликвидации;
- определить на основе источников функции Аптекарского приказа, а также его место в приказной системе XVII в. и связи с другими учреждениями;
- провести классификацию источников внутри исследуемого корпуса и дать характеристику каждой из выделенных групп;
- раскрыть информативные возможности источников, отражающих организацию по оказанию медицинской помощи пациентам: осмотрам и созданию рецептов.

- раскрыть информативные возможности источников, отражающих деятельность Аптекарского приказа, связанную с производством лекарственных препаратов на аптекарском дворе;

- раскрыть информативные возможности источников, отражающих снабжение Аптекарского приказа лекарственным сырьем: закупки лекарств, сбор и разведение растений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Аптекарский приказ возник не позднее сентября 1581 г., что подтверждается сохранившимися приказными записями этого учреждения. Причем, английский аптекарь Д. Френшем не имел отношения к его созданию, поскольку приехал в Россию позднее. После 1672 г. Аптекарский приказ был разделен на два учреждения: Старый Аптекарский приказ и Приказ Новой аптеки, которые упоминаются в источниках параллельно.

2. После ликвидации Аптекарского приказа в XVIII в. основная часть его документов попала в Петербург и лишь в конце XIX в. вернулась в Москву. Нами выявлены источники Аптекарского приказа в фондах Российского государственного архива древних актов в Москве, а также в архивах Санкт-Петербурга: Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербургском институте истории РАН и Институте русской литературы РАН. Лакуны в делопроизводстве Аптекарского приказа конца XVI – начала XVII вв., а также 1634-1642 гг. реконструируются нами с привлечением документов других государственных учреждений того времени, а также иных источников.

3. Функции Аптекарского приказа следует разделить на управленческие, характерные в той или иной мере для всех приказов, и специфические, связанные с деятельностью этого учреждения в сфере аптечного дела. К последним мы относим производство лекарственных препаратов, а также приобретение и заготовка необходимого для этого сырья. Попытка разделить функции Аптекарского приказа на узко дворцовые и общегосударственные при диахроническом рассмотрении представляется недостаточно результативной,

поскольку на протяжении изучаемого периода пропорции между этими функциями изменялись и одни функции перетекали в другие.

4. Источники Аптекарского приказа, связанные с его управленческими функциями, позволяют раскрыть его связи с другими учреждениями, которых мы насчитали свыше трех десятков, с 17 из них Аптекарский приказ имел финансовые взаимоотношения. Эти связи выстраивались бюрократией: дьяками и подьячими, служебные биографии которых нам также удалось проследить по этим источникам.

5. Комплексное изучение источников Аптекарского приказа, связанных с производством лекарств и снабжением его необходимыми для этого ингредиентами, позволяет выявить метаинформацию о составе этих лекарств и производственных процессах, а также реконструировать повседневную жизнь в Аптекарском приказе.

Научная новизна и практическая значимость работы определяется, в первую очередь, применением комплексного подхода к изучению документов Аптекарского приказа. Ранее эти документы не изучались во всей своей совокупности, тогда как такой подход дает возможность для реконструкции деятельности этого учреждения и восполнения лакун в источниковом комплексе. Полученные результаты могут быть использованы для создания учебных пособий и курсов по источниковедению, специальным историческим дисциплинам и истории Средневековья и Раннего Нового времени, а также по истории науки. Методы исследования могут применяться также для анализа архивов других государственных учреждений XVI – начала XVIII вв.

Основное содержание работы. Структура работы соответствует поставленным в работе цели и задачам. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы, а также пяти приложений, которые содержат публикации источников, которые впервые вводятся в научный оборот и таблицы. В **Главе 1** рассматривается Аптекарский приказ как автор исследуемого корпуса источников, а также его оценивается его место среди других учреждений приказной системы. **Глава 2**

посвящена классификации источников Аптекарского приказа 1629-1672 гг., в основу которой положен видовой принцип, связанный с движением документов внутри приказной системы Русского государства XVII в. Внутри сохранившегося корпуса документов выделены несколько источниковых комплексов: челобитные и связанное с ними делопроизводство, переписка между приказами, переписка Аптекарского приказа с региональными властями, его внутренняя документация (приказные записи, росписи и книги), а также источники особого медицинского делопроизводства (сказки врачей, осмотры и рецепты). В Главе 3 рассмотрены специфические функции Аптекарского приказа, связанные с производством лекарств: покупкой, сбором и заготовкой сырья, а также непосредственным их изготовлением. В конце каждой главы даются основные выводы. В заключении представлены выводы и обобщение результатов исследования. Приложения 1-3 являются публикациями документов, которые впервые вводятся в научный оборот: Приложение 1 – самая ранняя роспись служащих Аптекарского приказа (1618 г.), обнаруженная нами; Приложение 2 – самая ранняя приказная книга этого учреждения (1643 г.); Приложение 3 – «Алфавитный перечень лекарств...», который нам удалось атрибутировать и датировать. Приложения 4-5 представляют собой сводные таблицы: «Таблицу соответствия листов архивных дел номерам и листам в публикации» и «Сравнительную таблицу рецептуры препаратов, производимых в Аптекарском приказе с данными лечебников XVII в.».

Апробация. Диссертационное исследование обсуждалось в Отделе специальных исторических дисциплин Института всеобщей истории РАН, в рамках «круглых столов» а также на кафедре вспомогательных и специальных исторических дисциплин Высшей школы источниковедения Историко-Архивного института РГГУ и рекомендовано к защите. Основные положения диссертационной работы отражены в 23 статьях³⁶, в том числе шесть из них –

³⁶ Худин К.С. География снабжения Аптекарского приказа лекарственными растениями (1629-1673) // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч.

в журналах ВАК, а также в рамках докладов на 23 международных и всероссийских научных конференциях и научных семинарах:

конф. Москва, 27-29 янв. 2011 г. М., 2011. С. 452-454; Он же. «Греченин» Марк Юрьев Кондбеки – «алхимист» Аптекарского приказа // Каптеревские чтения–10: Сборник статей. М., 2012. С. 144-151; Он же. Проблемы археографии документов Аптекарского приказа // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: материалы XXIV междунар. науч. конф. Москва, 2-3 февраля 2012 г. М., 2012. С. 530-531; Он же. Становление можжевелевой повинности в России в XVII в. (по материалам фонда Аптекарского приказа (РГАДА) // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография. Источниковедение. Методы исторических исследований». № 21 (101). М., 2012. С. 118-126; Он же. Приказные служащие Аптекарского приказа (1629-1645 гг.): просопографическое исследование по материалам РГАДА // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXV Междунар. науч. конф... М.: РГГУ, 2013. С. 583-587; Он же. Аптекарский приказ в приказной системе России при первых Романовых. 1620-е-1650-е гг. // Вестник Архивиста № 4. М., 2013. С. 140-149; Он же. Закупка Аптекарским приказом ингредиентов и оборудования для приготовления лекарственных препаратов (1629–1657 гг.) (по материалам фонда Аптекарского приказа РГАДА) // Материалы седьмой международной конференции «История торговли, податків та мита» («История торговли, налогов и пошлин») 24-25 октября 2013 г., Днепрпетровск. Киев, 2013. С. 56-63; Он же. «Следственное дело о греке Дмитрие Селунском» 1652 г.: расследование одной смерти (РГАДА. Ф. 143. Аптекарский приказ) // Каптеревские чтения–11: Сборник статей. М., 2013. С. 157-167; Он же. «Травники» и «помясы». К вопросу о деятельности Аптекарского приказа (1629-1645 гг.) // Третьи Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова «Русь, Россия. Средневековье и Новое время». М., 2013. С. 423-427; Он же. Массовые источники хозяйственной деятельности Аптекарского приказа по материалам РГАДА (Ф. 143) // Материалы XVIII Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI-XX веков, Нижний Новгород, 26-27 июля 2013 г.». Нижний Новгород, 2014. С. 207-217; Он же. Документы Аптекарского приказа в собрании Архива Санкт-Петербургского института истории (СПбИИ) РАН (1654–1655 гг.): по материалам «Коллекции московских актов» (к. 249) и «Коллекции Н.П. Лихачева» (к. 238) // Вестник РГГУ. Серия: «История. Филология. Культурология. Востоковедение» № 9 (152). М., 2015. С. 90-96; Он же. Источники по истории лечебного дела в России XVI-XVII вв. (по материалам дореволюционной периодики) // Вопросы истории естествознания и техники Т. 36. № 1. М., 2015. С. 76-86; Он же. Самая ранняя роспись служащих Аптекарского приказа (1618/19 г.): источниковедческое исследование // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXVIII Международной научной конференции (Москва, 14-16 апреля 2016 г.). М., 2016. С. 512-514; Он же. Реконструкция приказного состава Аптекарского приказа 40-х-начала 50-х годов XVII века // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXIX Международной научной конференции (Москва, 13-15 апреля 2017 г.). М., 2017. С. 325-327; Он же. Лечение корнем «Заячье копыто» боярина Б.И. Морозова (1661 г.) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре. СПб., 2017. С. 383-390; Он же. Номенклатура лекарственных растений в медицинской практике Аптекарского приказа (на материале рецептов для датского королевича Вольдемара (1644-1645 гг.) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре. СПб., 2017. С. 391-411; Он же. Английское торговое клеймо на аптекарских запасах из Лондона (1662 г.). // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXXI Международной научной конференции, Москва, 12-14 апреля 2018 г. М., 2018. С. 365-366; Он же. Рецепты Аптекарского приказа XVII в. как исторический источник: источниковедческий потенциал // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды: сборник статей участников Международной научно-практической школы-конференции молодых ученых (25 октября 2018 г.). М., 2018. С. 44-49; Он же. Переводчики и толмачи Аптекарского приказа в конце XVI – первой половине XVII в. Материалы к биографиям // Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. М., 2019. С. 229-232; Он же. Названия лекарственных растений в источниках о русско-индийской торговле XVII в. (по документам Аптекарского приказа) // Acta Linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований РАН. Т. XV. Ч. 3. I. Актуальные проблемы изучения русского глагола. II. Varia. СПб., 2019. С. 464-490; Он же. Медицинские рецепты Аптекарского приказа XVII века как массовый исторический источник // Источниковедение в современной медиэвистике. М.: ИВИ РАН, 2020. (в печати); Он же. Пациенты в России XVII в.: от истории медицины к социальной истории // Одиссей. Человек в истории. 2021. № 1. (в печати); Он же. Врач и пациент в XVI-XVII вв.: врачебные осмотры и рецепты как исторический источник по социальной истории (по материалам приказного делопроизводства) // Очерки исторической демографии России. Т. 2. М., 2021 (в печати); // Он же. Аптекарский приказ до пожара 1626 г.: реконструкция деятельности по источникам различного происхождения // Сборник памяти Т.А. Лаптевой. М., 2021 (в печати).

Международных конференций «Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития» (Москва) в 2011-2020 гг., организованными ИВИ РАН, ИАИ РГГУ и Музеями Московского Кремля; Конференциях «Каптеревские чтения» (Москва) в 2012, 2013, 2018 гг. и «Конструирование болезненного опыта в преמודерных культурных текстах» (Москва) в 2019 г., организованными ИВИ РАН; Всероссийской научно-практической школе-конференции молодых ученых «История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды» (Москва) в 2013, 2018 гг. и Международной конференции «Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия» (Москва) в 2019 г., организованными Институтом российской истории РАН; Международной конференции «Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова “Русь, Россия. Средневековье и Новое время”» (Москва) в 2013 г., организованной Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова; Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI-XX веков» (Нижний Новгород) в 2013 г., организованной Балахнинским музейным историко-художественным комплексом, Международной конференции «История торгівлі, податків та мита» («История торговли, налогов и пошлин») (Днепропетровск) в 2013 г., организованной Институтом истории Украины НАН Украины; Конференция «”Философия зайца”: неожиданные перспективы гуманитарных исследований» (Санкт-Петербург) в 2014 г., организованной Институтом русской литературы РАН («Пушкинский Дом»); Научно-исследовательского семинара, организованного Российским музеем медицины НИИ общественного здоровья имени Н.А. Семашко, Российским обществом историков медицины и Центром по развитию историко-медицинских музеев (Москва) в 2020 г.

ГЛАВА 1. АПТЕКАРСКИЙ ПРИКАЗ В СТРУКТУРЕ ПРИКАЗНОЙ СИСТЕМЫ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVII ВЕКЕ

§ 1. Аптекарский приказ: дискуссии в историографии

§ 1.1. *Время возникновения Аптекарского приказа*

В историографии традиционно связывают³⁷ появление первой³⁸ аптеки в России с приездом в 1581 г. английского аптекаря Джеймса Френшема в составе миссии доктора Роберта Якоби³⁹. Первые иностранные врачи появились при дворе московского князя гораздо раньше – еще во второй половине XV в.⁴⁰ Тем не менее, стоит акцентировать внимание на том, что сам по себе факт наличия аптеки, равно, как и сведения о присутствии иностранных врачей при русском дворе, еще не указывают на появление специального учреждения, заведовавшего врачами и аптекой⁴¹.

Фрагментарная сохранность делопроизводственных документов второй половины XVI в. и недостаток сведений об Аптекарском приказе заставляли некоторых ученых полагать, что это учреждение появилось в России только в XVII в. Анонимный автор энциклопедической статьи конца XVIII в. полагал, опираясь, в отсутствие разработанных источников, только на данные записных книг Разрядного приказа (часть из них могла погибнуть в Москве во время нашествия французов 1812 г.)⁴², что Аптекарский приказ существовал

³⁷ Рихтер В.М. Указ. соч. Т. 1. С. 300-303; Змеев Л.Ф. Первые аптеки в России. С. 3; Цветаев Д. Медики в Московской России... С. 12; Новомбергский Н.Я. Врачебное строение... С. 118; Соколовский М.К. Указ. соч. С. 20; Лохтева Г.Н. Указ. соч. С. 155.

³⁸ Змеев Л.Ф. и Н.Я. Новомбергский также связывали появление первой аптеки с «аптекарем Матюшкой» и датировал ее 1554 г. [Змеев Л.Ф. Первые аптеки в России. С. 3; Новомбергский Н.Я. Врачебное строение... С. 118].

³⁹ См. рекомендательное письмо от английской королевы Елизаветы [Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею. Т. II (С 1581 по 1604 год) (далее – ПДС)/ под. Ред. К.Н. Бестужева-Рюмина // Сборник Русского исторического общества. СПб., 1883. Т. 38. С. 1].

⁴⁰ В правление Ивана III был казнен один из первых придворных врачей – лекарь Леон (Жидовин), неудачно лечивший княжича Ивана Молодого. [Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV – первой половины XVI в. М., 1967. С. 35; Столярова Л.В., Белоусов П.В. К предьстории династического кризиса конца XV в.: еще раз о смерти Ивана Ивановича Молодого // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии. М., 2012. С. 497-503; Медведь А.Н. Болезнь и больные в Древней Руси... СПб., 2017. С. 100].

⁴¹ На это обращал внимание М.К. Соколовский [Соколовский М.К. Указ. соч. С. 27, 30].

⁴² Загоскин Н.П. Столы Разрядного приказа по хранящимся в Московском архиве Министерства Юстиции книгам их. Казань, 1878. С. 9. Как минимум, сведения о деятельности Аптекарского приказа могли содержаться в несохранившихся на сегодняшний день записных книгах Разрядного приказа 1658 и 1672 годов [См. Новохатко О.В. Записные книги московского стола разрядного приказа XVII в. М., 2001. С. 14].

только с 1658 по 1672 гг.⁴³. Некоторые исследователи приписывают авторство этой статьи о приказах самому издателю – Н.И. Новикову, другие полагают, что в основу ее могли лечь записки Герарда Миллера, впоследствии кем-то переработанные. К такому выводу пришел А.Б. Каменский, сравнив текст статьи с рукописями Миллера, сохранившимися в РГАДА⁴⁴.

По мере разработки источников, ученые пришли к выводу, что Аптекарский приказ появился в первой половине XVII в., после Смутного времени и воцарения династии Романовых в 1613 г. Возникновение Аптекарского приказа, в том числе связывалось со слабым здоровьем первого царя из этой династии – Михаила Федоровича⁴⁵, а потому исследователи были склонны относить время появления приказа ко времени его правления. Датировки варьировались от самого начала царствования⁴⁶ до конца 10-х⁴⁷ и конца 20-х⁴⁸ – начала 30-х⁴⁹ гг. XVII в.

Стоит отметить, что почти на двести лет (вплоть до сегодняшнего дня) самой распространенной в историографии стала точка зрения, которая связывает возникновение Аптекарского приказа с 1620 г. Эта датировка,

⁴³ [Аноним]. Московские и другие старинные приказы // Древнейшая Российская Вивлиофика. М., 1791. Ч. 20. С. 278. В тексте фигурирует 1613 г., но, исходя из контекста, это следует признать опечаткой: правильно читать: 1663 г.

⁴⁴ Каменский А.Б. Изучение истории государственных учреждений Московской Руси во второй половине XVIII в. // Исторические записки. Т. 108. М., 1982. С. 266.

⁴⁵ Устюгов Н.В. Эволюция приказной системы Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII-XVIII). М., 1964. С. 146.

⁴⁶ Оговариваясь, что «первое упоминание об Аптеке восходит к 1594 г.» (причину такой датировки автор не указывает), К.В. Петров все же относит «функционирование Аптекарского приказа как постоянного органа власти» только к 1614 г. [Петров К.В. Указ. соч. С. 66].

⁴⁷ Вероятно, В.Н. Берх связывал появление Аптекарского приказа с возвращением из польского плена патриарха Филарета – отца царя Михаила Федоровича – и началом их соправительства [Берх В.Н. Царствование Михаила Федоровича. СПб., 1834. Ч. 1. С. 120].

⁴⁸ Л.Ф. Змеев датировал создание Аптекарского приказа 1627-1631 гг. и связывал это с появлением в нем подьячего и тем, что в 1631 г. приказ «порывает всякие зависимые отношения от всех других учреждений и начинает самостоятельно ведать всех служащих, аптеку, сады и пр.» [Змеев Л.Ф. Первые аптеки в России. С. 5].

⁴⁹ К.А. Неволин датировал Аптекарский приказ 1632-1633 гг. (впрочем, оговариваясь, что В.Н. Берх относит его к 1620 г.). В этом он основывается на тексте жалованной грамоты торговому человеку Петру Марселису 1638 г., в которой в контексте событий 1632/33 г. упомянут «Аптекарского приказа переводчик Захарий Захарьев сына Николаев» [Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // ЖМНП. 1844. №1/3. Отд. V. С. 94; Текст грамоты: Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных дел (далее – СГГД). Ч. 3. № 109. СПб., 1822. С. 371].

однако, возникла, до известной степени, случайно. Л.Ф. Змеев полагал, что у ее истоков стоял В.М. Рихтер⁵⁰, но, судя по всему, она возникла раньше.

Впервые в 1818 г. эту датировку обозначил русский историк-энциклопедист Г.П. Успенский, причем предположительно: «трудно отыскать точные сведения, в котором именно году учрежден был Приказ сей; но с вероятностью начало его полагать можно около 1620 года»⁵¹. Автор не настаивал на 1620 годе как таковом, а, судя по всему, имел в виду конец 10-х – начало 20-х гг. XVII в. вообще. Два года спустя В.М. Рихтер в своей работе почти дословно повторил эту формулировку⁵², лишь снабдив ее комментарием о том, что «в рукописях и реэстрах архива упоминается о Захарьеве, находившемся переводчиком при сем месте», а также сноской: «1628 Августа 17го послан в Англию Аптекарского Приказа Переводчик Захарьев»⁵³. Кроме того, В.М. Рихтер даже не исключал существования Аптекарского приказа «пред 1607 годом»⁵⁴, то есть еще до воцарения Романовых. Тем не менее, осторожно высказанное мнение о создании Аптекарского приказа в 1620 г., высказанное Успенским и повторенное В.М. Рихтером, подкрепленное их авторитетом, со временем превратилось в историографический факт⁵⁵.

Долгое время ученым не удавалось обнаружить прямых доказательств существования Аптекарского приказа до эпохи Смуты из-за фрагментарной сохранности документов этого периода. В 1888 г. Н.П. Лихачев обнаружил запись в списке с приправочных книг Холмецкого стана Вяземского уезда 1594–1595 гг., которая содержала упоминание об «Обтекарского приказу»

⁵⁰ Змеев Л.Ф. Первые аптеки в России. С. 4.

⁵¹ Успенский Г. [П.] Опыт повествования о древностях русских. Харьков, 1818. С. 540.

⁵² Сравни: «трудно с надлежащею точностью определить в котором году учрежден Аптекарский приказ. Можно, однако же с некоторою вероятностию положить время учреждения его в царствование Михаила Федоровича около 1620 года» [Рихтер В.М. Указ. соч. Т. 2. С. 6].

⁵³ Упоминание о переводчике Захарьеве взято из этого документа, но 1620 г. в нем не фигурирует [РГАДА. Ф. 150 (Выезды иноземцев в Россию). Оп. 1. 1628 г. Д. 4. Л. 1].

⁵⁴ В этом суждении В.М. Рихтер ссылался на показания Жака Маржерета – военного наемника, служившего в России с 1600 г. Тот опубликовал в 1607 г. в Париже свои записки «Состояние Российской державы и Великого княжества Московского», в котором упомянул «аптецкого боярина» [См. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи). М., 2007. С. 144].

⁵⁵ Леонтьев Д.А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России. СПб., 1910. С. 23.

подьячем Никифоре Гаврилове⁵⁶. Наличие подьячего однозначно фиксирует существование учреждения.

Это открытие, к сожалению, не смогло получить достаточного распространения в историографии: историки продолжали относить создание Аптекарского приказа ко времени царствования Михаила Федоровича⁵⁷. Однако, часть ученых учла открытие Лихачева, датируя возникновение Аптекарского приказа концом XVI в.⁵⁸. К 1590-м гг. относят его А.П. Павлов, Д.В. Лисейцев и Н.В. Рыбалко⁵⁹. Связать это со временем правления последнего из Рюриковичей – царя Феодора Иоанновича (1584-1598 гг.) тем заманчивее, что он также как и первый Романов не отличался хорошим здоровьем.

Тем не менее, на сегодняшний день можно с уверенностью утверждать, что самые ранние источники, связанные с деятельностью Аптекарского приказа, относятся к эпохе Ивана IV Грозного, а именно к 1581-1582 гг. Это корпус записей об отпуске лекарств, расположенный на листах, которые в XVIII в. использовались в качестве обложек для столбцов Разрядного приказа. Он был обнаружен и опубликован в 1994 г. сотрудником РГАДА Г.В. Жариновым⁶⁰. Находка⁶¹ делопроизводственных документов Аптекарского приказа позволяет утверждать, что не позднее сентября⁶² 1581 г. это учреждение уже функционировало. Заманчиво было бы связать эту датировку со временем

⁵⁶ Цит. по: Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. М.-СПб., 2007. С. 70. Упоминание подьячего см.: Писцовые книги Московского государства. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2. Стб. 311.

⁵⁷ См. прим. 26 данной работы.

⁵⁸ Новомбергский Н.Я. Черты врачебной практики в Московской Руси (Культурно-исторический очерк). СПб., 1904. С. 40. И.И. Вернер, относивший возникновение Аптекарского приказа ко времени правления Бориса Годунова, при этом отмечал, что «Лихачев доказал существование этого приказа еще в царствование Феодора Иоанновича в 1594-1595 гг.» [Вернер И.И. О времени и причинах образования московских приказов М., 1907. С. 47-48], а В.В. Томашевский полагал, что приказ возник не ранее конца XVI столетия» [Томашевский В.В. Аптекарский приказ в XVII веке. Л., С. 88].

⁵⁹ Павлов А.П. Приказы... С. 188; Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 386-390; Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время начала XVI в. М., 2011. С. 23-24]. С некоторыми оговорками к этой точке зрения можно также отнести К.В. Петрова [Петров К.В. Указ. соч. С. 66].

⁶⁰ Жаринов Г.В. Записи... С. 110-122.

⁶¹ Несколько рецептов 1581-1582 гг. [РГАДА. Ф. 210. (Разрядный приказ). Оп. 13. Д. 283. Л. 252; Д. 547. Л. 73-75] уже фигурировали в изданной в 1906 году описи [Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции. Кн. 15. М., 1906. С. 311, 471]. Остальные были обнаружены Г.В. Жариновым самостоятельно.

⁶² Самый ранний из корпуса документов датирован не датирован, но следующий за ним помечен 19 сентября 1581 г. [РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. Д. 229. Лл. 27, 33об., 36 об., 40об. Опул.: Жаринов Г.В. Записи... С. 121-125].

приезда Д. Френшема в Россию, однако, как справедливо отмечает Жаринов, дата приезда английского аптекаря в Москву задокументирована – это 25 ноября 1581 г.⁶³, что более чем на два месяца позже даты самого раннего из обнаруженных рецептов.

Ранее, в другой своей статье⁶⁴ Жаринов уже обращал внимание на упоминание «аптекарской избы» в опубликованной еще в XIX в. «Описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича...»⁶⁵. Этот перечень был подготовлен в 1584 году на основании описей Казенного двора 1582/83-1584 годов и в нем, среди прочего имущества фигурирует «третьей травник в Аптекарской избе Ивановской Михайлова»⁶⁶. Жаринов понимает эту запись, как то, что Аптекарская изба находилась в ведении дьяка Ивана Михайлова, который упоминается в источниках, начиная с 1571/72 годов⁶⁷.

Обсуждения в историографии времени возникновения Аптекарского приказа неизбежно связаны с дискуссией вокруг значения слова «приказ» и его синонимах. Иными словами, насколько правомерно отождествлять с Аптекарским приказом упоминания «аптекарской палаты» или «аптекарской избы» в источниках XVI – начала XVII в. Часть исследователей, такие как В.М. Рихтер, Я.А. Чистович, М.Д. Хмыров и Л.Ф. Змеев, а также А.А. Зимин полагали, что «смена наименований отражала серьезные сдвиги в организации» приказного аппарата⁶⁸. Другие ученые, в их числе: И.Я. Гурлянд, Н.Я. Новомбергский, И.И. Вернер, С.О. Шмидт, А.К. Леонтьев и Д.В. Лисейцев полагали, что в определенном контексте слова «приказ»,

⁶³ Жаринов Г.В. Записи... С. 106; ПДС. С. 1.

⁶⁴ Жаринов Г.В. О происхождении так называемой «Описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича...» // Архив Русской Истории. М., 1992. Вып. 2. С. 179-184.

⁶⁵ До Г.В. Жаринова никто из историков медицины не обращал внимания на этот документ.

⁶⁶ Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 годов (далее – Опись домашнему имуществу...) // Временник Московское общество истории и древностей Российских. М., 1850. Кн. 7. Смесь. С. 1-46.

⁶⁷ Жаринов Г.В. Записи... С. 109.

⁶⁸ Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М., 1960. С. 458.

«палата» и «изба» следует рассматривать как синонимы⁶⁹. Мы склонны присоединиться к последней точке зрения.

Г.В. Жаринов, подробно изучивший опись имущества Ивана Грозного, полагал, что в данном случае речь идет именно о приказе. И хотя «аптекарскую избу» можно было счесть просто помещением для хранения лекарств, но последующая находка рецептов полностью подтвердила догадку исследователя. М. Унковская также считала, под упоминанием «избы» следует понимать «приказ». Однако, она по какой-то причине, ошибочно датирует эту роспись имущества царя Ивана Грозного не 1582/83, а 1572 г.⁷⁰ – следовательно, и возникновение Аптекарского приказа относит к этому же году⁷¹. После работы М. Унковской такая слишком ранняя датировка возникновения Аптекарского приказа закрепились в зарубежной историографии⁷². Тем не менее, на сегодняшний день эту точку зрения следует признать если не ошибочной, то не подтвержденной историческими источниками.

К сожалению, сведения, обнаруженные Жариновым, так же, как и за столетие до этого – Лихачевым, не получили достаточного распространения в историографии. Последние 25 лет исследователи продолжают датировать

⁶⁹ Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. Ярославль, 1900. С. 297; Новомбергский Н.Я. Врачебное строение... С. 82; Вернер И.И. Указ. соч. Вып. 1. С. 80-81; Шмидт С.О. Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений // Труды МГИАИ. 1957. Т. 8. С. 262; Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве: из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV – первой половине XVI века. М., 1961. С. 58; Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 171; 228, прим. 77.

⁷⁰ Единственно возможным на сегодняшний день косвенным и ненадежным объяснением такой версии может служить факт службы дьяка Ивана Михайлова с 1571/72 г., приведенный Г.В. Жариновым [Жаринов Г.В. Записи... С. 109]. Однако, нет никаких доказательств его службы в Аптекарском приказе и самого существования этого учреждения.

⁷¹ Unkovskaya Maria. Learning Foreign Mysteries: Russian Pupils of the Aptekarskii Prikaz, 1650-1700 // Oxford Slavonic Papers. 1997. № 30. P. 4-5.

⁷² Levin Eve. The Administration of Western Medicine in Seventeenth-century Russia. P. 365; Dumschat Sabine. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Franz Steiner Verlag, 2006. P. 82; Griffin Clare. The Production and Consumption... P. 7.

создание Аптекарского приказа 1620 г.⁷³, зачастую такое встречается даже в учебной и академической литературе⁷⁴.

§ 1.2. Вопрос о «реформе» Аптекарского приказа в начале 1670-х годов

Важной вехой в истории Аптекарского приказа является его реформирование в начале 70-х гг. XVII в. В целом, это реформа завершилась уже к концу 1672 г., поэтому именно этот год является верхней хронологической границей нашего исследования. Начиная с весны 1673 г. на месте старого учреждения существовало уже два новых: одновременно два учреждения с разными названиями: «(Старый) Аптекарский приказ» и «Приказ Новые аптеки» («Новая аптека»)⁷⁵. Однако, для данного диссертационного исследования важно остановиться на той дискуссии, которая развернулась в историографии вокруг реформы Аптекарского приказа 1672 г., т.к. она затрагивает вопрос обоснования верхней границы хронологических рамок нашего исследования.

В отношении событий 1672 г. исследователей можно разделить на две группы: одни считают произошло переименование Аптекарского приказа в Аптекарскую палату и называют это реформой, другие, что «реформа эта имело место только в головах историков»⁷⁶.

Первым⁷⁷ о переименовании Аптекарского приказа заговорил В.М. Рихтер⁷⁸. Л.Ф. Змеев, опираясь на дискуссию о значении слова «палата»

⁷³ Куликов В.А. Некоторые законодательные акты, регламентирующие деятельность российских аптек в XVI–XIX веках // Вестник фармации №3 (77). 2017. С. 98. С. 79; Жиброва Т.В. О деятельности Аптекарского приказа в провинции во второй половине XVII – начале XVIII в. // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. 2015. № 2. С. 18-24. [Не говоря уже о том, что Жиброва называет создателем Аптекарского приказа царя Алексея Михайловича, появившегося на свет только в 1629 г.].

⁷⁴ См. напр.: Олехнович О.Г. Медицинская терминология...С. 12-13. Захарян А.Г. Деятельность Российского государства по развитию системы управления здравоохранением в XVIII – начале XX веков: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2008. С. 68. Симонян Р.З. История медицины: с древнейших времен до современности: учеб. пособие для студентов лечебных факультетов образовательных организаций высшего образования. Чебоксары, 2020.

⁷⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1083, 1089.

⁷⁶ Новомбергский Н.Я. Материалы по истории медицины в России. Т. 2. СПб., 1906. С. V-VI.

⁷⁷ В данном контексте мы не будем учитывать статью в Древнейшей Российской Вивлиофике, автор которой располагал сведениями о деятельности Аптекарского приказа только за 1658-1672 гг. (об этом см. выше).

⁷⁸ Рихтер В.М. Указ. соч. Т. 2. 1820. С. 6.

(подробно о ней см. выше), полагал, что Аптекарский приказ назывался палатой потому, что «приказывать было некому», т.к. в 1670-1672 гг. во главе ведомства «стоял дьяк Лукиан Голосов с дьяком П. Зыковым»⁷⁹.

Противоположную точку зрения занял Н.Я. Новомбергский, приводя множество цитат источников, где в разные годы аптекарское ведомство именовалось то приказом, то палатой⁸⁰, что, впрочем, никак не доказывало отсутствие реформы.

Первым, кто фактически объединил эти точки зрения был Соколовский (1904 г.). С одной стороны, вероятно, под влиянием Л.Ф. Змеева⁸¹, он склонялся к версии о переименовании Аптекарского приказа в 1672 г. в Палату, но при этом оговаривался, что «иногда и после этого года Аптекарский Приказ продолжал именоваться Приказом, а не Палатою»⁸², что сближало его позицию с Н.Я. Новомбергским. Но самое важно, что он впервые отметил, что в источниках Старый Аптекарский приказ и «Приказ Новые Аптеки» «поименовываються рядом»⁸³, что противоречит версии о переименовании. С.К. Богоявленский (1946 г.) считал, что начиная с 1673/74 г. эти два учреждения необходимо разграничивать⁸⁴.

Таким образом, мы можем говорить, что к концу 1672 г. произошла именно реформа, а не переименование Аптекарского приказа: на месте одного учреждения появились два новых, о чем свидетельствует параллельное упоминание о них в источниках⁸⁵, а также свидетельства о взаимодействии этих учреждений⁸⁶.

⁷⁹ Змеев Л.Ф. Чтения по врачебной истории России. СПб., 1896. С. 221-222.

⁸⁰ Новомбергский Н.Я. Врачебное строение... С. 81-83.

⁸¹ Ссылка на кого-либо из авторов, как и на источники отсутствует.

⁸² Соколовский М.К. Указ. соч. С. 30.

⁸³ Там же. С. 20.

⁸⁴ Цит. по: Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века // Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI-XVII веков. М., 2006. С. 37.

⁸⁵ См., напр.: РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1089; ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Ч. 1. Д. 4664.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1012.

§ 1.3. *Функции Аптекарского приказа*

Из дискуссии о времени возникновения и происхождении учреждения проистекают различные точки зрения на его функции. Исследователи разделяют функции Аптекарского приказа на две группы: дворцовые и (обще)государственные. Характер функций, в свою очередь, тесно связан с проблемой происхождения приказа и его связями с другими учреждениями приказной системы Русского государства XVII в. Иными словами, что явилось причиной создания этого учреждения: государственная необходимость или исключительно забота о здоровье царской семьи – остается в науке дискуссионным вопросом.

Некоторые исследователи относили Аптекарский приказ к сугубо дворцовым учреждениям. Эту точку зрения развивал С.Ф. Платонов, называвший аптечное ведомство «интимным дворцовым приказом»⁸⁷. Позднее и Н.В. Устюгов характеризовал Аптекарский приказ как «чисто дворцовое учреждение»⁸⁸. Некоторые современные историки, например, А.П. Павлов⁸⁹ и Д.В. Лисейцев⁹⁰ разделяют этот взгляд.

Противоположную позицию занимали К.А. Неволин, И.И. Вернер, А.В. Чернов и А.К. Леонтьев. Они полагали, что Аптекарский приказ являлся учреждением государственного управления. А.В. Чернов⁹¹ и А.К. Леонтьев⁹² подчеркивали административно-хозяйственное и полицейское военное значение Аптекарского приказа.

К.А. Неволин относил его к группе приказов, которые занимались управлением «делами благочиния» (в то числе Житный, Печатный, Холопий, Разбойничий и Сыскной приказы).⁹³ И.И. Вернер сравнивал Аптекарский

⁴¹⁹ Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVII в. Л., 1925. С. 132-133.

⁴²⁰ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII). М., 1964. С. 146.

⁸⁹ Павлов А.П. Приказы... С. 188.

⁴²¹ Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 388.

⁴²³ Чернов А.В. О классификации центральных государственных учреждений XVI–XVII вв. // Исторический Архив. № 1. М., 1958. С. 201

⁴²⁴ Леонтьев А.К. Государственный строй / Очерки истории русской культуры. М., 1979. Ч. 1. С. 297-323.

⁹³ Неволин К.А. Указ. соч.

приказ с Приказом Каменных дел и утверждал, что «Оба приказа, и Аптекарский, и Каменный были без сомнения основаны еще при Борисе, не в качестве специально-дворцовых учреждений, для удовлетворения нужд исключительно царского двора, но в целях общего благоустройства. <...> Причину их учреждения надо видеть в известных работах царя Бориса об «общем благе», об народном благосостоянии. <...> Но так как заботы эти были явлением не только новым, но и преходящим, то оба учреждения, основанные в целях общего благоустройства, скоро стали удовлетворять почти исключительно нуждам дворцового ведомства <...> Итак, Аптекарский и Каменный приказы времен Бориса Годунова, мы не относим к дворцовым»⁹⁴. Иными словами, Вернер не только не относит Аптекарский приказ к числу дворцовых, т.к. считает его по сути своей организованным для общественных нужд, но в силу политических обстоятельств сузившим свои функции до дворцовых.

Это оригинальная точка зрения не получила своего развития в историографии. Исследователи, если и просматривали общегосударственный характер деятельности Аптекарского приказа, то никак не ранее второй половины XVII в. и уж точно не видели оснований говорить о том, что общегосударственные функции предшествовали дворцовым.

Некоторую промежуточную позицию занимал С.Б. Веселовский, относя Аптекарский приказ к числу «мелких самостоятельных приказов», которые «при надобности...служили и для общих целей».⁹⁵

Еще один взгляд объединяет исследователей с позицией, которую назовем «эволюционисткой». Ее придерживался, к примеру, Н.П. Ерошкин, считавший, что Аптекарский приказ первоначально «являлся придворным учреждением, обслуживающим царя, царскую фамилию и близких ко двору лиц», и лишь «в XVII в. ... превратился в государственный центр

⁹⁴ Вернер И.И. Указ. соч. Вып. 1. С. 47-48.

⁹⁵ Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства. Киев, 1912. С. 28.

медицинского дела»⁹⁶. Солидарен с такой постановкой вопроса и М.Б. Мирский: «Созданный вначале как чисто дворцовое ведомство, очень скоро он расширил компетенцию за пределы Кремля и включил в сферу своей деятельности помимо забот о здоровье царского семейства еще и заботу о придворных царя, ближних боярах, военачальниках, а затем и обо всем царском войске, и еще многое другое»⁹⁷. К этой же группе исследователей примыкает К.В. Петров, он отмечает изменение функций приказа: изначально дворцовое ведомство «ко второй половине XVII в. приобретает черты общегосударственного приказа»⁹⁸.

Функции, которые входили в сферу компетенции Аптекарского приказа, можно условно разделить на функции дворцовые и государственные. Военно-полицейское назначение приказа, отмеченное А.К. Леонтьевым, несомненно, относится к числу общегосударственных функций. Административно-хозяйственные задачи приказа, о которых говорил А.В. Чернов, видимо, следует расположить между двумя этими группами, однако, на наш взгляд, они более тяготеют к сфере дворцовых интересов ведомства. Так или иначе, разделение это в высшей степени условно. Не вызывает сомнений то, что охрана жизни и здоровья государя входила в компетенцию дворцовых ведомств и была в тоже время задачей государственной важности, т. к. любые непредвиденные обстоятельства в этой сфере могли привести к острому политическому кризису⁹⁹.

Таким образом, к предназначениям Аптекарского приказа как дворцового ведомства (еще раз подчеркнем условность такого деления) можно отнести следующие функции:

⁴²⁵ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 2008. С. 59.

⁴²⁶ Мирский М.Б. Медицина в России (X-XX вв.) М., 2005. С. 11-12.

⁹⁸ Петров К.В. Указ. соч. С. 66.

⁹⁹ Достаточно вспомнить кризис малолетства Ивана Васильевича IV, вызванный внезапной смертью его отца в результате заражения крови на охоте. [См., напр.: Кром М.М. "Вдовствующее царство": политический кризис в России 30-40-х годов XVI века. М., 2010.]

1) Лечебную: забота о жизни и здоровье царя¹⁰⁰, царицы¹⁰¹ и их приближенных¹⁰², обследование, диагностика, назначения¹⁰³, составление лекарственных рецептов, т.н. «составов».

2) Ветеринарную: лечение «государевых лошадей»¹⁰⁴ и птиц¹⁰⁵.

3) Заготовительную: сбор лекарственного сырья.

4) Производственную: производство на аптекарском дворе различных медицинских препаратов и полуфабрикатов для рецептов, а также снабжение Сытного дворца произведенными на аптекарском дворе различными напитками (водками) и кушаньями (медами, сахарами и пр.), идущими к царскому столу¹⁰⁶.

5) Садоводческую: обслуживание царских садов и усадеб¹⁰⁷.

К общегосударственным можно отнести следующие функции Аптекарского приказа:

6) Медико-полицейскую: обеспечение карантинной защиты и иных мер в условиях эпидемий¹⁰⁸.

7) Военно-медицинскую («интендантскую»): обеспечение армии полковыми лекарями¹⁰⁹, а также медикаментами¹¹⁰;

8) Образовательную: а) подготовка «учеников» различных медицинских профилей¹¹¹; б) проведение экзамена для вновь прибывших врачей¹¹²;

9) Управленческую: а) организация контроля за общиной врачей-иностранцев, регламентация их жизни¹¹³; б) разрешение споров в отношении

⁴²⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 129, 206.

⁴²⁹ Там же. Оп. 1. Д. 7; Оп. 2. Д. 72а, 72б, 101а.

⁴³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 55, 60, 127; Оп. 2. Д. 37.

⁴³¹ Там же. Оп. 1. Д. 131, 132, 133а.

⁴³² Там же. Д. 5, 162, 199, 208.

⁴³³ Там же. Оп. 2. Д. 552.

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 128, 143, 148, 158, 165, 171.

⁴³⁶ Там же. Оп. 1. Д. 75а, 76; Оп. 2. Д. 85, 216, 406.

⁴³⁷ Там же. Оп. 1. Д. 133а; Оп. 2. Д. 129, 135, 292, 300.

⁴³⁸ Там же. Оп. 1. Д. 88, 115, 185; Оп. 2. Д. 119, 143, 190, 267, 366-368.

⁴³⁹ Там же. Оп. 1. Д. 108, 110б; Оп. 2. Д. 174, 359, 431, 427.

⁴⁴⁰ Там же. Оп. 1. Д. 175, 177; Оп. 2. Д. 222, 236, 276, 291, 293, 324, 339, 339б, 364б, 370.

⁴⁴¹ Там же. Оп. 2. Д. 158.

⁴⁴² Там же. Оп. 1. Д. 183; Оп. 2. Д. 164, 257, 258.

лиц, находившихся под юрисдикцией Аптекарского приказа (судебная); в) переводческая деятельность¹¹⁴.

Подчеркнем еще раз условность такого деления. На наш взгляд, попытка раз и навсегда отделить дворцовые функции от государственных выглядит несколько искусственной, а спор об этом – безрезультатным, если мы рассматриваем Аптекарский приказ на довольно большом временном отрезке, а не для оценки конкретной ситуации. К примеру, если на начальном этапе лекарственные растения собирались с дворцовых крестьян, то спустя некоторое время к ним добавились монастырские, митрополичьи и патриаршие крестьяне, посадские, стрельцы и «всяких чинов люди». Можно ли в этой ситуации говорить о смене функции с дворцовой на государственную? Нам представляется, что – нет, поскольку ее цель остается неизменной.

Действительно, трудно отрицать, что Аптекарский приказ сформировался внутри дворцового ведомства, и неизбежным образом был с ним связан. Тем не менее, среди ученых нет сомнений в том, что функции Аптекарского приказа расширялись с течением времени и он становился более самостоятельным. Строго говоря, как и вся приказная система в период с XVI по XVIII в. Аптекарский приказ проделал путь от дворцового к государственному учреждению.

Поэтому в данной работе мы предлагаем иную классификацию функций Аптекарского приказа в период его деятельности с 1629 по 1672 гг., в основе которой лежит цель самих этих функций. По этому критерию мы выделяем *управленческие* и *специфические* функции Аптекарского приказа. Первые направлены на взаимодействие с другими учреждениями, а также связаны с организацией внутренней и канцелярской работы: найм работников, выплата жалования, закупка бумаги, чернил и т.п. Такие функции характерны для многих других приказов. К специфическим же мы отнесем те, что относятся

⁴⁴³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 86, 105, 140, 176, 182, 211, 212; Оп. 2. Д. 4, 20, 22, 62, 80, 180, 181.

исключительно к сфере компетенции Аптекарского приказа. Причем, это не только лечебные функции, на которые во множестве обращали свое внимание исследователи, но, в первую очередь, функции, связанные с аптекой, что проистекает из самого названия этого учреждения. К ним относятся деятельность Аптекарского приказа, связанная со сбором и закупкой сырья для производства лекарств, а также сам этот процесс. Подробно эти функции будут рассмотрены в Главе 3. О взаимодействии Аптекарского приказа с другими учреждениями и о приказных людях, обеспечивавших эти управленческие функции, речь пойдет в следующем параграфе.

§ 2. Источники, отражающие управленческие функции Аптекарского приказа

2.1. Связи Аптекарского приказа с другими учреждениями приказной системе Московского государства по документам 1629-1672 гг.

Для выявления межведомственных связей Аптекарского приказа, чрезвычайно важно проследить его финансовые взаимоотношения с другими приказами. Информацию об этом содержит дело о пересчете аптекарской казны в 1670-1672 гг. Возникновение этого дела связано с масштабной проверкой, начавшейся 30 июня 1670 г. в отношении дьяка Аптекарского приказа Ивана Десятого, возглавлявшего это ведомство с июля 1649 г. до марта 1670 г. (об этом см. § 2.2.). Эта проверка коснулась всех приказов, которые могли иметь финансовые операции с Аптекарский приказом. Служащим этих учреждений было поручено прислать выписки из расходных книг за предшествующие 20 лет – именно столько руководил этим ведомством дьяк. Еще до начала проверки он был отстранен, а на его место поставлен подьячий Петр Зыков. Было также создано временное учреждение – «Приказ счета аптекарской казны», который возглавили стольник Федор Прокофьевич Соковнин и дьяк Семен Карево. После этой проверки произошла реструктуризация Аптекарского приказа, а Десятого с лета 1670 г. перешел в Приказ Большой казны, где служил вплоть до 1673 г.

По всей видимости, следственное дело велось в Приказе Тайных дел, который в числе прочего был личной канцелярией царя Алексея Михайловича и занимался политическим сыском. Окончательно оно было сформировано не позднее 1675 г., поскольку все листы дела имеют непрерывные скрепы дьяка Артемия Степанова¹¹⁵ на обороте. Это же подтверждает полную сохранность дела, отсутствует только начало, верхняя часть первого листа оторвана, в остальном же дело не содержит утрат. Используя ретроспективный метод, мы можем реконструировать приказные связи, которые не всегда обнаруживаются из-за неполной сохранности документов, дошедших до наших дней.

Проанализировав состав этого источника, мы пришли к выводу, что финансовые отношения с Аптекарским приказом имели следующие 17 приказов: Большого дворца¹¹⁶, Большого прихода¹¹⁷, Большой казны¹¹⁸, Иноземский¹¹⁹, Монастырский¹²⁰, Печатный¹²¹, Поместный¹²², Разрядный¹²³, Сбора десятой деньги (в ведении Приказа Большого прихода)¹²⁴, Стрелецкий¹²⁵, Царицына мастерская палата¹²⁶ и чети: Владимирская¹²⁷, Галицкая¹²⁸, Костромская¹²⁹, Новая¹³⁰, Новгородская¹³¹ (в ведении Посольского приказа¹³²), Устюжская¹³³.

¹¹⁵ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625-1700): биографический справочник (далее – Справочник...). М., 2011. С. 533.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723а. Л. 87, 93, 102.

¹¹⁷ Там же. Л. 77-78.

¹¹⁸ Там же. Л. 94-95.

¹¹⁹ Там же. Л. 44-52, 121-122.

¹²⁰ Там же. Л. 42.

¹²¹ Там же. Л. 20-28.

¹²² Там же. Л. 34-35.

¹²³ Там же. Л. 70-72.

¹²⁴ Там же. Л. 73-74.

¹²⁵ Там же. Л. 85-86, 103, 117-119.

¹²⁶ Там же. Л. 32-33.

¹²⁷ Там же. Л. 68-69.

¹²⁸ Там же. Л. 66-67.

¹²⁹ Там же. Л. 68-69.

¹³⁰ Там же. Л. 37-41.

¹³¹ Там же. Л. 124.

¹³² Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: словарь-справочник (далее – ПМГ) / Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин. М.-СПб., 2015. С. 234.

¹³³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723а. Л. 79-84.

В то же время в 13 приказах никаких следов финансовых операций обнаружено не было, хотя проверка их затронула. Это приказы: Земский¹³⁴, Казанского дворца¹³⁵, Казенный¹³⁶, Каменных дел¹³⁷, Конюшенный¹³⁸, Пушкарский¹³⁹, Разбойный¹⁴⁰, Рейтарский¹⁴¹, Сибирский¹⁴², Холопий¹⁴³, Челобитный¹⁴⁴, Ямской¹⁴⁵.

Стоит отметить, что при изучении корпуса документов Аптекарского приказа 1629-1672 гг., мы обнаружили множественные упоминания различных приказов, с которыми это учреждение взаимодействовало в ходе своей деятельности. Приведем здесь лишь те, которые относятся ко времени дьячества в Аптекарском приказе И. Десятого, т.е. 1648-1670 гг. Среди них приказы: Большого дворца¹⁴⁶, Большого прихода¹⁴⁷, Большой казны¹⁴⁸, Земский¹⁴⁹, Иноземский¹⁵⁰, Казанского дворца¹⁵¹, Казенный¹⁵², Каменных дел¹⁵³, Конюшенный¹⁵⁴, Печатный¹⁵⁵, Поместный¹⁵⁶, Посольский¹⁵⁷,

¹³⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723а. Л. 91-92.

¹³⁵ Там же. Л. 59-60.

¹³⁶ Там же. Л. 90.

¹³⁷ Там же. Л. 75.

¹³⁸ Там же. Л. 76.

¹³⁹ Там же. Л. 93.

¹⁴⁰ Там же. Л. 30-31.

¹⁴¹ Там же. Л. 53-54.

¹⁴² Там же. Л. 89.

¹⁴³ Там же. Л. 116.

¹⁴⁴ Там же. Л. 56.

¹⁴⁵ Там же. Л. 55.

¹⁴⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 77, 85, 91а, 91б, 94а, 139, 216, 230, 247, 252, 290, 311, 316, 325, 331, 337, 340, 342, 343, 348, 362, 384, 434, 464, 466, 468, 489, 505, 506, 518, 520, 527, 528, 530, 536, 538, 539, 541, 542, 550, 551, 555, 569, 607, 641, 654, 691, 709, 716, 720, 732, 756, 786, 806, 836, 837, 844, 851, 853, 855, 857, 862, 871, 872; Ф. 396. Оп. 1. Д. 51870, 51961-51963.

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 138, 558, 651.

¹⁴⁸ Там же. Оп. 2. Д. 129, 235, 2686, 385, 407, 411, 414, 424, 547, 565, 584, 593, 655, 780; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51924.

¹⁴⁹ Там же. Оп. 2. Д. 279, 280, 334, 581, 840; ОР РНБ. Ф. 536. Д. Q-130.

¹⁵⁰ Там же. Оп. 2. Д. 16, 17, 415, 567, 683.

¹⁵¹ Там же. Оп. 2. Д. 338, 347, 372, 389, 876; Архив СПбИИ. К. 249. Д. 34, 37.

¹⁵² Там же. Оп. 2. Д. 93, 554, 556, 666, 758.

¹⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 305, 352, 374, 391, 723.

¹⁵⁴ Там же. Оп. 2. Д. 195, 319, 323, 534, 552, 707, 708, 717, 807, 808, 841; Ф. 396. Оп. 1. Д. 51880.

¹⁵⁵ Там же. Оп. 2. Д. 157, 177, 218, 233, 321.

¹⁵⁶ Там же. Оп. 2. Д. 249, 711; Архив СПбИИ. К. 249. Д. 28

¹⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 323, 435, 575, 582, 595, 719, 726, 753, 755, 850, 869; Архив СПбИИ. К. 249. Д. 39.

Пушкарский¹⁵⁸, Разрядный¹⁵⁹, Сибирский¹⁶⁰, Ствольного дела¹⁶¹, Стрелецкий¹⁶², Ямской¹⁶³; чети: Новая¹⁶⁴, Новгородская¹⁶⁵, Устюжская¹⁶⁶.

Для наглядности, ниже в таблице (см. Табл. 2) приведено сравнение двух перечней приказов: упомянутых в следственном деле и в других документах Аптекарского приказа. Серым выделены те учреждения, с которыми, согласно расследованию, Аптекарский приказ имел финансовые отношения.

Табл. 1. Сравнение упоминаний различных приказов в делопроизводстве Аптекарского приказа и следственном деле Приказа Тайных дел.

	Приказы, упомянутые в делопроизводстве Аптекарского приказа	Упоминания приказа в следственном деле	Упоминания о финансовых взаимоотношения с приказом в следственном деле
1	Большого дворца	Есть	Есть
2	Большого прихода	Есть	Есть
3	Большой казны	Есть	Есть
4	Земский	Есть	Нет
5	Иноземский	Есть	Есть
6	Казанского дворца	Есть	Нет
7	Казенный	Есть	Нет
8	Каменных дел	Есть	Нет
9	Конюшенный	Есть	Нет
10	Монастырский	Есть	Есть
11	Печатный	Есть	Есть
12	Поместный	Есть	Есть
13	Посольский	Нет	Нет
14	Пушкарский	Есть	Нет
15	Разбойный	Есть	Нет
16	Разрядный	Есть	Есть
17	Рейтарский	Есть	Нет
18	Сбора десятой деньги	Есть	Есть
19	Сибирский	Есть	Нет

¹⁵⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 225, 273, 274, 359, 375, 431, 619, 632.

¹⁵⁹ Там же. Оп. 2. Д. 179, 583, 873; Оп. 3. Д. 11.

¹⁶⁰ Там же. Оп. 2. Д. 142, 168, 219, 360, 522, 679, 733, 757, 824.

¹⁶¹ Там же. Оп. 2. Д. 90.

¹⁶² Там же. Оп. 2. Д. 236, 242, 250, 3396, 3646, 406, 413, 433, 435; 557, 771, 776, 768, 849, 865; Оп. 3. Д. 13

¹⁶³ Там же. Оп. 2. Д. 543, 553, 566, 579, 718, 864; ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Ч. 1. Д. 1612.

¹⁶⁴ Там же. Оп. 2. Д. 200, 257, 258, 419.

¹⁶⁵ Там же. Оп. 2. Д. 694.

¹⁶⁶ Там же. Оп. 2. Д. 861.

20	Ствольного дела	Нет	Нет
21	Стрелецкий	Есть	Есть
22	Холопий	Есть	Нет
23	Царицына мастерская палата	Есть	Есть
24	Челобитный	Есть	Нет
25	Четь Владимирская	Есть	Есть
26	Четь Галицкая	Есть	Есть
27	Четь Костромская	Есть	Есть
28	Четь Новая	Есть	Есть
29	Четь Новгородская	Есть	Есть
30	Четь Устюжская	Есть	Есть
31	Ямской	Есть	Нет

Из таблицы видно, что Аптекарский приказ не занимал какого-то обособленного места в приказной системе, но, напротив, поддерживал связь почти со всеми учреждениями того времени. Так, у него существовали финансовые взаимоотношения со всеми шестью четверными приказами, которые существовали в то время. Стоит также отметить, что в следственном деле полностью отсутствуют названия двух приказов, которые по разным причинам не затронула эта финансовая проверка, но которые, тем не менее, упоминаются в других документах Аптекарского приказа за этот период (1648-1670 гг.), а именно: Посольский приказ и Приказ Ствольного дела. Отсутствие последнего легко объяснимо тем, что уже к 1666 г. он был ликвидирован¹⁶⁷, а потому был исключен из проверки. Финансовые взаимоотношения с Посольским приказом, по всей видимости, осуществлялись через Новгородскую четь, которая находилась под его управлением¹⁶⁸. В отношении тех приказов, которые упомянуты в следственном деле, но финансовые отношения у Аптекарского приказа с ними отсутствовали, мы должны прийти к выводу, что связи с ними носили бартерный или безденежный характер.

¹⁶⁷ ПМГ. С. 177.

¹⁶⁸ Там же. С. 234.

На наш взгляд обилие бюрократических связей свидетельствует скорее о влиянии приказа, нежели об отсутствии у него самостоятельности.

Основная заслуга в налаживании связей между учреждениями лежит на приказных служащих. Далее, речь пойдет о реконструкции биографий некоторых из них, которые не получили достаточного освещения в справочной литературе.

§ 2.2. Бюрократия Аптекарского приказа в документах 1629-1672 годов: материалы к биографиям дьяков и подьячих¹⁶⁹

Если исходить из определения А.С. Лаппо-Данилевского, что «исторический источник – это реализованный продукт человеческой психики»¹⁷⁰, то безусловно важной становится фигура создателя, автора источника. Причем это относится не только к выдающимся деятелям своей эпохи, но к тем неприметным, на первый взгляд, рядовым персонам, но весьма значимым в рамках тех неявных механизмов, которые обеспечивают создание источника – делопроизводственного источника, в особенности.

Когда мы говорим, что тот или иной документ вышел «из недр канцелярии» или сложился «внутри аппарата», мы подразумеваем под этими словами не отвлеченные понятия, не бездушные механизмы, а вполне конкретную группу лиц, обладавших своими взглядами и представлениями об окружающей их действительности. Они оказывают весьма существенное воздействие на документ, на его движение внутри делопроизводственной системы, и, в конечном итоге, и на судьбу источника.

Несмотря на это, делопроизводственную документацию следует считать весьма достоверным источником, т.к., по меткому замечанию историка Е.В. Тарле, эти документы «писались в свое время для текущих деловых

¹⁶⁹ См. также: Худин К.С. Приказные служащие Аптекарского приказа... С. 583-587.

¹⁷⁰ Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории. М., 2010. Т. 2. С. 79.

потребностей, а вовсе ... не за тем, чтобы ... читателя, для каких-либо целей, сбить с толку»¹⁷¹.

Привлечение разнообразных делопроизводственных источников, причем не только сводного характера (таких как родословные росписи, разрядные книги, боярские книги, писцовые книги и т.п.), но и текущей документации, позволяет дополнить биографии некоторых приказных служащих.

Безусловно, важным для реконструкции биографий представляется изучение почерков и помет дьяков и подьячих. Однако этот метод не всегда возможно применить, если речь идет о биографии служащих приказа, не имеющих прямого отношения к созданию документов, или, если источники за исследуемый период сохранились не полностью. Для документов фонда Аптекарского приказа это актуально, т.к. имеются пробелы в документах до 1629 г., а также за 1634-1642 гг.

Дела о выдаче денег вдовам на погребение мужей, служивших в Аптекарском приказе, позволяют реконструировать детали биографий, поскольку содержат в своем составе такой источник как выписки в доклад. При анализе этих документов мы вновь применяем ретроспективный метод.

К примеру, в деле по челобитной¹⁷² Лукерьи Пухнер – вдовы алхимиста Аптекарского приказа Христофора Пухнера, мы находим сведения о подобных ситуациях, происходивших с семьями не только медицинского персонала Аптекарского приказа, но и приказных служащих.

Подобным образом удалось дополнить биографию подьячих Вялицы Потемкина и Андрея Отлипаева (служба последнего в Аптекарском приказе нигде в справочной литературе не зафиксирована). Из этого документа мы узнаем годы их смерти – 7148 [1639/40] г. и 7151 [1642/43] г. соответственно.

¹⁷¹ Тарле Е.В. Значение архивных документов для истории / Подгот. к печати А.Г. Чернов // Вопросы архивоведения. 1961. № 3. С. 16.

¹⁷² РГАДА. Ф. 143. Д. 159. Оpubл.: Матерьялы для истории медицины в России (далее – Матерьялы...) в 4 вып. / под ред. Н.Е. Мамонова. СПб., 1881-1885. Вып. 1. СПб, 1881. С. 77-79.

Эти сведения не получили отражения в справочниках С.Б. Веселовского и Н.Ф. Демидовой¹⁷³.

Сведения Веселовского о Потемкине датируются 1614/15 г., когда тот впервые упоминается в источниках¹⁷⁴ как подьячий («в дьячье место») Аптекарского приказа. К 1627/28 г. относится его упоминание в Разрядной документации¹⁷⁵. Следующее упоминание относится лишь к 1638 г.: Потемкин назван дьяком, имеющим в Москве двор¹⁷⁶. Это выглядит весьма странно, т.к. в документе Аптекарского приказа мы находим следующую формулировку: «В прошлом во 148 [т.е. 1639/40 – К.Х.] году аптекарского приказу *подьячево* [курсив наш – К.Х.] Вьялицы Потемкина не стало»¹⁷⁷. Получается, что на момент смерти он все еще оставался подьячим, хотя и, вероятно, «в дьячье место».

Демидова дополнила биографию Потемкина его отчеством – Кузьмин. Однако, сведения о нем и о его службе подьячим в приказе она ограничивает 1618-1625 гг.¹⁷⁸. Хотя она же, в своей более ранней работе¹⁷⁹ со ссылкой на Богоявленского¹⁸⁰ приводит гораздо более широкие хронологические рамки службы Потемкина в Аптекарском приказе: с 1615 по 1640 гг., и сообщает, что позднее он стал дьяком.

Что же касается служебной биографии Андрея Отлипаева – в разное время подьячего Разбойного и Поместного приказов, – то Веселовский¹⁸¹ ограничивает ее 1628/29 г. – августом 1632 г., опираясь при этом на документы Поместного приказа¹⁸². При этом, он, насколько можно судить, смешивает

¹⁷³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. (далее – Дьяки и подьячие). М., 1975.; Демидова Н.Ф. Справочник.

¹⁷⁴ РГАДА. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). 1614 г., Д. 7.

¹⁷⁵ Иванов П.И. Описание Государственного разрядного архива, с присовокуплением списков со многих, хранящихся в оном, любопытных документов, составленное Петром Ивановым. М., 1842. Приложения. С. 11.

¹⁷⁶ Росписной список города Москвы 1638 года / под ред. И.С. Беляева. М., 1911. С. 53.

¹⁷⁷ РГАДА. Ф. 143. Д. 159. Опул.: Матерьялы... Вып. 1. СПб, 1881. С. 78.

¹⁷⁸ Демидова Н.Ф. Справочник... С. 452.

¹⁷⁹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма (далее – Служилая бюрократия ...) М., 1987. С. 168.

¹⁸⁰ Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. [М.; Л.], 1946. С. 13; Цит. по: Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века // Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 37.

¹⁸¹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 392.

¹⁸² Расходные книги и столпы Поместного приказа: (1626-1659 гг.) / Под ред. Н.Н. Ардашева. Кн. 1. М., 1910.

биографии двух разных подъячих, в то время как Демидова их разделяет¹⁸³. В своем исследовании этих биографий Демидова привлекла источники Разрядного приказа¹⁸⁴ и Печатного приказа¹⁸⁵. Тем не менее, ни тот, ни другой исследователь не упоминает об Отлипаеве как о подьячем Аптекарского приказа. Информацию об этом мы находим в документах Сибирского приказа¹⁸⁶ и в документах Аптекарского приказа¹⁸⁷, которые были опубликованы еще в XIX в. Сведения в этих документах относятся к 7150 и 7151 [т.е 1641/42 и 1642/43 – К.Х.] гг. соответственно.

То, что эти документы не были привлечены исследователями, отчасти объясняется тем, что они концентрировали свое внимание на материалах ключевых ведомств, таких как Разрядный, Поместный, Посольский и др. приказы. Между тем, Аптекарский приказ, занимавшийся весьма специфической деятельностью, был незаслуженно обойден вниманием ученых.

До нас практически не дошло текущее делопроизводство Аптекарского приказа 1640-х – начала 1650-х гг. Этот важный период отмечен придворной борьбой, формированием абсолютизма и, связанных с ним, тенденций общественного развития, которые получили свое воплощение во второй половине века¹⁸⁸. В этот же период происходит складывание бюрократического аппарата¹⁸⁹. Несмотря на отмеченные лакуны, прецедентный способ ведения делопроизводства оставляет возможность частичной реконструкции событий по более поздним документам¹⁹⁰.

Один из таких источников – дело о пересчете казны, о котором речь шла в § 2.1. Из него мы узнаем, что до своего назначения в Аптекарский приказ, Иван

С. 17, 33, 51.

¹⁸³ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 416.

¹⁸⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Столбцы Московского стола. Стб. 8, 103.

¹⁸⁵ Там же. Ф. 233 (Печатный приказ). Оп. 1. Кн. 7, 17.

¹⁸⁶ Там же. Ф. 214. (Сибирский приказ). Оп. 1. Д. 6154. Л. 193-216. Оpubл.: ЧОИДР. Т. 3. М., 1908. С. 503-506.

¹⁸⁷ Там же. Ф. 143. Д. 159. Оpubл.: Матерьялы... Вып. 1. СПб, 1881. С. 78.

¹⁸⁸ См. Филина Е.И. «В поисках альтернативы...»: «придворные партии» в политической борьбе в России 30-50-х гг. XVII в. М., 2011. С. 5-8.

¹⁸⁹ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия... С. 25-26; ПМГ. С. 34-35, 72.

¹⁹⁰ См., напр.: Худин К.С. Приказные служащие Аптекарского приказа... С. 583-587.

Десятого, вероятно, был подьячим в Разрядном приказе – в 1670 г. он сообщает о себе: ««в Розряде и в Аптекарском приказе тритцать шесть лет (sic!) и был на твоих государевых службах за тобою великим государем под Смоленским и под Вилною, и на иных твоих государевых службах»¹⁹¹. Из этого сообщения можно заключить, что служба Десятого началась около 1634 г., хотя справочники это не фиксируют¹⁹².

Как уже говорилось выше, свою службу в Аптекарском приказе Десятого начал не позднее июля 1649 г., то есть к 1670 г. провел там более 20 лет. Это весьма продолжительно: лишь подьячий Потемкин служил в этом ведомстве дольше – в течение почти 26 лет (1615-1640 гг.), почти до самой смерти. Тогда как непосредственный предшественник Десятого Никифор Вальцов – около шести лет: с 1642/43 по июль 1648 гг. Затем он был смещен и перешел в Новую четь, которую возглавил боярин князь Михаил Петрович Пронский¹⁹³.

Из обнаруженного дела видно, что самые ранние финансовые операции Аптекарского приказа относятся к 17 июля 1649 (7157) г., следовательно, не позднее этого времени Десятого стал подьячим Аптекарского приказа. К сожалению, более точных сведений на сегодняшний момент у нас нет, современные справочники вслед за Богоявленским¹⁹⁴ датируют появление Десятого в этом учреждении 1648/49 (7157) г., что, однако, не противоречит указанным нами сведениям.

Одновременно с Десятого упоминается подьячий Константин Протопопов¹⁹⁵, которого фиксирует только Веселовский. Первое известное упоминание о Протопопове относится к 13 июля 1645 г.: приведение к присяге новому царю Алексею Михайловичу служащих дворцовых приказов (к которым относился и Аптекарский приказ). Этот документ, опубликованный

¹⁹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723а. Л. 1

¹⁹² Самая ранняя датировка у С.Б. Веселовского – 1636/37 г., у Н.Ф. Демидовой – 1643/44 г. [Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 150; Демидова Н.Ф. Справочник. С. 166].

¹⁹³ Филина Е.И. Указ соч. С. 85, 134.

¹⁹⁴ Цит. по: Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века. М., 2006. С. 38; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 150; ПМГ. С. 34. Н.Ф. Демидова не указывает принадлежность Десятого к Аптекарскому приказу вплоть до 1664 г. [Демидова Н.Ф. Справочник. С. 116].

¹⁹⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723а. Л. 21.

Ю.В. Арсеньевым, стал для С.Б. Веселовского поводом назвать Протопопова «дворцовым подьячим» без указания принадлежности к определенному ведомству¹⁹⁶. Очевидно, что Протопопов служил в Аптекарском приказе еще при предшественнике Десятова – дьяке Вальцове. Десятого и Протопопов указываются вместе вплоть до 2 февраля 1655 г.: «за приписью Ивана Десятого..., а росписка Костянтина Протопопова». 2 февраля росписку составлял сам Десятого, а уже в 30 июня 1655 г. вторым подьячим впервые упомянут Антип Степанов. Он, также как и упомянутый выше Андрей Отлипаев, не фиксируется справочниками. В последний раз он упомянут 21 октября 1657 г., а затем его имя пропадает. Уже 21 мая 1658 г. в качестве подьячего фигурирует Иван Зуев, последняя запись о котором относится к 30 ноября 1659 г.¹⁹⁷. Известно несколько подьячих с таким именем и фамилией, что затрудняет атрибуцию. Демидова относит подьячество Зуева к 1665-1670 гг., а Веселовский — к 1669/70 г.¹⁹⁸.

Тогда же – 21 октября 1657 г. – Десятого впервые записан в качестве дьяка: он только однажды, при первом упоминании, назван подьячим – 17 июля 1649 г. Затем его имя все время пишется без указания должности. По всей видимости, он являлся подьячим «в дьячье место» или подьячим «с приписью». По мнению самого Десятого, поводом для финансовой проверки стал его конфликт с новым судьей Аптекарского приказа – думным дьяком Лукьяном Голосовым, который его «теснит». В 1648/49 г. процедура передачи полномочий, по словам Десятого, прошла бесконфликтно¹⁹⁹.

По всей вероятности, связывать отставку, или даже, опалу Десятого следует со смертью И.Д. Милославского и ослаблением политических позиций этого клана. Можно предположить, что Десятого был как-то связан с морозовско-милославским кланом, который в начале 1649 г. получил

¹⁹⁶ Арсеньев Ю.В. К истории Оружейного приказа в XVII веке. СПб., 1904; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 437.

¹⁹⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723а. Л. 25-29.

¹⁹⁸ Демидова Н.Ф. Справочник. С. 213; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 199.

¹⁹⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723а. Л. 3.

возможность реванша в борьбе с «романовской партией»²⁰⁰. Весьма вероятно, что и назначение Вальцова, связано с придворной борьбой и с династическим проектом королевича Вальдемара – в нем весьма активное участие принимали врачи Аптекарского приказа В. Сибилит, А. Граман и И. Белау²⁰¹. Так, при реконструкции приказного аппарата, мы обнаруживаем следы внутривластной борьбы, которые нуждаются в более детальном изучении, что выходит за рамки данного исследования.

Подводя итог, следует сказать, что проблема реконструкции биографий служащих приказного аппарата на сегодняшний день стоит весьма актуально. Появляющиеся в последнее время работы по просопографии²⁰² свидетельствуют о том, что изучение деятельности приказного аппарата нельзя ограничивать только биографиями дьяков и подьячих – число исследуемых социальных групп необходимо расширять: в число должны войти переводчики, сторожа, истопники и пр. Однако, это комплексная и крайне трудоемкая работа не под силу одному исследователю, даже и для авторского коллектива она представляется весьма затруднительной. Вероятно, в связи с развитием информационных технологий, речь должна идти о создании пополняющейся базы данных, т.к. возможности печатных справочников на сегодняшний день представляются весьма ограниченными.

§ 3. Судьба архива Аптекарского приказа после XVII в. и публикация его документов

Старый Аптекарский приказ просуществовал до 1718 г.²⁰³, однако, в 1712 г. был переведен в Петербург²⁰⁴. Самые поздние документы в фонде этого учреждения относятся к 1716 г.²⁰⁵. Перенос столицы в Петербург привел к

²⁰⁰ Филина Е.И. Указ. соч. С. 86-88.

²⁰¹ Там же. С. 63-67.

²⁰² См. напр., Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. 1630-1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. Сб. документов / Сост. М.В. Николаева. М., 2012; Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты. 1630-1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. М., 2012; Переводчики и переводы в России конца XVI – начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. М., 2019.

²⁰³ ПМГ. С. 35.

²⁰⁴ Савельева Е.А. Библиотека Аптекарского приказа: книжное собрание боярина Б. И. Морозова // Книга в России XI-XX вв.: сб. науч. тр. СПб., 2004. Вып. 21. С. 322-333.

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1638.

тому, что в старой столице продолжал действовать Аптекарский приказ, а в новой – была образована Аптекарская, а затем, Медицинская канцелярия²⁰⁶. По сведениям В.М. Рихтера, в 1735 г. новый глава этого учреждения Иоганн Бернгард фон Фишер затребовал архивные документы Аптекарского приказа в Петербург. Еще одна часть «исторических рукописей» была переправлена в Петербург в 1801 г. для графа А.И. Васильева, который с 1793 г. был директором Медицинской коллегии. Оба они, по мнению В.М. Рихтера, намеревались писать книги по истории медицины в России²⁰⁷. Состав перевезенных документов нам неизвестен. Часть документов Аптекарского приказа осталась в Москве в составе Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел (МГАМИД)²⁰⁸.

Корпус документов Аптекарского приказа сохранился лишь с сентября 1629 г. По всей вероятности, более ранняя документация погибла в пожаре мая 1626 (7134) г.²⁰⁹, т.к. до-пожарные сведения, например, информация о служащих приказа до 1626 г., в архиве приказа отсутствовала уже к середине XVII в. Такое заключение напрашивается, исходя из текста записи в делопроизводстве Аптекарского приказа от 8 апреля 1645 г.: «Того в Аптекарском приказе не сыскано, потому <что> выехал <...> до московского пожару 134 году»²¹⁰.

Однако, документация за последующие три с лишним года (вторая половина 1626 г. – первая половина 1629 г.) также отсутствует в корпусе источников Аптекарского приказа, дошедшем до нас. Таким образом, не все лакуны можно списать на большой пожар 1626 г, тем более что величина некоторых утрат документов измеряется более чем десятилетием: так, например, почти полностью отсутствуют документы с октября 1633 г. по

²⁰⁶ Мирский М.Б. Очерки по истории медицины в России XVI-XVIII вв. Владикавказ, 1995. С. 64.

²⁰⁷ Рихтер В.М. Указ. соч. Т. 2. С. 7-8.

²⁰⁸ Цветаев Д. Медики в Московской России... С. 3-4.

²⁰⁹ В тот год выгорели все четыре двора Приказа Большого двorca: Житенный, Кормовой, Сытенной и Хлебной (см. Покровский А.А. Печатный Московский двор в первой половине XVII в. М., 1913. С. 13).

²¹⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 178. Оpubл.: Матерьялы... Вып. 1. С. 98.

август 1644 г. включительно²¹¹. Этот факт историк медицины Л.Ф. Змеев, работавший с архивными документами, отметил еще в конце XIX в. Он относил их утрату к разрушительным действиям пожара 1642 г.²¹². В источниках также есть упоминания о большом пожаре 1634 г. в Кремле и Китай-городе²¹³. Хронологически целесообразнее, на наш взгляд, связать эти события с пожаром 1629 г. в Белом городе²¹⁴. Однако, чтобы ответить на вопрос, мог ли пожар 1629 г. уничтожить документы Аптекарского приказа, нам необходимо локализовать месторасположение приказа, а также место хранения его архива. К сожалению, в виду нехватки источников, точно сделать это пока не удалось.

Достоверно известно лишь об одном большом пожаре, в котором пострадало имущество аптекарского двора. Он произошел в Москве 29 мая 1737 г. Сохранилось донесение московского градоначальника С.А. Салтыкова к императрице Анне Иоанновне, составленное уже на следующий день, 30 мая. В нем содержится подробное описание пострадавших строений. На момент составления документа было известно лишь, что «в Медицинской [Конторы] внутри покоев и ныне еще горит»²¹⁵.

Позднее было установлено, что в пожаре серьезно пострадали лишь производственные помещения приказа, а документы сохранились. Позволим себе привести здесь пространную цитату из описи:

«Медицинской Конторы.

Сгорело:

²¹¹ Сохранилось 11 датированных документов апреля-августа 1643 г. [РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 127- 132, 133а, 133б, 134, 135, 139б]. Последний сохранившийся перед перерывом документ датирован 30 сентября 1633 г. [РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 125], первый после перерыва – 4 сентября 1644 г. [РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 140].

²¹² Змеев Л.Ф. Чтения по врачебной истории России. СПб, 1896. С. 224, 183.

²¹³ Кавелин Л.А. (архимандрит Леонид). Исторические заметки о московских монастырях: Спаса Старого (ныне Заиконоспасского) и Николы Чудотворца Старого (ныне Никольского Греческого), в связи с летописью московских пожаров с XIV по XVIII столетие. М., 1887. С. 104; Московские кирилловские издания XVI-XVII вв. в собраниях РГАДА: каталог / Е.В. Лукьянова, Л.Н. Горбунова, А.А. Гусева. Т. 1. М., 1996. С. 35.

²¹⁴ В 1629 г. в Москве произошел пожар, в котором пострадали строения вдоль Покровки, Знаменки, Воздвиженки, Никитской, Тверской улицам. Однако, не совсем ясно, насколько он мог уничтожить документы, располагавшиеся, по всей видимости, в Кремле. См. об этом пожаре: Н. (протоиерей). Московские пожары 1629 и 1688 г. М., 1911; Из истории Москвы. Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г. / вступ. ст. В. Лебедев // Красный архив. 1940. № 4. С. 197- 227].

²¹⁵ О московском большом пожаре, случившемся Мая 29 дня, 1737 года. М., 1858. С. 6.

На Аптекарском Дворе с аптекарскими разными материалами и припасы, вверху большая материальная полата с двумя при ней полатами ж, да против той полаты еще три полаты с сеньми, в коих жил аптекарь, и на тех всех полатах на деревянных стропилах железная кровля сгорела и упала.

На верху на аптекарских полатах кругом всего двора, под лещедными кровлями, разные припасы и в нижнем апартаменте погреба с разными аптекарскими материалами и припасами выгорели.

Во рву у Никольских ворот казенная работничья изба и большой сарай с угольями сгорели.

В Китае у Гостинного Двора бывшей нижней аптеки на полатах кровля сгорела.

Близ той аптеки Аптекарской Двор с каменным строением весь обгорел.

В Новонемецкой Слободе на дворе дело лекарских инструментов мастера Болатея, казенное деревянное строение, избы, кузница и прочее все сгорело.

Осталось:

Прочие Аптекарского Двора покои и конторы с делами и архивом и с денежною казною в целости»²¹⁶.

Таким образом, мы не имеем достаточных оснований списать существующие лакуны на этот пожар. Достоверно установить причины, по которым часть архива была утрачена, на сегодняшний день пока не удастся.

Наша гипотеза состоит в том, что коробки с документами за 1634-1642 гг. (а также, вероятно, и за 1626-1628 гг.) были утрачены при перемещениях архива из Москвы в Петербург и обратно в XVIII-XIX в. Косвенно об этом свидетельствует обнаружение части корпуса источников Аптекарского приказа в архивах Санкт-Петербурга.

Самый большой (23 единицы хранения) целостный фрагмент делопроизводственного корпуса Аптекарского приказа сохранился в Архиве СПбИИ в составе «Коллекции Московских актов» (Ф. 249)²¹⁷. Этот

²¹⁶ О московском пожаре 1737 г. С. 29.

²¹⁷ Подробнее о нем см.: Худин К.С. Документы Аптекарского приказа в собрании Архива Санкт-

компактный фрагмент за 1655 г. представлен всеми видами источников, которые уже были описаны выше Главе 1: указными царскими грамотами, отписками воевод, отпусками с памятей, росписями, выписками в доклад, допросными речами и челобитными. По всей видимости, этот картон с делами был потерян при перевозке документов, а затем попал в коллекцию. Аналогичным образом, судя по всему, сложилась и судьба еще несколько дел из личных коллекций, хранящихся в том же архиве. В коллекции Н.П. Лихачева (Ф. 238. Картон 57) выявлено 7 единиц хранения: 2 отписки, датируемые тем же 1655 г., и 5 источников 1680-х гг. росписи, сказки и выписка в доклад²¹⁸. Необходимо отметить также наличие еще одного документа в «Коллекции Н.Ф. Романченко»²¹⁹, датированного 1692 г. Мы не будем его рассматривать, поскольку это выходит за хронологические рамки нашего исследования.

В отделе рукописей Российской Национальной библиотеки в Санкт-Петербурге в коллекции «Основное собрание русских актов и грамот» (Ф. 532) сохранились несколько входящих и исходящих памятей начала 1640-х гг., отписки воевод, челобитные, несколько росписей, а также два десятка рецептов и судное дело 1660-х гг. Также, в коллекции «Общества любителей древней письменности» (Ф. 536) отложилось дело о продаже доктором А. Энгельгардтом своего двора боярину Г.Г. Ромодановскому. Оно включает в себя челобитную, купчую и память из Земского приказа. В коллекции «Основное собрание рукописной книги» нами обнаружены самые ранние приходная и расходная книги²²⁰ Аптекарского приказа (о них см. выше: **§ 4.3. Главы 2**). В личной коллекции историка медицины В.М. Рихтера (Ф. 641) сохранились три сборника рецептов 1674-1686/87 гг. и три лечебника XVII-XVIII в.²²¹

В архиве Института Русской Литературы («Пушкинский дом») ныне

Петербургского института истории (СПБИИ) РАН. С. 90-96.

²¹⁸ Архив СПБИИ. Колл. 238. Оп. 3. Карт. 57.

²¹⁹ Там же. Колл. 116. Карт. 2.

²²⁰ Под одним переплетом: ОР РНБ. Ф. 550. Д. Q-II-97.

²²¹ Там же. Ф. 641. Оп. 1. Д. 10-15.

хранится единственное дело Аптекарского приказа: россыпь отпусков с исходящих памятей Аптекарского приказа 1676-1683 г.

Таким образом, до нас дошёл значительный корпус источников Аптекарского приказа XVII в., основная часть которого отложилась в Москве в РГАДА, а некоторые фрагменты хранятся в архивохранилищах Санкт-Петербурга.

Отдельные документы из этого большого массива были опубликованы В.М. Рихтером в приложении к его трехтомному исследованию²²². Среди них и рецепты конца 70-х – начала 80-х гг. XVII в., которые хранились в его личной коллекции – их происхождение пока остается неизвестным.

В 1873 г. доктор медицины Людвиг Рудольфович Ретлингер обнаружил документы Аптекарского приказа «в 14-ти картонах» в архиве Департамента врачебных заготовлений Министерства Внутренних дел, где они, по его словам, «пролежали ... более 100 лет, без использования ими как драгоценным материалом по истории медицины в России»²²³. Справедливости ради он отмечает, что «незначительная часть этих дел (столбцов)» была напечатана Археографической комиссией в 1841 г.²²⁴. По всей видимости, это именно те документы, которые были отправлены в Петербург в XVIII в. В 1890 г. этот корпус был передан в МГАМИД, где уже хранилась часть документов Аптекарского приказа²²⁵.

В 1877 г. В.М. Флоринским в «Медицинском вестнике», а затем в «Протоколах заседаний Общества русских врачей в Санкт-Петербурге за 1877-1878 гг.» был опубликован документ под названием «Экзамен в Аптекарском приказе на медицинскую степень в царствование царя Михаила Федоровича (1631 г.)». В нем в форме вопросов и ответов был записан ход экзамена для

²²² Рихтер В.М. Указ. соч. Т. 1. Прибавления. С. 1-161.

²²³ Ретлингер Л.Р. Исследования по истории медицины XVII века в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. 1906. № 6. С. 829.

²²⁴ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею (далее – АИ). Т. III. СПб., 1841. №№ 161, 169, 173, 176, 225, 226, 228, 230, 231, 233, 235-237, 239-244, 246, 291-294, 298, 304, 305. С. 289, 312, 319, 320, 385-387, 390-392, 393, 395-407, 471-475, 479-491, 497-500.

²²⁵ Цветаев Д. Медики... С. 4.

«нововъезжаго аптекаря»²²⁶. Л.Ф. Змеев по какой-то причине ошибочно относит этот экзамен к 1653 г.²²⁷, хотя в начале документа стоит точное указание на дату: 28 июня 1631 г. Происхождение этого источника неизвестно, и нам не удалось пока обнаружить его среди исследованных документов Аптекарского приказа.

Л.Р. Ретлингер составил «опись по содержанию» обнаруженным им делам и «в течение пяти лет тщетно хлопотал о напечатании их»²²⁸, пока в 1881-1885 гг. эти документы не напечатал Медицинский департамент Министерства внутренних дел по ходатайству своего вице-директора Н.Е. Мамонова. В предисловии к публикации сообщается, что была проведена «тщательная разборка: ... документы [были] приведены в хронологический порядок и снабжены подробною описью». В четырех томах этого издания были напечатаны материалы Аптекарского приказа за 1629-1672 гг. О роли Ретлингера в этой работе текст предисловия умалчивает²²⁹. Весь корпус документов, напечатанных Мамоновым (в том числе документы, намеренно пропущенные при публикации), в настоящий момент находятся в составе РГАДА в фонде Аптекарского приказа²³⁰.

Этот труд оказался чрезвычайно важным для исследователей, как по своему масштабу, так и в силу того обстоятельства, что большинство архивных документов были с трудом доступны для читателей по ряду причин, включая отсутствия у многих из них палеографического навыка, необходимого при работе с подлинными документами. Долгое время (в некоторой степени, до сих пор) эта книга продолжала оставалась настольной не только для историков медицины, но и для историков приказной системы. Все исследования, созданные после этой публикации, так или иначе используют «Матерьялы», большинство работ опирается только на эти опубликованные источники.

Но надо заметить, что этот труд, осуществленный на уровне археографии

²²⁶ Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники. Казань, 1879. С. IX, 202-209.

²²⁷ Змеев Л.Ф. Было врачебной России. С. 144.

²²⁸ Ретлингер Л.Р. Указ соч. С. 829.

²²⁹ Матерьялы... С. III-IV.

²³⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1, 2, 3.

XIX в., уже не отвечает современным требованиям в полной мере. Самым главным его недостатком является фрагментарность представленного корпуса источников, никак не оговоренная в предисловии к изданию. По всей вероятности, в первую очередь публиковались источники, связанные с царской фамилией, известными личностями или казусы. Исходя из такого состава опубликованных источников, у многих исследователей складывалось мнение, что приказ занимался охраной здоровья только лишь царской семьи и ее приближенных. На самом же деле социальный состав потребителей медицинских практик и круг задач, которые решал Аптекарский приказ, были существенно шире.

Зачастую в археографии того времени не соблюдался принцип, который является основополагающим для современного источниковедения, а именно: каждый документ должен рассматриваться в рамках корпуса источников, в среде которых он отложился. Фактически же из дел, посвященных какому-либо вопросу, публиковались лишь некоторые отдельные листы, что не позволяет получить хоть сколько-нибудь цельной картины. Или же из однотипных актов выбирался один, что лишает возможности изучать какое бы то ни было явление в развитии, а также оперировать статистическими методами.

К примеру, два документа опубликованы в описи издания под разными номерами (№№ 129 и 131) и датированы 1 и 4 июня 1631 г. соответственно. В реальности они являются одним документом от 1 июня этого же года²³¹. Опубликован был лишь один документ из них, причем в сокращенном виде²³²

Документы, ранее опубликованные Археографической комиссией в 1841 г. также вошли в новое издание 1881-1884 гг. Однако, две публикации в некоторых местах существенно отличаются, что говорит о том, что набор происходил вновь с подлинника, а не с издания «Актов исторических». В частности, в челобитье Катырева-Ростовского мы находим сразу несколько

²³¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 109

²³² Матерьялы. № 131. С. 35

разночтений: выделим их жирным шрифтом, а также подчеркнем те варианты, которые полностью воспроизводят написание подлинника (см. Табл. 1).

Табл. 2. Разночтения в подлиннике и публикациях XIX в.

Подлинник [РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22. Л. 1-1 об.]	«Акты исторические» С. 289 (1841 г.)	«Матерьялы» С. 4 (1881 г.)
коришново	Коричново	коришного
кардаик ²³³ онова	Кардамконова	кардамонова
свороборинново	Своробориннова	<u>свороборинново</u>
инперикова	Инберикова	<u>инперикова</u>
романова	Ромонова	<u>романова</u>
крондобо ²³⁴ ндикова	крондобендикова	кронвобендикова
кишнацова	<u>Кишнацова</u>	кишняцова
буквишной	<u>Буквишной</u>	будвишной
коринново	Коринного	коричново
попїл<ем>ова	Пополиева	попилемова

Из таблицы видно, что обе публикации (причем, каждая по-своему) искажают текст подлинника, иногда – весьма существенно. Из десяти приведенных примеров, лишь пять (три из 10 в одной публикации и два из 10 – в другой) корректно передают написание источника. В половине случаев текст искажен сразу в обеих публикациях. Это лишний раз подчеркивает необходимость обращаться к оригиналу документа (особенно лингвистам) и непременно в тех случаях, которые касаются написания терминов.

Прослеживается еще одна тенденция: в нескольких словах в подлиннике есть исправления букв («кардаиконова» и «крондобендикова»), причем эти исправления сделаны чернилами другого цвета (серо-черными), нежели основной текст (коричневые). Стоит отметить также определенную схожесть этих чернил с надписями на обложках дел, сделанных, очевидно, во время

²³³ Поверх букв «ик» черными чернилами написана буква «м».

²³⁴ Поверх буквы «о» (при некотором допущении можно считать ее «а») черными чернилами написана буква «е»

разборки дел в 1870-80 гг. Выскажем предположение, что правка в текст была внесена архивными сотрудниками (или людьми, готовившими публикацию) в период между с 1841 по 1881 гг.

Отметим, что в деятельности архивов в XIX в. наблюдается практика внесения правок, отметок и иных помет в подлинный текст. Отношение к документу зачастую было более практичным: он не воспринимался как памятник, как слепок эпохи, в который нельзя вносить исправления, – напротив, считалось важным улучшить этот документ, исправив «ошибки»²³⁵ менее внимательных предшественников. Например, В.М. Рихтер при публикации документов в своей монографии отмечает в сноске, что он «удержал старинное *ошибочное* [курсив наш – К.Х.] правописание оригинала без всякой перемены»²³⁶. По всей видимости, то, что В.М. Рихтер предпочел сохранить как «ошибочное», при последующей публикации решили исправить.

Еще одну комплексную публикацию документов, связанных с Аптекарским приказом, осуществил в 1905 г. Н.Я. Новомбергский. Он выпустил сборник под названием, схожим с тем, что мы рассматривали выше: «Материалы по истории медицины в России»²³⁷. В предисловии он декларировал, что «настоящее издание представляет собой подготовительную часть нашего исследования по истории медицины в России» и, что его публикация опирается на «извлечения из Архива Оружейной Палаты», а также разрядные документы из Московского архива Министерства Юстиции. Источники из этих архивов заметно дополнили корпус источников, опубликованных Н.Е. Мамоновым, работа которого, как уже говорилось, состояла из документов, выявленных в Медицинском департаменте Министерства Внутренних дел.

²³⁵ На полях отметим, что и в XX в. чтение берестяных грамот подразумевало исправление ошибок и опусков, которые мог совершить малограмотный древнерусский писец. Лишь в конце прошлого века А.А. Зализняк доказал, что эти «ошибки» укладываются в сложную систему и отражают особенности древненовгородского диалекта [Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995-2003 гг. М., 2004. С. 23].

²³⁶ Рихтер В.М. Указ соч. Т. 1. С. 432.

²³⁷ Сравн. с названием «Матерьялы для истории медицины в России». СПб., 1881-1884.

Документы Архива Оружейной палаты также использовались в небольшое работе, Я.И. Гурлянда, посвященной можжевеловой повинности. Преподаватель Ярославского лицея опубликовал в приложении к ней 18 документов: с 1661 по 1672 гг. Эта выборка посвящена весьма узкой теме – снабжению Аптекарского приказа можжевеловыми ягодами.

В целом, корпус источников Аптекарского приказа имеет хорошую сохранность, что позволяет получить весьма достоверное знание о деятельности этого учреждения. Тем не менее, необходимо признать, что некоторые документы безвозвратно утрачены в результате военных действий или пожаров. Остается лишь надеяться, что со временем отдельные документы XVII в. будут обнаружены в непрофильных фондах: в фондах других учреждений, а также в личных фондах ученых и коллекционеров. Но даже в отсутствие источников самого Аптекарского приказа мы имеем возможность реконструировать его деятельность по другим источникам, о чем пойдет речь в следующем параграфе.

§ 4. Реконструкция лакун в архиве Аптекарского приказа по источникам различного происхождения: конец XVI в. – 1629 г. и 1633 – 1644 гг.

4.1. Ранние сведения источников об Аптекарском приказе конца XVI – начала XVII вв.

Выше, в § 1 Главы 1, посвященном историографической дискуссии о времени возникновения Аптекарского приказа, мы уже обозначили некоторые данные источников конца XVI – начала XVII вв. Еще раз кратко их перечислим.

Самые ранние сохранившиеся документы Аптекарского приказа датируются сентябрем 1581 г.²³⁸ – на два месяца раньше появления в России доктора Роберта Якоби и английского аптекаря Джеймса Френшема²³⁹, с приездом которых в историографии обычно связывают возникновение аптеки. В описях Казенного двора 1582/83-1584 гг. содержится упоминание о

²³⁸ Жаринов Г.В. Записи... С. 110-122.

²³⁹ См. рекомендательное письмо от английской королевы Елизаветы [ПДС. Т. 38. С. 1].

дьяке «Обтекарской избы» Иване Михайлове²⁴⁰. В списке с приправочных книг Холмецкого стана Вяземского уезда 1594–1595 гг. обнаруживается запись об «Обтекарского приказу» подьячем Никифоре Гаврилове²⁴¹.

Теперь в хронологической последовательности рассмотрим более поздние упоминания в источниках о деятельности Аптекарского приказа.

Под 7 мая 1598 г. в разрядах упоминается дьяк «Аптекарской избы» Иван Богданов, который «был с государем в его полку» в походе в Серпухов.²⁴²

В своем научном комментарии к тексту записок французского наемника Жака Маржерета, В.Д. Назаров отмечает, что «в конце царствования Ивана Грозного царской аптекой и врачами ведал любимец и фаворит царя Богдан (Андрей) Яковлевич Бельский»²⁴³. Исследования В.Д. Назарова и Д.В. Лисейцева, а также находка Б.Н. Флорей следственного дела Бельского²⁴⁴, позволяют утверждать, что Бельский уже в статусе окольного возглавлял Аптекарский приказ с осени 1600 г. и до своей опалы в середине 1601 г.; Д.В. Лисейцев полагает, что точнее относить опалу к лету 1601 г.²⁴⁵ С этого времени и до смерти царя Бориса Годунова в 1605 г., во главе ведомства встал – окольный (с 1602 г. – боярин) Семен Никитич Годунов – близкий родственник царя²⁴⁶.

Жан Маржерет в своих записках о службе в России с 1600 по 1606 гг. упоминает в правление Ивана Грозного должность «Аптецкого боярина», который «надзирает за врачами и аптекарями»²⁴⁷ – этот человек был вторым после «Конюшенного боярина», высшей должности в России начала XVII в.

²⁴⁰ Описание домашнему имуществу...; Жаринов Г.В. О происхождении...

²⁴¹ Цит. по: Лихачев Н.П. Разрядные дьяки... С. 70. Упоминание подьячего см.: Писцовые книги Московского государства. Ч. 1. Отд. 2. Стб. 311.

²⁴² Разрядная книга 1550-1636 гг. Вып. 2. / Сост. Л.Ф. Кузьмина: Отв. ред. В.И. Буганов. М., 1976. С. 146; Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия... С. 24; Павлов А.П. Приказы... С. 188

²⁴³ Назаров В.Д. Комментарий // Состояние Российской империи... С. 238а

²⁴⁴ Флоря Б.Н. Из следственного дела Богдана Бельского // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986. С. 302-306

²⁴⁵ Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 389.

²⁴⁶ Павлов А.П. Приказы... С. 188. Новый летописец, упоминает судьей приказа Семена Годунова: «иже сидящее в приказе Аптекарские палаты, и вси дохтурове им судимы бяху».

²⁴⁷ Состояние Российской империи. С. 144.

В.М. Рихтер был первым, кто обратил внимание на эти свидетельства мемуариста²⁴⁸.

Кто руководил приказом при Лжедмитрии I (июнь 1605 – май 1606 гг.) и функционировал ли в это время Аптекарский приказ — неизвестно.²⁴⁹

Косвенное упоминание врачей (по всей видимости, приказных) содержится в воинской книге, перевод которой был закончен в мае 1607 г. Переводчики, очевидно, консультировались с врачами во время работы. В книге есть примечательная запись: «Имяна латыньским составом, которых в оптекарских травниках не сыскано, и дохторы сказали – не знают же. А сказали, что имяна знают пушкари, которые составляют огненные хитрости»²⁵⁰. Впервые идею о причастности Аптекарского приказа к составлению этой книги высказал Л.Ф. Змеев²⁵¹, не указывая источника, что породило недоверие к этим сведениями других исследователей²⁵².

Ко второй половине того же 1607 г. отнесится довольно глухое упоминание Аптекарского приказа в расходной книге Денежного стола Разрядного приказа: «Того ж дни [30 июля 1607 г.] взято в ряду рубашки поношенью, а даны те рубашки тем же вором²⁵³ изменником, которые посланы во Псков, в тюрьму с приставы, Аптекарские избы сторожа Васильевы жены Степанова Парасковьице за 20 за 2 рубашки рубль денег. Дано»²⁵⁴. Ценность этого сообщения несколько снижается, если мы предположим, что Василий Степанов служил сторожем не в 1607 г., а ранее. Кроме того, как говорилось выше, Маржерет сообщал, что царские врачи жили в Москве как минимум до лета 1605 г.²⁵⁵.

²⁴⁸ Рихтер В.М. Указ. соч. Т. II. С. 7.

²⁴⁹ Назаров В.Д. Комментарий. // Состояние Российской империи. С. 238

²⁵⁰ ОР РНБ. Ф. 905. Д. Q-183. Л. 380об-381. *Выражаю особую благодарность О.В. Русаковскому за указание на этот текст и его цитирование.*

²⁵¹ Змеев Л.Ф. Чтения... С. 190.

²⁵² Томашевский В.В. Указ. соч. С. 88.

²⁵³ Речь идет об И.И. Болотникове.

²⁵⁴ Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601-1608: Сб. документов. М., 2003. № 21. С. 111; Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 388.

²⁵⁵ Назаров В.Д. Капитан Маржерет и Россия: Метаморфозы судьбы одного наемника // Состояние Российской империи. С. 482.

Однако нельзя упускать из виду записи в писцовой книге Московского уезда 7135-7137 гг. (1626-1629 гг.), содержащей упоминание²⁵⁶ о том, что за старцем Чудова монастыря Гурием, «что был в миру лекарь Юрий Иевлев» остается вотчина, которая была ему дана «за царя Васильево московское осадное сидение»²⁵⁷, происходившее в 1608-1610 гг.²⁵⁸. Вполне допустимо, что врачи Аптекарского приказа все это время оставались в Москве, Аптекарский приказ продолжал функционировать, а сторож выполнял свои обязанности и в июле 1607 г.

К сожалению, сведений в источниках о деятельности Аптекарского приказа в 1608-1612 гг. нам пока обнаружить не удалось.

4.2. Аптекарский приказ в первые годы правления царя Михаила Романова (1613-1629 гг.)

Выше были рассмотрены первые упоминания об Аптекарском приказе в доромановский период. Однако сохранность источников позволяет получить более или менее целостное представление о деятельности этого учреждения лишь со времени воцарения Романовых. Несмотря на утраты в корпусе архива Аптекарского приказа, мы, тем не менее, имеем возможность реконструировать деятельность этого приказа по упоминаниям в источниках, отложившихся в посольской, разрядной и дворцовой документации.

Н.В. Устюгов относил создание Аптекарского приказа к 1613 г.²⁵⁹. Самое раннее упоминание врачей при новой династии датируется 29 июля 1613 г. Оно содержится в грамоте о приглашении в Россию голландского доктора²⁶⁰. Грамоту подписал дьяк Иван Федоров, который еще 15 июня 1613 г. числился

²⁵⁶ *Выражаю особую признательность А.В. Дедуку за указание на текст этого источника.*

²⁵⁷ РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Оп. 1. Д. 9809. Л. 430-430 об. См. также упоминание старца Гурия: Осадный список 1618 г. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. Т. 8. М., 2009. С. 426 [в публикации неверно указаны листы рукописи]

²⁵⁸ См. Комочев Н.А. Пожалования вотчинами участников Смутного времени в России // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Смутное время в России: конфликт и диалог культур. СПб., 2012. С. 115-119.

²⁵⁹ Устюгов Н.В. Указ. соч. С. 146.

²⁶⁰ Лисейцев Д.В. Приказная система. С. 629; 658, прим. 924; РГАДА. Ф. 35 (Сношения с Англией). Оп. 1. Д. 48. Л. 149. [«послати <...> г(осу)д(а)р(е)ва грамота в Аглинскоую землю к дохтору Болдвину[су] Амеюсу, што Г(осу)д(а)рь, <...> помня его прежнюю к себе и к отцу своему и матерее службу ъхати къ г(осу)д(а)рю. И он бы приѣхал»].

в Оружейной Палате²⁶¹. С конца 1613 г. мы встречаем ряд упоминаний об устройстве и внутренней отделке помещений Аптекарского приказа. Возможно, это связано с его восстановлением после Смутного времени.

Далее, в хронологическом порядке, погодно, будут рассмотрены те обрывочные сведения за период с 1613 по 1628 гг., которые нам удалось обнаружить в различных источниках, не относящихся к документации Аптекарского приказа.

1613 год. 1 октября 1613 г. «по памяти за приписью дьяка Ивана Федорова» из Казенного приказа в Аптекарскую палату, «к окнам на обивку», отпустили половинку сукна рословского²⁶²»²⁶³.

1614 год. Осенью 1614 г. работы по всей видимости, продолжились. **4 октября** «в Аптекарскую полату на стены и на двери и на лавки на обивку» было дано «12 арш[ин] сукна червчатого инбарского²⁶⁴ да 11 ½ арш[ин] зеленого инбарского ж»²⁶⁵. Спустя несколько дней – **13 октября**, было отпущено «в Аптекарскую полату на стол 3 арш[ина] сукна багрецу, да 1 ¼ ар[шин] сукна настрафилю²⁶⁶ светлозеленого»²⁶⁷. **24 ноября** «в Аптекарскую полату на новой стол» были выданы 4 аршина «сукна настрафилю светлозеленого»²⁶⁸. Безусловно, под «полатой» здесь понималось само здание приказа, однако этот термин также имеет значение «приказ, ведомство».

1615 год. Стоит отметить, что первое упоминание слова «приказ», применительно к аптечному ведомству относится лишь к **6 апреля 1615 г.** Мы можем уверенно говорить, что к этому времени Аптекарский приказ сложился как учреждение. В первую очередь, конечно, использование самого слова «приказ» свидетельствует об этом, а во-вторых, упоминание имен

²⁶¹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 541.

²⁶² «Рословское сукно – дешевое сукно невысокого качества» (Словарь русского языка XI-XVII вв (далее – СлРЯ). М., 1997. Вып. 22. С. 214)

²⁶³ Виктор А.Е. Описание записных книг и бумаг старинных дворцовых приказов 1613-1725. Т. 1. С. 101.

²⁶⁴ Разновидность сукна, производившееся в г. Гамбурге (СлРЯ. Вып. 6. М., 1979. С. 234).

²⁶⁵ Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. (далее – Домашний быт...) Т. 1. С. 168.

²⁶⁶ Сорт английского сукна (СлРЯ. Вып. 10. М., 1983. С. 275). Этот же сорт сукна использовался полтора десятилетия (июнь 1630 г.) с той же целью: «на стол на постилку четыре аршина сукна настрафилю красное» [РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 34. Л. 1].

²⁶⁷ Забелин И.Е. Домашний быт... Т. 1. С. 191.

²⁶⁸ Там же. С. 192.

руководителей приказа: кравчего М.М. Салтыкова и подьячего В. Потемкина²⁶⁹. В этом документе, на имя думного дьяка Петра Третьякова и дьяка Савы Романчукова, который собственноручно «писал Обтекарского приказу подьячий Въялица Потемкин»²⁷⁰²⁷¹ изложена следующая просьба: «взяти у Козылбашского купца в цену чет[ь] пуда ревеню доброво, а взяв послат[ь] в Обтекарской приказ х [т.е. «к», так к тексту – К.Х.] кравчему к Михайлу Михайловичу Салтыкову»²⁷².

Михаил Михайлович Салтыков приходился двоюродным братом царю Михаилу Федоровичу и младшим братом всеильному²⁷³ боярину Борису Салтыкову – главе Приказа Большого дворца. Безусловно, Аптекарский приказ в это время являлся частью именно дворцового ведомства, наряду с Серебряным и Оружейным приказами, которые также возглавлял М.М. Салтыков: первый – с мая, второй – с июня 1613 г.²⁷⁴.

Из переписи «делам, вынесенным из Разряда в пожар 1626 года»²⁷⁵, мы узнаем, что в 7123 (т.е. 1613/14) г. Въялица Потемкин вместе с князем Федором Волконским верстал служилых людей «на Ельце»²⁷⁶. Вероятнее всего он был в Москве уже к осени 1614 г., когда обустривалось здание «Аптекарской полаты», о чем говорилось выше.

Историк медицины XIX в. Л.Ф. Змеев справедливо связывал появление приказного делопроизводства («письмоводства», как он его именует) с «назначением подьячего», которое он, тем не менее, относил к 1627 г., правда, оговариваясь, что оно могло произойти и раньше. При этом даже и с этого момента исследователь не считал Аптекарский приказ «отдельным»

²⁶⁹ Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 37.

²⁷⁰ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1614 г. Д. 7. Л. 36.

²⁷¹ В указанное время – первый и второй дьяки Посольского приказа соответственно (Лисейцев Д.В. Приказная система... Прил. I. С. 628, 620).

²⁷² РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1614 г. Д. 7. Л. 36.

²⁷³ В декабре 1613 г. боярин Борис Салтыков выиграл местническое дело у кн. Д.М. Пожарского, отказавшегося объявлять ему боярство (См.: Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский. М., 2013. С. 115).

²⁷⁴ Лисейцев Д.В. Приказная система. С. 681, 674.

²⁷⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 19. В этом же деле сохранилось упоминание дела «Въялицы Потемкина з беглыми ево людьми 123 году» (Там же. Л. 29. Цит. по: Лихачев Н.П. Приказные дьяки. Прил. С. 40).

²⁷⁶ Там же. Л. 73. Цит. по: Лихачев Н.П. Приказные дьяки. Прил. С.59; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 429.

учреждением, полагая, что его самостоятельная деятельность начинается лишь с 1631 г., когда приказ «порывает всякие зависимые отношения от всех других учреждений и начинает самостоятельно ведать всех служащих, аптеку, сады и пр.»²⁷⁷.

По всей видимости, Л.Ф. Змеев связывает «независимость» приказа, в первую очередь, с его финансовой самостоятельностью. Однако, нам представляется, что эта точка зрения не вполне соответствует действительности, по следующим причинам.

Во-первых, относительную финансовую самостоятельность Аптекарский приказ приобрел лишь после 1672 г., с возникновением Приказа Новой Аптеки. Как уже говорилось выше, он существовал параллельно со старым Аптекарским приказом и ведал организацией аптечной торговли.

Во-вторых, ситуация финансовой созависимости вообще характерна для приказной системы. В частности, средства для Аптекарского приказа в разное время выделялись различными учреждениями: например, Приказом Большого дворца, Печатным приказом²⁷⁸, Галицкой, Костромской²⁷⁹, Новой четью²⁸⁰ и др. Это не свидетельствует о том, что Аптекарский приказ был частью вышеперечисленных учреждений.

К **маю 1615 г.** относится первое упоминание о медицинском служащем – «Аптекарского²⁸¹ приказа аптекаре» Захарье Миколаеве. Его сын Болдвин был послан «в переводчиках» с посольством Ивана Кондырева «в Галанскую землю и к французскому королю» Людовику XIII. Захарий просил царя по возвращении посольства «оставити» его сына «у Архангилского города» для завершения торговых операций («для розделку»), «а с послом ... отселево послан с Москвы другой переводчик Елисей Юрьев^{282»}²⁸³.

²⁷⁷ Змеев Л.Ф. Первые аптеки... С. 846.

²⁷⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

²⁷⁹ Там же. Оп. 1. Д. 69, 100, 140.

²⁸⁰ РГАДА. Ф. 150. 1627 г. Д. 9.

²⁸¹ Так в тексте челобитной.

²⁸² Мы не можем утверждать с полной уверенностью, что Елисей Юрьев был в указанное время переводчиком именно Аптекарского приказа, но в 1618 г. он указал толмачем этого ведомства. (РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Стб. 2. Л. 354).

²⁸³ РГАДА. Ф. 138 (О Посольском приказе и служащих в нем). 1615 г. Д. 1.

В 1615 г. в Москву из Гамбурга прибыл доктор Валентин Бильс²⁸⁴. Его сын Валентин Бильс-младший, впоследствии также ставший врачом Аптекарского приказа, родился в Москве около 1617-1618 г., а в 1624/25 г. в возрасте семи лет был отправлен за границу на учебу. Это не слишком ранний возраст для того времени – дети начинали обучение в европейских университетах 10-14 лет отроду, к 1626 г. относится случай семилетнего студента в одном из учебных заведений Нидерландов²⁸⁵.

1616 год. К началу этого года относится эпизод придворной борьбы, получивший наименование «Дело Хлоповой»²⁸⁶. Интрига была направлена против царской невесты – Марии Хлоповой, которую на смотринах выбрал себе в жены молодой царь Михаил Федорович. Ее нарекли Анастасией в честь «бабки» царя – первой жены Ивана Грозного Анастасии Романовой. Невеста жила при дворце, когда у нее неожиданно обнаружилась болезнь, признанная с подачи Салтыковых неизлечимой. Видимо, М.М. Салтыков воспользовался своим ресурсом главы Аптекарского приказа для проведения необходимых действий. Доктор Валентин Бильс создал для Хлоповой лекарство, которое «было записано в книгах, в аптекарской палате»²⁸⁷. Мы не знаем, что это было за лекарство, т.к., к сожалению, книг Аптекарского приказа начала XVII в. не сохранилось.

Так или иначе, это средство не помогло несчастной, а даже, напротив, ухудшило ее состояние. В результате было принято решение отослать ее от двора, что и было сделано в конце июня – начале июля 1616 г. Через десять дней несостоявшаяся царица со своей родней была сослана в Сибирь. Салтыковы, видимо, устранили нежелательного конкурента, опасаясь, что новая родня царя отодвинет их от кормила власти²⁸⁸.

²⁸⁴ Рихтер В.М. Указ. соч. Т. 2. С. 90-91.

²⁸⁵ Тиллес О.Г. История страны Рембрандта. М., 2018. С. 387.

²⁸⁶ Павлов А.П. Из истории придворной борьбы в царствование Михаила Федоровича («Дело Хлоповой») // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2011. № 6. С. 342-351.

²⁸⁷ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 2. С. 229.

²⁸⁸ Павлов А.П. Из истории придворной борьбы... С. 343.

Все описанные выше обстоятельства выплыли наружу, когда в сентябре 1623 г. проводилось сыскное дело. Салтыковы подверглись опале и ссылке, а царь лично допрашивал Бильса: «государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии спрашивал в комнате дохтура Фалентина Петрова»²⁸⁹. Также был допрошен лекарь Балсыр²⁹⁰.

К тому же **1616 г** (скорее всего, к первой его половине) относится работа по созданию списка с Благопрохладного вертограда²⁹¹ – памятника медицинской книжности, созданного в 1534 г. пленным литвином из города Любека²⁹². Автор списка ризничий Фрол в своем послесловии сообщает обстоятельства обнаружения рукописи. Он нашел памятник в весьма плачевном состоянии в разграбленном поляками Кремле, видимо, в царской казне. Надо полагать, что находка была сделана вскоре после освобождения Москвы, т.е. не ранее ноября 1612 г.²⁹³, однако в послесловии ризничий прямым текстом указывает: «Начата же бысть писати и совершена сия книга в лето семь тысячь сто двадесят четвертое [т.е. 1615/16]»²⁹⁴. Таким образом, не позднее лета 1616 г. рукопись была переписана. Тот факт, что книга оказалась востребованной не сразу, а лишь к началу 1616 г., лишний раз подтверждает нашу гипотезу о том, что воссоздание Аптекарского приказа происходило постепенно и не считалось первоочередной задачей.

8 сентября 1616 г.²⁹⁵ может быть датирована запись в дворцовой документации: «отпущено в Аптекарскую палату полтретья аршина сукна багрецу цена по рублю по 10 алтын аршин. Взял истопник Матвей Прокофьев». Запись об отпуске сукна была опубликована Н.Я. Новомбергским без указания года. Источник действительно не

²⁸⁹ РГАДА. Ф. 146 (Розыскные дела). Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

²⁹⁰ Павлов А.П. Из истории придворной борьбы... С. 347.

²⁹¹ РГАДА. Ф. 188 (Рукописное собрание ЦГАДА). Д. 649. Л. 10 об., 143. (Кодикологическое описание рукописи см.: Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV-XVII вв. Приложения. Послесловие москвитянина Флора. М., 2009 С. 153-158).

²⁹² Отсюда другое название этого памятника – «Любческий Травник».

²⁹³ Эскин Ю.М. Указ соч. С. 233.

²⁹⁴ Цит. по: Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. С. 312-313.

²⁹⁵ Год указывается по наиболее вероятному предположению.

датирован, но имеет помету архивным карандашом: «125 г.»²⁹⁶ и по рукописной описи²⁹⁷ фонда «Архив Оружейной Палаты» он также значится под этой датой. Предположительно, при разборе вязок бумага с записью находилась вместе с другими датированными документами. К сожалению, в данном случае мы не можем воспользоваться филигранологическим методом, т.к. листок, на котором имеется запись, очень мал и не имеет водяных знаков²⁹⁸.

Тем не менее, у нас имеется еще одно свидетельство, относящееся к сентябрю 1616 г., к тому же точно датированное. **14 сентября** на царскую службу приехали и получили царское жалованье голландцы доктор Иев Полиданус и аптекарь Андрей Газениус²⁹⁹. Думный дьяк Петр Третьяков³⁰⁰ приказал подготовить к выдаче из царской казны³⁰¹ ткани и драгоценности для прибывших «к завтраю», «а то им государево жалованье давать при государе», к которому они должны были явиться на следующий день³⁰². Эти события получили отражение в более поздних документах, которые привлекаем для реконструкции, используя метод ретроспективного изучения приказного делопроизводства. В ноябре 1630 г. из Аптекарского приказа была отослана память ключнику Хлебного дворца Крику Протасьеву с повелением «отписати в Обтекарской приказ к боярину ко кн[я]зю Ивану Борисовичю Черкасскому во 126-м [т.е. 1617/1618] году и во 127-м [т.е. 1618/1619] году дохтуру Иеву да Фалентину да обтекарю Ондрею Гсдрва жалованья что³⁰³ сколько каких запасов дано». Такая же память была отослана в Кормовой дворец с истопником Ерофеем³⁰⁴.

²⁹⁶ Новомбергский Н.Я. Материалы... Т. 2. № 210. С. 341. Подлинник: РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

²⁹⁷ Справочный аппарат создавался в 1864-1869 гг. (Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. С. 9).

²⁹⁸ РГАДА. Ф. 396 (Архив Оружейной палаты). Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

²⁹⁹ Змеев Л.Ф. Чтения... С. 190.

³⁰⁰ В указанный период Петр Третьяков возглавлял Устюжскую четь [Лисейцев Д.В. Приказная система... Прил. 1. С. 628].

³⁰¹ Дьяки Ждан Шипов и Булгак Милованов служили в указанное время в Казенном дворе [Лисейцев Д.В. Приказная система. Прил. I. С. 634, 613].

³⁰² Новомбергский Н.Я. Материалы... Т. 2. № 210. С. 341.

³⁰³ Зачеркнуто в подлиннике.

³⁰⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 41. Л. 1.

1617 год. 2 июля этого года мы впервые сталкиваемся в источнике с упоминанием о выдаче регулярного жалованья «докторам». Подлинник этого документа, к счастью, сохранился³⁰⁵, однако в крайне поврежденном состоянии. Тот факт, что «пропущенные места совершенно изотлели», отмечал еще в начале XX в. первый публикатор источника – Н.Я. Новомбергский, и потому приводил его с купюрами³⁰⁶. Жалованье докторам выдавалось не кем иным, как князем Д.М. Пожарским – героем Смутного времени – и дьяком Семеном Головиным. Хотя в месте написания фамилии дьяка лист сильно поврежден, однако сохранилось его имя, а также, можно разобрать первый слог фамилии, а также ее окончание: «Го<...>вину»³⁰⁷. Такое прочтение не оставляет сомнений в отождествлении. Рядом указано название учреждения: «<(А/О)пте>карской приказ», совершенно очевидно, что утраты текста следует восстановить имеено так.

Известно, что 4 июля 1617 г. Пожарский с дьяками Семеном Головиным и Александром Ивановым осуществляли выдачу «из Приказа сбора запросных и пятинных денег жалованья казачьим атаманам из-под Смоленска А. Соколову и Б. Топоркову по их челобитью против их товарищей»³⁰⁸. Наш источник фиксирует выдачу жалования на два дня ранее – 2 июля. Представляется вероятным, что обе этих выплаты происходили из средств одного и того же Приказа сбора запросных и пятинных денег. Кроме того, нам известно, что подобные денежные выдачи Пожарский и Головин осуществляли также за год до описанных событий – 31 мая³⁰⁹ и 29 июня³¹⁰ 1616 г. Тогда они выдавали жалованье сначала белянам и затем бежечанам. Вполне вероятно, что уже тогда могла происходить выдача жалованья докторам Аптекарского

³⁰⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 221. Л. 1.

³⁰⁶ Материалы по истории медицины. Т. 2. № 210. С. 341

³⁰⁷ Цит. по рукописи, Н.Я. Новомбергский приводит лишь окончание фамилии.

³⁰⁸ Цит. по: Эскин Ю.М. Указ. соч. С. 243 (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38825. Л. 1).

³⁰⁹ «Выдача ... белянам Алексею, Петру и Василию Семеновым детям Языковым». (Цит. по: Эскин Ю.М. Указ. соч. С. 242; Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат. С. 154).

³¹⁰ «Выдача ... по памяти из Разрядного приказа жалованья бежечанам И.Я. Большому и И.Я. Меньшому Яковлевым за «Устюженскую службу». (Цит. по: Эскин Ю.М. Указ. соч. С. 242; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 38354. Л. 1).

приказа³¹¹. 31 же мая было выдано жалованье князю Д.П. Лопате-Пожарскому³¹² «для службы, что был в походе за Лисовским», с пометой, которая, возможно, проясняет, почему жалованье докторам поступало именно из этого приказа: «в Костромской чети денег в зборе нет, дать нечево»³¹³. Иными словами, жалованье выплачивалось из средств того учреждения, где были в тот момент деньги. Головин также с января 1614 г. по начало 1620-х гг. являлся дьяком Галицкой чети³¹⁴. Очевидно, в июле 1617 г. денег в этом ведомстве не оказалось.

1618 год. Приказ сбора пятинных денег просуществовал до августа 1618 г., а Пожарский и Головин числятся в нем лишь до 30 марта того же года³¹⁵. Вероятно, поэтому, когда **21 августа 1618 г.** возникла необходимость найти «раненым на зелье [т.е. на лекарство – К.Х.] и на лечбу сто девять рублей с полтиною», то решено было «взять» их у дьяка Головина, т.е., вероятно, из Галицкой чети и прислать их в Приказ Большого прихода³¹⁶. Наличие «раненых» могло быть связано с военными столкновениями с войсками королевича Владислава, который в тот момент подступал к Москве. Пожарский же в этот период находился на театре военных действий в Серпухове, а потому не мог участвовать в раздаче жалованья³¹⁷. К осени войска Владислава подошли к столице и 20 сентября 1618 г. встали лагерем в селе Тушино. Через десять дней – **30 сентября** – ими была предпринята попытка штурма Москвы³¹⁸.

Все это время служащие Аптекарского приказа находились на царской службе в осажденной столице. В делопроизводстве Разряда сохранилась «Роспись Обтекарского приказу всяким людем, которые в Московскую осаду

³¹¹ Но не ранее 31 мая 1616 г., когда Д.М. Пожарский возглавил Приказ сбора пятой деньги (Богоявленский С.К. Московский приказной аппарат. С. 154).

³¹² Двоюродному брату князя Дмитрия Михайловича.

³¹³ Служащие Аптекарского приказа, не менее как до 1650-х гг., снабжались жалованьем из различных четей (РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 69, 100, 140).

³¹⁴ Лисейцев Д. В. Приказная система. Прил. 1 С. 595.

³¹⁵ Там же. Прил. 2. С. 681.

³¹⁶ Новомбергский Н.Я. Материалы. Т. 2. С. 1.

³¹⁷ Эскин Ю.М. Указ. соч. С. 132-134.

³¹⁸ Осадный список 1618 г. С. 5.

на Москве сидели и г[о]сд[а]рю служили и люди даточные с них на город иманы и рвы копали» (см. Приложение 1)³¹⁹. Среди тех, кто находился в Аптекарском приказе указаны два доктора – уже упоминавшиеся нами Иев Палиданус и Валентин Бильс, подъячий Въялица Потемкин и два аптекаря Андрей Газениус и Захарий Николаев, а также шесть лекарей: «Балсырь Яковлев, Устин Иванов, Кашпир Давыдов, Павел Олександров, Олферей Олферьев, Анца Жлуц», а также толмач Елисей Юрьев³²⁰. Ниже безымянно упомянуты еще «два истобника да четыре ч(е)л(о)в(е)ке сторожа». Отдельной строкой приводится запись: «да иконников³²¹ да травник³²² всего 9 ч(е)л(о)в(е)к да 2 ч(е)л(о)в(е)к сторожей», т.е. восемь иконников и один травник. Итого 27 человек. Сложно однозначно определить: входят ли в число указанных выше четырех сторожей, приведенные ниже двое. Если считать количество сторожей равное шести, то мы можем расширить предположительную численность Аптекарского приказа на время осады до 29 человек. Так или иначе, суммарно оклады всех служащих этого учреждения в этот момент равнялись 810 рублям: из текста этого источника мы узнаем, что 780 рублей от этой суммы тратились на докторов, аптекарей и лекарей, а также подъячего и толмача³²³.

Упомянутая роспись была составлена в **конце 1618 г.**, вскоре после снятия осады. Об этом нам сообщает выписка из дел Разрядного приказа: «И в Розряде сыскано: В 127-м [1618/19 г. – К.Х.] году после королевичева отходу ис под Москвы, как по государеву указу велено изо всех приказов всяких чинов людей, которые в королевичев приход сидели на Москве в осаде, приновить в Розряд имена. И из Оптекарского приказа прислана роспись дохтуром и оптекарем и всяким людем того чину, и в той росписи В(ь)ялица

³¹⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 354-355.

³²⁰ Там же. Л. 354.

³²¹ «Иконописец, художник» (СлРЯ. Вып. 6. М., 1979. С. 220).

³²² Видимо, в данном случае, это слово происходит от глагола «травити», и не связано со сбором лекарственных растений (Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. Т. 3. СПб., 1912. С. 984). Скорее всего этим «травником» (травщиком) был Лука Трофимов. О нем см. ниже.

³²³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 355.

Потемкин написан [выделено мной – *К.Х.*]³²⁴. После списка чинов приводится запись о том, что жалованья «на прошлой на 126-й [1617/18 г. – *К.Х.*] год и на нынешней на 127-й год не дано нечево». Жалованье за 1617/18 г. выдавалось только лекарем «для службе»: вероятно, они были в полках. Не получил жалованья только Балсыр Яковлев. Таким образом, в начале лета 1618 г. жалованье чинам Аптекарского приказа не выдавалось, а упоминавшееся требование выдать «раненым...на лечбу», скорее всего, относится именно к полковым лекарям – видимо, все средства были брошены на ведение боевых действий.

30 сентября 1618 г. по памяти за приписью подьячего Вьялицы Потемкина было выдано жалованье иконописцам Прокофию Чирину³²⁵, Ивану Паисеину³²⁶, Степану Михайлову³²⁷, Осипу Поспееву³²⁸, Бажену Савину³²⁹, Григорию Ржевитину³³⁰, Богдану Паисеину³³¹, Ивану Герасимову³³², знаменщику Федору Басову³³³, правильщикам кормовым иконникам Якиму Гаврилову, Прокофию Ярцову, Афанасию Степанову, Степану Истомину. «А пожаловал государь их за то, что знаменовали они житие книгу Сергия Чюдотворца»³³⁴. В 1617 г. эти же люди писали иконы для Благовещенского предела московской церкви Знамения. По всей видимости, указанные

³²⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 86. Цит. по: Осадный список. С. 10.

³²⁵ Словарь русских иконописцев XI-XVII вв. / Игорь Александрович Кочетков, ИНДРИК [Электронный ресурс]. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/ch/chirin_pi/index.shtml?adm=16b6dab70cf532132d617d176a708007

³²⁶ Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной Палаты (1630-1690-е годы). М., 2012. С. 226; Словарь русских иконописцев XI-XVII вв. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/p/paisein_ivan/index.shtml?adm=60dbb8c75ba200fb0aec87da20b5d24b

³²⁷ Там же. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/m/mihailov_stepan/index.shtml?adm=6d226abb600d4dd36be6919522fe6dc9

³²⁸ Там же. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/p/pospeev_osip/index.shtml?adm=60dbb8c75ba200fb0aec87da20b5d24b

³²⁹ Там же. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/s/savin_bazhen/index.shtml?adm=9d8360a8eb75191539e3e8c860658ab1

³³⁰ Там же. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/r/rzhevitin_grigoriy/index.shtml?adm=b0e6e87ee95fe0f7dc95f3972203e6f7

³³¹ Там же. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/p/paisein_bogdan/index.shtml?adm=60dbb8c75ba200fb0aec87da20b5d24b

³³² Там же. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/g/gerasimov_ivan1/index.shtml?adm=5d6fd7fe0c18ed8ac91cca94dc2cd1a5

³³³ Там же. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/b/basov_fyodor/index.shtml?adm=55d4d501cb5ede2124d1a8fa42aef5c1

³³⁴ РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 204. (1618/19 г.). Л. 46-46 об. *За указание на этот факт выражаю особую признательность Д.В. Лисейцеву.*

иконописцы могли быть связаны с Аптекарским приказом и даже состоять в его штате.

Среди лиц, удостоенных права на получение вотчин по челобитным, но не упомянутых в т.н. «Осадном списке», фигурируют несколько лиц, служивших в Аптекарском приказе³³⁵. «Список» составлялся с осени 1618 по июль 1619 г.³³⁶

Переписка между Поместным и Разрядным приказами по поводу дачи вотчин отразилась в делопроизводстве последнего: «Вьялица Потемкин в 127 г. в приход литовскаго королевича был в Аптекарском приказе, а в осадном списке к вотчинным дачам имя его не отослано; и в 133 г. [1624/25 г. – К.Х.] по государеву указу Вьялицу Потемкина в осадном списке велено справить и в вотчину из его поместья дати, и память о нем в Поместный приказ послана»³³⁷.

Те, кто подали челобитные уже после составления списка, не попали в него³³⁸. Причиной того, что первоначально не все указанные лица попали в «Осадный список» стало отсутствие у них поместий, которые могли бы быть переписаны им в вотчину³³⁹. Однако, все просители, видимо, получили вотчины. Так, дети аптекаря Захарьи Миколаева Яков и Иван получили земли в Ярославском уезде (Городский стан).

Поскольку Захарий Микулаев не фигурирует в Осадном списке, очевидно, он подал челобитье уже после окончания работы над документом, т.е. после 19 апреля 1619 г.³⁴⁰ Рассмотрение челобитья Захария Микулаева относится к 7130 (1621/22) г., т.к. на ней стоит «помета думного дьяка Сыдавного Васильева»³⁴¹, который умер 5 ноября 1619 г.³⁴². Следовательно, челобитная

³³⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Данный список опубликован с указанием листов источника, на которых упоминает то или иное лицо. См.: Осадный список 1618. М., 2009. Прил. 1. С. 107-110.

³³⁶ Осадный список 1618 г. С. 10-12, 45.

³³⁷ Цит. по: Акты Московского государства (далее – АМГ). Т. 1. № 200. С. 224. Дело по челобитью дьяка Сурьянина Тараканова о пожаловании ему за службы и за московское осадное сиденье из поместья вотчины (РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 71. Л. 1-26).

³³⁸ Осадный список. С. 18.

³³⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 204.

³⁴⁰ Осадный список 1618 г. С. 10-12.

³⁴¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 18, 22, 297.

³⁴² Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 86.

датируется маем-октябрем 1619 г. Это была первая челобитная Микулаева, затем он подал вторую, которую датировать пока не удалось. В ней он сообщал, что у него есть поместье «в Ярославском уезде в селе Прушеве на сто четей да в Вуглетцком уезде на сто на девяно сто на две чети с осминою³⁴³ испустой³⁴⁴»³⁴⁵. До 1599 г. деревни Антипово и Шишлово с пустошами в Кадской волости в Угличском уезде принадлежали Захарью Микулаеву, а затем, согласно ввозной грамоте, были переданы Захарю Терпигореву³⁴⁶. По царскому указу иноземцы были пожалованы в вотчину «со ста по двадцати четей», а поместный оклад Захария равнялся 400 четей³⁴⁷. Поскольку, как мы знаем, вотчины в Ярославском уезде получили его дети, то очевидно, что «дача» была осуществлена уже после смерти аптекаря. Это произошло не ранее 1621 г. (когда аптекаря уже не было в живых) и не позднее октября 1623 г. Верхняя дата связана с тем, что при рассмотрении 3 ноября 1623 г. челобитной лекаря Аптекарского приказа Кашпира Давыдова (фигурирующего в некоторых источниках под фамилией Циммерман³⁴⁸) упоминается факт «дачи» вотчин З. Микулаеву³⁴⁹. Лекарь получил вотчину в Костромском уезде (Кубанская волость). 19 октября 1623 г. в Разряд была послана память «за приписью» подьячего Аптекарского приказа Вялицы Потемкина, «а в памяти написано» о челобитье Кашпира Цимармана³⁵⁰.

Сам Вялица Потемкин получил вотчины в Вологодском уезде (Городский стан и Кумзерская волость). Последнюю Потемкин продал Ивану Семенову сыну Кобыльскому в 1630 г.³⁵¹.

³⁴³ Земельная мера, «равная одной восьмой части выги, одной четвертой части десятины и половине четверти (чети)» [СлРЯ. Вып. 13. С. 115].

³⁴⁴ Пустующая земля [СлРЯ. Вып. 6. С. 301].

³⁴⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 297. Ее можно датировать началом 1620-концом 1623 гг.

³⁴⁶ Цит. по: Антонов А.В. Акты служилых землевладельцев. Т. 2. № 417. С. 357. (РГАДА. Ф. 1209. Столбцы по Угличу. № 67/35554. Л. 80).

³⁴⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 297.

³⁴⁸ РГАДА. Ф. 233 (Печатный приказ). Д. 661. Л. 11об.; РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102в.

³⁴⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 205-206.

³⁵⁰ Там же. Л. 15.

³⁵¹ Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626-1657 гг. / под ред. А.В. Антонова, А. Береловича, В.Д. Назарова. М, 2010. С. 130 (РГАДА. Ф. 1209 (Поместный приказ). Кн. 210. Л. 1490об. Кн. 14718. Л. 141, 217об., 849об.; РНБ. ОР. Ф. IV. № 529. Л. 207об.)

Рассмотрение челобитной Потемкина относится к 7133 (1624/25) г. Его первая челобитная была подана 7128 г. «на Преображенъев день»³⁵² (т.е. 6 августа 1620 г.) «за пометою дьяка Гаврила Богданова»³⁵³. Первоначально подьячему было отказано в переводе поместья в вотчину, т.к. «за ним» «поместыца не было», но в челобитной он ссылается на то, что по государеву указу было велено «дать вотчину» «как за мною...поместейце будет»³⁵⁴. Он подал новую челобитную в сентябре 1624 г., когда у него появилось поместье в Вологодском уезде³⁵⁵. Видимо, это произошло в самом начале месяца³⁵⁶, т.к. уже 5 сентября этого года. ее подписал думный дьяк Федор Лихачев³⁵⁷. Жалованная вотчинная грамота царя Михаила Федоровича «на жеребьи дд. Чебаково и Чашниково в Городском ст., дд. Горка, Плесниха в Шапенском ст., дд. Горка (Тетеревиха), Ошурково (Федотково) и Мартыниха (Прониха) в Вазленском ст. Вологодского уезда» датирована 28 февраля 1628 г.³⁵⁸

Потемкин указывает, что вотчины были даны «моим товарищам Спиридону Тиманову и Гордею Мандрыкину»³⁵⁹. Это упоминание заслуживает особого внимания, поскольку указывает на статус Аптекарского приказа в начала 1620-х гг. Оба указанных подьячих служили в дворцовом ведомстве³⁶⁰: Спиридон Тиманов – в Мастерской палате и Постельном приказе (1618/19-1623/24 гг.)³⁶¹, Гордей Мандрыкин – в Оружейной палате (1613-1621 гг.)³⁶². Из слов Потемкина очевидно, что и Аптекарский приказ воспринимался как часть Дворца.

³⁵² РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 195.

³⁵³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 198.

³⁵⁴ Там же. Л. 195, 198.

³⁵⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 196.

³⁵⁶ К сожалению, снизу лист обрезан, и день разобрать затруднительно. Поскольку год начинался в сентябре, это могут быть только первые числа сентября.

³⁵⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 9.

³⁵⁸ Цит. по: Записные вотчинные книги. С. 130.

³⁵⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 196.

³⁶⁰ К тому же, это упоминание в разрядной документации, не отмеченное у С.Б. Веселовского (Н.Ф. Демидова не фиксирует этих подьячих, т.к. рассматривает период после 1625 г.) к тому же, расширяет хронологические рамки деятельности указанных лиц в сторону более позднего времени.

³⁶¹ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 512.

³⁶² Там же. С. 316-317.

1619 год. К маю 1619 г. относится челобитная пленных шведов («свивских полоняников»): трубача Грамана Рула и лекаря «Ириско Ондреева». После того как «немецкий король...помирился» с русским царем, по указу последнего пленные были «отпущены...с немецкими послы в Свицкую землю», но они «в свою родовую землю итит не похотели и от посл[а] от немецкова отошли и остались служить» царю «верою и правдою». Они просили пожаловать их «своим царским жалованьем выходом против нашей братьи» – «полоняников»³⁶³. На обороте челобитной имеется помета: «Дать против их братьи»³⁶⁴.

В результате бюрократического разбирательства выяснилось следующее. В 1613/14 г. Ирика взяли «государевы люди» «меж Новагорода и Ладоги и свели на Тихвин», затем его «на Тихвине взял к себе служить Леонтей Вельяминов», так он и жил в качестве пленника «до Леонтьевы смерти, а при смерти его Леонтей велел отпустить на свою волю». На свободе он «кормился по своей братье по иноземцом» и жил «на Москве»³⁶⁵. «У выписки» Ирик также сообщил, что «отец его был у Свейского короля дворянин и служил отец его ... конную службу на 3-х конех» с жалованьем «от Свейского короля на м[е]с[я]ц по 15 ефимков»³⁶⁶. Судьбу шведов решал Панский приказ, ведомству которого принадлежали все иностранцы, независимо от их профессиональной принадлежности. 13 июля 1619 г. из Панского приказа последовал запрос в Посольский приказ³⁶⁷ к думному дьяку Ивану Грамотину и дьяку Саве Романчукову «что учинено Г(о)с(у)д(а)р(е)ва жалованья поместной и денежной оклад»³⁶⁸. По данным Д.В. Лисейцева, Грамотин возглавлял приказ с 20-22 июня 1619 г. и тогда же получил думный чин, Романчуков стал вторым дьяком приказа – «с июня» того же года³⁶⁹.

³⁶³ РГАДА. Ф. 150. 1619 г. Д. 1. Л. 1.

³⁶⁴ Там же. Л. 1об.

³⁶⁵ Там же. Л. 2.

³⁶⁶ Там же. Л. 3.

³⁶⁷ Лисейцев Д.В. Приказная система. Прил. 1. С. 596.

³⁶⁸ РГАДА. Ф. 150. 1619 г. Д. 1. Л. 8.

³⁶⁹ Лисейцев Д.В. Приказная система. Прил. 1. С. 596, 620.

Среди расходов Новой чети с **24 августа по 15 сентября** 1619 г. числится выплата «в Аптекарской Приказ дохтуром на корм 132 рубли»³⁷⁰.

1620 год. Еще один ценный сводный источник – рукописная книга «Перепись московских дворов» 1620 г., созданная в Разрядном приказе³⁷¹, содержит упоминание лекаря Олферья Олферьева³⁷², который владел двором на Казенной улице³⁷³. К сожалению, рукопись дошла до нас в неполном виде: отсутствует начало, в котором, можно предположить, имелись сведения о других владельцах дворов – служащих Аптекарского приказа.

20 марта 1620 г. «по памяти из Посолского приказу за приписью думного дьяка Ивана Грамотина» был взято «в обтеку чапучиново коренья хины»³⁷⁴ купли дьяка Михаила Тюхина» 65 «кореньев больших и малых», весом 25 фунтов. Запись об этом сделал Вялища³⁷⁵ Потемкин. Демидова, которая впервые указала на этот факт биографии дьяка Тюхина, в своем справочнике приводит цитату, говорящую о том, что в Аптекарском приказе был принят «чепучинск[ий] корень шаха»³⁷⁶. Действительно, 24 мая 1618 г. дьяк Тюхин был отправлен в посольство в Персию с кн. М.П. Борятинским и И. Чичериним. Находясь в посольстве до 1620 г., он «ходил без товарищей к шаху, за что пытан, обвинен в измене и приговорен к ссылке в Сибирь»³⁷⁷. Однако, в источнике, на который ссылается исследовательница, нет никакого упоминания об обстоятельствах приобретения корня вообще и о посещении шаха – в частности. Возможно, что упоминание «шаха» является результатом гипотезы о том, что, дьяк приобрел лечебный корень во время посещения шаха.

³⁷⁰ Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией. М., 1848. Т. 1. С. 35.

³⁷¹ Указанная книга «за скрепою дьяка Семена Дохтурова». (Цит. по: Переписные книги московских дворов XVII столетия. М., 1896. С. 1; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 160).

³⁷² Переписные книги московских дворов... С. 11; Медведь А.Н. Древнерусское врачевание: современное состояние исследования и библиография. М., 2013. С. 66.

³⁷³ Ныне Милютинский переулоч.

³⁷⁴ Слово вписано над строкой.

³⁷⁵ «Писал Вялика [так в тексте] Потемкин».

³⁷⁶ РГАДА. Ф. 141. 1620 г. Д. 13. Л. 13; Демидова Н.Ф. Справочник. С. 573.

³⁷⁷ Веселовский С.Б. Дьяки. С. 529; Лисейцев Д.В. Приказная система. Прил. 1 С. 628-629.

9 ноября 1620 г. из Аптекарского приказа в Казенный двор отправляется память, написанная Въялицей Потемкиной, с повелением выписать из расходных книг «в прошлом 124-м [т.е. 1615/16 – К.Х.] году», «что иконником за подволочное письмо от Г(о)(су)д(а)р(е)вых хором давано, да та выпись за дьячьей приписью прислат[ь] в обтеку»³⁷⁸. Через несколько дней³⁷⁹ был получен ответ, что в 1615/16 г. жалованья не давали, а давали 21 июня 1617 г.: «седельным писцом Ивашку да Ондрюшк[е] Моисеевым по четыре аршина без чети сукна настрафилю лазоревого ... за то что оне писали к Г(осу)д(а)р(е)вым к новым хоромам под[во]локи»³⁸⁰. Жалованье было дано за приписью дьяка Прокофья Пахирева, служившего в указанное время в Конюшенном приказе³⁸¹.

1621 год. Согласно памяти от **5 декабря 1621 г.** из Серебряной и Оружейной палаты в Казенный приказ, подьячему «Обтекарского и Иконного приказу» Въялице Потемкину «за письмо столовой избы, за подволоку³⁸² и за образные за многие починки, и за постелнию комнату за письмо» велено было выдать «камку доброю»³⁸³ с Казенного двора. Историк И.Е. Забелин упоминает, что 7 декабря того же года травнику Луке Трофимову за «столовой избы за подволоку и постелной комнаты и за подволок[у] [и] за письмо» пожаловано «суконцо»³⁸⁴: «6 аршин сукна [ролдужного]³⁸⁵ по гривне аршин». Вероятно, именно этот травник упоминается в числе служащих Аптекарского приказа, находившихся в 1618 г. в осажденной Москве³⁸⁶. А.И. Успенский полагал, что Потемкин «получил от царя камку добрую» для собственных

³⁷⁸ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 585. Л. 1.

³⁷⁹ К сожалению, часть листа утрачена, но мы можем прочитать только первую букву месяца – «Н», т.е. Ноябрь.

³⁸⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 585. Л. 2. См. также: Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев. М., 1910. С. 55.

³⁸¹ Лисейцев Д. В. Приказная система. Прил. 1 С. 618.

³⁸² Подволока – «потолочное перекрытие, накат; потолок» или «помещение между потолком и кровлей, чердак» (СлРЯ. Вып. 15. С. 239).

³⁸³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 585. Л. 3.

³⁸⁴ Забелин И.Е. Домашний быт... Т. 1. С. 178.

³⁸⁵ Неразборчиво, часть листа утрачена. Восстановлено по смыслу. Ролдужный – 1. Замшевый; 2. Сделанный из оленьей кожи (СлРЯ. Вып. 22. С. 170, 211).

³⁸⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 355.

нужд³⁸⁷. Однако, из приведенного документа очевидно, что ткань была передана Луке Трофимову, который непосредственно осуществлял работы с ней.

Не позднее **конца 1621 г.** в Москве был ограблен дом аптекаря Андрея Газениуса (Иванова) («кралы де на Москве Ондрея обтекаря»³⁸⁸). Об этом мы узнаем из показаний дьяка Василия Ларионова, которые он дал в связи с судным делом между новокрещеным иноземцем Семеном Ивановым и датским дворянином Мартыном Мартыновым. Последний обвинял Семена в бесчестье, а также рассказывал про его преступления, за которые тот сидел в тюрьме в Холмогорах, когда там служил Ларионов. Кроме того, Василий Ларионов служил в Иноземском приказе, когда там был пытан Семен Иванов, в числе других, подозреваемых в краже. Сам Семен подтверждал факт своего пребывания в тюрьме и утверждал, что его оговорили («те де воры и на его, Семейку, в той же краже говорили и его де с теми же воры пытали вместе и напрасно»³⁸⁹). Эти обвинения («что он Семейка вор, а не доброй человек») подтверждал, опираясь на слухи («слухом де он Иван также слышел») переводчик Иван Фомин³⁹⁰, близкий к Аптекарскому приказу, а также и другие иноземцы, например, например английский гость Фабиан Ульянов и лекарь Олферий Олферьев³⁹¹ (о нем см. выше). Семен Иванов, однако, полностью отрицал все обвинения и обвинял послухов в предвзятости: «они Мартыну Мартынову друзья и едят и пьют с ним заодно».³⁹²

Кража не могла состояться ранее августа 1617 г., т.к. до этого времени дьяк Ларионов еще был с воеводой в Холмогорах, о чем он сообщает в своих показаниях. Затем Василий Ларионов был дьяком Стрелецкого приказа,

³⁸⁷ К тому же, в указателе В. Потемкин записан среди иконописцев, что, безусловно, является ошибкой, хотя в словарной статье он и указан подьячим. Это, однако, не следует относить к опечаткам, т.к. алфавитный указатель разделен на несколько частей, и В. Потемкин упоминается именно среди иконописцев и художников (Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. Т. 2. Словарь. М., 1910. С. 221, 388).

³⁸⁸ РГАДА. Ф. 53 (Сношения России с Данией). Оп. 1. 1627 г. Д. 2. Л. 30.

³⁸⁹ Там же. Л. 33.

³⁹⁰ Там же. Л. 30.

³⁹¹ Там же. Л. 10.

³⁹² Там же. Л. 12.

а с 1618/19 г. – Панского. Не позднее августа 1622 г. он покинул Иноземский приказ и стал дьяком в Вологде³⁹³.

1622 год. В 7130 (1621/22) г. из Москвы в Голландию был отпущен доктор Иев Полиданус. При отъезде он получил опасную и проезжую грамоту «за государевою красною печатью» и имел право свободно вернуться в Россию, когда пожелает. Этим правом он воспользовался в августе 1627 г.³⁹⁴

1623 год. 8 марта 1623 г. дьяки Новой чети Иван Варганов и Александр Иванов получили распоряжение выдать лекарю Кляусу Алерту «на двор пятнатцать рублей денег». Деньги царь «указал взять...в Новой чети» и прислать в Аптекарский приказ. Здесь уместно вспомнить, что в 1617 г. дьяк Александр Иванов служил вместе с Пожарским в Приказе сбора пятинных денег (об этом см. выше), и, вероятно, уже выдавал жалованье в Аптекарский приказ. В этой же памяти о выдаче жалованья судьей Аптекарского приказа назван князь Иван Борисович Черкасский³⁹⁵. Ранее считалось, что Черкасский стал во главе приказа в 7131 г.³⁹⁶, что означает период времени с сентября 1622 г. по август 1623 г. включительно. Опираясь на текст этой памяти, мы приходим к выводу, что уже в начале марта 1623 г. близкий к патриарху Черкасский³⁹⁷ сменил на этом посту своего предшественника кравчего М.М. Салтыкова. Отставка предыдущего главы приказа были связаны возвращением из плена патриарха Филарета и расследованием «дела Хлоповой» в сентябре 1623 г. (об этом см. выше).

1624 год. 28 апреля 1624 г. в Посольский приказ был отослана память «за Вялицыною рукою Потемкина», согласно которой надлежало прислать в Аптекарский приказ информацию: «Посолского приказу переводчиком и толмачом, которые погорели, государево жалованья на дворовое строенье

³⁹³ Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. А. Барсуков: СПб, 1902. С. 64; Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 287; Лисейцев Д.В. Приказная система... С. 608.

³⁹⁴ РГАДА. Ф. 150. 1627 г. Д. 9: Цит. по: Новомбергский Н.Я. Материалы. Т. 2. С. 182-183.

³⁹⁵ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 865. Л. 1.

³⁹⁶ ПМГ. С. 34.

³⁹⁷ Павлов А.П. Думные дьяки в годы правления патриарха Филарета / Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексева. С. 558.

кому давано и будет давано и почему давано»³⁹⁸. Из Посольского приказа сообщили, что в 7131-м (1622/23) г. сгорел двор переводчика Посольского приказа Андрея Англера, в то время как он находился на службе в Швеции, и его матери и жене было выдано 15 рублей³⁹⁹. Запрос о выплатах мог быть вызван необходимостью производства таких выплат в самом Аптекарском приказе.

1625 год. 11 июня 1625 г. датирована царская грамота к «бояром... и воеводам и дьяком и всяким ... приказным людям» в города Переславль-Залесский, Ростов, Ярославль, Вологду, Устюг Великий, Холмогоры и Архангельск. В ней было приказано детей⁴⁰⁰ доктора Артемия Дия – Артемия и Рулонда «пропускать везде без задержания». Двинский воевода Никита Дмитриевич Вельяминов и дьяк Матвей Сомов должны были проследить, чтобы в Архангельске никто из «русских людей» не уехал вместе с иностранцами⁴⁰¹.

13 июня того же года двинскому воеводе и дьяку из Москвы была послана еще одна грамота, предписывающая проследить, чтобы племяннику доктора Иева Полидануса – Григорию Борисову было разрешено приобрести в Вологде и вывезти за границу не более 700 четей ячменя⁴⁰². Сам доктор, как мы знаем, в это время находился за границей (об этом см. выше).

1626 год. К 9 апреля⁴⁰³ **1626 г.** относится упоминание о том, что боярин князь И.Б. Черкасский получил «отлас туретцкой по лазоревой земле травы золоты», ценой в восемь рублей, «за то, что он у Г(осу)д(а)ря на Светлое Воскресение волоски легчил»⁴⁰⁴, т.е. стриг царя. Вряд ли боярин производил эту работу самостоятельно – скорее всего, ее выполнил кто-либо из подведомственных ему служащих Аптекарского приказа. Позднее этим

³⁹⁸ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 22. Л. 28.

³⁹⁹ Там же. Л. 29.

⁴⁰⁰ «ортемьевых детей».

⁴⁰¹ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 9. Л. 1.

⁴⁰² «триста пятьдесят четь ячменя в вологодскую меру и в двинскую меру будет семьсот четей» (РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1625 г. Д. 10. Л. 1).

⁴⁰³ В 1626 г. Пасха приходилась на 9 апреля.

⁴⁰⁴ В рукописи было сначала написано, а потом зачеркнуто «снял» [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1284. Л. 1].

занимались «цырульники» (хирурги), которые владели медицинским (говоря, современным языком «хирургическим») инструментом. Однако, в «росписи» 1618 г. мы не встречаем ни одного упоминания хирурга или цирюльника. Между тем эту операцию мог провести кто-либо из лекарей, которых в 1618 г. в Аптекарском приказе насчитывалось шестеро. Оговоримся, также что само слово «легчитися» могло также иметь другой смысл: «пускать кровь (лечиться кровопусканием)»⁴⁰⁵. Однако, в контексте упоминания «волосков», представляется более вероятным первое значение этого слова.

Память из Приказа Большого дворца от **11 мая 1626 г.** предписывает дьякам Новой чети⁴⁰⁶ «выписати из росходных кн[и]г» «по сколку, кому именном Г(осу)д(а)р(е)ва жалованья поденного питья даетца»⁴⁰⁷. Помимо докторов, аптекарей и лекарей, в категорию, относительно которой необходимо было навести справки, попали иноземные мастера «золотого и алмазного и серебряного дела», а также царевич Юргенской⁴⁰⁸, датский дворянин Мартын Мартынов⁴⁰⁹ и «конюшенного чину столповой приказщик»⁴¹⁰ Мартенц Прицовский⁴¹¹. 3 июня того же года⁴¹² в ответ на этот запрос последовал перечень персон, среди которых фигурируют люди доктора Валентина Бильса: «Дохтора Фалентина людем вопче 8 чарок вина».⁴¹³

⁴⁰⁵ СлРЯ. Вып. 8 С. 193. См. напр.: «отворяли жилную, как государь лехчился» [Грамоты из архива Оружейной палаты // ЧОИДР, 1892. Кн. 3. Смесь. С. 2. (1641 г.)].

⁴⁰⁶ Упомянут Василий Копнин [Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 258]

⁴⁰⁷ Сметный список 139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских. Кн. 4. М., 1849.

⁴⁰⁸ Вероятнее всего это «хивинский (ургенчский) царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед» [см. Беляков А.В. Придворная служба Чингисидов в России XVI-XVII веков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. С. 13; Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник / Ин-т востоковедения РАН, С.-Петербург. филиал. М.: Вост. лит., 2007. С. 95-112].

⁴⁰⁹ Русская историческая библиотека (далее – РИБ). Т. 16. СПб., 1897. № 29. С. 107-108; № 119. С. 605; Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М., 1890. С. 385-387; РГАДА. Ф. 53 (Сношения с Данией). Оп. 1. 1627 г. Д. 2.

⁴¹⁰ По Котошихину: «приказано им смотреть, по человеку, седельную, санную, коретную, колымажную казну, и принимать и роздавать овес и сено, и надсматривать лошадей, и погодно посылаются они, по переменам, по приказом в города и в села, на конские плащадки; а куды царь поедет в поход, и они ездят перед царскими лошадми, для бережения» [Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. Изд. 3-е. СПб., 1884. С. 91].

⁴¹¹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1295. Л. 1.

⁴¹² Поскольку бумага в месте написания года несколько повреждена, при беглом просмотре кажется, что последней стоит буква «S», т.е. 6 (7136 г.), однако при более детальном просмотре однозначно можно различить «Д», т.е. 4 (7134 г.), что соответствует 1626 г.

⁴¹³ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 1295. Л. 5.

В декабре 1626 г. доктор Артемий Дий отправился зимним путем через Швецию в Данию, затем в Гамбург (Ямбург), а оттуда уже морем – в Англию⁴¹⁴. Поездка предпринималась «для ... государева дела обтекарских зелей»⁴¹⁵, поиска рудознатца⁴¹⁶ «и с родители повидатца»⁴¹⁷. Дия сопровождал только один человек – толмач⁴¹⁸ (переводчик⁴¹⁹) Захарей Микулаев⁴²⁰. По мнению доктора Дия, от Посольского приказа необходимо было получить проезжую грамоту только к шведскому королю, а далее путешественник рассчитывал проехать через Данию и Гамбург «и бес проезжей грамоты, потому что де в тех землях задержанья никаким людем не бывает». Также доктор просил царя написать английскому королю Карлу I письмо с тем, чтобы тот разрешил отпустить его «назад к Архангельскому городу морем⁴²¹, не задержав»⁴²² - и такой документ был создан⁴²³.

1627 год. 12 августа 1627 г.⁴²⁴ Артемий Дий вернулся в Архангельск⁴²⁵ и привез с собой капитана Ивана Гилберта, а также рудознатца Роберта Кяра⁴²⁶, чей родной брат Томас Кяр уже служил «на Москве». Роберт Кяр и доктор Дий с аптекарскими запасами в сопровождении пристава были отправлены в Москву, где их надлежало «отдати в Новгородской четверти»⁴²⁷. 26 сентября доктор Артемий Дий явился, однако, в Посольский приказ с грамотой от английского короля⁴²⁸.

Двинские воеводы, приказавшие Дию явиться в Новгородскую четверть в нарушение ведомственной иерархии, получили суровый выговор в тексте

⁴¹⁴ РГАДА. Ф. 150. 1626 г. Д. 7. Л. 1.

⁴¹⁵ Там же. Л. 13.

⁴¹⁶ Там же. Л. 3-4.

⁴¹⁷ Там же. Л. 6.

⁴¹⁸ Там же. Л. 2.

⁴¹⁹ Там же. Л. 6.

⁴²⁰ Он приходился племянником английскому дворянину («шляхтичу») «Артеуру Джонсону», который также был отправлен в Англию [РГАДА. Ф. 150. 1626 г. Д. 7. Л. 13].

⁴²¹ Слово вписано над строкой.

⁴²² РГАДА. Ф. 150. 1626 г. Д. 7. Л. 2.

⁴²³ Там же. Л. 5-6.

⁴²⁴ Там же. Л. 12.

⁴²⁵ Видимо, тем же кораблем вернулся и Иев Полиданус [см. РГАДА. Ф. 150. 1627 г. Д. 9; Цит. по: Новомбергский Н.Я. Материалы. Т. 2. СПб., 1906. С. 182-183].

⁴²⁶ РГАДА. Ф. 150. 1626 г. Д. 7. Л. 7.

⁴²⁷ Там же. Л. 11, 13.

⁴²⁸ Там же. Л. 14.

царской грамоты от **16 октября 1627 г.**⁴²⁹ «А то дело *посолское, а не четвертное* (курсив наш – *К.Х.*) и вы то делаете негораздо⁴³⁰, плутаете⁴³¹ собою; по н[а]ш[е]му указу посолские дела ведают в Посолском приказе, а в ыных приказах посолских дел ни в котором не ведают, и из городов воеводы пишут о посолских делех в Посолской приказ»⁴³². Царь требовал, чтобы воеводы «писали б ... о посолских делех и выезжих иноземцах и о торговых людех иных Гдрств в Посолской приказ, а оприч Посолского приказу о таких делех в ыные приказы не писали, потому что те дела ведают в *одном* (курсив наш – *К.Х.*) в Посолском приказе, а не в розных приказе[х]»⁴³³.

Вероятно, именно этой концентрацией полномочий можно объяснить тот факт, что в посольской документации, которая дошла до нас за период 1613-1629 гг., нет упоминаний Аптекарского приказа в связи с «выездами» медиков из Западной Европы, а также в связи с их различными миссиями за рубежом. Врачи попадали в первую очередь в ведение Посольского приказа, а уже потом назначались в Аптекарский приказ, документация которого за этот период, к сожалению, не сохранилась. Поэтому нет оснований думать, что врачи, посылавшиеся с какими-либо целями за границу или приезжавшие оттуда впервые, не находились на службе в Аптекарском приказе. Тем более, нельзя говорить о том, что приказ приостанавливал свою деятельность в 1620-х гг.⁴³⁴. «Молчание» источников, вероятно, связано с особенностями функционирования приказной системы и неполной сохранностью источниковой базы.

В отписке⁴³⁵ от **1 сентября 1627 г.** те же двинские воеводы передают рассказ «переводчика Ивана Англера» (видимо, брата⁴³⁶ упомянутого выше Андрея Англера – переводчика Посольского приказа). Он прибыл на

⁴²⁹ РГАДА. Ф. 150. 1626 г. Д. 7. Л. 22.

⁴³⁰ «Нехорошо, неправильно; непохвально» [СлРЯ. Вып. 11. С. 68].

⁴³¹ «Ошибаться, впадать в заблуждение» [СлРЯ. Вып. 15. С. 111].

⁴³² РГАДА. Ф. 150. 1626 г. Д. 7. Л. 21.

⁴³³ Там же. Л. 22.

⁴³⁴ Последнее упоминание этого ведомства относится к 5 декабря 1621 г. [РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 585. Л. 3].

⁴³⁵ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1627 г. Д. 8. Л. 1.

⁴³⁶ Рискнем, однако, предположить, что это один и тот же человек, но фигурировавший в разное время под разными именами: Андрей и Иван.

голландском корабле 9 августа 1627 г., а вместе с ним – доктор «Ондрей Денисов Куманс», который желал устроиться на государеву службу «своим мастерством». Между тем выяснилось, что голландский доктор, «обнадежась на ... государеву м(и)л(ос)ть, приехал» без «опасной грамоты» от государя. Однако, при нем было три других грамоты: 1) «учителная, у ково он дохтурству учился», 2) «грамота, которое за ним мастерство» и 3) список вылеченных им в Амстердаме пациентов⁴³⁷. До царского решения, доктор был оставлен в Архангельске. В конце концов Андрею Кумансу было отказано, потому «что у государя есть дохтуры иноземный многих земель и природные Московсково государства»⁴³⁸. На наш взгляд, последнее добавление очень важно, т.к. свидетельствует о том, что некоторые из врачей, служивших в тот момент в Аптекарском приказе, родились в России. Это не обязательно были русские врачи, а, скорее всего, представители осевших Русском государстве фамилий. Одним из представителей этой группы является вышеназванный доктор Валентин Бильс-младший. В 1644 г. он сообщал о себе, что «он природной государев холоп и родился на Москве»⁴³⁹. Поскольку мы знаем, что Бильс-младший родился около 1617-1618 г., а с 1625 г. находился на обучении за границей, то формулировка про «природных Московского государства» докторов никак не может к нему относиться. Тем не менее, из этих слов очевидно, что среди служащих были рожденные в России. На данный момент установить, кто именно – пока не удалось.

Тогда же, в **сентябре 1627 г.** «обтекарь Кривей Юрьев» получил отказ с похожей формулировкой: «у государя обтекарей много». Из этой же резолюции на отписке воевод мы также узнаем порядок поиска врачей и их приема на русскую службу: «а коли занодобитца дохтур или обтекарь, и государь пишет в немецкие государств[ы] х королям и владетелем, и присылают ко государю свидетелствованных и ведомых и об них пишут

⁴³⁷ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1627 г. Д. 8. Л. 3.

⁴³⁸ Там же. Л. 3 об.

⁴³⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 150. Л. 4.

имянно»⁴⁴⁰. Так в переписке между монархами действительно встречаются упоминания о посылке врачей⁴⁴¹.

1628 год. В мае 1628 г. из Устюжской четверти Аптекарскому приказу были выделены 317 рублей 20 алтын, которые из Аптекарского приказа было велено «дати аглинские земли гостю Фабриану Ульянову за обтекарские запасы по цене»⁴⁴². По мнению некоторых исследователей, именно он «возглавлял группу английских купцов в Вологде в 1620-е годы»⁴⁴³.

Деньги из Устюжской четверти в Аптекарский приказ взял подьячий Богдан Зотиков, который никакими справочниками не фиксируется⁴⁴⁴. Архиепископ Макарий в своем труде упоминает человека с такими же именем и фамилией, но без указания источника: «7167 [1658/59] года, Богдан Зотиков написал в Чудотворцев храм Деисус и праздники со пророки и праотцы, Спаса Нерукотворенаго образ со ангелы и положил денег 36 рублей, да лахань медную, весом в пять гривенок»⁴⁴⁵. Заманчиво предположить, что это один и тот же человек, однако, полностью отождествить этих персонажей мы не можем.

§ 4.3. *Документы Аптекарского приказа 1633-1643 годов: реконструкция лакун*

Для реконструкции деятельности Аптекарского приказа и его служащих в указанный период, помимо применения метода ретроспективного изучения приказного делопроизводства Аптекарского приказа, были привлечены другие источники 30-40-х гг. XVII в. Среди них можно выделить четыре группы.

Во-первых, это документы иных приказов, сохранившиеся за этот период. В первую очередь, это источники Посольского приказа и дворцовых приказов.

⁴⁴⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 150. Л. 4об.

⁴⁴¹ См., напр., рекомендательное письмо от английской королевы Елизаветы [ПДС. Т. 38. С. 1].

⁴⁴² РГАДА. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). Устюг. Кн. 13. Л. 260;

⁴⁴³ Захаров В., Черкасова М. Иностранцы купцы и их дворы в Вологде в XVII-начале XVIII века // Вологда: Ист.-краеведческий альманах. Вып. 3. Вологда, 2000.

⁴⁴⁴ Отсутствует в таких авторитетных справочниках как: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие...; Богдаевский С.К. Приказные судьи; Демидова Н.Ф. Справочник.

⁴⁴⁵ Макарий (Миролюбов Н.К.) Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. Кн. 3. Москва, 1878. С. 78.

В дворцовой документации сохранились сведения о лечении членов царской семьи и представителей высшей знати.

Некоторые сведения середины 1630-х гг. также содержатся в записках секретаря голштинского посольства Адама Олеария, который был знаком с доктором Артманом Граманом, служившим в Аптекарском приказе.

В-третьих, важным источником является «Переписная книга Москвы» 1638 г., в которой упомянуты некоторые служащие Аптекарского приказа.

Наконец, в-четвертых, небольшой комплекс документов собственно Аптекарского приказа (1641-1643 гг.), отложившийся в ОР РНБ⁴⁴⁶ дополняет лауну в документах Аптекарского приказа, отложившихся в РГАДА.

Рассмотрим сведения источников об Аптекарском приказе так же, в хронологическом порядке и погодно.

1633 год. В грамоте от голштейн-готторпского герцога Фридриха III русскому царю Михаилу сохранилось упоминание об обещании герцога прислать доктора Венделинуса Сибилиста⁴⁴⁷.

1634 год. В феврале доктор прибыл⁴⁴⁸ в Россию через Новгород, к 10 марта достиг Москвы и 20 марта присутствовал на приеме у царя⁴⁴⁹. Впоследствии он играл важную роль при русском дворе, причем не только в медицинских, но и в политических делах (см. § 2.2. Главы 1).

За это же год сохранилось самое раннее упоминание Аптеки, относящееся к **31 мая**, содержится в грамоте шведскому «пушечного и рудознатского дела мастеру» Елисею Коету. Документ предоставлял ему право купить в Московском уезде 16 пустошей для устройства на их территории «скляничного» завода с правом беспошлинной торговли в течение 15 лет и обязанностью закупать у него посуду для дворца и аптеки⁴⁵⁰.

⁴⁴⁶ ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 1. Д. 489, 516, 541-548.

⁴⁴⁷ РГАДА. Ф. 51 (Сношения России с Голштинией). Оп. 2. Д. 4. *Выражаю особую благодарность А.Д. Шаховой за указание на этот источник.*

⁴⁴⁸ РГАДА. Ф. 51. Оп. 1. 1639 г. Д. 5. *Выражаю особую благодарность А.Д. Шаховой за указание на этот источник.*

⁴⁴⁹ РИБ. Т. 8. Спб., 1884. Стб. 259-260, 263-264.

⁴⁵⁰ Орешников А. Аптекарская посуда времени Петра Великого // Старые годы. Ежемесячник для любителей искусства и старины. Февраль. Спб., 1908. С. 89; СГД. Ч. 3. С. 351.

В конце августа 1634 г. врачи Аптекарского приказа разбирали царскую казну – об этом сообщает Адам Олеарий в своих записках: «23 того же месяца [августа –*К.Х.*] господа послы пригласили к себе в гости нескольких добрых друзей из числа немцев и, между прочими, лейб-медика и аптекаря его царского величества. Когда, однако, эти последние попросили канцлера о позволении, им было отказано с запретом в течение трех дней заходить к нам. Дело в том, что русские еще не успели, как это у них принято, произвести расценку княжеских подарков. А так как среди подарков находилась химическая аптека, то медик и аптекарь были привлечены к участию в расценке»⁴⁵¹. Автор упоминает лейб-медика (по всей вероятности, доктора) и аптекаря. В указанное время в Аптекарском приказе числился только один доктор – Артемий Дий и только один аптекарь – Андрей Иванов (Газениус).

1635 год. В этот год лекарь Аптекарского приказа Анц Вульф был послан вместе с гостем с Надею с Ветешниковым да с подьячим с Ильею Кириловым⁴⁵² к «государеву к медному делу к Соли Камской, для лечьбы иноземцов рудного сыску мастером Аристу Пецгульту с товарищи»⁴⁵³. Это был не первый поход лекаря: от количества и степени сложности таких посылок зависело его жалованье. С запросом о количестве его походов Аптекарский приказ обратился в Иноземский приказ и в Приказ Большой казны, где должна была сохраниться информация о его предыдущих поездках. Ответная память отложилась в архиве Аптекарского приказа в приказном деле 1645 г.⁴⁵⁴. Однако, подтвердился только факт похода 1635 г. к Соли Камской, куда лекарь был направлен по решению Приказа Большой казны. Данные же о его походе в Пермь в 1633 г., информацию о котором Аптекарский приказ

⁴⁵¹ Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем Посольства Адамом Олеарием. М. 1870. С. 54.

⁴⁵² По сведениям Веселовского этот подьячий с Тимофеем Собакиным в 1645/46 г. переписывали посад Ярославля и Московскую половину уезда. Более ранних сведений о нем нет. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие ... С. 234.

⁴⁵³ Мулюкин А.С. Приезд иностранцев в Московское государство: из истории русского права XVI и XVII веков. СПб., 1909. С. 83.

⁴⁵⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 185. Оpubл.: АИ. Т. III. № 305; Матерьялы... Вып. 1. С. 107.

просил проверить в Приказе Большой казны, не обнаружались⁴⁵⁵. Действительно, вместо Анца Вульфа, в Пермь ездил английский лекарь Матвей Кинфин. На время походов, выплата жалованья лекарям в Аптекарском приказе приостанавливалась⁴⁵⁶.

1636 год. В марте этого года в Россию приехал доктор В. Сибилист с женой и братом⁴⁵⁷ и стал довольно близок царской семье – он несколько раз присутствовал при т.н. «отворении жил» - кровопускании, которое считалось одним из действенных лекарственных средств.

1637 год. 20 апреля этого года «отворяли царице модьянную жильную кровь дохтур Венделиус Сибилист, аптекарь Андрей, лекарь Кляус с переводчиком Захарием Захарьевым». 10 июня 1641 г. ту же процедуру проводили «дохтур Венделиус Сибилист, лекарь Вилим Крамор с переводчиком Захарием Захарьевым».⁴⁵⁸

1638 год. Последними днями 7146 г. (то есть около 30 августа 1638 г.) датируется царская грамота Ф.И. Шереметеву, отложившая в разрядной документации. В ней содержится указание отправить лекаря к боярину князю Ю.Я. Сулешову⁴⁵⁹ в Новгород «для лечения его болезни»⁴⁶⁰. Судя по всему, к этому времени Шереметев уже возглавлял Аптекарский приказ, хотя справочники датируют начало его деятельности в приказе 1638/39 (7147) г.⁴⁶¹.

Важным источником, фиксирующим жителей столицы (в том числе служащих Аптекарского приказа) в середине 30-х гг. XVII в., является «Переписная книга Москвы» 1638 г. Происхождение этого источника можно связать с подготовкой России к грядущей войне с Османской империей. Захват турецкой крепости Азов донскими и запорожскими казаками в 1637 г., а также их готовность передать город русскому правительству могли спровоцировать

⁴⁵⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 185. Опул.: АИ. Т. III. № 305; Матерьялы... Вып. 1. С. 107..

⁴⁵⁶ Там же. Д. 100. Опул.: АИ. Т. III. № 294; Матерьялы... Вып. 1. С. 32.

⁴⁵⁷ РГАДА. Ф. 150. Оп. 1. 1636 г. Д. 2.

⁴⁵⁸ Забелин И.Е. Домашний быт русского народа. Т. 2. С. 311. Прим. 1.

⁴⁵⁹ Русский Биографический Словарь (далее РБС). СПб., 1912. Т. 20. С. 140; Списки городовых воевод... СПб, 1902. С. 153.

⁴⁶⁰ Мулюкин А.С. Указ. соч. С. 83; АМГ. Т. 2. № 140.

⁴⁶¹ ПМГ. С. 34. [Включает себя данные предшествующей работы: Богоявленский С.К. Приказные судьи... С. 37-40].

русско-турецкий конфликт⁴⁶². Правительство царя Михаила Федоровича заняло выжидательную позицию и в это время оценивало количество ресурсов для ведения войны. В том числе, ревизии подверглось население Москвы, было учтено количество людей, имеющих оружие.

Книга сохранилась далеко не полностью, но в ней встречаются упоминания служащих Аптекарского приказа. Приведем далее выдержки из этой книги:

«Дворы по Рожественской улице и от Рожественской улицы по Стретенские ворота и от Стретенских ворот Стретенскою улицею по Веденскую решетку всяких людей: <...> [двор] Аптекаря Клауса Денисьева сына Аллатова, сказал сам: живут де с ним на Москве три человека и на службу будут в приход воинских людей все три человека с пищальми, а имян де их ему сказать не уметь, потому что живут у него люди переменные»⁴⁶³. «Переулок, что от Зачатия Пречистые Богородицы, мимо тюрем до Варварского мосту: <...> [двор] Аптекарской полаты немчина Романа Ульянова, у него человек Болдвинко Павлов, оба с пищальми»⁴⁶⁴. «На Никольской на мостовой улице: <...> [двор] Аптекарского вотчика⁴⁶⁵ немчина Вилима Иванова, у него дворник Васка Патрекеев с пищалью»⁴⁶⁶. «Дьяки <...> [двор] Вялицы Потемкина, Вялица у себя людей не сказал».⁴⁶⁷

Примечательным является упоминание Вялицы Потемкина в числе дьяков⁴⁶⁸. Это единственное известное на сегодняшний день упоминание его в этом качестве, что выглядит довольно странно, т.к. в записи о его смерти в 7148 (1639/40) г. он назван подьячим: «В прошлом во 148 году Аптекарского приказу подьячево Вялицы Потемкина не стало». По указу царя вдове подьячего было выплачено «на поминок» 20 рублей⁴⁶⁹.

⁴⁶² См. напр.: Куц О.Ю. Донское казачество в период взятия Азова до выступления С. Разина (1637-1667). СПб., 2009.

⁴⁶³ Переписные книги города Москвы 1638 года. Стлб. 97, 103.

⁴⁶⁴ Там же. Стлб. 6.

⁴⁶⁵ Имеется в виду «водочник» – тот, кто prepares лекарственные водки [СлРЯ. Вып. 2. С. 259].

⁴⁶⁶ Переписные книги города Москвы 1638 года. Стлб. 14.

⁴⁶⁷ Там же. Стлб. 53. Потемкин записан в дьяках!

⁴⁶⁸ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие... С. 429; Росписной список... С. 53.

⁴⁶⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 159.

Отдельную страницу в данной реконструкции составляет эпизод, связанный с фигурой доктора Романа (Рейнира) Пау (Паува), о службе которого в Аптекарском приказе нам известно лишь по посольским документам.

Доктор служил четыре с половиной года: с 7 января 1639 г. по 7 июня 1643 г. Однако в документах Аптекарского приказа о его службе нет никаких упоминаний. Между тем, в посольском архиве сохранилась обширная переписка с голландским двором о принятии Рейнира Паува на службу вместо скончавшегося Иева Полидануса.

10 декабря 1637 г. гость Андрей Денисович Виниус подал в Посольский приказ грамоту от статхаудера Республики Соединенных провинций Нидерландов Фредерика Хенрика Оранского (1584-1647 гг.)⁴⁷⁰. В ней принц сообщал, что к нему явился некто «господин Рейнир Паув, дохтур в лечбе», и рассказал, что слышал, будто доктор Иев Полиданус (Палыданус) «от сего света преставился». Узнав, что место доктора в России вакантно, Рейнир желал устроиться на русскую службу. Идя ему навстречу, штатгальтер просил царя выдать врачу «печалованную грамоту»⁴⁷¹. В грамоте принца Рейнир характеризуется как родовитый и искушенный в своей профессии человек: «племя его люди добрые меры во здешнем чину (т.е. благородного происхождения – *К.Х.*), доброе свидетельство имеет о своей науке и извычности в лечебном деле, которое он дватцать четыре годы вел, во всех и во иных делех и он надежен». Написана грамота была в «Графовой Гаге» 5 июня 1637 г.⁴⁷².

⁴⁷⁰ В подлиннике: «Индрик Денасоуф Оранский – голландский штатгальтер». Он покровительствовал не только врачам, но и художникам: Леонарту Брамеру, Кристиану ванн Каувенбергу, Бартоломеусу ван Бассену. В 1632 г. он заказал Рембрандту две картины из цикла «Страсти Господни»: «Воздвижение креста» и «Снятие с креста» (ныне хранятся в Старой Пинакотеке (Баварские государственные собрания картин, Мюнхен) и в собрании Эрмитажа (Санкт-Петербург) соответственно [см. Дмитриева А.А. Бытовой жанр в Делфтской живописи первой половины XVII в. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. 2003. Вып. 3. С. 24; Тарасов. Ю.А. Серия картин Рембрандта «Страсти Господни» – заказ статхаудера Фредерика Хендрика // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. 2013. Вып. 2. С. 104]

⁴⁷¹ «Печаловати» – «3. Ходатайствовать, просить за кого-л.» [СлРЯ. Т. 15. С. 32].

⁴⁷² РГАДА. Ф. 150. 1637 г. Д. 2. Л. 1-5; Цит. по: Новомбергский Н.Я. Материалы. Т. 2. С. 184-185.

Выслушав перевод грамоты штатгальтера, царь приказал допросить «галанских немец» и выяснить про доктора Рейнира Паува все возможное: «где он ныне живет, и которые он веры, и в каковы лета, и дохтурству гораздо ли достаточно знает». В Посольском приказе был допрошен голландский «торговый человек» Вельямин Романов, который привез грамоту из Голландии, а также «иные голанцы». В допросе он сообщил, что доктора «знает гараздо», что тот раньше жил в Гиле «под статовым владением», женился на дочери бургомистра, но «жить в том городе не похотел» и уехал в Амстердам; по вероисповеданию – кальвинист, лет 45 или чуть более, «собою человек добр и дохтурству навичен гараздо». Также Романов подтвердил благородное происхождение Рейнира Паува: среди его родственников были судьи и бурмистры, а его родной брат «у князя галанского приказной человек, дает солдатам заслуги [раздает награды?]».

Был допрошен и Андрей Виниус, который сообщил, что о докторе писал к нему его отец Денис Виниус и отзывался о нем так же лестно. Сам Андрей с ним знаком не был, т.к. «живет на Москве, а в Галанской земле не бывал давно». Были также допрошены еще несколько голландских торговых людей. Они сообщили, что слышали о Пауве и характеризовали его с положительной стороны. Последовало решение царя принять доктора на службу, о чем к Генриху Оранскому была отправлена грамота вместе с Вельямином Романовым⁴⁷³.

Доктор Рейнир Паув с двумя слугами прибыл в Архангельск **24 июля 1638 г.** На другом корабле, следом за ним («на последних (т.е. следующих – К.Х.) караблех»), должна была приплыть его жена Мария с детьми. До 8 сентября он жил в Архангельске, и, не дожидавшись семьи, через Устюг Великий отправился в Москву⁴⁷⁴, куда сообщил, что его жена приедет зимой в Новгород сухопутным путем⁴⁷⁵. 10 декабря, когда до Москвы оставалось около

⁴⁷³ РГАДА. Ф. 150. 1637 г. Д. 2. Л. 7-15; Цит. по: Материалы. Т. 2. СПб., 1906. С. 187.

⁴⁷⁴ Там же. Л. 20-26; Цит. по: Материалы. Т. 2. СПб., 1906. С. 187.

⁴⁷⁵ В источнике сказано «будет в нынешнем во 147 году зимою из Галанские земли *подем* [курсив наш – К.Х.] на Новгород Великий» [РГАДА. Ф. 150. 1637 г. Д. 2. Л. 28; Цит. по: Новомбергский Н.Я. Материалы. Т. 2. СПб., 1906. С. 191]

15 верст, стрелецкому сотнику, сопровождавшему доктора, было приказано остановиться в Мытищах и ждать дальнейших указаний из Посольского приказа. В Москву они прибыли день спустя.

21 ноября 1638 г. жена Паува Мария с тремя детьми (два сына и дочь), племянницей и служанкой приехала в Псков вместе с семьей Петра Марселиса. 12 декабря они добрались до Москвы. 16 декабря царь принимал доктора у себя в столовой палате⁴⁷⁶.

Из другого посольского дела известно, что доктор прослужил в Аптекарском приказе до 2 ноября 1642 г. В этих, более поздних документах он фигурирует под именем Романа Пау. В период своей службы в Аптекарском приказе (1636-1642 гг.) Пау лечил Елифантия Хитрово⁴⁷⁷, Василия Ляпунова⁴⁷⁸, кн. Алексея Юрьевича Сицкого⁴⁷⁹ и Ивана Альбертуса⁴⁸⁰, однако, во всех случаях без положительного результата. «И куды он ни посылан, и он никою не излечивал, и государю службы своей никакой в лекарстве не объявил». Последней каплей, переполнившей чашу терпения, очевидно, стало прошение Пау о повышении ему жалования, поданное осенью 1642 г. На это государь указал: «ево дохтура Рамана из Оптеки отставить, и ехал бы он в свою Галанскую землю или куда хочет»⁴⁸¹. По всей вероятности, именно на его место был взят сын Валентина Бильса, который в этот момент вернулся из-за границы, где обучался медицинскому делу.

1641-1642 годы. В Отделе Рукописей Российской Национальной Библиотеки среди документов коллекции «Основное собрание русских актов и грамот» (Ф. 532) сохранились два документа: один из них датируется 18 октября 1641 г.⁴⁸², а другой – 21 сентября 1642 г.⁴⁸³ Оба дела связаны с так

⁴⁷⁶ РГАДА. Ф. 150. 1637 г. Д. 2. Л. 51; Цит. по: Новомбергский Н.Я. Материалы. Т. 2. СПб., 1906. С. 197.

⁴⁷⁷ 17 февраля 1640 г., по челобитью Богдана Хитрово. Елифан Клементьевич Хитрово упоминается в 1736-1739 гг., он занимался писцовым описанием Тульского уезда вместе с подьячим Первым Богдановым [Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции (далее – ОДИБ МАМЮ). Кн. 1. 1869. С. 194, 287].

⁴⁷⁸ 24 сентября 1640 г.

⁴⁷⁹ 4 июня 1641 г., по челобитью кн. Юрия Андреевича Сицкого.

⁴⁸⁰ В 1640/41 г.

⁴⁸¹ РГАДА. Ф. 150. 1643 г. Д. 4. Л. 2; Цит. по: Материалы. Т. 2. СПб., 1906. С. 208.

⁴⁸² Там же. Д. 439.

⁴⁸³ Там же. Д. 516.

называемым «городовым делом» – устройством земляных валов, в котором принимали участие все жители столицы (непосредственно либо финансово): «которые люди с дворов своих город[о]вого земляного дела не делали и с тех дворов собрать денгами по пяти рублей по одиннадцати алтын по полуторе денег за сажень»⁴⁸⁴.

Приказ городского дела⁴⁸⁵ являлся временным учреждением, действовавшим с 1638 по 1644 гг., «первоначально совместно с Разбойным приказом»⁴⁸⁶. Связь с Разбойным приказом подтверждается также упоминанием в этих документах дьяка Семена Дохтурова⁴⁸⁷ (служившего одновременно и в Приказе Городового дела, и в Разбойном)⁴⁸⁸, а также подьячего Разбойного приказа в 1643-1645 гг. Ивана Пескова⁴⁸⁹. Очевидно, что начало деятельности подьячего Ивана Пескова в свете этого источника теперь можно отнести к 1641 г.

Выводы

Несмотря на то, что в современной историографии продолжает фигурировать гипотеза о создании Аптекарского приказа в 1620 г., на сегодняшний день большинство исследователей пришло к выводу, что возникновение этого учреждения можно достоверно датировать временем не позднее начала 1580-х гг. Об этом свидетельствуют находки как Н.П. Лихачева, так и Г.В. Жаринова. Более того, обнаруженные последним документы позволяют пересмотреть роль английского аптекаря Д. Френшема в создании первой аптеки в России, т.к. эти источники датируются периодом до его приезда в Россию. Однако, существенно более ранние датировки стоит

⁴⁸⁴ Там же. Д. 439. Л. 1.

⁴⁸⁵ Приказ с таким же названием действовал при Иване IV. [см. подробнее: Буганов В.И. О Городовом приказе в России XVI в. // Вопросы истории. 1962. № 10. С. 211-214; Каштанов С.М. Еще раз о Городовом приказе XVI в. // ВИ. 1963. № 11. С. 211-213].

⁴⁸⁶ ПМГ. С. 55.

⁴⁸⁷ Семен Кириллович Дохтуров был сыном врача Феодора Алексеича, происходившего из Константинополя [см. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 159].

⁴⁸⁸ ПМГ. С. 55, 153; Служба С. Дохтурова «у земляного городского дела на Москве» упомянута у Веселовского [см.: Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 160; РИБ. Т. 10. Стб. 290].

⁴⁸⁹ Демидова Н.Ф. Справочник. С. 431.

признать несостоятельными. В западной историографии получила распространение дата, предложенная М. Унковской — 1572 г. В работах Л.Ф. Змеева и Н.Я. Новомбергского указана другая дата — 1554 г. Однако ни одна из них не подкреплена достаточными источниками.

После 1672 г. Аптекарский приказ был разделен на два учреждения: (Старый) Аптекарский приказ и Приказ Новой Аптеки, на что впервые обратил внимание М. Соколовский. Мы полагаем, что правомерно говорить о трансформации, или, если угодно – «реформе» Аптекарского приказа и возникновении на его месте двух отдельных, хотя и созависимых, учреждений. Попытки некоторых историков, в частности Н.Я. Новомбергского, признать эти изменения всего лишь переименованием не подкрепляются более поздними источниками, в которых оба эти ведомства фигурируют одновременно.

Дискуссии о времени возникновения Аптекарского приказа и изменений в нем тесно связаны с обсуждением его функций. Попытка противопоставить придворные функции общегосударственным на наш взгляд не имеет развития. Безусловно, Аптекарский приказ возник внутри дворцового ведомства и долго продолжал осознаваться как его часть, о чем свидетельствуют обнаруженные нами документы 1618 г., в тексте которых подъячий Аптекарского приказа соотносит себя с подъячими дворцовых приказов. Тем не менее постепенно функции этого учреждения расширялись до общегосударственных, не порывая, однако, связи с царским двором. В некотором роде, разделение Аптекарского приказа на два учреждения в начале 70-х гг. XVII в. сложилось из стремления обособить эти функции. В рамках единого учреждения до 1672 г. мы предлагаем условно выделить две группы функций: управленческие (характерные в той или иной мере для всех приказов) и специфические (связанные с медициной и производством лекарств).

Аптекарский приказ был связан почти со всеми государственными учреждениями своего времени. Эти связи осуществлялись и поддерживались бюрократией (дьяками и подъячими). В следственном деле, расследовавшем

многолетнюю деятельность дьяка Аптекарского приказа Ивана Десятово, мы обнаруживаем подробный перечень всех финансовых операций между этим приказом и еще 17 учреждениями за 25 лет. Так или иначе с ним было связано свыше 30 различных ведомств.

Изучение делопроизводственных документов позволяет выявить имена подьячих, которые не фиксируются справочниками вовсе (как Антип Степанов), или же дьяков и подьячих, чья служба в Аптекарском приказе не была отмечена историками. К числу последних относятся дьяк Иван Десятово, который начинал свою карьеру в Разрядном приказе, о чем ранее не было известно. Аналогично и подьячий Константин Протопопов, как выясняется служил в Аптекарском приказе, хотя ранее считался дворцовым служащим. Смена дьяков в приказе зачастую становится отражением борьбы между придворными группировками: перевод в Новую Четь дьяка Н. Вальцова в 1648/49 г., отставка и следственное дело на дьяка И. Десятово после смерти И.Д. Милославского. В конечном итоге реконструкция биографий приказных служащих позволяет проследить связи приказов между собой.

Новая реформа коснулась Аптекарского приказа уже при Петре I: в Петербурге появилась Медицинская канцелярия, а затем – Медицинская коллегия. Документы приказа были отправлены в столицу, где впоследствии оказались в составе архива Департамента врачебных заготовлений Министерства Внутренних дел. Эта часть корпуса позднее была передана в Московский архив Министерства Юстиции (МамЮ), на базе которого много лет спустя был создан Российский государственный архив древних актов, где ныне хранится фонд Аптекарского приказа. По всей видимости отдельные документы и небольшие фрагменты архива были утеряны в процессе переездов и очутились в коллекциях Санкт-Петербурга: Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, Научно-историческом архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН, а также архиве Института русской литературы РАН, где и находятся по сей день. Часть архивного корпуса никогда не покидала Москву, некоторые из этих дел, вероятно, погибли во

время пожара в Москве в 1812 г., но тем не менее фрагменты приказного архива оказались позднее в коллекциях Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел (МГАМИД) и в архиве Оружейной палаты, фонды которых также входят сейчас в РГАДА. Более тысячи документов, что хранились в Министерстве внутренних дел были опубликованы в 1881-1885 гг. перед передачей их в Москву. Эта публикация стала крайне важной для последующего изучения документального наследия Аптекарского приказа. И несмотря на выборочный характер публикации источников и не достаточной разработанности археографии XIX в., исследователи и сегодня активно пользуются этим изданием.

Мы можем констатировать, что в целом корпус источников Аптекарского приказа имеет весьма хорошую сохранность, что позволяет получить достоверное знание о деятельности этого учреждения. Тем не менее, необходимо признать, что некоторые документы безвозвратно утрачены в результате военных действий или пожаров. Остается лишь надеяться, что со временем отдельные документы XVII в. будут обнаружены в непрофильных фондах: в фондах других учреждений, а также в личных фондах ученых и коллекционеров. Но даже в отсутствие источников самого Аптекарского приказа мы имеем возможность реконструировать его деятельность на основе дворцовой, разрядной, посольской и иной документации.

Как уже было сказано, существование Аптекарского приказа фиксируется источниками не позднее начала 80-х гг. XVI в. и функционировало вплоть до конца правления Бориса Годунова. В эпоху Смуты приказ, по всей видимости, продолжал существовать – мы располагаем прямыми и косвенными свидетельствами его деятельности, однако в существенно меньшем количестве: сведений за 1610-1612 гг. нам пока не удалось обнаружить. Вполне вероятно, что после сведения в 1610 г. Василия Шуйского с престола так называемой Семибоярщиной – коллективного органа управления – деятельность Аптекарского приказа, судя по всему, была приостановлена. Резонно предположить, что сама специфика этого учреждения на ранних

стадиях его существования была связана с фигурой монарха, а потому при коллективном управлении Аптекарский приказ не мог нормально исполнять свои обязанности.

Историю деятельности Аптекарского приказа после воцарения в 1613 г. Михаила Федоровича Романова удастся восстановить погодно. В этот период были приглашены иностранные врачи, началось восстановление построек Аптекарского приказа. На службе помимо медицинского персонала состояли травники, иконописцы, переводчики и представители других профессий. К 1618 г. Аптекарский приказ, согласно обнаруженному нами списку, насчитывал свыше двух десятков служащих. К 20-м гг. XVII в. приказ полностью сложился как учреждение: сформировался стабильный штат, происходили регулярные выплаты жалованья, функции приказа очерчивались и расширялись.

Благодаря обнаруженным источникам самого Аптекарского приказа, а также других учреждений, нам удалось также погодно восполнить десятилетнюю лауну в его документах за 1634-1642 гг. Она приходится на важный этап самостоятельного правления царя Михаила Федоровича после смерти его отца патриарха Филарета. За это время в приказе дважды сменялась бюрократия, на что влияла, как было сказано выше, борьба околоставных группировок. Именно в этот период происходила постепенная трансформация Аптекарского приказа из узко дворцового в общегосударственное учреждение.

В следующей главе будет рассмотрены источники Аптекарского приказа 1629-1672 гг., произведена их классификация по видам и разновидностям.

§ 1. Челобитные и делопроизводство, с ними связанное

В архиве Аптекарского приказа сохранилось множество челобитных, потому как зачастую именно этот вид источника становился исходной точкой всего делопроизводства. Челобитные подавались на имя государя в Аптекарский приказ частными лицами, которые тем или иным образом оказывались в юрисдикции этого ведомства. Это могли быть не только служащие Аптекарского приказа (как медицинские служащие, так и подьячие, переводчики, истопники и пр.), но и члены их семей. Всякий, кто попадал в сферу компетенции Аптекарского приказа, оказывался вовлечен в бюрократическую систему этого ведомства.

Содержание челобитных охватывает самый широкий круг проблем: сгруппируем их следующим образом:

1) Выдача кормового и денежного жалованья, сукна, снабжение транспортом, а также выделение денежной помощи на «дворовое строение» после пожара, свадьбу, похороны и т.п.

2) Имущественные и личные споры между служащими Аптекарского приказа и другими людьми.

3) Выдача лекарств, просьбы о присылке врача, освидетельствовании и освобождении от службы по состоянию здоровья.

Остановимся подробно на последнем пункте как специфическом именно для Аптекарского приказа. Чаще всего речь идет об обращении без указания конкретной болезни. Например, в коллективной челобитной бояре Я.К. Черкасский и Б.И. Морозов просто просят выдать им из царской аптеки «свороборинного сахару»⁴⁹⁰. К сожалению, за редкими исключениями, по самому только набору лекарственных препаратов не представляется возможным установить природу заболевания сколь бы ни было точно. Однако,

⁴⁹⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 60.

имеются случаи, когда просители указывают свой недуг. Самая ранняя челобитная в архиве Аптекарского приказа датируется 1630 г. и как раз связана с выдачей лекарств. В ней боярин И.М. Катырев-Ростовский (в то время судья Владимирского судного приказа⁴⁹¹) просил: «дать для моей головной болезни из своей государской аптеки своих государских масл»⁴⁹². Также масел просил и стольник Афанасий Боборыкин (см. подробнее § 1 Главы 3), сопровождавший в 1647 г. грузинского посла к нему на родину⁴⁹³: «масл, которые от тамошныя страны и от ветров годны»⁴⁹⁴. Впрочем, они ему так и негодились – не доехав до Грузии экспедиция затонула под Дербентом⁴⁹⁵.

Михаил Рчинов⁴⁹⁶ (1631 г.) просил выдать ему лекарств, сообщая в челобитной: «болен, рукою не владею»⁴⁹⁷. А Иван Карамышев (1654 г.) просил разрешить прислать к нему костоправа Аптекарского приказа Первого Петрова, чтобы лечить сломанную в походе на Смоленск ногу: «грешною мерою меня ... лошедь била и ногу мне переламила и по сех мест лежу болен»⁴⁹⁸.

Среди просителей мы обнаруживаем и крымского гонца Ханкула (1645 г.), который просил прислать на посольский двор лекаря для лечения «у ног озноба»⁴⁹⁹, и русского воина Кузьму Пазненкова из города Козлова (1648 г.), просящего лекарства, потому как он был ранен и взят в плен в Крыму (1645 г.), где перенес мучительную и неудачную операцию по извлечению осколка стрелы⁵⁰⁰. Другой пленный – из города Торопца Степан Богданов сын Татаринов, просидевший в польском плену 46 недель «в чепи и в железах»,

⁴⁹¹ РБС. Т. 8. СПб, 1897. С. 560-562.

⁴⁹² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22.

⁴⁹³ Там же. Ф. 110 (Сношения России с Грузией). Оп. 1. 1647 г. Д. 2.

⁴⁹⁴ Там же. Ф. 143. Оп. 2. Д. 37.

⁴⁹⁵ Там же. Ф. 110. Опись 1. Л. 18об.

⁴⁹⁶ Судя по всему, это дворянин московский и стрелецкий голова Михаил Федорович Рчинов [Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. М., 1853. С. 361].

⁴⁹⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 55.

⁴⁹⁸ Там же. Оп. 2. Д. 156.

⁴⁹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 167.

⁵⁰⁰ Там же. Оп. 2. Д. 69.

просил выдать ему денег, потому как он «от полонского терпенья очьми обнищал, стал увечен»⁵⁰¹.

В Аптекарский приказ с челобитными обращаются и люди, близкие которых пострадали. Приведем здесь несчастный случай, произошедший с голландским торговцем Андреем Фанаяшем (1648 г.), шестилетний сын которого, по роковой случайности, выпал из кареты, после чего ребенок оказался прикованным к постели⁵⁰². Другим примером подобного рода может служить трагедия царского псаря (1648 г.), который сопровождал царя в его поездке, а в это время, среди бела дня, его дом был разграблен, а жена получила множественные ножевые ранения, но осталась жива⁵⁰³.

Формуляр челобитной начинается словами: «Царю государю и великому князю <... >Михаилу Федоровичю всеа Русии бьют челом холопи твои Янка Черкаской да Бориско Морозов челом бьют». Обратим внимание, что формуляр челобитной очень похож на формуляр *отписки* (сравни: «Государю царю и великому князю <Имя Отчество> <малый титул> холоп твой Ивашка Елецкий челом бьет), однако, это разные виды источников (подробнее об *отписках* см. ниже § 3.2 данной главы). Заканчивается формуляр челобитной всегда единообразно: «Царь государь смилуйся, пожалуй».

На обороте, как правило, имеются пометы приказного человека, принявшего этот документ. Следом, на обороте или же подклеенные на отдельном листе, могут следовать *выписка в доклад*, *приказная запись* или *ропись*, образуя одно дело (подробнее см. о них в § 4). С.М. Каштанов отмечает, что делопроизводственные документы «с присоединением документов» частных-публичных «обычно организуются в дела»⁵⁰⁴.

⁵⁰¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 27.

⁵⁰² Там же. Д. 70. (Цит. по публикации: Матерьялы. С. 605).

⁵⁰³ Там же. Д. 100.

⁵⁰⁴ Каштанов С.М. Русская дипломатика. М., 1988. С. 154

§ 2. Входящие и исходящие памяти и отпуски с них

На основании подлинных памятей и отпусков (т.е. их копий) удалось проследить связи Аптекарского приказа с другими учреждениями, определить его место в приказной системе и те функции, которые были на него возложены.

Формуляр памяти начинается словами: «Лета 7138 сентября в 9-й день. По государеву цареву и великого князя <Имя Отчество> <малый титул> указу <кому> велети», а затем идет изложение сути дела. Если речь идет о подлиннике, то он будет оканчиваться подписью дьяка (напр.: «Діак Алмаз Иванов⁵⁰⁵» или «Приписал Василей Прокофьев⁵⁰⁶») либо подьячего с приписью («Приписал Богдан Силин⁵⁰⁷»). На обороте памяти, как правило, расположена подпись подьячего того же приказа о том, что он проверил правильность содержания документа (напр.: «Справил Любимко Асманов⁵⁰⁸» или «Справил Ивашко Хрипков⁵⁰⁹»). Иногда после основного формуляра памяти следовал перечень («*ростись*») предметов или людей (о них см. § 4.2 данной главы), с которыми надлежало произвести какие-либо действия, о чем шла речь в памяти. Например, «полудить два котла / 2 куба больших с кровли да у одного починить кровля / 2 кубка малых с кровли / 4 таза / 2 противня / 3 сковородки / Да 3 сковородки сахарных / Да переделать на ново труба да таз».

Также делопроизводство, инициированное присланной памятью, могло включать в себя т.н. *выписки в доклад*, начинавшиеся словами: «да выписано на пример» или «Государь пожаловал, велел, выписав, доложить себя государя». Поскольку при решении текущих задач, приказная бюрократия опиралась на прецедент, то эта процедура возникала при необходимости привлечь из архива приказа более ранние документы, как-то связанные с решением аналогичного вопроса в прошлом. Зачастую, до нашего времени дошли лишь поздние выписки из архива приказа, тогда как ранние документы

⁵⁰⁵ Дьяк Посольского приказа [ПМГ. С. 134].

⁵⁰⁶ Дьяк Постельного приказа [ПМГ. С. 139].

⁵⁰⁷ Подьячий с приписью Серебряного приказа. [ПМГ. С. 171].

⁵⁰⁸ Подьячий приказа Большого дворца [Демидова Н.Ф. Справочник. С. 47].

⁵⁰⁹ Подьячий Посольского приказа [Демидова Н.Ф. Справочник. С. 607].

не сохранились. Прецедентный принцип приказного делопроизводства помогает исследователям реконструировать утраченные источники, на что указывал в своем исследовании Д.В. Лисейцев, называя это методом «ретроспективного изучения приказного делопроизводства»⁵¹⁰.

Входящие памяти, как правило, сохранились в подлинниках. На этих источниках имеются автографы дьяков и подьячих таких учреждений как: Приказ Большого дворца, Земский, Иноземский, Конюшенный, Новая Четь, Поместный, Посольский, Пушкарский, Разрядный, Серебряный, Сибирский, а также подьячих Приказа Большого дворца, Посольского, Сибирского и других приказов. Иногда встречаются автографы ключников дворцовых приказов. Поскольку архив Земского приказа был почти полностью утрачен в пожаре 1748 года любые упоминания в источниках о его деятельности дают ценные сведения для реконструкции архива этого учреждения. В той или иной степени это касается и других приказов, архивы которых в основном дошли до нашего времени в разрозненном виде.

Количество отпусков *исходящих памятей* Аптекарского приказа в десятки раз превышает количество подлинных *входящих памятей* из других приказов. Причину такого существенного дисбаланса в численности этих документов пока не удалось выяснить достоверно. Гипотеза состоит в том, что при создании архива чиновники Аптекарского приказа, в первую очередь, руководствовались тем, чтобы хранить документы именно своего ведомства и не придавали значения ценности подлинного документа как такового.

В памятях нашли отражение различные функции Аптекарского приказа. В этих источниках содержится подробная информация о об организации снабжении Аптекарского приказа предметами для канцелярской работы, а также сырьем для производственных процессов. Это позволяет реконструировать:

- регионы сбора и закупки лекарственных растений;

⁵¹⁰ Лисейцев Д.В. Эволюция приказной системы Московского государства накануне и в эпоху Смуты: автореф. дис. ... докт. ист. наук. М., 2011. С. 10.

- номенклатуру растений, которые собирались и закупались Аптекарским приказом в различных регионах страны;
- хозяйственные процессы, происходившие на аптекарском дворе;
- номенклатуру и состав лекарственных препаратов, которые производились на аптекарском дворе;
- номенклатуру растений, которые выращивались на аптекарском огороде.

Зачастую, они являются единственным источником, который содержит информацию об изготовлении лекарств в Аптекарском приказе, сообщая о доставке ингредиентов и сырья. *Рецепты* как массовый источник сохранились лишь с начала 1660-х гг. (см. о них подробнее § 5.3 данной главы), и они не отражают полной мере производственные процессы. Однако, проанализировав корпус памятней комплексно, мы можем реконструировать не только состав препаратов, но и пропорции используемых ингредиентов (подробнее об этом см. Глава 3).

§ 3. Переписка с региональными властями

Эта группа источников имеет важное значение в первую очередь для реконструкции коммуникативных процессов между Аптекарским приказом в Москве и другими регионами страны. В этой переписке наиболее полно раскрывается широта географии снабжения Аптекарского приказа различными растениями, произраставшими на территории Русского государства. Грамоты местным воеводам, написанные от лица царя позволяют судить о широкой географии поиска растений. Запросы поступали во множество городов и уездов, но не всегда получали положительный ответ, несмотря на строгость формулировок и угрозы ослушавшимся. Ответные отписки воевод, зачастую сообщают, что поиск не увенчался успехом и такого растения в этом уезде нету. Среди растений, которые находили и доставляли в Москву для нужд Аптекарского приказа были: дягиль, зверобой, можжевельные ягоды, солодковый корень, табак, укроп, чемерица, «чечуйная трава» и пр. Организация сбора растений возлагалась на местное население в

качестве повинности и контролировалась региональными властями (воеводами).

Также переписка между Аптекарским приказом и воеводами затрагивала такие вопросы как:

1) организация транспортировки заграничных товаров и людей, доставленных в русские пограничные города: Архангельск и Новгород;

2) урегулирование региональных вопросов, в которые оказались включены лица, подчиненные юрисдикции Аптекарского приказа (например, земельный и имущественный спор между аптекарем, переводчиком и золотых дел мастером, с одной стороны, и переславским воеводой – с другой⁵¹¹);

3) снабжение армии врачами и медикаментами во время русско-польской войны 1654-1667 гг.;

4) а также, управление Москвой и противодействие эпидемии чумы в 1654-1655 гг. во время отъезда царя Алексея Михайловича к театру военных действий.

В архиве Аптекарского приказа сохранились обильно правленные черновики и отпуски с указных грамот, а также подлинники отписок воевод. От времени Михаила Федоровича (1629-1645 гг.) среди документов Аптекарского приказа сохранилась лишь одна грамота – воеводе Переславль-Залесского князю Семену Елецкому – и ни одной отписки. Часть царских грамот 1654-1655 гг. написана в царском стане и адресована воеводам, управлявшим Москвой в то время, когда царь был в военном походе.

§ 3.1. Указные царские грамоты

Формуляр указных грамот начинается интитуляцией: «От царя и великого князя <Имя Отчество> <малый титул⁵¹²>», потом следует инскрипция – указание куда и кому адресован данный документ: напр., «на Воронеж воеводе нашему Ивану Дмитриевичю Солнцеву», а затем уже изложение самой сути

⁵¹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 86.

⁵¹² В 1654-1655 г. был дополнен словами: «Великия и Малыя и Белья России Самодержец».

дела. Конечный протокол включает в себя указание на место и дату создания источника: напр., «писан на Москве лета 7170 сентября в 4 день». В черновом отпуске с грамоты обычно также присутствует указание на факт отправки данной грамоты, часто с указанием лица, которое выступило в роли гонца. Например, «послана такова грамота на Воронеж с воронежским сыном боярским с Миней Корчаниновым того же числа».

Стоит также отметить, что грамота могла быть адресована не только светским властям, но и церковным. Так, в архиве Аптекарского приказа сохранилась указная грамота «Живоначальныя Троицы Сергиева монастыря архимандриту Иоасафу, келарю старцу Аверкию и казначею старцу Леонтию Дерново с братиею»⁵¹³.

§ 3.2. Отписки воевод.

Формуляр отписок воевод начинается инвокацией: «Государю Царю и Великому князю <Имя Отчество> <малый титул> холоп твой Ивашка Елецкий челом бьет».

Эти источники охватывают широкую географию: Архангельск, Белгород, Белёв, Болхов, Владимир, Вологда, Воронеж, Кадом, Казань, Калуга, Коломна, Коротояк, Кострома, Лихвин, Могилёв, Муром, Великий Новгород, Нижний Новгород, Переславль-Залесский, Полоцк, Пошехонье, Псков, Ржев, Ростов, Самара, Саратов, Серпухов, Смоленск, Томск, Шклов, Царевичев-Дмитриев (совр. Кокнесе (Кокенгаузен)), Ярославль. В подлинных отписках обращает на себя внимание местная специфика в графике почерков⁵¹⁴, а также орфографические особенности в использовании некоторых букв. Этот материал мог бы быть весьма интересным для лингвистов и диалектологов.

⁵¹³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 459.

⁵¹⁴ См., например: РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 587.

§ 4. Внутренняя документация: приказные записи, перечни («росписи») людей и предметов, приказные книги

§ 4.1. Приказные записи

Приказные записи относятся к внутреннему делопроизводству и, видимо, служили приказным людям в учетных и справочных целях. Чаще всего приказные записи встречаются на оборотах подлинников памятей, но также записывались отдельно, иногда группировались в столбец или в книгу (*записную книгу* – о ней см. ниже в § 4.3.1 данной главы).

Самые ранние приказные записи Аптекарского приказа – корпус документов 1581-1582 гг. о выдаче лекарств, обнаруженный Г.В. Жариновым⁵¹⁵ (см. об этом §1 Главы 1).

Формуляр приказной записи структурно близок к формуляру памяти, но он более краток: отсутствует титул царя, а год приводится без указания тысячелетия: «138 г. Апреля в 8 день. Послана память во Дворец. Велено собрать с Московского уезда десять четей цвету свороборинного». Иногда запись завершается указанием на того, с кем была отправлена память: напр., «с сторожем Родкою». Если запись делалась на обороте памяти, то в тексте самой приказной записи год зачастую не указывался.

§ 4.2. Перечни («росписи») предметов и людей

Перечни могли также составляться отдельно от памятей. По всей видимости, в этой ситуации они создавались не столько для решения конкретной задачи, сколько как справочная документация для последующего к ним обращения. Учету подлежали предметы и люди. В первом случае, целью создания росписи были организация закупки или хранения товаров (как правило, лекарственных препаратов), а также их непосредственное изготовление. Списки людей создавались либо для выплаты жалованья, либо

⁵¹⁵ Жаринов Г.В. Записи ... С. 110-122.

для медицинского освидетельствования (например, стрельцов, пострадавших при тушении пожара).

§ 4.2.1. Перечни предметов

Росписи предметов представляют собой списки товаров со всех концов света: от Индии до Америки⁵¹⁶. Со всего мира они стекались в торговые города: Гамбург⁵¹⁷, Лондон⁵¹⁸, Могилёв⁵¹⁹, а там уже закупались для Аптекарского приказа. Лондонская роспись дошла до нас в подлиннике – на английском языке.

Другая разновидность росписи – это перечень приказного имущества, который создавался в период смены дьяка в учреждении. За исследуемый период (1629-1672 гг.) такие смены происходили несколько раз: в 1640, 1643, 1648/49, 1670 и 1672 гг. Делопроизводство с октября 1633 г. по апрель 1643 г. не сохранилось вовсе, поэтому о составлении росписи имущества при первых двух сменах мы не можем утверждать наверняка. Возможно, результатом описи имущества в 1643 г. стала «Записная книга 7151 г.» (июль-август 1643 г.) (подробнее о ней смотри ниже). Тем не менее, при передаче управления Аптекарским приказом от дьяка Никифора Вальцова к Ивану Десятому была составлена «Роспись лекарственным запасам и аптекарскому имуществу, принятым у дьяка Никифора Вальцова во 7157 году» (1648/49 г.)⁵²⁰. Аналогичная роспись была составлена в 1670 г. при передаче власти от дьяка Десятого Петру Зыкову⁵²¹. За 1672 г. такая роспись не выявлена.

Самым ранним сохранившимся источником из этой группы источников следует считать роспись, которую мы датируем началом 1630-х гг. Ее создание связано с изготовлением мира для патриарха Филарета⁵²². В тексте

⁵¹⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 701, 702.

⁵¹⁷ Там же. Оп. 1. Д. 160, 832.

⁵¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 572.

⁵¹⁹ Там же. Оп. 2. Д. 120, 136.

⁵²⁰ Там же. Д. 101b.

⁵²¹ Там же. Д. 723а.

⁵²² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. 139а.

росписи отсутствует дата, но к ней подклеены две приказные записи – без указания года, но с указанием месяцев с января по апрель. По упоминанию в одной из записей патриаршего дьяка Федора Кунакова можно сузить датировку от октября 1630 г. до августа 1631 г.⁵²³. Учитывая первую дату – 2 января, логично соотнести ее с памятью Аптекарского приказа в Пушкарский (январь 1631 г.) о присылке янтаря, необходимого, чтобы изготовить для патриарха миро. Изложенные факты позволяют утверждать, что роспись была создана между октябрем и декабрем 1630 г. По всей видимости, миро в таком большом количестве изготавливалось к Пасхе. Последняя запись о выдаче ингредиентов относится к 5 апреля. Косвенно может подтвердить датировку то обстоятельство, что в 1631 г. Пасха приходилась на 10 апреля.

Стоит отметить, что еще одну роспись: «Алфавитный перечень лекарств с обозначением их стоимости»⁵²⁴ нельзя отнести к числу самых ранних росписей. Она ошибочно помещена в состав архивной описи № 1 фонда Аптекарского приказа, хронологически охватывающей время правления Михаила Федоровича (до 1645 г.), и не относится ко времени правления этого царя. Особенности почерка и филиграни позволяют отнести его ко второй половине XVII в. (см. подробнее о нем в Приложение № 3).

4.2.2. Перечни людей

Самый ранний перечень людей относится к 1618/19 г. и является вообще самым ранним из документов Аптекарского приказа, дошедших до нашего времени. Появление этого источника связано с составлением т.н. Осадного списка – поименного перечня людей, оборонявших Москву во время ее осады войсками польского королевича Владислава в 1618 г. Этот учет производился для последующего награждения защитников города земельными наделами. «Роспись Обтекарского приказу всяким людем, которые в московскую осаду на Москве сидели и Государю служили, и люди даточные с них на город

⁵²³ Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие. С. 278.

⁵²⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1а.

иманы, и рвы копали»⁵²⁵, составленная в Аптекарском приказе подьячим Въялицей Потемкиным, сохранилась в составе разрядного делопроизводства⁵²⁶.

Основная же часть источников этой группы связана с выплатами жалованья служащим Аптекарского приказа – самая ранняя из росписей датирована 1632 г.⁵²⁷. Такие росписи всегда строго упорядочены: человек занимает место в списке в соответствии с местом в социальной иерархии. Доктора всегда занимают первую позицию, за ними следуют аптекари, затем алхимист, окулист, лекари (сначала иностранцы, а затем т.н. «русские лекари» – это категория служилых людей возникает в середине 1650-х гг.). Замыкают список переводчики. Какие-то социальные группы могут эпизодически исчезать или появляться в списке (например, в приказе могло временно не быть алхимиста или окулиста, или же там появлялся часовых дел мастер), но последовательность все равно остается неизменной.

В архиве Аптекарского приказа также сохранилось несколько росписей раненых служилых людей, в которых они поименно перечислены, а также подробно указано какие раны они получили⁵²⁸.

Однако, в делопроизводстве приказа помимо столбцовой существовала и иная форма – кодекс. Книги регулярно упоминаются в делопроизводстве, но, судя по всему, до нас дошла лишь небольшая их часть. Их плохую сохранность, вероятно, следует связывать с тем, что книги часто использовались в справочных целях и быстро приходили в негодность.

В упоминавшейся выше росписи, созданной для изготовления мира для патриарха Филарета, сказано: «Из оптеки отпущено и в книгу писано». Пометы «в книгу записано», «принял и в книгу записал», «принять коренья и записать в книгу» регулярно встречаются на оборотах памятей, челобитных и других документах.

⁵²⁵ Худин К.С. Самая ранняя роспись... С. 512-514.

⁵²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 354-355.

⁵²⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 69.

⁵²⁸ Там же. Оп. 2. Д. 111, 925.

§ 4.3. Приказные книги

В архиве Аптекарского приказа сохранилось несколько разновидностей приказных книг: а) *записные*, б) приходные и расходные (*приходо-расходные*), а также в) иные разновидности приказных книг (напр., *строельная* и *перечневая*).

Все сохранившиеся книги имеют формат 4°, за исключением записной книги 1670/71 г. размером 2°. Приходо-расходная, строельная и перечневая книги дошли до нас каждая в единственном экземпляре. Самый ранний документ в форме кодекса – записная книга 1643 г.

4.3.1. Записные книги

Этот источник представляет собой подневные записи о выдаче различных ресурсов для производства препаратов или их продаже частным лицам. Это один из важнейших источников для данной диссертации. С одной стороны, он позволяет реконструировать производственные процессы, происходившие в Аптекарском приказе. С другой стороны, он позволяет реконструировать социальный состав лиц, бывших потребителями этих медицинских препаратов.

Записная книга 1643 г.⁵²⁹ – самая ранняя из дошедших до нас книг Аптекарского приказа. Она датируется июлем-августом этого года и имеет скрепу: «приписал Микифор Вальцов». Предположительно, ее происхождение связано с передачей аптекарского имущества от подьячего Андрея Отлипаева к подьячему Никифору Вальцову. (Публикация и археографическое описание источника см. Приложение № 2).

Записная книга 1644 г.⁵³⁰ (фрагмент: 8 июля – 3 августа) фиксирует записи исходящих документов: упомянуты памяти в Сибирский приказ, Приказ Большого дворца и на Казенный двор. Фрагмент представляет собой одну тетрадь, как минимум один лист в ее начале, судя по скрепе, отсутствует.

⁵²⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 133/б.

⁵³⁰ Там же. Оп. 3. Д. 6. Л. 83-85д.

Последние три листа тетради – пустые, но имеют скрепу. Скрепа и филиграни совпадают с расходной книгой 1643/44 г. (см. ниже).

Записная книга 1656г.⁵³¹ датируется сентябрем-декабром этого года. Она представляет собой поденные записи о продаже различных лекарств боярам, стольникам, дьякам, подьячим, лекарям и другим пациентам.

Записная книга 1670/71 г.⁵³², в отличие от всех других сохранившихся книг размером 4°, имеет больший формат – 2°. В книге пронумерованы тетради по 8 листов. Но сохранность книги не полная: из 24 тетрадей отсутствуют девять. Кроме того, тетради № 14 и 15 вставлены из другой рукописи: на этих тетрадях имеется скрепа дьяка Петра Зыкова, тогда как остальные листы без скрепы. Судя по всему, перед нами – конволют. Книга не имеет начала, первые две тетради утрачены, но упоминания месяцев⁵³³ в тексте источника позволяют датировать его 1670/71 г. Тем же годом датируется и вставка (тетради № 14-15). Однако, перед нами не фрагмент подлинника: несколько записей, совпадающих во вставке и в других тетрадях хронологически, текстуально – совершенно различны. Тем не менее, тетради № 14-15 относятся к разновидности записных книг.

Выскажем следующую гипотезу о происхождении этого источника. В это время в Аптекарском приказе действовало одновременно два дьяка: думный дьяк Лукьян Голосов и дьяк Петр Зыков. Предположительно, они вели две разные записные книги. Фрагмент с тетрадями № 14-15, подписанный дьяком Зыковым, вероятно, принадлежит к той записной книге, которая была в его распоряжении, тогда как основной текст записной книги относится к ведению думного дьяка Лукьяна Голосова.

Записная («счетная») книга⁵³⁴ «что велено купить» в Переславле-Рязанском, Владимире, в Юрьевском уезде и в Суздале (16 мая – 26 июля 1681 г.). Одна тетрадь, скреплена: «К сим / книгам / лекар(ь) / Иван Венедиктовъ

⁵³¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 227. Л. 15-23 («Книга продаже аптекарских всяких лекарств нынешнего 165-го году Сентября с 1-го числа»).

⁵³² Там же. Д. 812.

⁵³³ Там же. Л. 43 («декабря по 11 число нынешнего ж 179 году»).

⁵³⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 6. Л. 94-101.

/ и вместо Ивана / Игуменцова / с товарищи / руку / приложил».

4.3.2. Приходные и расходные книги

В 1647/48, 1650/51 и 1656/57 г. приходная и расходная книги велись отдельно. Приходная и расходная книги 1647/48 г. имеют скрепу, проходящую через все листы. Приходные и расходные книги, не имеющие общей скрепы, даже при совпадении хронологии, почерка и филиграней, следует считать отдельными разновидностями приказных книг – они были переплетены вместе уже после выхода из употребления, при архивном хранении в XVIII-XIX вв. Чаще всего почерки и филигранные в них различны.

Независимо от того, как велись книги, их содержание, как правило, устроено сходным образом. Приходная часть состоит из двух разделов: сначала указывается количество денег, оставшихся с прошлого года; а затем следуют записи о поступлении денежных средств из других приказов (Большого дворца, Костромской чети, Печатного и др.). Расходная часть включает в себя разделы о расходах, во-первых, на выплату жалованья служащим приказа и, во-вторых, на различные приказные нужды (бумага, чернила, свечи и пр.) и производственные потребности (для производства лекарств, их упаковывания и т.п.).

В конце каждой записи о выдаче жалованья ставилась собственноручная подпись лица, получившего деньги, на русском, английском или немецком языках. Благодаря этим записям, в распоряжении исследователей оказываются образцы почерков всех врачей Аптекарского приказа. Зачастую имя, под которым врач фигурирует в русском делопроизводстве, не совпадало с его настоящим именем, которым он подписывался. Записи о выдаче жалования позволяют установить связь между именами. Например, доктор Александр (Лев) Личифинус подписывался именем Leo Bodanovic, а аптекарь Роман Биниян – как Robert Benyon⁵³⁵.

⁵³⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 227. Л. 26 об., 77 об.

Рассмотрим в хронологическом порядке сначала приходные, а затем расходные книги Аптекарского приказа.

Приходная книга 1647/48 г.⁵³⁶ сохранилась в ОР РНБ, полное ее название: «Книга приходная государевым царевым и великого князя Алексея Михайловича всеа русии денгам нынешнего 156-го году Сентября с 1 числа». О ее создании мы также знаем из текущего делопроизводства. Сохранился отпуск с памяти в Приказ Большого дворца от 5 сентября 1647 г.: «Велети прислать в Аптекарской Приказ к боярину Борису Ивановичю Морозову да к дяку к Микифору Валцову на приходные и расходные книги нынешнего 156 году стопу бумаги книжной»⁵³⁷.

Приходная книга 1650/51 г.⁵³⁸ содержит записи о получении денег из Приказа Большого дворца и Печатного приказа, а также от пошлин по судным делам. Выделенные приказами деньги шли на выплату жалованья служащим Аптекарского приказа. Пошлины по судным делам шли на закупку различных товаров (воска, чернил, бумаги, свечей и пр.) в московских торговых рядах. Еще одной приходной статьей являлись поступления пошлин от судных дел. Судные дела касались лиц, связанных с Аптекарским приказом: служащих приказа или их родственников. Например, таким стало судное дело между вдовой лекаря Кашпира Давыдова Анной и Аристом Фамендиным⁵³⁹.

Приходная книга 1656/57 г.⁵⁴⁰ аналогична по содержанию приходной книге 1650/51 года. Деньги также выделялись Приказом Большого дворца и Печатным приказом. Записи о пошлинах по судным делам отсутствуют.

Расходная книга 1643/44 г.⁵⁴¹ состоит из 6 тетрадей и скреплена подьячим с приписью Никифором Вальцовым: «Приписал Микифор Вальцов».

Расходная книга 1647/48 г.⁵⁴² сохранилась в ОР РНБ. О ее создании так же, как и в случае с приходной книгой за этот год, мы знаем из текущего

⁵³⁶ ОР РНБ. Ф. 550. Д. Q-II-97.

⁵³⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 58.

⁵³⁸ Там же. Д. 102а.

⁵³⁹ Там же. Л. 4.

⁵⁴⁰ Там же. Д. 227. Л. 1-9.

⁵⁴¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 6. Л. 38-82в.

⁵⁴² ОР РНБ. Ф. 550. Д. Q-II-97.

делопроизводства. Сохранился отпуск с памяти в Приказ Большого дворца от 5 сентября 1647 г.: «велети прислать в Аптекарской Приказ к боярину Борису Ивановичю Морозову да к дьяку к Микифору Валцову на приходные и расходные книги нынешнего 156 году стопу бумаги книжной»⁵⁴³.

Расходная книга 1650/51 г. состоит из двух тетрадей: «Книга расходная 159-го года»⁵⁴⁴ и «Приказной всякой расход нынешнего 159-го году из пошлинных денег, что взято по судным делам»⁵⁴⁵. Несмотря на то, что сейчас книга представляет собой две разные единицы хранения, она написана одним почерком, филигрань (*Agnus Dei*) также совпадает. На листах имеется скрепа («припись»)⁵⁴⁶ подъячего в дьячье место⁵⁴⁷ И. Десятого. Пошлины по судным делам, шли на закупку различных товаров (воска, чернил, бумаги, свечей и пр.) в московских торговых рядах.

Расходная книга 30 мая – 28 июля 1656 г. (фрагмент): «Расходная книга аптекарским всяким лекарствам, отпущенных безденежно»⁵⁴⁸. Скрепа в книге отсутствует. Данный фрагмент располагается в 4-й тетради *счетной книги* июля-августа 1656 г. (см. ниже).

Расходная книга 7165 (1656/57) г (сентябрь 1656 – август 1657 гг.) также состоит из двух тетрадей: «Книга расходная 165-го году»⁵⁴⁹ и «Приказной всякой расход нынешняго 165-го году»⁵⁵⁰. Однако в отличие от расходной книги 1650/51 г. тетради книги не имеют общей скрепы дьяка: для каждой из них она заканчивается на последнем листе. Почерки и филигранные в них также различны. Почерки и филигранные совпадают с фрагментом расходной книги 30 мая – 28 июля 1656 гг. При архивном хранении в XVIII-XIX вв. эти тетради были переплетены вместе с другими тетрадями одного года: *записной книгой* 1656 г., о которой говорилось выше и *строельной книгой* (о ней см. ниже).

⁵⁴³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 58.

⁵⁴⁴ Там же. Д. 103. Л. 1-19.

⁵⁴⁵ Там же. Л. 20-35.

⁵⁴⁶ «Приписал Иван Десятово».

⁵⁴⁷ Веселовский. С.Б. Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 150. И. Десятого будет пожалован в дьяки только в 1657 г. (Демидова Н.Ф. Справочник. С. 166)

⁵⁴⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 6. Л. 30а, 31-37.

⁵⁴⁹ Там же. Оп. 2. Д. 227. Л. 24-98.

⁵⁵⁰ Там же. Л. 99-110.

Ссылки на расходные книги этого года встречаются при рассмотрении челобитных о выдаче жалованья: «А в Аптекарском приказе в расходной книге нынешнего 165-го году написано»⁵⁵¹. Также регулярно следуют требования в указных царских грамотах: «А что каких аптекарских лекарств в расходе и хто имяны наших ратных людей излечено будет и вы-б то все велели записывать в книгу подлинно, да о том к нам отписали и аптекарским всяким лекарствам расходные книги прислали к Москве, а отписку и расходные книги велели подать в Аптекарском Приказе»⁵⁵².

4.3.3. Иные разновидности приказных книг

Счетная книга (июль-август 1656 г.)⁵⁵³. Григория Васильева сына Кукарина состоят из четырех тетрадей. Книги скреплены рукой Василия Григорьева сына Протопова, который расписался вместо Кукарина «по ево веленьи». Содержание книги касается выдачи денежного жалованья полковникам, порутчику, хорунжему и другим воинским чинам. Создается впечатление, что эта книга не имеет никакого отношения к делопроизводству Аптекарского приказа и попала в состав фонда этого учреждения случайно. По всей видимости, она была переплетена с другими книгами Аптекарского приказа в XVIII или XIX вв. во время фондообразования.

В 1657/58 г. были созданы еще две книги: *записная*, о которой говорилось выше, и *строельная книга*⁵⁵⁴ (май-июль 1657 г.): «Книга расходная строельню аптекарского двора и огорода нынешняго 165-го году»⁵⁵⁵. Обе книги написаны одним почерком, филиграни полностью совпадают. В заголовках каждой из них слово «Кн(и)га» написано вязью⁵⁵⁶. Конец строельной книги утрачен: судя по скрепам, как минимум 1 лист. Книга представляет собой поденное описание

⁵⁵¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 218.

⁵⁵² Там же. Д. 368.

⁵⁵³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 3. Д. 6. Л. 1-30, 37а, б, в.

⁵⁵⁴ Словарь видов и разновидностей документов... С. 68.

⁵⁵⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 227. Л. 111-118.

⁵⁵⁶ Там же. Л. 15, 111.

работ по переносу аптекарского двора от стен Кремля на Боровицком холме в Огородную слободу за Мясницкие ворота.

Сохранилась также *перечневая книга* (1664/65 г.)⁵⁵⁷ по Костромскому, Ростовскому и Ярославскому уездам. В ней зафиксированы земли, с владельцев которых взималось определенное количество можжевельных ягод для Аптекарского приказа⁵⁵⁸. Местные воеводы должны были присылать эти книги в Москву, в противном случае их ждало суровое наказание: «а толко ты нашего указу не послушаешь – росписных книг ягодам можжевельным вскоре не пришлешь, также и ягод можжевельных против нашего указу сполна не пришлешь, и тебе от нас великаго государя быть в большом и жестоком наказанье без всякой пощады, да на тебе ж за твое ослушание велим доправить пени сто рублей»⁵⁵⁹.

§ 5. Особые разновидности медицинского делопроизводства

Н.Я. Новомбергский относит первое документально зафиксированное обследование пациента (или как он называет это – «экспертизу») к 1537 г., когда врач Теофил был послан к князю Андрею Старицкому, который под предлогом болезни отказывался ехать в Москву¹.

В документах XVII в. эта процедура фигурирует под различными наименованиями: «осмотр», «досмотр», «смотрел» и пр.¹ – все это означало врачебное освидетельствование больного. Выбор царской невесты также требовал осмотра будущей избранницы на предмет ее здоровья (в первую очередь способности к деторождению). Такая ситуация сложилась в начале XVII в. при выборе невесты для молодого царя Михаила Федоровича Романова (см. об это подробнее **§ 4.2. Главы 1**). Также это слово применялось к процедуре осмотра трупов или неопознанных лекарственных препаратов, растений либо предметов (напр., инроговой кости¹).

⁵⁵⁷ Краткий словарь видов и разновидностей документов. С. 66.

⁵⁵⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 816

⁵⁵⁹ Там же. Д. 597.

Но документальное оформление освидетельствования получают постепенно. Изначально результаты осмотров облекались в форму сказки. Сказка в свою очередь стала предшественником двух разновидностей медицинского делопроизводства: осмотра и рецепта.

5.1. Сказки врачей

Первые сказки врачей датируются июлем 1643 г. Сказки не имели устойчивого формуляра и, судя по всему, составлялись в связи с конкретными запросами, касавшимся различных медицинских аспектов. До нас дошли, к примеру, сказки докторов о лечении болезни *angina*⁵⁶⁰, «сказка и вымысл всех <докто>ров о болезни, имянующейся рожа»⁵⁶¹, «сказка, какую сырую траву кладут в питье, от которой травы холодит»⁵⁶² и сказка о моровом поветрии⁵⁶³.

Впервые осмотр в делопроизводстве Аптекарского приказа упоминается именно в сказке, которую подал «нововъезжий Мекленбургской земли доктур Яганус Белово». 19 апреля 1643 г. этот доктор был послан к Григорию Горихвостову⁵⁶⁴, по челобитью последнего. В тот же день доктор «сказал» судье Аптекарского приказа Ф.И. Шереметеву, что «ездил и смотрел» больного, а «болезнь у него в животе от слизких мокрот глиста большая»⁵⁶⁵. Далее в тексте подробно изложены познания доктора о лечении этой болезни. Таким образом, этот документ стал, на наш взгляд, переходной формой между сказкой и осмотром.

⁵⁶⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 131.

⁵⁶¹ Там же. Д. 129.

⁵⁶² Там же. Д. 132.

⁵⁶³ Там же. Д. 133а.

⁵⁶⁴ По всей видимости, это московский дворянин Григорий Иванович Горихвостов, участвовавший вместе с Д.М. Пожарского в сражениях с отрядами пана Лисовского в 1615 г. Он был воеводой в Белгороде (1616-1617 гг.), Севске (1623 г.), Пелыме (1629-1631 гг.). В 1633-1634 гг. ездил с посольством в Швецию и Польшу. В 1647 г. он стал ктиторм каменной Успенской церкви на Успенском вражке в Москве (ныне Газетный пер., 5) [Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц... С. 98; Кашкин Н.Н. Родословные разведки. СПб., 1912. С. 343; Зорин А.В. Орловская битва и начальный этап рейда Александра Лисовского // Воинские традиции в археологическом контексте: от позднего латена до позднего средневековья. Материалы конференции. Ноябрь 2012 г. / Сост. И. Г. Бурцева. Тула, 2014. С. 206.]

⁵⁶⁵ Матерьялы... С. 39-40.

5.2. «Осмотры» как исторический источник

Ранние упоминания так называемых «досмотренных записок» – записей о произведенном досмотре относятся к 1632 г.⁵⁶⁶ Первоначально имелся в виду не медицинский осмотр, а оценка состояния крепостей и иных укреплений, например стен Китай-города⁵⁶⁷. «Осмотром» («досмотром») также назывался документ, составлявшийся по итогам (или в процессе?) освидетельствования⁵⁶⁸. Ранее этот источник никогда не рассматривался в историографии и не выделялся в отдельную разновидность. Начальный формуляр его схож с приказной записью⁵⁶⁹ и сказкой⁵⁷⁰. Таким образом, «осмотр» восходит к нескольким различным разновидностям источников.

Осмотры получали документальную фиксацию только к середине XVII в., а формуляр их оставался неизменным до конца столетия. Однако, сказки продолжали существовать наряду с осмотрами. Упоминание этих документов встречается еще в 70-х гг. XVII в.: «и о том взять у дохтуров и лекарей скаски за руками, и тот осмотр и скаски за дьячьёю приписью прислать в Розряд»⁵⁷¹.

Разберем на примере самого раннего, уже указанного выше, осмотра Григория Горихвостова, формуляр⁵⁷² этого источника. «1) 153 г. сентября в 5 день. 2) По государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича и 3) по присылке королевичева доктора. 4) Аптекарского приказу доктуры Венделиус Сибилист, Еган Белов, Артман Граман ездили на посольский двор и досматривали 5) умершего королевичева кравчево раны. 6) И тот кравчей ранен из пищали, рана под самым правым глазом. И оне, доктуры, 7) в ту рану щупом щупали, а пульки не дощапались, потому что рана глубока. 8) А то подлинно, что пулька в голове. (*Оборот*) 9) Такова сказка дана боярину Ф.И. Шереметеву».

⁵⁶⁶ СлРЯ. Вып. 4. М., 1977. С. 330.

⁵⁶⁷ Дополнение к Актам Историческим. Т. III. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1851. С. 7.

⁵⁶⁸ Подробнее о структуре формуляра осмотров см.: Худин К.С. Врач и пациент...

⁵⁶⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 27.

⁵⁷⁰ Там же. Д. 141.

⁵⁷¹ Матерьялы... С. 882-883.

⁵⁷² Формуляр осмотров оставался неизменным до конца XVII в.

Выделим следующие элементы формуляра: 1) дата; 2) титулатура; 3) лицо или учреждение, инициировавшее процедуру осмотра; 4) имена врачей и их социальный статус (доктор, лекарь и пр.); 5) имя и социальный статус пациента; 6) описание симптомов болезни или характера повреждений; 7) манипуляции, производимые врачом; 8) врачебный вердикт (о годности к службе, опасности заболевания и пр.); 9) приказные пометы о движении документа; 10) Скрепа дьяка и подписи врачей (на подлиннике⁵⁷³).

Подлинники, подписанные дьяком приказа и врачами (докторами или лекарями), отсылались в приказ, из которого поступил запрос. Отпуски оставались в Аптекарском приказе и дошли до наших дней. В текстах памятей всегда сообщается о подписях на этих документах: например, «да тот допрос за дьячей приписью и за рукою того дохтура прислать в Розряд»¹, «да тот осмотр за лекаревыми руками и за дьячьёю приписью прислать в Стрелецкий приказ»¹, «да тот досмотр за дьячею приписью и за их дохтуровыми руками ... прислать в Рейтарский приказ»¹. Встречается также обобщенное название, когда не указывался социальный статус врача: «да тот осмотр за дьячьёю приписью и за осмотрищиковою рукою прислать в Стрелецкий приказ»¹.

Как правило, указ об осмотре пациента давался именем царя, но встречаются случаи, когда указ исходил от царевичей, например от Ивана или Петра⁵⁷⁴ еще в царствование их брата Феодора Алексеевича.

Помимо царского указа, который обеспечивал формальную законность любой процедуры, существовал также реальный инициатор осмотра (человек или учреждение). В случае осмотра кравчего, в этом качестве выступил доктор королевича. В случае осмотра стрельцов он проводился по памяти из Стрелецкого приказа⁵⁷⁵ или же из Разрядного приказа при осмотре дворян. Как правило, эти осмотры были связаны с необходимостью освидетельствовать негодность к службе.

⁵⁷³ Пока ни одного подлинника обнаружить не удалось, лишь отпуски.

⁵⁷⁴ Матерьялы ... С. 940.

⁵⁷⁵ Нам встретилось также упоминание Рейтарского приказа при осмотре рейтара [Матерьялы... С. 871-872].

Число врачей, проводивших осмотр, могло варьироваться от одного до трех. Это мог быть доктор или лекарь или же врач-специалист (например, окулист), если того требовала специфика заболевания. Обычный состав врачебной комиссии состоял из доктора и лекаря (иногда двух лекарей: иноземца и русского). Есть также случай, когда вместе с доктором больного осматривал аптекарь.

В приказной иерархии, которая отражена в списках на выдаче жалованья врачи располагались следующим образом. Доктора всегда занимают первую позицию, за ними следуют аптекари, затем окулист, и в самом конце списка – лекари (сначала иностранцы, а затем т.н. «русские лекари⁵⁷⁶» – это категория служилых людей возникает в середине 1650-х гг.)⁵⁷⁷.

Так же сопровождать врачей могли переводчики и подьячие, которые вели записи. Подьячий Стрелецкого приказа Тимофей Антипов так сообщает о себе в 1659 г.: «посылают меня, холопа твоего, для твоего государева дела здохтуры для досмотру больных и умерших людей»⁵⁷⁸.

Выявить какую-либо корреляцию между статусом пациента и составом врачей пока не удалось. Можно предположить, что до известной степени это определялось конкретными обстоятельствами и местонахождением врача и пациента.

Дворяне и другие служилые люди по отечеству подавали челобитные в Разрядный приказ, чтобы их освидетельствовали на негодность к службе. Тот в свою очередь переадресовывал это челобитье в Аптекарский приказ. Чаще всего жалобы были связаны с застаревшими заболеваниями, обострениями старых ран и увечий, заболеваниями внутренних органов. Часто врачи указывают в качестве причины, усугубившей заболевание, старость (например, «да он же ... стар – болши штидесят лет, и за такими де болезни и за старостью государевой службы служить ему немочно»⁵⁷⁹).

⁵⁷⁶ Лохтева ошибочно считала «русскими» всех лекарей, носивших «русские фамилии», включая лекаря Ивана Островского – смоленского шляхтича. [Лохтева Г.Н. Указ. соч. С. 143.]

⁵⁷⁷ См., напр.: Ф. 143. Оп. 2. Д. 218. Л. 2.

⁵⁷⁸ Матерьялы...С. 727.

⁵⁷⁹ Там же. С. 995-996.

Освидетельствование стрельцов происходило без их челобитных, по памятям из Стрелецкого приказа. Обычно поводом к осмотру становились их боевые ранения или иные травмы (например, полученные при тушении пожара)⁵⁸⁰. Однако застарелые заболевания и старость также фигурируют при осмотрах: «болезнь нутряная и дряхл и стар», «глух и дряхл и весь разслаблен», «глух – ничего не слышит – и нем – ничего не говорит, и дряхл, да к тому же стар»⁵⁸¹.

Самые ранние «осмотры», фиксирующие освидетельствованием трупов относятся к сентябрю 1644 г.⁵⁸² (убитый кравчий королевича Вольдемара) и январю 1658 г.⁵⁸³. (умершая на дворе благовещенского протопопа Михаила беременная женщина). Последняя ситуация иллюстрирует особые опасения, которые были связаны с моровыми поветриями и различными кожными заболеваниями, которые связывались с заразными болезнями. Ситуация обострилась во второй половине XVII в., после прокатившейся по России эпидемии чумы в 1654-1655 гг. В результате её погибло множество жителей, в том числе приказные служащие, а царская семья была вынуждена эвакуироваться из Москвы сначала в Троице-Сергиеву Лавру, а затем в Калязин монастырь⁵⁸⁴.

Беременная скончалась в ночь с 1 на 2 января 1658 г. и уже 2 января был произведен осмотр. Расследовал это дело дьяк Герасим Дохтуров, а непосредственный осмотр производили доктор Лев Личифинус, лекарь Осип Боржо и подъячий Стрелецкого приказа Тимофей Антипин. Со 2 по 16 января все они вместе с протопопом были изолированы: «протопоп Михайло послан в свой дом, а дьяку Гарасиму Дохторову и дохтуру Льву и лекарю Осипу и подьячему Тимофею Антипину велено быть на своих дворах и до государева указу съезжать им со своих дворов никуда не велено»⁵⁸⁵. Карантин

⁵⁸⁰ Матерьялы... С. 803-805.

⁵⁸¹ Там же. С. 1098-1106.

⁵⁸² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 141; Оpubл.: Матерьялы... С. 62-63.

⁵⁸³ Там же. Оп. 2. Д. 300. Оpubл.: Матерьялы... С. 62-63.

⁵⁸⁴ Звягинцев Е. Чума в Москве в XVII и XVIII вв. // Исторический журнал. 1937 г. № 2. С. 53.

⁵⁸⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 300. Оpubл.: Матерьялы... С. 62-63.

продолжался две недели, хотя уже 6 и 7 января доктора Андрей Энгельгарт и Артман Граман подтвердили, что смерть этой женщины никак не связана с эпидемией: «а моровых болезни от тово не бывает». Это оказалась болезнь, которую они именовали «золотуха или арзиколаас сшкорбустиком» (цинга), а доктор Андрей Матвеев обнаружил эту же болезнь у пациента, которого осматривал еще 24 декабря 1657 г.: «на загородном дворе боярина Бориса Ивановича Морозова человека ево больного у Акинфейки Мижуева»⁵⁸⁶.

Пациентов с кожными заболеваниями или другими подозрительными симптомами досматривали особо пристально. Таких пациентов «доктор ... осматривал нагих», чтобы обнаружить, «что де на них никакой болезни нет, все в чистоте»⁵⁸⁷. Особенно это касалось ситуаций, которые могли угрожать жизни и здоровью членов царской семьи.

Так, например, произошло с певчими дьяками Федором Андреевым Новгородцем и Григорием Степановым. У одного из певчих дьяков был найден лишай на лице – судя по всему это и послужило поводом к подозрениям. Целью их осмотра было установить «какие у них болезни, и от болезни они оздоровели-ль и можно-ль им в Верх [т.е. в царские покои – К.Х.] ходить». Однако, доктор счел это безопасным, так как «те де лишья бывают у многих людей, и ныне де им [певчим дьякам – К.Х.] в Верх ходить можно»⁵⁸⁸.

Можно сделать вывод о существовании трех видов барьеров на пути инфекционных заболеваний, которые применялись в этот период:

1) Изолирование пациента. Эта мера становилась особенно важной, когда пациент входил в ближний круг приближенных царской семьи.

2) Изолирование врачей и иных лиц, участвовавших в осмотре подозрительного пациента. Врачи Аптекарского приказа могли контактировать также и с царской семьей, потому нельзя было допустить этого контакта.

⁵⁸⁶ Матерьялы. С. 679.

⁵⁸⁷ Там же. С. 940.

⁵⁸⁸ Там же.

3) Переписывание бумаг «через огонь». Такие действия предпринимались на карантинных заставах, где расспросные речи переписывались на новую бумагу, а побывавшие в зоне эпидемии документы сжигались. Нам пока не удалось обнаружить упоминаний об этих мерах в Аптекарском приказе, но стоит считать такую практику вполне вероятной⁵⁸⁹.

Таким образом, после осмотра пациента могло наступить его изолирование, если по итогам освидетельствования возникали подозрения, что тот страдает инфекционным заболеванием. Кроме того, изолированию подвергались и люди, участвовавшие в осмотре подозрительного пациента: врачи, переводчики, приказные служащие. Поскольку доктора Аптекарского приказа имели контакт с царем и его семьей, такой риск считался недопустимо высоким.

5.3. Рецепты

Введение в научный оборот источникового комплекса рецептов Аптекарского приказа позволяет выявить упоминания неизмеримо большего числа пациентов XVII в. Ранее, к рецептам выборочно обращались филологи для изучения формирования медицинской лексики, что дало ряд ценных наблюдений о структуре текста, особенностях перевода и пр.⁵⁹⁰. Но информационный потенциал этого источника существенно шире. Сам его массовый характер располагает к использованию количественных методов, позволяющих обобщить значительный массив данных и на этой основе реконструировать⁵⁹¹ социальный портрет пациента XVII в.: пол, возраст, статус и связи. Данная проблема не будет подробно рассматриваться в данной диссертации, но станет предметом отдельного исследования.

⁵⁸⁹ Воссоединение Украины с Россией. Документы и материалы. Т. 3: 1651-1654 гг. М., 1953. С. 530.

⁵⁹⁰ См., напр.: Олехнович О.Г. Медицинская терминология... Екатеринбург, 2000; Архипова И.С., Олехнович О.Г. Медицинский рецепт XVII в. как источник исторической лексикографии // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 5-6. С. 10-13. Олехнович О.Г. Медицинский рецепт в России XVII в. // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии. Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции. 2016. СПб., С. 174-181.

⁵⁹¹ Худин К.С. Лечение корнем... С. 383-390; Он же. Рецепты Аптекарского приказа XVII в. С. 44-49; Он же. Медицинские рецепты Аптекарского приказа XVII века как массовый исторический источник // Источниковедение в современной медиевистике. М.: ИВИ РАН, 2020. (в печати)

Под рецептами мы понимаем список ингредиентов лекарства (иногда с краткими рекомендациями), составленный доктором или аптекарем Аптекарского приказа и написанный латиницей (чаще всего по-немецки или по-английски). Иногда к такому документу подклеен его русский перевод (в некоторых ситуациях он написан на том же листке, что и оригинал), сделанный приказным служащим (по всей видимости, переводчиком).

Сопоставление оригинала и перевода способно дать дополнительную информацию, поскольку они не тождественны: переводчик опускал детали оригинала или же, напротив, добавлял. Тем не менее, оба текста имеют сходный формуляр, включающий: 1) дату; 2) список препаратов; 3) имя и статус пациента; 4) имя доктора, составившего рецепт и 5) имя человека, забравшего лекарства («курьера»⁵⁹²).

Рецепт почти всегда датирован составителем по Григорианскому календарю по летоисчислению от Рождества Христова. Рецепты составлялись для создания сложносоставного лекарства индивидуально, для конкретного человека. Часто в латинском или русском варианте фигурирует его имя и отчество, что может оказаться полезным в идентификации по справочникам.

Росписи препаратов на русском языке, составлявшиеся для учетных нужд приказными служащими, рецептами не являются – мы отнесли их к группе перечней предметов, о которой речь шла выше. Таким образом, различия в разновидностях источников определяются фигурой автора источника.

Хотя сам список лекарств составлял доктор Аптекарского приказа (например, «по росписи дохтура Ягана Костера зделаны составы»⁵⁹³, непосредственным изготовлением этого лекарства, как правило, занимался аптекарь – его имя также бывает указано отдельно (например, «оптекарь Ондрей делал»⁵⁹⁴). В редких случаях, но всё же встречается упоминание болезни, от которой собираются лечить пациента, но эти указания часто носят

⁵⁹² Этот термин использует О.В. Новохатко применительно к людям, передавшим письма [Новохатко О.В. Россия. Частная переписка XVII века. М., 2018. С. 185-243]. Нам представляется уместным использовать тот же термин.

⁵⁹³ ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 1641. Л. 4.

⁵⁹⁴ Там же. Д. 1642. Л. 3.

довольно общий характер (например, ««принимать по бумашке за два часа перед лихорадкою в водке с ниже писанною»⁵⁹⁵). Поставить современный диагноз на их основе пока не представляется возможным.

В рецептах, отпускавшихся безденежно (о чем шла речь в начале данной статьи), как правило, не указана стоимость лекарств, но мы можем вычислить ее довольно приблизительно, привлекая такой источник как «Алфавитный перечень лекарств с обозначением их стоимости»⁵⁹⁶. Важно отметить, что почти всегда рецепт датирован и это датировка по летоисчислению от Рождества Христова, которую проставлял доктор, составлявший рецепт. Сочетание всех этих факторов, а также фактически поденное составление рецептов позволяет дополнить и уточнить биографии множества людей XVII в.

Представляется, что в существенной мере именно близость к царю и его семье определяли то, во сколько обойдется казне тот или иной рецепт. Иными словами, дорогие препараты использовали для привилегированных пациентов, а дешевые – для обычных. Таким образом, стоимость рецепта может отражать социальное положение пациента.

На сегодняшний день нам удалось выявить свыше 150 дел второй половины XVII в. в архивах Москвы и С.-Петербурга. Эти дела содержат разное количество документов: от 1 до 100-150 рецептов.

Самый ранний⁵⁹⁷ корпус этой разновидности источников, дошедших до нашего времени – это рецепты, прописанные датскому королевичу Вольдемару и его свите в 1644–1645 гг. Вольдемар приехал в Россию в декабре 1643 г. и покинул ее в 1645 г. Рецепты, созданные для принца, охватывают период в полтора года: с 24 февраля 1644 г. по 10 августа 1645 г., и представляют значительный интерес как для истории медицины в частности,

⁵⁹⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1372. Л. 391.

⁵⁹⁶ Там же. Оп. 1. Д. 1а.

⁵⁹⁷ Рецепт 1693 г. ошибочно датирован в описи 1633 г. и не может считаться ранним. [Ф. 143. Оп. 3. Д. 22].

так и для исторической науки в целом. Основной их корпус сосредоточен в одном архивном деле⁵⁹⁸ и дополняется несколькими отдельными единицами хранения⁵⁹⁹.

Подлинные рецепты представляют собой узкие листки бумаги, шириной, как правило, 6,5–7,5 см. К листку с рецептом на немецком языке подклеен листок с его переводом на русский язык. Нумерация в деле сплошная, и листы XVII в. перемежаются копиями на плотной бумаге XIX в. Бумага XIX в. сшита в тетради, а подлинники проложены между листами. Необходимо отметить, что имеются следы того, что 7 листов были вырезаны из тетрадей (между л. 11–12 карандашной нумерации).

Впервые этот корпус документов был опубликован в Актах Исторических в 1841 г.⁶⁰⁰. Сопоставив состав документов в публикации с хранящимися ныне в архиве подлинниками, а также учитывая сохранившиеся на последних архивные пометы, можно сделать несколько выводов. Во-первых, на момент публикации все рецепты составляли единый корпус; позднее несколько документов были выделены в отдельные единицы хранения. Русский перевод к первому рецепту в подборке в основном корпусе отсутствует, т.к. он, вероятно, был выделен в отдельную единицу хранения⁶⁰¹ уже после публикации (т. е. не ранее 1841 г.). Об этом свидетельствует и старая архивная нумерация, черными чернилами. В публикации имеется помета: «Подлинные рецепты и Русские переводы доставлены из Министерства Внутренних Дел (Департамента Врачебных Заготовлений). Рецепты списаны младшим ревизором того же Департамента аптекарем Зиллером, и просмотрены доктором Медицины и Хирургии Спасским»⁶⁰².

Основной корпус документов, однако, не попал в четырехтомник Н.Е. Мамонова «Матерьялы для истории медицины в России»⁶⁰³, в составе

⁵⁹⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 212.

⁵⁹⁹ Там же. Д. 208–211.

⁶⁰⁰ АИ. Т. 3.С. 479–491.

⁶⁰¹ Там же. С. 479.

⁶⁰² Там же.С. 491.

⁶⁰³ Материалы... СПб., 1881–1885.

которого был выборочно опубликован значительный массив делопроизводственных документов Аптекарского приказа из архива Министерства Внутренних Дел. Не попал он и в многотомную публикацию Н.Я. Новомбергского «Материалы по истории медицины в России»⁶⁰⁴, закрывшего многие лакуны предыдущей работы и привлекущего, помимо собственно архива Аптекарского приказа, также документы из других приказов и множество источников из Архива Оружейной Палаты (подробнее см. об этом Главы 1).

Объяснить причины, по которым выбранный нами источник не попал ни в одну из приведенных выше работ, можно, исходя не только из объема источника (72 л. в подлиннике, весьма просторном в сравнении с другими документами). Вероятно, это также связано с большим количеством документов на латинице, которые авторы публиковали почему-то весьма неохотно (часто даже не указывая на наличие в подлиннике текста на иностранном языке). Отчасти отсутствие интереса к такого рода документам объясняется самой их тематикой. Подробные рецепты, к тому же на иностранном языке, мало привлекали публикаторов, которые, вероятно, видели своей целью популяризацию исторических документов для широкой аудитории. В основном их привлекали известные фамилии или упоминание кого-либо из членов царской семьи. Документы же, касающиеся повседневной жизни приказа, его снабжения сырьем для производства лекарств не вызвали серьезного интереса, а посему подобные документы в публикации Мамонова практически отсутствуют. Н.Я. Новомбергский при публикации уделял гораздо большее внимание частным вопросам медицинской жизни, нежели его предшественник, однако и он не привлек этого дела к публикации.

В поддержку гипотезы о том, что факторами, влиявшими на публикаторов, были латинский язык источника и его объем, может служить тот факт, что

⁶⁰⁴ Новомбергский Н.Я. Материалы... Томск, 1905–1907.

несколько небольших документов на русском, связанных с пребыванием королевича в России, все же были опубликованы⁶⁰⁵

В настоящее время работу с подлинником затрудняет степень его сохранности. Дело находится в плохом состоянии и не выдается в читальный зал. Эта проблема отчасти может быть решена благодаря тому, что в деле документы XVII в. перемежаются копиями, созданными, по всей видимости, в XIX в. — вероятно, при подготовке публикации. Можно предположить, что копии принадлежат перу упомянутого выше аптекаря Зиллера.

Необходимо отметить некоторые расхождения между публикацией и подлинником в том виде, в котором он дошел до наших дней. Мы уже упоминали о том, что некоторые листы были позднее изъяты из единого корпуса и сейчас представляют отдельные единицы хранения. Также было произведена подклейка листов, частности, рецепты на листах 2–3 склеены именно в такой последовательности уже после публикации. Во-первых, в публикации они располагаются в обратной последовательности. Во-вторых, на листах имеется старая архивная чернильная нумерация, и лист 3 имеет старый номер 1; нумерация листа 2 оставлена без изменений. Между тем, дошедшую до нас последовательность этих документов стоит признать более правильной и соответствующей изначальному порядку корпуса. Об этом нам позволяет судить русский перевод этих двух рецептов, который выполнен на одном листе.

Оба этих факта свидетельствуют об архивной склейке рецептов уже в XIX в., в период хранения, а не в период бытования памятника. Такая же ситуация наблюдается и с другими подобными источниками: так, рецепты конца 1673 г. также склеены весьма произвольным образом, в основном по тематическому принципу. Эта склейка явно поздняя, часто поверх склейки двух листов наклеен третий; зачастую этот третий лист оторван, и в настоящее время мы имеем в распоряжении лишь его маленький фрагмент. В настоящее

⁶⁰⁵ Матерьялы... С. 62-63, 124-127.

время эти рецепты второй половины XVII в. хранятся в ОР РНБ в Санкт-Петербурге, в фонде В.М. Рихтера, историка медицины первой половины XIX в. Возможно, склейка была осуществлена им при подготовке сочинения «История медицины в России» или уже архивистами, во время создания фонда. Последняя версия, однако, представляется нам менее вероятной. Версия авторства В.М. Рихтера нуждается в уточнении и дополнительных изысканиях.

Названия медикаментов в оригиналах рецептов представлены в основном на латыни. Однако необходимо отметить наличие трех рецептов, отличающихся от остальных. Так, рецепты № I и № II (в публикации) написаны на немецком языке полностью, а рецепт № III (в публикации) — в значительной степени (сопоставление архивных оригиналов и публикации см. в таблице Приложения № 4).

Несмотря на плохую физическую сохранность документов, мы можем констатировать целостность и полноту комплекса источников. По крайней мере, с момента публикации дела в середине XIX в. можно считать утраченным лишь один лист с рецептом. Остается вероятность обнаружить его среди других единиц фонда⁶⁰⁶.

Фактически первые известные нам рецепты, прописанные русским подданным, а не иностранцам, относятся к 1661 г.⁶⁰⁷. Исчезнув⁶⁰⁸ на 15 лет, этот источник возникает уже как массовый. Рискнем предположить, что его возникновение свидетельствует о широком распространении медицинских практик в среде русской знати, а также в более широких слоях русского общества, что могло быть связано со смертью боярина Б.Н. Морозова незадолго до этого и предшествующей долгой болезнью. Боярин умер в результате использования средств народной медицины, и по этому поводу было проведено следствие⁶⁰⁹.

⁶⁰⁶ Подробнее см. Худин К.С. Номенклатура лекарственных растений... С. 391-411.

⁶⁰⁷ РГАДА. Ф. 396. Оп. 34. Д. 51878, 51894.

⁶⁰⁸ Вероятно также, что рецепты за этот период времени попросту не сохранились.

⁶⁰⁹ РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 51884; см. подробнее: Худин К.С. Лечение корнем... С. 383-390.

Справедливости ради, стоит отметить, что к тому же сентябрю 1661 г. относится один рецепт для боярина князя Ю.А. Долгорукова, а к концу ноября — еще 4 рецепта для И.Д. Милославского, а также по одному рецепту для стрельца Кирюшки Федорова и полковника Ф.Т. Зыкова, против 18 рецептов для Морозова⁶¹⁰. Между тем, после 1663 г. количество рецептов начинает возрастать волнообразно (1663 г.: 4 ед. хр.; 1664 г.: 4 ед. хр.; 1665 г.: 8 ед. хр.; 1666 г.: 10 ед. хр.; 1667 г.: 37 ед. хр.; 1669 г.: 4 ед. хр.; 1670 г.: 3 ед. хр.). Кроме того, растет объем единиц хранения – это уже не несколько рецептов, а десятки и сотни за один год. Наиболее поздние рецепты Аптекарского приказа датированы 1704 г.⁶¹¹.

Состав пациентов Аптекарского приказа очень разнообразен: светская аристократия (от бояр до думных дьяков); приказные люди (дьяки и подьячие); духовенство (от вселенских патриархов до протопопов); служилые люди (от дворян до стрельцов), а также ремесленники и даже крестьяне⁶¹². Поскольку среди пациентов встречаются также и женщины⁶¹³ (причем не только царица и царевны), этот пласт информации позволяет лучше понять роль женщин в формировании каналов получения европейских медицинских знаний⁶¹⁴. Взаимоотношения между православным духовенством и врачами-протестантами, от которых они получали помощь также нуждаются в некотором переосмыслении.

Выводы

Источники Аптекарского приказа имеют значительный источниковедческий потенциал, не исчерпывающийся исключительно историей медицины и историей государственных учреждений.

Внутри корпуса источников Аптекарского приказа можно выделить пять групп:

⁶¹⁰ РГАДА. Ф. 396. Оп. 34. Д. 51878, 51894.

⁶¹¹ Там же. Ф. 143. Оп. 2. Д. 1623.

⁶¹² См., например: ОР РНБ. Ф. 532. Оп. 2. Д. 1647. Л. 1; Д. 1660. Л. 1; Д. 1670. Л. 1; РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 705 (Л. 1); 747; 799; 804; 805; 833; 881; 956 (Л. 9а, 9б, 12, 13а, 24-29, 36, 37, 38, 70-71, 81, 83); Д. 1372 (Л. 266, 334, 376); Ф. 396. Оп. 34. Д. 51878, 51894.

⁶¹³ См., напр.: Ф. 143. Оп. 2. Д. 750; 956. Л. 28-29; Д. 1235.

⁶¹⁴ Об этом см., напр.: Худин К.С. «Следственное дело...».

- 1) Челобитные и делопроизводство с ними связанное;
- 2) Переписка между приказами (входящие и исходящие памяти);
- 3) Переписка с региональными властями (указные царские грамоты и отписки воевод);
- 4) . Внутренняя документация (приказные записи, росписи и приказные книги);
- 5) Особые разновидности медицинского делопроизводства (сказки врачей, осмотры и рецепты).

Наряду с приказными записями и памятьми, челобитные представляют собой наиболее ранний вид источников из дошедшего до нас корпуса. С них зачастую начиналось обширное делопроизводство, поскольку они являлись прошениями частных лиц: служащих приказа или лиц, находившихся в его юрисдикции, а также пациентов. В этих документах речь обычно идет о выдаче жалованья (как в денежном, так и в натуральном виде), а также о разрешении спорных ситуаций. Пациенты в своих челобитных просят выдать им лекарства или прислать врача. Отдельного рассмотрения заслуживают пометы приказных служащих на этих документах, свидетельствующих о взаимодействии между просителем и приказом. Из этих текстов мы получаем информацию об их болезнях или увечьях, а также имеем возможность составить представления об их знаниях о лекарствах, которые они просят.

Основой делопроизводства Аптекарского приказа становились также входящие памяти других учреждений. В архиве этого ведомства отложились как подлинники входящих памятей, которые сохранили на себе автографы дьяков и подьячих различных приказов, так и отпуски (копии) с исходящих памятей самого Аптекарского приказа. На основании этой группы источников документов нам удалось проследить связи Аптекарского приказа с другими учреждениями внутри бюрократической системы, в том числе с теми, чья документация погибла и не дошла до наших дней.

Информация, отраженная в памятях касается множества хозяйственных вопросов и вопросов снабжения, а потому оказывается ценной для

реконструкции производственных процессов на аптекарском дворе, а также при выявлении процедуры изготовления лекарств, о чем речь подробно пойдет в следующей главе.

Переписка с воеводами Аптекарского приказа отражает его связи с региональными властями. Грамоты, составлявшиеся Аптекарским приказом от лица царя, содержат указания касательно организации сбора растений в разных частях страны: Замосковном крае, Поволжье, Сибири и пр. Отписки воевод содержат информацию об успехах и трудностях в процессе сбора. Имплементировано они содержат тексты утраченных царских грамот, что позволяет реконструировать их исходный текст, а также упоминания местных особенностей, диалектизмы и необычную для центральных учреждений графику букв. Сбор растений осуществляли весьма широкие слои местного населения: от дворцовых крестьян до крестьян патриарших, стрельцов, посадских и «всяких чинов людей», чье участие зафиксировано этой группой источников. Подробнее о самой процедуре сбора речь пойдет в Главе 3.

Во внутренней документации учетного и справочного характера: приказных записях, росписях и приказных книгах аккумулировалась информация о взаимодействии Аптекарского приказа с внешними субъектами: частными лицами, другими учреждениями и местными властями. Самыми ранними из документов Аптекарского приказа, дошедших до нашего времени, являются приказные записи о выдаче лекарств 1581-1582 гг., которые обнаружил Г.В. Жариновым (об этом см. Главу 1). Сведения приказных записей и книг дополнялись различного рода росписями (перечнями) предметов и людей: например, купленных товаров или служащих приказа. Именно такая роспись – самая ранняя из сохранившихся – была обнаружена нами среди документов Разрядного приказа (См. Приложение 1). Она датируется 1618 г., тогда как до этого таковой считалась роспись служащих 1632 г.

Приказные записи группировались в записные книги – самая древняя из дошедших до наших дней датируется 1643 г. (см. Приложение № 2), она же

является вообще самой ранней из всех 14 приказных книг Аптекарского приказа 1629-1672 гг., дошедших до наших дней. В их числе: три приходные, пять расходных, четыре записных и по одной строельной и перечневой.

На основании внутренней документации, в случае необходимости, приказные служащие создавали «выписки в доклад», которые в сжатом виде содержали информацию о всех предшествующих аналогичных ситуациях. Применение метода «ретроспективного изучения делопроизводства» при комплексном изучении внутренней документации позволяет восстановить информацию, содержащуюся в том числе в утраченных документах.

Отдельно стоит выделить специфическое медицинское делопроизводство, которое эволюционировало от «сказки» к «осмотру» и «рецепту» – ранее оно не получало освещения в историографии. Сказки, не будучи специфически медицинским источником, и являясь пространным рассуждением по какому-либо вопросу, взяли на себя функции фиксации результатов медицинского обследования больного. Спустя некоторое время на их основе сформировался новый источник, получивший наименование «осмотра», в котором получили отражение описания болезней и увечий пациентов. Затем этот документ отсылался в соответствующее учреждение, к ведению которого относился больной. Как отдельная разновидность медицинского делопроизводства этот источник описан нами впервые, ранее он никогда не изучался исследователями целенаправленно.

Рецепты, хотя и привлекали внимание ученых: филологов и историков науки – никогда прежде не становились предметом источниковедческого анализа и не рассматривались в контексте социальной и политической истории. Нам удалось выявить свыше 150 дел с рецептами в архивах Москвы и Санкт-Петербурга, что в совокупности можно оценить в несколько тысяч уникальных датированных рецептов для конкретных пациентов второй половины XVII – начала XVIII вв. Подробно нами был рассмотрен самый ранний из фрагментов этого огромного корпуса – рецепты для датского королевича Вольдемара 1644-1645 гг. Самые ранние рецепты основного

корпуса этой группы источников датируются 1661 г. – это рецепты для боярина Б.И. Морозова и других приближенных царя Алексея Михайловича. С этого времени численность таких источников начинает лавинообразно нарастать, достигая уже к 1670-м гг. нескольких сотен в год.

Медицинскими услугами Аптекарского приказа пользовались люди практически всех социальных слоев русского общества: от бояр до крестьян. При комплексном изучении и применении количественных методов рецепты позволяют выявить круг пациентов Аптекарского приказа и определить их социальный статус и демографические характеристики (пол, возраст), а также различные вертикальные и горизонтальные связи между пациентами (родственные, профессиональные, деловые и пр.).

В следующей главе будут рассмотрены те из источников Аптекарского приказа, в которых нашли отражение специфические функции этого учреждения по организации сбора, хранения и разведения лекарственных растений, а также изготовлению из их сырья медикаментов.

ГЛАВА 3. ИСТОЧНИКИ, ОТРАЖАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АПТЕКАРСКОГО ПРИКАЗА, СВЯЗАННУЮ С АПТЕЧНЫМ ДЕЛОМ

§ 1. Источники о деятельности Аптекарского приказа, связанной с изготовлением лекарств

Ядром специфических функций Аптекарского приказа, без которых он не смог бы, в полной мере, выполнять свою главную функцию здравоохранения, было аптечное дело (фармация). Однако, аптечное дело подразумевает под собой не только само изготовление лекарств, но всю совокупность способов заготовки, обработки материала для производства лекарственных средств, а также их хранение⁶¹⁵.

Одной из этих функций являлось производство лекарственных препаратов, а также других продуктов для Сытного дворца⁶¹⁶. Ведро – мера объема, наиболее часто встречающаяся в источниках. По расчетам Е.И. Каменцевой московское ведро в XVII в. вмещало в себя 30-33 фунта (13,5-15 л) воды⁶¹⁷ и равнялось 12 (в первой половине XVII в.) или 10 (во второй половине XVII в.) кружкам⁶¹⁸.

Среди документов Аптекарского приказа можно выделить 4 группы источников, в которых фиксируется информация о различных препаратах, использовавшихся в Аптекарском приказе: челобитные (о выдаче лекарств); рецепты; приказные книги и памяти (входящие и исходящие).

Первые две группы сообщают нам в основном сведения о самих препаратах, тогда как две последние – позволяют иногда проследить и сам процесс производства этих веществ. Рассмотрим каждую из групп с точки зрения сведений в них содержащихся.

Челобитные, касавшиеся выдачи лекарств, в первую очередь, свидетельствует об интересе русского общества к придворной (западноевропейской) медицине, который возник гораздо раньше, чем в

⁶¹⁵ Коротеева Н.Н. Становление и развитие аптечной службы в России в XVI - начале XX вв.: дисс. ... докт. ист. Курск, 2011. С. 501.

⁶¹⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 128, 148, 171.

⁶¹⁷ Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская метрология. Изд. 2-е. Учеб. пособие. М., 1975. С. 58.

⁶¹⁸ Там же. С. 133.

1672 г. появилась Новая аптека, занимавшаяся продажей лекарств, и даже ранее известного нам корпуса рецептов 1661 г. (о чем см. в Глава 2). Несколько ранних челобитных относятся к 1630 и 1631 гг. Возможно, что такого рода документы существовали и ранее, но плохая сохранность документов не дает нам оснований твердо это утверждать. По той же причине нет оснований отрицать существование таких челобитий на протяжении 1630-1640-х гг.

Соотнесение текстов челобитной с резолюцией чиновников приказа на ее обороте позволяет говорить, что прошения не были простой формальностью: иногда выдавались все лекарства, которые были испрошены; в иной раз в каких-то из препаратов отказывали или заменяли их другими, аналогичными. Это свидетельствует о том, что у пациентов, которые обращались в приказ, уже было некоторое, свое представление о той медицинской помощи, которая была им необходима. Это, в частности, проявлялось в тексте их челобитных и названиях упомянутых лекарств, которые на свой манер записывались кем-то вне Аптекарского приказа (площадными подьячими или иными грамотными людьми).

Например, в челобитье царского зятя князя Ивана Михайловича Катырева-Ростовского (февраль 1630 г.) мы встречаем написание названий препаратов, отличное от того, какое было принято в Аптекарском приказе: коришново/коринново, гвоздиково/гвоздичного, анисова/анисного, мушкатова/<из> орехов мушкатных.

Этот же документ оказывается чрезвычайно ценным в отношении географии снабжения Аптекарского приказа лекарственным сырьем. В части препаратов Катыреву-Ростовскому было отказано: коричное масло было заменено полынным. Часть масел, которые он просит, исходя из текста резолюции, относили к т.н. «московским маслам», а другие масла – видимо имели зарубежное происхождение. Если мы сопоставим два списка препаратов (из текста челобитной и из текста приказной резолюции), то к «московским» можно будет отнести: кардамоново, свороборинное (из шиповника), инпериково (из имбиря), романово (из ромашки),

крондобендиково (из кникуса), кишнацово (из кориандра) и шафраново. Эти масла были отпущены в пятикратном объеме, относительно гвоздичного, мускатного, анисового и кропово (из укропа). Учитывая состав растений, из которых изготавливались эти масла, можно усомниться, что «московское» означало место произрастания. Сложно представить, что масло из укропа могло цениться в пять раз больше, нежели масло из кардамона, произрастающего в Китае и Индии. Очевидно, ценность могла быть связана с тем, было ли масло приготовлено из сырья уже в Москве в Аптекарском приказе или закупалось в готовом виде за рубежом.

В коллективной челобитной бояр Якова Куденетовича Черкасского и Бориса Ивановича Морозова от 3 июля 1631 г. говорилось: «Пожалуй нас, холопей своих, вели нам дати из своей государевой обтеки сахару свороборинного»⁶¹⁹.

Интересно сравнить две предшествующие челобитные с другой, отстоящей от них почти на две десятилетия. В 1647 г. стольник Афанасий Федорович Боборыкин подал прошение, в котором сообщал, ему «велено... быть на... государеве службе в Грузях», просил выдать ему в поездку «из Оптеки ...масл, которые от тамошныя страны и от ветров годны», в том числе «масла полыннова, можжевелевова, гвоздишнова, да меду чернова⁶²⁰»⁶²¹. На обороте челобитной имеется резолюция, принадлежащая (как мы знаем из других документов)⁶²² думному дьяку Назарию Чистову, ведавшего Посольский приказ. По этой резолюции Боборыкину надлежало выдать по 15 золотников «можжевелова масла» и «полынного масла», 2 золотника гвоздичного, «черново меду полкружки», да еще и 5 золотников купоросного масла⁶²³, которое в его челобитной не упоминалось⁶²⁴.

⁶¹⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 60.

⁶²⁰ «Черный мед» – одно из названий сорта «хмельного напитка из меда (по цвету)» [СлРЯ. Вып. 9. С. 54].

⁶²¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 37. Л. 1.

⁶²² Там же. Д. 38.

⁶²³ «Купоросное масло — название концентрированной серной кислоты» [СлРЯ. Вып. 8. С. 132].

⁶²⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 37. Л. 1об.

Как и в челобитной Катырева-Ростовского интересно сравнить лексику заявителя⁶²⁵ с лексикой приказных служащих (в данном случае – думного дьяка): мозжевелевова/можжелево, полынново/пелыново, гвоздишново/гвоздичново.

При анализе формуляра документа выясняется, что челобитная была подана в Посольский приказ, затем с резолюцией дьяка переслана в Аптекарский приказ, а он, в свою очередь, отправил память в Приказ Большого дворца, объясняя, что «черного меда» в Аптекарском приказе не бывает⁶²⁶. Таким образом, решение о том, что выдать Боборыкину принимал вовсе не медицинский персонал Аптекарского приказа, и даже не его судья, а думный дьяк, ведавший Посольский приказ. Очевидно, что этот человек не имел представлений ни о медицине, ни даже о том, какие препараты производятся и имеются в наличии в Аптекарском приказе.

В челобитных обычно не фигурируют какие-либо подробности относительно того, как производились препараты и для какой болезни применялись.

Сходным образом обстоит ситуация с рецептами.

Самые ранние рецепты (не считая рецептов для королевича Вольдемара 1644-1645 гг.) датируются 1661 г. В некотором роде рецепты были ответом на запросы челобитчиков – скорее по своей сути, нежели формально. По крайней мере, установить делопроизводственную связь между этими источниками пока не удалось.

Тем не менее, по крайней мере один источник намечает эту связь. Его черновик мог быть создан в церковных кругах, а затем попасть в Аптекарский приказ. 29 сентября 1663 г. датируется рецепт для протопопа Благовещенского собора Лукьяна⁶²⁷. В числе других препаратов ему был выписан хинный корень (*Radix Chinae*). Стоит обратить внимание на

⁶²⁵ Упомянем также, что, например, слово «каторой» в тексте челобитной написано через букву «а» в первом слоге, что не отмечено в публикации: Матерьялы... С. 599.

⁶²⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 38.

⁶²⁷ Там же. Д. 705. Л. 1.

необычность написания выражения «корень хины» и некоторых других слов. Создается впечатление, что запись делалась на слух, а не переписывалась, и писец был более знаком со словами греческого происхождения, нежели с латинскими. Автор совершенно четко делит его на слова, присоединяя последнюю букву «с» к следующему слову, получая вместо «радис хина» (т.е. «корень хины» от лат. *radix* – «корень»), написание «ради схина». Первая часть («ради») совпадает с русским предлогом, имеющим широкий семантический ореол: «для», «из-за», «по причине», «посредством»⁶²⁸. Слово же «схина» может восходить к греческому слову *σχῖνος* [схинос], являющееся названием растения мастиковое дерево (*Pistacia Lentiscus*)⁶²⁹. Это написание созвучно таким греческим словам, как, например, «схимник», «схизма» и т.п. В целом стоит отметить, что сочетание «сх» вообще не характерно для романских и германских языков.

Кроме того, необычно написание фитонима «касия лигна» (т.е. «дерево кассия», или «древесина кассии» (от лат. *lignum* – дерево, древесина). В рецепте искаженно написано «касия лигма», что созвучно таким греческим словам как, например, «сигма» и «энигма». В любом случае, в других источниках Аптекарского приказа подобных искажений нам не встречалось. Таким образом, мы не можем объяснить этот феномен слабостью переводческой школы служащих Аптекарского приказа. Некоторые другие особенности текста также указывают на его принадлежность не к латинской, светской традиции Аптекарского приказа, но к греческой, книжной, церковной, например, использование прилагательного «индриковый» вместо «инроговый», чаще употреблявшегося в документации Аптекарского приказа.

Стоит также обратить внимание на протокол документа. Он начинается словами «Надобно благовещенскому протопопу Лукиану на двор из обтеки». В этой формуле привлекает внимание использование слова «надобно» вместо

⁶²⁸ СлРЯ. Вып. 21. С. 122.

⁶²⁹ Гимадеев И.Р. Была ли известна жевательная резинка в эпоху Горация? (о значении слова *pastillus* *Hor. sat. I 2, 26; 4, 91*)//Индоевропейское языкознание и классическая филология. Вып. XXII. Т. 1. СПб., 2018. С. 357.

обычных «дано», «дати» и «отпустить», более характерных для приказного делопроизводства.

Обобщая все вышеперечисленные наблюдения, рискнем предположить, что этот текст был создан кем-то из окружения благовещенского протопопа.

Теперь перейдем к рассмотрению тех источников, в которых содержатся сведения о производстве лекарственных препаратов.

Приказные книги выгодно для исследователя отличаются от других источников тем, что содержат в себе информацию, которая изложена компактно и относительно систематизировано. Кроме того, при работе с приказными книгами мы можем говорить, в некотором смысле, о полноте изложенных там сведений. Сама структура приказной книги, а также цель ее создания позволяет говорить о том, что за определенный период перед нами целостная картина производственных процессов. Ответственность за качество собранных сведений и их полноту фактически несет создатель книги (приказный служащий). Утраты в тексте обнаруживаются при кодикологическом исследовании книги, соответственно исследователь может установить: насколько полный вид имеет дошедшая до нас книга.

В первую очередь наиболее подробно описывает производственные процессы в Аптекарском приказе самая ранняя, из дошедших до нас, приказных книг – записная книга 1643 г. Однако, и приходные, и расходные, и приходо-расходные книги могут содержать некоторую информацию о производстве в Аптекарском приказе.

Сведения всех перечисленных выше книг покрывают в основном лишь середину XVII в.: июнь-август 1643 г.; 1643/44 г.; 1647/48 г.; 1650/51 г., июнь-июль 1656 г.; 1656/57 г., 1664/65 г., 1670/71 г. За иное время книги не сохранились или до сих не выявлены.

В противовес книгам, корпус памятей не имеет жесткой внутренней структуры. Полноту сохранившегося корпуса можно оценить лишь приблизительно, привлекая для этого статистические методы и обнаруживая явные утраты в совокупности этих памятей. Тем не менее, памяти остаются

ценнейшим источником, позволяющим реконструировать производственные процессы в Аптекарском приказе, особенно на тех временных отрезках, которые не покрываются информацией из приказных книг. Самая ранняя память, в которой упоминается о выдаче в Аптекарский приказ ингредиентов для производства необходимых препаратов, относится к сентябрю 1629 г., т.е. к самым ранним документам архива Аптекарского приказа.

К корпусу памятей примыкают росписи, которые, судя по всему, носили справочный характер и в этом смысле близки по функциям к книгам. От 1648 г. до нас дошла роспись масел, отпущенных «государыне царице и великие княгине Марье Ильиничне». Кроме уже упомянутых коричневого, гвоздичного и анисового масла, ей были отпущены мятное, розмаринное («розмолиннова») и янтарное⁶³⁰ общим весом 2,5 фунта и 17 золотников (чуть более 1 кг – 1096,6 г).

Ниже, на основе корпуса входящих и исходящих памятей Аптекарского приказа, дополненного сведениями из приказных книг, челобитных и других источников, а также лечебников XVI-XVII вв. будет рассмотрена номенклатура лекарственных препаратов, производившихся в Аптекарском приказе. В задачи настоящего исследования не входило соотнесение сведений из документов Аптекарского приказа с текстами лечебников и их анализ. Данные лечебников, приведены в таблице в качестве вспомогательной информации.

Исходя содержания источников Аптекарского приказа можно выделить следующие группы производимых товаров:

1. водки и вина
2. уксусы, духи и спирты
3. масла, мази и пластыри
4. иные составы.

⁶³⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 101а.

Далее, внутри этих групп, препараты будут рассмотрены в алфавитном порядке (названия выделены курсивом).

§ 1.1. Производство водок и вина

Водки и вина имели сходную рецептуру при производстве, а сами эти слова часто использовались в русских источниках как синонимы. Зачастую, благодаря рецептам мы имеем возможность сопоставить латинский термин и его перевод, но далеко не всегда. В рецептах «водка» именуется «аqua»⁶³¹, а изготовленная на основе виноградного вина «aqua vinosa»⁶³². Последнее зачастую именовалось просто «вином»

Слово «водка» в «Словаре русского языка IX–XVII вв.» трактуется как «лекарственная настойка (на травах, ягодах и т.д.)»⁶³³. Также, это слово могло быть деминутивом от слова «вода»⁶³⁴, о чем свидетельствует латинский аналог «aqua», а также синонимом различных химических веществ (см. ниже). Под словом «вино» понимали «различные (в зависимости от перегонки и очистки) сорта спирта»⁶³⁵. Продукт первой перегонки обозначался словом «рака» (иногда «арака»⁶³⁶), а также «простое вино». Термин «рака» – турецкого происхождения: «*raki*» («спиртное») от арабского «*arak*» («финиковая водка»)»⁶³⁷. «Двойным» или «двоенным» называлось хлебное вино (спирт), полученное перегонкой простого вина. Следующей стадией было «тройное», или «троенное» вино – оно фигурирует в исходящей памяти Аптекарского приказа в Приказ Большого дворца (1630 г.): «дать про Государя в балсам 2 крушки вина тройного»⁶³⁸.

Для удобства читателя нижеследующий перечень водок и вин также представлен в виде таблицы в Приложении 4 данной работы.

⁶³¹ См. напр.: Ф. 143. Оп. 2. Д. 956. Л. 30-31.

⁶³² Например, «Aqua Cinnamomivinosa», т.е. «водка коришная изъ вина» [Олехнович О.Г. Медицинская терминология С. 259]

⁶³³ СлРЯ. Вып 2. С. 253.

⁶³⁴ Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863. Т. 1. С. 195.

⁶³⁵ СлРЯ. Вып. 2. С. 183.

⁶³⁶ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 217.

⁶³⁷ Благодарю за транскрипцию Ирину Геннадиевну Коновалову.

⁶³⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 24

Приготовление *анисной водки*, судя по документам Аптекарского приказа, могло иметь несколько рецептов. В первом случае использовали два ведра «вина двойного доброго» на четыре фунта «аниса доброго»⁶³⁹, в другом – четыре ведра «романей» («высококачественное виноградное вино западноевропейского производства ... от названия местности Romanee»⁶⁴⁰) на пять фунтов «аниса доброго»⁶⁴¹. Существовала еще «водка анисная сладкая», в которой использовалось большее количество аниса: против двух ведер «вина двойного доброго» брали уже не четыре, а шесть фунтов аниса⁶⁴². Причем, в документах то же сочетание ингредиентов встречается под другим названием – «вино анисное сладкое»⁶⁴³. Это лишний раз доказывает, что слова «водка» и «вино» в XVII в. употреблялись как синонимы. Иногда к этим ингредиентам добавлялся калган (галган)⁶⁴⁴ — лекарственная трава или ее корень⁶⁴⁵.

В.И. Даль приводит сведения, что галган – это «растение *Maranta (Alpinia) galanga*, коего пряный корень идет в приправу пищи», в частности, его добавляли в пряники⁶⁴⁶. В Словаре Брокгауза и Ефрона говорится, что в некоторых местностях России «калган-травой или диким калганом» еще называют Лапчатку (*Potentilla Tormentilla*), а также камчужную⁶⁴⁷ траву (*Alchemilla vulgaris*).

В лечебнике «Прохладный вертоград» рекомендуется пить сваренный в вине калган, который «дух изо рта смердящий выведет и кровь вредительную изо всего тела выгонит»⁶⁴⁸. Л.В. Черепнин⁶⁴⁹, а вслед за ним и В.Ф. Райан⁶⁵⁰

⁶³⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 30.

⁶⁴⁰ СлРЯ. Вып. 22. С. 212. Судя по всему, вино могло быть как красным, так и белым [ПДС. С. 217].

⁶⁴¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 148.

⁶⁴² Там же. Д. 30.

⁶⁴³ Там же Д. 34.

⁶⁴⁴ Там же. Д. 40.

⁶⁴⁵ СлРЯ. Вып. 7. С. 34.

⁶⁴⁶ Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1865. Т. 2. С. 694.

⁶⁴⁷ Камчуга — подагра, заболевание с преимущественным поражением суставов и почек [СлРЯ. Вып. 7. С. 50]

⁶⁴⁸ Флоринский. Указ соч. С. 74; Книга глаголемая «Прохладный вертоград». С. 125.

⁶⁴⁹ Черепнин Л.В. Из истории древнерусского колдовства XVII в // Этнография. 1928. Т. 8. № 2. С. 189.

⁶⁵⁰ Райан В.Ф. Баня в полночь. М., 2006. С. 389.

полагают, что бытовало представление: настоящее в вине растение калган якобы защищало от порчи и сглаза.

Гладышевая водка изготавливалась из цветков лекарственного растения гладыш с добавлением почти в равной пропорции романеи (пять кружек) и ренского вина⁶⁵¹ (пять-шесть кружек)⁶⁵². В Словаре русского языка XI–XVII вв. «водка гладышевая» толкуется просто как «лекарственная настойка»⁶⁵³.

Упоминание *земляничной водки* мы находим расходной книге под 9 июля 1651 г.: у крестьянина «государева села Хорошова» было куплено 2 «ведра земляницы» «на государев аптекарский огород на водку земляничную»⁶⁵⁴.

«*Водка календули*», или, «водка из цветку календулы» встречается в рецептах 1663 и 1673 гг.⁶⁵⁵.

Коричная водка готовилась по рецептуре, схожей с «анисной», и в такой же пропорции ингредиентов. На четыре ведра романеи использовали пять фунтов корицы⁶⁵⁶.

Мятная водка изготавливалась из пучков мяты, которые покупали в Московском и Дмитровском уездах⁶⁵⁷. Источники не сообщают о покупке мятной водки за рубежом, в отличие от масла (см. ниже).

При производстве *полынных водки и вина* использовались разные рецептуры: для водки два ведра двойного вина⁶⁵⁸, а для вина: три⁶⁵⁹-четыре⁶⁶⁰ ведра «вина дворянского». Количество полыни в этой рецептуре по документам Аптекарского приказа проследить не удалось, обычно оно описывается так: «травы полыню колко к тому делу надобно»⁶⁶¹. Если

⁶⁵¹ «Ренское вино» - калька от «рейнвайн» – белые вина из винодельческих районов Германских княжеств [Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1896. Т.38. С. 605].

⁶⁵² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 30, 56, 190

⁶⁵³ «Цвет гладышев — высушенные цветы лекарственного растения гладыша» [СлРЯ. Вып. 4. С. 29]

⁶⁵⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

⁶⁵⁵ Там же. Д. 706. Л. 3; Д. 1057. Л. 290-291.

⁶⁵⁶ Там же. Оп. 1. Д. 128, 148, 158, 171, 172; Оп. 2. Д. 5, 424.

⁶⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 498

⁶⁵⁸ Там же. Оп. 1. Д. 136.

⁶⁵⁹ Там же. Д. 143.

⁶⁶⁰ Там же. Д. 158.

⁶⁶¹ Там же. Д. 133 б. Л. 4 об.

исходить из рецептуры лечебника XVII в., то для производства полынной водки на одно ведро вина использовалось $\frac{3}{4}$ фунта полыни, а также два фунта аниса⁶⁶². «Дворянское вино» по определению исторического словаря — это вино высшего сорта⁶⁶³. Лучше «дворянского», видимо, было только лишь «вино боярское» — «наилучший, высший»⁶⁶⁴ сорт вина. Но последнее упоминается в документах за исследуемый период только однажды. Оно употреблялось как основа для приготовления так называемой «водки сладкой»⁶⁶⁵. Подразумевается ли под этим названием «анисная сладкая» или какая-либо другая водка, не ясно⁶⁶⁶.

В документах фигурирует также «экстракт полынный», который, видимо, использовался как обобщающее название. Его состав полностью совпадает с ингредиентами водки⁶⁶⁷, и вина⁶⁶⁸. Если исходить из определения В.И. Даля, что экстракт — это «отвар снадобья, выпаренный до густоты»⁶⁶⁹, полынный экстракт отличался от водки и вина своей консистенцией.

Самое раннее в исследуемом нами корпусе упоминание водки вообще относится к «водке ретешной»⁶⁷⁰ в октябре 1629 г. В памяти в Приказ Большого дворца требуется выдать «сто редек» для её изготовления⁶⁷¹. Стоит отметить, количество сырья, упомянутое в источнике: при весе одной редьки от 200 г до 2 кг, вся партия должна была весить от 20 до 200 кг, что свидетельствует о больших объемах производства. Других упоминаний в корпусе нам встретить не удалось, что не позволяет реконструировать рецептуру ее изготовления.

Наряду с другими лекарствами князь И.М. Катырев-Ростовский в своей челобитной (см. выше) просил «дать для моей головной болезни из своей

⁶⁶² Флоринский В.М. Указ. соч. С.215.

⁶⁶³ СлРЯ. Вып. 4. С. 195.

⁶⁶⁴ Там же. Вып. 1. С. 310.

⁶⁶⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 81.

⁶⁶⁶ Там же. Д. 81, 125.

⁶⁶⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 133 б. Л. 4 об.

⁶⁶⁸ Там же. Оп. 2. Д. 342.

⁶⁶⁹ Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1866. Т. 4. С. 610.

⁶⁷⁰ В публикации это слово искаженно передано как «решетная» [См. Матерьялы. С. 2]

⁶⁷¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 4.

государской аптеки» *свороборинной водки*⁶⁷². В «Словаре русских народных говоров» слово «свороборина» трактуется как «растение *Rosa canina* L. [от лат. «собачья роза» – *К.Х.*], сем[ейства] розоцветных; шиповник». Вполне вероятно, что название этого растения было связано с его лечебными свойствами. Слово «свороб», в большинстве случаев, связано с теми или иными кожными заболеваниями: чесоткой, зудом, сыпью, золотухой и пр.⁶⁷³

В Росписи лекарств, которые отпущены к королевичу Вольдемару во время его пребывания в России, есть запись от 8 сентября 1644 г.: «Отпущено патоки⁶⁷⁴ свороборинной да *водки гуляфной*, а тем годно от жару в роте полоскать»⁶⁷⁵.

Для обозначения продуктов, произведенных из розы, в это же время существовал и другой термин: «гуляфный». Смысл этого термина – «перегнанный на лепестках розы, шиповника»⁶⁷⁶. Термины «свороборинный» и «гуляфный» были практически синонимами. «Лечебник без названия» (1672 г.), хранящийся в рукописном собрании Пушкинского дома (собр. В.Н. Перетца, № 217)⁶⁷⁷ указывает – «вода перепущенная из цвету свороборинного именуется гуляфная»⁶⁷⁸. Однако примечательна одна деталь. «Лечебник...» говорит именно о «воде», а не о «водке». Напомним, что В.И. Даль в своем словаре отмечает, что слово «водка» в одном из своих значений означает «умалительное» (деминутив) от «вода»⁶⁷⁹. В «Словаре русских народных говоров» приводится словосочетание «Гуляфная вода. Розовая вода»⁶⁸⁰. Различие в терминах «гуляфная» и «розовая», по-видимому, все же отражает некие различия по существу, суть которых нам пока не удалось установить.

⁶⁷² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22.

⁶⁷³ Словарь русских народных говоров. Вып. 36. С. 325-326.

⁶⁷⁴ Патока – это аптечный препарат из меда и цветов.

⁶⁷⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 209.

⁶⁷⁶ СлРЯ. Вып. 4. С. 157.

⁶⁷⁷ СлРЯ. Справочный выпуск. М., 2001. С. 324.

⁶⁷⁸ СлРЯ. Вып. 4. С. 157.

⁶⁷⁹ Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1863. Т. 1. С. 195.

⁶⁸⁰ Словарь русских народных говоров. Вып. 7. С. 225.

Одновременно с «решной» водкой, в памяти 1629 г. упомянута «водка хреновая», в которую требовалось «полосмины⁶⁸¹ хрену»⁶⁸². Как и в случае с водкой из редек (см. выше), объем сырья свидетельствует о сравнительно большом размере производства.

Говоря о водках, надо также отметить, что кроме пищевого продукта (лекарства) под этим термином могли пониматься и химические составы. В 1647 г. по указу царя Аптекарский приказ отослал в Приказ золотого и серебряного дела «фунт водки крепкие добрые, к открасу на оклады серебряные, золоченые чеканные, к дверем царским, что деланы в соборную церковь Архангела Михаила»⁶⁸³. Учитывая цель, для которой она была затребована, скорее всего, здесь имеется в виду азотная кислота (HNO_3). В 1651 г. в Москотильном⁶⁸⁴ ряду были приобретены на «водку крепкую» восемь фунтов «купоросу зеленого» (железного купороса – FeSO_3)⁶⁸⁵ и два фунта селитры для изготовления такой водки⁶⁸⁶.

Из приведенных сведений видно, что в XVII в. активно формировалась терминология аптекарского и винокуренного производства. Термины «вино» и «водка» зачастую употреблялись как синонимы, да и сам термин «водка» имел множество значений. Но в целом можно сказать, что разнообразие значений определялось разнообразием аптечных и около аптечных препаратов, которые изготавливались в Аптекарском приказе.

⁶⁸¹ В данном случае, осмина – это «мера сыпучих тел, равная одной восьмой части кади и половине четверти (реальная величина осьмины колебалась в разных местностях и в разное время от 1 $\frac{3}{4}$ до 2 $\frac{1}{2}$ пуда». В переводе на современную систему это составляет примерно 105 л, т.е. «полосмины» равняется около 52,5 л. [СлРЯ. Вып. 13. С. 114].

⁶⁸² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 4.

⁶⁸³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 63.

⁶⁸⁴ Москотилье — собирательное название химических веществ, к которым относились «краски, клей, масло, купорос, селитра, различные продукты, полученные из нефти, аптекарские товары и т.д.» [СлРЯ. Вып. 9. С. 272]

⁶⁸⁵ СлРЯ. Вып. 8. С. 132.

⁶⁸⁶ РГАДА. Ф. 143. Д. 102а.

§ 1.2. Производство уксусов, духов и спиртов

Уксус (*acetum*⁶⁸⁷), получаемый «чрез окисление хлебного и виноградного вина, также пива»⁶⁸⁸, часто встречается в документах Аптекарского приказа. Уксусы являлись основой для изготовления мазей, пластырей и иных составов.

Ренский уксус («добрый»⁶⁸⁹ или «крепкий»⁶⁹⁰), видимо, готовился из ренского вина и применялся как основа для «уксуса свороборинного»⁶⁹¹.

*Романейный уксус*⁶⁹² добавлялся в пластырь стиптиком, а «уксус *шпанский*»⁶⁹³ являлся основой для приготовления «духа⁶⁹⁴ уксусного»⁶⁹⁵ (т.е. ацетона)⁶⁹⁶.

При этом, если мы обратимся к рецептам, то увидим, что «дух» и «спирт» обозначаются одним и тем же слово «*spiritus*»⁶⁹⁷. Использование того или другого слова в русских документах вариативно и, судя по всему, закрепилось в разных словосочетаниях по разному. В отличие от слова «дух», обозначавшего обычно собственно спирт, слово «спирт» в документах Аптекарского приказа употреблялось для обозначения «спиртовой настойки лекарственного назначения»⁶⁹⁸.

Помимо «духа уксусного» приготавливали еще «дух *винный*»⁶⁹⁹. «Реестр...» рекомендует: «Дух винный, (*Spiritus vini*), придав к нему камфары, на рожу [поражение кожи инфекционной природы⁷⁰⁰ – *К.Х.*] прикладывать, помочив в том духу плат, и прикладывать на опухлые места, опухоль и жар отводит»⁷⁰¹. Приготавливали его на основе романей.

⁶⁸⁷ Олехнович О.Г. Медицинская терминология... С. 267.

⁶⁸⁸ Словарь церковно-славянского и русского языка. СПб, 1847. Т. 4. С. 338; Материалы для словаря... Срезневского. Т. 3. С. 1193.

⁶⁸⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 30.

⁶⁹⁰ Там же. Д. 181.

⁶⁹¹ Там же. Д. 30, 56, 129; Оп. 2. Д. 47.

⁶⁹² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 117.

⁶⁹³ Там же. Д. 135.

⁶⁹⁴ Одно из значений слова «дух» – «спирт» [СлРЯ. Вып. 4. С. 380].

⁶⁹⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 133 б. Л. 1 об. - 2.

⁶⁹⁶ Олехнович О.Г. Медицинская терминология. С. 267.

⁶⁹⁷ Там же.

⁶⁹⁸ СлРЯ. Вып. 27. С. 35.

⁶⁹⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 361.

⁷⁰⁰ СлРЯ. Вып. 22. С. 194.

⁷⁰¹ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 221. [Реестр].

Тот же «алхимист Христофор», что готовил «дух уксуcный» (ацетон), спустя несколько недель готовил «дух з деревом сасофрасом»⁷⁰². Видимо, это тоже «дух винный», т. к. его основу опять же составляла романея, только с добавлением трех фунтов «сасофраса». Сассафрас, или «укропное дерево» произрастает только в Северной Америки и может достигать 30 м в высоту⁷⁰³. Название «укропное дерево» не случайно: по данным Словаря «Гранат», «древесина корней пахнет укропом»⁷⁰⁴. Из различных частей этого растения (главным образом из коры корней) получают масло, используемое в парфюмерии. «Сассафранное масло получается при перегонке стружек дерева... с водяным паром»⁷⁰⁵. Упоминание в источниках этого растения особенно примечательно и свидетельствует о том, что через Европу в Россию попадали растения из Нового Света.

Слово «спирт» почти всегда использовалось с добавлением уточняющих слов. Например, *можжевеловый спирт* приготавливался из «ягод можжевеловых», иногда к ним добавлялась соль⁷⁰⁶. Обязательным ингредиентом любого «спирта» являлись дрожжи. Это могли быть как «дрозжи романейные»⁷⁰⁷, так и «дрозжи пивные»⁷⁰⁸.

Пивные дрожжи также использовались «для квашения можжевеловых ягод»⁷⁰⁹. Глагол «квасити» в одном из своих значений – «держатъ в воде, отмачивать, мочить»⁷¹⁰. В документах можжевеловый спирт несколько раз упоминается рядом с «маслом можжевеловым»⁷¹¹ (см. ниже). Разницу в технологии их приготовления по документам Аптекарского приказа проследить не удалось (см. Приложение № 4)

⁷⁰² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 133 б. Л. 2 об.

⁷⁰³ ЭСБЕ. Т. 56 С. 457.

⁷⁰⁴ Гранат. Т. 37. С. 360.

⁷⁰⁵ ЭСБЕ. СПб., 1900. Т. 56. С. 458.

⁷⁰⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 125, 133б. Л. 2об. – 3; Оп. 2. Д. 252.

⁷⁰⁷ Там же. Оп. 2. Д. 125, 133 б. Л. 2 об. - 3.

⁷⁰⁸ Там же. Оп. 2. Д. 113, 125, 133 б. Л. 2 об. - Л. 3.; Оп. 2. Д. 252.

⁷⁰⁹ Там же. Оп. 1. Д. 4, 66, 85.

⁷¹⁰ СлРЯ. Вып. 7. С. 104.

⁷¹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Там же. Д. 133 б. Л. 2 об. - Л. 3; Оп. 2. Д. 252.

§ 1.3. Производство масел, мазей и пластырей

Судя по источникам, слово «масло» (*oleum*⁷¹²) имело, как минимум, три значения. Во-первых, под «маслом» понимали растительное (преимущественно, оливковое) масло, во-вторых, животный жир, преимущественно коровье масло⁷¹³, а в-третьих, масла применяли в качестве мази, потому как оно «исцеляет, егда... мажут»⁷¹⁴. В третьем значении слово «масло» является синонимом слова «мазь».

Употребление слова «мазь» (*«unguentum»*⁷¹⁵) встречается в широком и узком смыслах. В широком смысле оно включало в себя все субстанции, нанесение которых осуществляется намазыванием и втиранием. К этой группе можно отнести все масла и такие технические смазки, роль которых часто выполняло оливковое масло. В более узком смысле под мазью понимали собственно «лекарственную мазь»⁷¹⁶.

«Пластыри» (*«emplastrum»*⁷¹⁷) по сути своей представляли собой те же мази, нанесенные на ткань. В СлРЯ приводится такое определение слова «пластырь»: «повязка с нанесенной на нее лекарственной массой, употребляемая в лечебных целях»⁷¹⁸. В той же статье Словаря приводится определение пластыря, взятое из «Книги глаголемой гречески алфавит» 1672 г., которая хранится в рукописном собрании Библиотеки Академии наук: «пластырь — плат, зелием врачевским намазан и к язве тела обязуем»⁷¹⁹. Воск, смола или сало, которые обычно примешивались в пластырь, видимо, добавляли этому составу особую густоту.

Рассмотрим последовательно сначала словоупотребления с терминами «масло», затем «мазь» и «пластырь».

⁷¹² Олехнович О.Г. Медицинская терминология. С. 250.

⁷¹³ СлРЯ. Вып. 9. С. 34.

⁷¹⁴ Колесов В.В. Указ. соч. С. 512-513.

⁷¹⁵ Олехнович О.Г. Медицинская терминология. С. 269.

⁷¹⁶ СлРЯ. Вып. 9. С. 9.

⁷¹⁷ Олехнович О.Г. Медицинская терминология. С. 262.

⁷¹⁸ СлРЯ. Вып. 15. С. 75.

⁷¹⁹ Там же. Вып. 15. С. 75. [Алф., 171 об. XVII в.].

Масла. Проводя экзамен, доктор Артемий Дий спрашивал аптекаря Филиппа Бриота в том числе и о том, «как алхимики перепускают и масло снимают?». Его ответ звучал следующим образом: «Масла из пряных зелей перво поставят в тепле на урочные дни и недели [на необходимое количество дней и недель — *К.Х.*], а прикладывают в тот состав камени винной, да соль, и перепускают огнем жарким лезбиком [видимо, лембиком — *К.Х.*], и тот лезбик холодят водою ж, и так садится масло на верх воды, а снимают масло перепускными скляницами»⁷²⁰.

Масла, наряду с водками, были самым употребительными лекарственными средствами. Наиболее распространенным и простым типом масла было «деревянное масло» – «низший сорт оливкового масла»⁷²¹. Оно применялось как «во всякие составы»⁷²², так и для технических нужд, например «пищалем [мушкетам — *К.Х.*] для смазывания»⁷²³.

Масло бобковое, по одной версии являлось оливковым маслом более высокого качества⁷²⁴. Согласно Т.А. Исаченко, это «масло, добываемое из «орехов бобковых», т.е. маслин». Однако в СлРЯ слово «бобковый» толкуется как «лавровый», а «бобки» – как «плоды лаврового дерева»⁷²⁵.

Помимо разных сортов оливкового масла существовали масла, получаемые из других растений. Обратимся вновь к челобитной Ивана Катырева Ростовского. Он просил царя выдать ему «из своей государской аптеки своих государских масл: масла коришново, масла гвоздикова, масла мушкатова, масла анисова, масла кардаиконова, масла свороборинново, масла инперикова, масла романова, масла кропова, масла пополиева, масла крондобендикова, масла кишнацова, масла шафранова»⁷²⁶. Масла были выдано в весьма небольших количествах: «московских масл по пяти золотников», а «масла

⁷²⁰ Флоринский. Указ. соч. С. 203.

⁷²¹ СлРЯ. Вып. 4. С. 222.

⁷²² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 48.

⁷²³ Там же. Д. 30.

⁷²⁴ Т.А. Исаченко полагает, что «орехи бобковые» — это «маслины». Книга глаголемая «Прохладный Вертоград». С. 352. [коммент.]

⁷²⁵ СлРЯ. Вып. 1. С. 252.

⁷²⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22.

гвоздичного, масла орехов мушкатных, масла анисного, масла кропова... полынново по золотнику⁷²⁷», причем крайне дорогое коричное было заменено на более дешевое – полынное. Повторимся, что мы полагаем, что под наименованием «московских» масел в данном случае упоминаются произведенные в Москве как из отечественного, так и из зарубежного сырья: кардамоновое, свороборинное, инпериковое, романовое, крондобенвиковое, кишнацово и шафрановое масла.

Анисовое («анисное») масло «внутри приятно помогает от кашлю и хракотину слабит [уменьшает выделения [имеется в виду, при кашле — *К.Х.*] – перевод. *В.В. Колесова*], и пространство в грудях творит, и тяжкое воздыхающих помогает [облегчает грудь и помогает при одышке – перевод *В.В. Колесова*]]⁷²⁸ – сообщает Лечебник.

О *гвоздичном* масле в том же источнике говорится, что если «того масла укانشь [капнешь – перевод *В.В. Колесова*] в воду капли две или три — подает благоухание рукам и благолепие лицу. То же масло, аще вольешь немного в горелое вино и пит на тще сердце (т.е. натошак — *К.Х.*), и тем гортань вычищает и перси [грудь — перевод *В.В. Колесова*] и голос тончит, и нестравленную еству [не переваренную пищу — перевод *В.В. Колесова*] в желудке стравит, и желудковым болезнем помогает, и хотение к естве подает, и весельство человеку наводит, и язвам заядретися [распухнуть — перевод *В.В. Колесова*] не даст, все заживит»⁷²⁹. Это масло мы обнаруживаем в тексте челобитной Афанасия Боборыкина⁷³⁰.

И анисовое, и гвоздичное масла входили в «мыльный состав»⁷³¹ для государя⁷³². Они добавлялись в 1,5 фунта (около 615 г) «водки гуляфные

⁷²⁷ Один золотник равнялся около 4,267 г, следовательно, именно столько ему выдали каждого масла, а «московских масел» – по 21,335 г. [Каменцева Е.И., Устюгов Н.И. Указ. соч. С.122].

⁷²⁸ Колесов В.В. Из лечебников и травников // Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI – начало XVII веков. М., 1987. С. 514-515.

⁷²⁹ Там же. С. 512-513.

⁷³⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 37.

⁷³¹ Вероятно, использовался при омовении в «мыльенке». Подробнее об устройстве водопровода в Кремле см. наиболее свежую работу: Орленко С.П., Шамин С.М. Личная гигиена в московском Кремле XVII столетия: ванна и туалет // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. СПб., 2018. С. 486–501.

⁷³² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 14.

свежие»: 6 золотников анисового против 3 золотников гвоздичного. Эти же масла просил выдать Катырев-Ростовский⁷³³.

«Масло *инпериково*» – это имбирное масло⁷³⁴. В упоминавшемся «Лечебнике без названия» значится, что «то масло во время морового поветрия сохраняет и всякое запаление и болячку разорвет»⁷³⁵.

Упоминание о «*кардамоновом* масле» встречается в «Ведомости о Китайской земле и глубокой Индеи», составленной в 1669 г. в Тобольске воеводой Петром Ивановичем Годуновым⁷³⁶. В этом источнике сказано: «А корица и бадьян, и кардамон родитца в Китайской земле по островам на море, толко из бадьяну и ис корицы ни ис каких из ыных трав водок и масла делать не умеют»⁷³⁷. «Травник» из Рукописного собрания ГИМ сообщает, что «трава есть кардамон а растет за морем ино ясти ея ч(е)л(о)в(е)ку сухую от главные болезни [головной боли — *К.Х.*]»⁷³⁸.

Упоминание *кишнецового* масла встречается только в челобитной Катырева-Ростовского⁷³⁹. «Кариандра – по руски же кишнец»⁷⁴⁰, как сообщает Любческий травник. Слово «кориандр» в документах Аптекарского приказа не фигурирует, но известно, что семена кишнеца были отправлены в полк к полковнику Якову Шарлу во время Смоленской войны в конце июня 1633 г.⁷⁴¹.

В той челобитной Катырев-Ростовский просит «*коришиное*» («коринное») масло⁷⁴², однако, вместо него ему было выдано «кроповое» масло (см. ниже). В «Прохладном вертограде» сообщается, что коричное масло «вельми горяче есть и мягчительно, и прогонительно, и капли две-три приято внутрь со

⁷³³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22.

⁷³⁴ СлРЯ. Вып. 6. С. 245.

⁷³⁵ Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 198.

⁷³⁶ Долгов С.О. Указ. соч. С. 15.

⁷³⁷ Там же. С. 25.

⁷³⁸ СлРЯ. Справочный выпуск. М., 2001. С. 377. Кардамон – травянистое растение семейства имбирных [СлРЯ. Вып. 7. С. 77]

⁷³⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22.

⁷⁴⁰ СлРЯ. Вып. 7. С. 145. (Травник Любч., 222).

⁷⁴¹ Матерьялы для истории. Вып. 1. С. 36.

⁷⁴² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22.

фряжским вином, нутрь укрепляет и согревает. Тем же маслом помазуй жилы скорченныя или коя терпнут, тогда помочь велику подает»⁷⁴³.

Приготовление «кропового (укропного) масла», отразившееся в документах Аптекарского приказа, осуществлялось аналогично полынному и происходило в два этапа: сначала в укроп добавлялась соль («для соленья ... пуд соли»), а после этого уже изготовлялось само масло⁷⁴⁴, которое подобно водкам перепускалось (путем перегонки) в медных кубах⁷⁴⁵, обмазанных ржаной мукой⁷⁴⁶. Этот вид масла упоминается в знаменитом «Любческом Травнике»: «Анетум [Anethum graveolens – К.Х.] по латынски... а по руски кроп огородной»⁷⁴⁷. 11 августа 1651 г., Михаилу Савинову, Федьке Андрееву и Патрекейку Иванову – жителям «Малых Лужничков что за Новодевичьим монастырем», «за кроп, за возенку... было «рубль два алтына дано». «Взят тот кроп на государев аптекарской двор на масло кроповое»⁷⁴⁸. «Кто приемлет кроп, тогда сон сладок наводит, но леле есть аще со елеом кроповым помазуем виски и главу»⁷⁴⁹. «Масло кроповое, когда внутрь приимаючи по 6 или по 5 капель, главную болезнь уздравляет, и творит тож, что анисное масло. На зуб болящий тож масло пустив, болезнь от червей врачует. Тем маслом тело в бане натираючи свербенье тела отводит»⁷⁵⁰. Т.А. Исаченко в комментариях к «Прохладному вертограду» отмечает, что «черви в ушах, черви в ранах и в зубах — по всей видимости, личинки мух, паразитирующие в загнойившихся открытых полостях человеческого тела, в гнойных ранах»⁷⁵¹. В документах Аптекарского приказа, упоминается «масло из червей»⁷⁵². Какие «черви» здесь имелись в виду, неясно. «Про государя в масло из червей» испрашивалось 2 кружки романей.

⁷⁴³ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 136.; Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 200.

⁷⁴⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 56. Л. 1.

⁷⁴⁵ Там же. Д. 57. Л. 1.

⁷⁴⁶ Там же. Д. 52. Л. 1.

⁷⁴⁷ Цит. по: СлРЯ. Вып. 8. С. 72 [Травник Любч., 102. (XVII в.) 1534 г.].

⁷⁴⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

⁷⁴⁹ Цит. по: СлРЯ. Вып. 8. С. 73 [Травник Любч., 102. (XVII в.) 1534 г.].

⁷⁵⁰ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 219 [Реестр].

⁷⁵¹ Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 408 [коммент.].

⁷⁵² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 30.

Для изготовления *миндального* масла в Аптекарском приказе 28 января 1651 г. в Овощном ряду было куплено 2 фунта «ядер миндальных сладких»⁷⁵³. В «Прохладном Вертограде» отмечается, что «то масло вельми пристойит к печени и к легкому, и болезнь их выведет, и легостно пропущение воде творит, и всякую апостему [«воспаление; нарыв, опухоль»⁷⁵⁴ — *К.Х.*] мягчит, и судороги уймет, егда тут помазуем»⁷⁵⁵.

Можжевеловое (можжевеловое) масло было отпущено в 1647 г. Афанасию Боборыкину по его челобитной, в количестве 15 золотников.⁷⁵⁶ В «Реестре дохтурских наук» приводится такая рецептура: «Взять ягод можжевеловых спелых, истолоч и налить водою теплою, настоять трои сутки; а ягод не густо и не жидко, и как настоится и положить в него соли горсть до куба и перегонить как вино, и как пойдет водка, а с водкою масло, и будет наверху плавать и с той водки масла собирать. А собирать так: взять рюмку, у которой в узком месте была б дырка, и тое дырку заложить рукою, и маслом налить того перепуску в тое рюмку и тихонько воду выпустить, а масло оставить. Также и анисное, и кроповое масло чинить. А то масло можжевеловое силу имеет камень выводить и мочь задержанную, легко творить женам рождение, внутрь приимаючи по пяти или шти каплей, и грыжу внутри усмиряет. Тож масло в поралижу (чу) (*видимо*, — параличу — *К.Х.*), в ломотах составных с зимней причины, им натираючи, помогает»⁷⁵⁷. Рецептуру, которую использовали в Аптекарского приказе содержится в записной книге 1643 г.: из трех четвертей можжевеловых ягод из 5 ведер дрожжей романейных и 5 ведер пивных дрожжей аптекарь Андрей Иванов изготовил «масла... весом двадцать шесть золотников» и «спирту... весом семь фунт с четвертью фунтов⁷⁵⁸»⁷⁵⁹. Дрожжи также использовались при «для квашения можжевеловых ягод»⁷⁶⁰, но при этом

⁷⁵³ Там же. Оп. 2. Д. 102а.

⁷⁵⁴ СлРЯ. Вып. 1. С. 42.

⁷⁵⁵ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 137.; Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 201.

⁷⁵⁶ РГАДА. Оп. 2. Д. 37. Опубл.: Матерьялы... С. 599–600.

⁷⁵⁷ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 218.

⁷⁵⁸ То есть из около 630 л ягод и 150 л дрожжей получилось 111 г масла и почти 2 970 г спирта.

⁷⁵⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 133б. Л. 3.

⁷⁶⁰ Там же. Д. 4, 19, 38, 66.

использовались пивные дрожжи. Глагол «квасити» в одном из своих значений – «держать в воде, отмачивать, мочить»⁷⁶¹. Иногда к ингредиентам добавлялась соль: «на соление ягод можжевеловых два пуда да пять ведр дрожжей пивных да пять ведр дрожжей красных вин»⁷⁶².

Существовало два вида *мушкатных* масел: «масло мушкатное густое» и «масло из цвету мушкатного». В основе их производства лежали разные части растения мускатник, *Myristica fragrans*: семена и цветы⁷⁶³. Орех мушкатный это — «семя плодов мускатного дерева, употребляемых как пряность, а также в медицине»⁷⁶⁴.

«Масло густое мушкатных орехов силу имеет ту: понос заключает и всякия болезни желудка усмиряет, приимаючи внутрь по разсуждению. А малам детям, подогрев то масло в ложке, пупок натирать. Да к тому же маслу придав мятного масла, и тем маслом натирать или пить, большому и малому возрасту рвоту и понос отнимает. Тем же маслом мушкатным, малым детям или большим, мажучи виски, сон наводит»⁷⁶⁵.

«Прохладный вертоград» последовательно, в двух главах, приводит данные об обоих видах масел. «[Мушкатное] масло вельми помогает тем, кои во вся дни блюют, аще того масла, капли по две или по три уканув, выпити с водкою мятовы травы». «Масло [из цвету мушкатного] вельми добро класти во всякую еству: желудковым болезнем вельми помогает, и легостно пропущение творит; и главу облегчевает, и вся внутренняя уздравляет, и болезни нутренния женския своею силою исцеляет»⁷⁶⁶.

Молодой царице Марии Ильиничны Милославской в 1648 г. было прописано «мазати под лошкою»⁷⁶⁷ маслом мушкатным колко похочет, а то масло смешено с мятным маслом»⁷⁶⁸. Масло *мятное* «рвоту унимает и болезнь

⁷⁶¹ СлРЯ. Т. 7. С. 104.

⁷⁶² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 85, 125, 252.

⁷⁶³ Книга, глаголемая «Прохладный Вертоград». С. 386. [Коммент.].

⁷⁶⁴ СлРЯ. Вып. 13. С. 66.

⁷⁶⁵ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 218. [Реестр].

⁷⁶⁶ Там же. С. 136; Книга, глаголемая «Прохладный Вертоград». С. 200.

⁷⁶⁷ То есть под ложечкой, нижним концом грудной кости [СлРЯ. Вып. 8. С. 274].

⁷⁶⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 72а, 101а.

желудковую усмиряет, справлению желудка помогает, пьючи его по 6 или 7 каплей в чем ни есть»⁷⁶⁹. Оно упоминается в одном из самых ранних документов Аптекарского приказа – записи от 23 сентября 1581 г.⁷⁷⁰, созданной еще до приезда аптекаря Френшема (о нем см. § 1.1. Главы 1). В XVII в. это масло фигурирует среди лекарств, посланных в полк Якова Шарла под Смоленск во время Смоленской войны 1633 г.⁷⁷¹. Оно отмечено в росписях препаратов, привезенных из Гамбурга в 1645 г.⁷⁷² и из Могилева в 1654 г. Мятное масло, как сообщают источники, всегда закупалось «за морем в Немецкой земле»⁷⁷³, но начиная с 1659/60 г., после четырех лет отсутствия европейских поставок, было принято решение изготавливать масло в Аптекарском приказе. Для этого, пучки свежей мяты купили сначала в Дмитрове, а затем в подмосковном селе Покровское⁷⁷⁴.

Полынное масло встречается в челобитье Афанасия Боборыкина⁷⁷⁵ и в росписи масел для царицы Марии Ильиничны⁷⁷⁶. Судя по документам Аптекарского приказа, готовилось, как и кроповое, в два этапа: сначала полынь⁷⁷⁷ засаливалась («для соленья ... пуд соли»), а после этого уже изготавливалось само масло⁷⁷⁸ перепусканием (перегонкой) в медных кубах⁷⁷⁹, по аналогии с водками⁷⁸⁰. Масло не только производили в Москве, но и закупали в Могилеве⁷⁸¹.

«*Попилемовое* масло», согласно словарю, есть то же, что «попилевая мазь»⁷⁸². Попилевая мазь — мазь, приготовленная на тополиных почках (ср.

⁷⁶⁹ Там же. С. 219. [Реестр].

⁷⁷⁰ Жаринов Г.В. Записи... С. 122.

⁷⁷¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 110б.

⁷⁷² Там же. Д. 160.

⁷⁷³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 498

⁷⁷⁴ Ныне на территории Москвы, около платформы Покровская Курской железной дороги, в районе Чертаново.

⁷⁷⁵ Матерьялы... С. 600.

⁷⁷⁶ Там же. С. 616.

⁷⁷⁷ Слово «полынь» в XVII в. было мужского рода [РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 56]. В тексте данной работы мы используем женский род в соответствии с современной языковой нормой.

⁷⁷⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 56. Л. 1.

⁷⁷⁹ Там же. Д. 57. Л. 1.

⁷⁸⁰ Там же. Д. 52. Л. 1.

⁷⁸¹ Матерьялы... С. 153, 156.

⁷⁸² СлРЯ. Вып. 17. С. 84.

нем. *Pappelsalbe*). *Pappelbaum* по-немецки означает «тополь», а *Salbe* — «мазь». Для производства «попилемова масла» с окрестных сел собирали «осокорные шишки»⁷⁸³. «Осокорь (*Populus nigra* L.) – древесное растение из сем[ейства] ивовых (*Salicaceae*)»⁷⁸⁴. Буквальный перевод латинского названия – «тополь черный». По всей видимости, почки называли «шишками из-за внешнего сходства. К «осокорным шишкам» добавлялось от 1⁷⁸⁵ до 6⁷⁸⁶ кружек кинарея. Кинарея (кенаря) – сорт вина, получивший свое название от Канарских (Кенарских) островов⁷⁸⁷. Иногда кинарею добавляли вместе с романеей в пропорции 1 к 1⁷⁸⁸. От масла мазь отличалась большей густотой и добавлением «коровьего масла»: от 1⁷⁸⁹ до 2⁷⁹⁰ пудов.

По сообщению «Реестра», «масло *размаринное* во всяких болезнях желудочных зело помогает, внутрь принимаючи. Да тем же маслом мазать от судороги и от иных составных болезней с зимней причины. Тож масло внутрь приимаючи память направляет»⁷⁹¹. Во время Смоленской войны 6 золотников этого масла в «склянке» было послано в полк Якова Шарла в числе других лекарств⁷⁹².

«Масло *ромонново (романово)*» – масло на основе аптечной ромашки. В.В. Колесов полагает, что «рамон, или, рамен — аптечная (римская) ромашка»⁷⁹³. По СлРЯ «роман» – это «ромашка (лекарственное растение)»⁷⁹⁴, а «рамн (рамон)» как «вид терновника»⁷⁹⁵. В «Словаре русских народных говоров» «роман» и «романова трава» отождествляется с «растением ромашка»⁷⁹⁶. «Название *романова трава* или иногда в искаженном виде *рамоннова трава*.

⁷⁸³ РГАДА. Ф. 143. Д. 24, 70б, 47, 170; Оп. 2. Д. 79, 343.

⁷⁸⁴ ЭСБЕ. Т. 43. С. 303.

⁷⁸⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 133б.

⁷⁸⁶ Там же. Д. 83.

⁷⁸⁷ СлРЯ. Вып. 7. С. 113.

⁷⁸⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 36; Оп. 2. Д. 65.

⁷⁸⁹ Там же. Оп. 1. Д. 173. Оп. 2. Д. 362.

⁷⁹⁰ Там же. Оп. 2. Д. 83.

⁷⁹¹ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 220. [Реестр].

⁷⁹² Матерьялы... С. 36.

⁷⁹³ Колесов В.В. Указ. соч. С. 613.

⁷⁹⁴ СлРЯ. Вып. 22. С. 211.

⁷⁹⁵ Там же. Вып. 21. С. 268.

⁷⁹⁶ Словарь русских народных говоров. Вып. 35. С. 171-172.

рамон и *роман* встр[ечается] в русских травниках допетровского времени [курсив автора – *К.Х.*]»⁷⁹⁷.

«Масло *свороборинное*», или «масло из цвету свороборинного» «аще внутрь то масло приемлет или желудок маж, ползу творит горлу, кое хрипит. То же масло смешай с молоком козьим и приемли, и тем стружение в михире [раздражение в пузыре — *перевод В.В. Колесова*] уймет и болезнь пузырьную и печенную выведет, и залегание водное отворит [задержание мочи прекратит — *перевод В.В. Колесова*]»⁷⁹⁸. Это масло упоминается документах Аптекарского приказа еще XVI в. – 13 февраля 1582 г.⁷⁹⁹ Оно было выдано Катыреву-Ростовскому по его челобитной⁸⁰⁰, а также в 1633 г. лекарю, сопровождавшему экспедицию в Пермь⁸⁰¹ и в полк к Якову Шарлу⁸⁰².

Отдельно приведем упоминания масел, которые по сути своей являлись мазями.

«Маслом из струи бобровой⁸⁰³ ...больную поясницу и хребет помазуем, и тако болезнь истребляет» – сообщает «Прохладный вертоград»⁸⁰⁴. Из переписки Аптекарского приказа с Приказом Большого дворца известно, что это масло требовало в состав 1 кружку романей⁸⁰⁵.

Кирпичное масло было близко к мазям по своим функциям: «мелко истолченный кирпич, смешанный с маслом (народное лекарственное средство, применяемое при поясничных болях)⁸⁰⁶». Небольшая запись в «Приходной денежной книге Аптекарского Приказа за 7159 (1650/51) года» сообщает, что 12 июня 1651 г. сторож Аптекарского приказа купил яйца: «Положены те яйца

⁷⁹⁷ Черных П.Я. Историко-этимологический словарь. Т. 2. С. 122.

⁷⁹⁸ Колесов В.В. Указ соч. С. 512-513.

⁷⁹⁹ Жаринов Г.В. Записи... С. 124.

⁸⁰⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 22.

⁸⁰¹ Там же. Д. 98.

⁸⁰² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1106.

⁸⁰³ Бобровая струя — выделение желез бобра, употребляемые как лекарство, представляющая собой «в свежем виде желто-бурую, почти похожую на мазь, а в сухом виде — бурую, легко растираемую массу» [СлРЯ Вып. 1. С. 254; ЭСБЕ. Т. 7. С. 130]

⁸⁰⁴ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 142-143; Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 207-208.

⁸⁰⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 144.

⁸⁰⁶ СлРЯ. Вып. 7. С. 135.

в известь, а тою известью обмазывается колва⁸⁰⁷ как перепускали масло кирпичное»⁸⁰⁸.

«Янтарное масло» – «масло с янтарным порошком (применялось при глазных болезнях)»⁸⁰⁹. Янтарь в качестве добавки использовался при варении мира⁸¹⁰. «Реестр дохтурских наук» приводит информацию, что «масло ентарное женам в рождении зело помощно есть, также и в задержании месячном. Тож масло пристойит тем принять, которые суть каменною болезнью одержимы, или запор мочи терпят. А принять в ложке миндального масла по 5 или 6 капель. Буде масла миндального нет, принимать в чем ни есть. Да тем же маслом затирать темя, у кого есть насморк»⁸¹¹. 9 августа 1657 г. «извощик, человек боярина Семена Лукьяновича Стрешнева» Митька Измайлов, получил от Аптекарского приказа 5 алтын «за провоз» 1 воза глины. «Привезена та глина для перепуску масла ентарного»⁸¹².

Мази и пластыри. Основу для мазей и пластырей мог составлять «бальзам»⁸¹³, который должен был быть «смешан с маслом древесным и поварен гораздо»⁸¹⁴. В «Прохладном вертограде» сказано: «Бальсам есть масло или смола, а течет из дерева бальсамова, а сок того древа сильнее есть, нежели той плод... Для того сок бальсамов много ценен есть и драг. А добыти его тягостно с великим трудом и прилежанием... Неции прелестники емлют травы благовонные и смешают их со смолою терпентиловою [скипидаром⁸¹⁵ — жидкостью, получаемой перегонкой смолы хвойных деревьев⁸¹⁶ — К.Х.], и то продают за бальсамов елей»⁸¹⁷. «Прохладный Вертоград» указывает следующие лечебные свойства бальзама: «3. Аще у кого стомах не ноет, тот

⁸⁰⁷ Вероятно, «колба».

⁸⁰⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

⁸⁰⁹ СлРЯ. Вып. 9. С. 35.

⁸¹⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 42.

⁸¹¹ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 219. [Реестр].

⁸¹² Матерьялы... Вып. II. С. 567. № 288.

⁸¹³ «Бальзам – <...> приготовленные из смол бальзамических растений лекарство или состав для бальзамирования трупов» [СлРЯ. Вып. 1. С. 69]

⁸¹⁴ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 139. [Прохладный вертоград]; Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 203.

⁸¹⁵ СлРЯ. Вып. 9. С. 35.

⁸¹⁶ Там же. Вып. 24. С. 198.

⁸¹⁷ Книга глаголемая «Прохладный вертоград». С. 356 [Коммент.].

емлет бальсамова масла три или четыре капли, и то смешай с вином фряжским, елико можешь выпить единым духом, и та есть лечба известна безсумнительна. 4. Аще кто на верх тела помажется, тогда проказа на теле не явится. 5. У кого шум во главе, тот пустит едину каплю в ухо, и тако исцелен бывает. 6. Аще тем маслом помажем мертвое тело, тогда не гниет»⁸¹⁸.

В разное время «в балсам» добавлялись различные ингредиенты: 3 кружки вина двойного⁸¹⁹, 2 кружки вина тройного⁸²⁰, 5 кружек ренского⁸²¹ и орехового масла⁸²².

Всего лишь один раз за исследуемый период в корпусе источников встречается «мазь апсияком»⁸²³, для изготовления которой Приказ Большого дворца должен выдать «четыре кружки уксусу ренского».

Наиболее часто в документах встречается мазь «диалтея»⁸²⁴. Согласно «Приходной денежной книге Аптекарского Приказа за 7159 год», 8 октября 1651 г. «в мазь диалтею» было куплено в Москотильном ряду «семь фунт масла деревянова», а в Свечном ряду «воску фунт» и «смолы жолтой два фунта»⁸²⁵. Воск в объеме 2 фунтов также упоминается применительно к этой мази в другом документе⁸²⁶.

Для производства «пластыря дианалма» 5 января 1651 г. было приобретено в состав этого пластыря: в Москотильном ряду «масла деревяннава» 3 фунта 12 золотников, а в Мясном – «сала свинова на выбор», сообщается в «Приходной денежной книге Аптекарского Приказа за 7159 год»⁸²⁷.

⁸¹⁸ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 139-140. [Прохладный вертоград]; Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 204-205.

⁸¹⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 122.

⁸²⁰ Там же. Д. 24.

⁸²¹ Там же. Д. 116.

⁸²² Там же. Д. 32.

⁸²³ Там же. Д. 117.

⁸²⁴ Словарь трактует без уточнений просто как «мазь» [СлРЯ. Вып. 4. С. 243].

⁸²⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

⁸²⁶ Там же. Оп. 1. Д. 83.

⁸²⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

О выдаче четырех кружек «мушкатели»⁸²⁸ «в пластырь от камчужной болезни»⁸²⁹ упоминается в одной из исходящих памятей Аптекарского приказа⁸³⁰. В «Любческом Травнике» «камчуга» и «подагра» отождествляются: «К болести ножной сиречь к подагре или к камчугу»⁸³¹. «Лечебник» приводит такие способ лечения этого заболевания: «Что в суставах ломит болезнь камчужная, мажи те места и с тепла платок на болное место полож, болезнь перестанет»⁸³². «[Пластырь] прикладываем к горячим чирьям, которые явятся на камчужном ножном месте»⁸³³.

Для того, чтобы изготовить «пластырь мелилотной»⁸³⁴ простой» (согласно «Приходной денежной книге Аптекарского Приказа за 7159 год») 27 июня 1651 г. в Свечном ряду было приобретено 1,5 фунта воска и 4 фунта смолы, а в Мясном ряду — фунт «сала баранья отборнова».

«Приходная денежная книга Аптекарского Приказа за 7159 год» сообщает, что в «пластырь стиптиком парасельсис» 7 января 1651 г. было куплено 1,5 фунта деревянного масла и 0,5 фунта воску. В.И. Даль дает слову «стиптик» такое пояснение: «стиптические снадобья, вяжущие, дубильныя»⁸³⁵.

§ 1.4. Производство иных составов (сахаров, сиропов и пр.).

Самым распространенным препаратом в этой категории, пожалуй, стоит назвать сахара.

Например, «сахар из цвету своробориннаго» фигурирует в коллективной челобитной Я.К. Черкасского и Б.И. Морозова». На двоих им было «отпущено полфунта»⁸³⁶. Цветы для него собирали, как и для свороборинной водки, с

⁸²⁸ Мушкатель — виноградное вино сорта мускат [СлРЯ. Вып. 9. С. 323; Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1865. Т. 2. С. 329].

⁸²⁹ «Камчуга», или «камчужная болезнь», — это название некоторых болезней, в частности подагры» [СлРЯ. Вып. 7. С. 50].

⁸³⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 144.

⁸³¹ Цит. по: СлРЯ. Вып. 7. С. 50. [Травник Любч., 112. XVII в. 1534 г.].

⁸³² Цит. по: Там же. [Леч. II, гл. 80. XVIII в. XVII-XVIII вв.].

⁸³³ Цит. по: Там же. [Леч. II, гл. 5. XVIII в. XVII-XVIII вв.].

⁸³⁴ Мелилотной травой называли растение донник [СлРЯ. Вып. 9. С. 79].

⁸³⁵ Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1866. Т. 4. С. 296.

⁸³⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 60.

окрестных сел⁸³⁷. Как сообщает «Прохладный вертоград», этот сахар «внутри прият, сердечные болезни издвывает и веселит человека»⁸³⁸.

Ценную информацию о производстве сахаров содержит в себе записная книга 1643 г. Согласно этому источнику 22 июля 1643 г. аптекарь Андрей Иванов «делал *сахар календула*», для чего ему было дано 2 фунта «сахару головново» [кусковой сахар — *К.Х.*] и «цвету травы календула» «фунт без двунатцати золотников»⁸³⁹. Водка из этого растения встречается в рецептах 1663 и 1673 гг.⁸⁴⁰. Тот же аптекарь 8 Августа 1643 г. готовил «*сахар буквицы черной*», на что получил «фунт с четвертью» головного сахара и пол фунта «травы буквицы⁸⁴¹ черной»⁸⁴².

Стоит также отметить упомянутый в документах Аптекарского приказа *исоповый*⁸⁴³ *сироп*. «Приходная денежная книга Аптекарского Приказа за 7159 год» сообщает, что 10 июля 1651 г. в Овощном ряду в этот сироп было куплено 9 золотников «изюму кафимсково отборнова»⁸⁴⁴, 10 «ягод винных»⁸⁴⁵ отборных» и 10 фиников. «Прохладный Вертоград» отмечает, что этот сироп «внутри прият помогает от кашлю, который от мокроты умножился, высушает»⁸⁴⁶. «Книга глаголемая гречески алфавит» объясняет, что «гроздь — ягода винная, по тотарски нарицаема изюм»⁸⁴⁷. В своем труде иеродиакон Дамаскин⁸⁴⁸ сообщает, что «поспевают же на смоковницах сих ягоды не все вдруг, но едина по единой... Сии ягоды у нас называют винными ягодами»⁸⁴⁹.

⁸³⁷ Там же. Д. 52.

⁸³⁸ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 151. [Прохладный вертоград]; Книга глаголемая «Прохладный вертоград». С. 219.

⁸³⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1336. Л. 1 об.

⁸⁴⁰ Там же. Оп. 2. Д. 706. Л. 3; Д. 1057. Л. 290-291.

⁸⁴¹ Буквица (*Betonica L.*) – род многолетних травянистых растений из семейства губоцветных [ЭСБЕ. Т. 8. С. 410; Т. 6. С.161]

⁸⁴² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1336. Л. 3 об. – 4.

⁸⁴³ Исоп душистый – это огородное-пряное и лекарственное многолетнее растение из семейства губоцветных (*Labiatae*), полукустарник, дикопроизрастающий в южной Европе и в Сибири [ЭСБЕ. Т. 25. С. 469].

⁸⁴⁴ «Изюм кафимский», скорее всего, поставляли из г. Кафы (ныне Феодосия).

⁸⁴⁵ Ягоды винные — это либо виноград, либо смоква [СлРЯ. Вып. 1. С. 28].

⁸⁴⁶ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 152. [Прохладный вертоград]; Книга, глаголемая «Прохладный вертоград». С. 221.

⁸⁴⁷ Цит. по: Там же. [Алф., 55. XVII в.].

⁸⁴⁸ Афонская гора и Соловецкий монастырь. Труды чудовского иеродиакона Дамаскина (1701-1706) / Сообщил арх. Леонид. СПб., 1883 (ПДП, № 43). 1701-1703 гг. С. 80

⁸⁴⁹ Цит. по: СлРЯ. Вып. 1. С. 28. [Дам. Афон. Гора, 80. 1703 г.].

Иногда в документах встречаются рецепты составов, имеющих сложный состав, предназначенных для лечения конкретной болезни.

Например, когда в 1643 г. у царя Михаила Федоровича Романова обнаружилось такое инфекционное кожное заболевание как «рожа» (лат. – *erysipelas*), его придворные доктора Вилим Крамар, Артман Граман и Иоган Белау выписали ему трижды в день мазать больное место «винным духом с камфорой». Симптомы этой болезни также проявляются в ознобе и высокой температуре⁸⁵⁰, а потому дополнительно «для поту» Михаил Федорович получил настойку («водку»), в состав которой входили: камень безуй (безоар) — окаменелое вещество, находимое в желудках диких козлов и др. животных, считавшееся лечебным средством⁸⁵¹; соль корольковая (видимо, растертые кораллы)⁸⁵²; водка гладышева; цвет дерева самбуция (бузины)⁸⁵³; уксус ренский, уксус свороборинный (шиповника) и сахар».

Необходимым этапом для производства лекарственных препаратов было заготовления сырья (в первую очередь, речь идет о растительном сырье). Существовало три основных пути его пополнения: закупка, сбор в естественных условиях произрастания и разведение растений на аптекарском дворе. Рассмотрим последовательно каждый из этих каналов поставки.

§ 2. Источники, содержащие сведения о закупках Аптекарским приказом лекарственного сырья

Можно выделить три канала, по которым происходило снабжение Аптекарского приказа сырьем (в первую очередь растительным) для производства лекарств: 1) закупки за границей и в торговых рядах Москвы; 2) сбор растений с подконтрольных Московскому государству территорий, а также 3) их разведение на аптекарских огородах Москвы.

⁸⁵⁰ ЭСБЕ. Т. 52. С. 933.

⁸⁵¹ СлРЯ. Вып. 1. С. 121.

⁸⁵² Там же. Вып. 7 С. 339.

⁸⁵³ Там же. Вып. 23. С. 28.

Ниже будут рассмотрены географические регионы, где Аптекарский приказ закупал необходимые медикаменты посредством купцов. О сборе и разведении растений речь пойдет в следующем параграфе.

§ 2.1. Закупки за границей

Проанализировать номенклатуру растений, привозимых из-за рубежа, а также географию их происхождения, позволяют сведения из нескольких групп источников.

Основной источник – это *ропись* лекарств (чаще всего растений или их частей). Зачастую, она позволяет нам выявить не только разнообразие аптечных препаратов, но и регион, из которого они были привезены. Везти товары сушей было долго, дорого и, к тому же, небезопасно. Россия не имела выходов к морю, за исключением порта в Архангельске, который более полугода был скован льдами. Это был единственный водный путь, связывающий Европу и Российское государство. Часто закупки осуществляли сами врачи, направляясь на русскую службу. При этом они не могли в полной мере знать, какие лекарства им понадобятся на новом месте и, случалось, приезжали «с пустыми руками». В случае отсутствия необходимых лекарств у них под рукой, врачи составляли росписи препаратов, которые хотели бы выписать из-за границы.

Для русского правительства было важно, где именно закупались лекарства, что должно было быть отражено в росписи. В одной из царских грамот фигурирует наказ ржевскому воеводе, который руководил доставкой груза: «тем обтекарским лекарствам взяти роспись, в которых немецких городех те оптекарские лекарства покупаны, и что им цена»⁸⁵⁴, но он в своей отписке не смог дать ответ: «тово я не ведаю, то моя и скаска»⁸⁵⁵.

При работе с этим источником, для выявления географического происхождения растений необходимо воспользоваться двухступенчатым анализом. На первом этапе, необходимо узнать, кто привез груз с лекарствами

⁸⁵⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 124.

⁸⁵⁵ Там же. Д. 129.

и из какого города. Это могли быть такие крупные центры международной или региональной торговли, как, Амстердам, Гамбург, Могилев или Рига. Следующим этапом должен стать анализ состава этого груза. Так среди растений могут оказаться такие, которые произрастают только в Южной и Центральной Америке или только в Юго-Восточной Азии. Такие наблюдения существенно расширяют наши представления о географии снабжения Аптекарского приказа. Оговоримся также, что определение географического региона для каждого растения (или препарата), имевшегося в распоряжении Аптекарского приказа не входит в задачи данной диссертации и требует отдельного исследования.

В архиве Аптекарского приказа сохранилось несколько росписей лекарств, купленных за рубежом: роспись от доктора Сибилиста из Гамбурга (1645 г.)⁸⁵⁶; роспись от торгового иноземца Давида Микулаева из Голландии (1647 г.)⁸⁵⁷; роспись имущества полоцкого аптекаря (1654 г.)⁸⁵⁸; роспись товаров, которые следовало купить моголевскому воеводе Олферьву и его ответная роспись купленных товаров (1654 г.)⁸⁵⁹; роспись на английском языке, созданная лондонским аптекарем Иваном «Батерсби» (John Battersby/Buttersby) (1662 г.)⁸⁶⁰; роспись товаров, заказанных индийским купцам (1663 г.)⁸⁶¹; роспись товаров, купленных в Гамбурге (1669 г.)⁸⁶².

Существуют также и иные росписи лекарств, из которых мы не можем сделать прямой вывод об их происхождении: например, росписи медикаментов, отправленных в полки⁸⁶³. В таких случаях остается использовать лишь сведения о произрастании растений, жизненный ареал

⁸⁵⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 160.

⁸⁵⁷ Там же. Оп. 2. Д. 62.

⁸⁵⁸ Там же. Д. 116.

⁸⁵⁹ Там же. Д. 120, 136.

⁸⁶⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 572. Подробнее о ней см.: Худин К.С. Английское торговое клеймо... С. 365-366.

⁸⁶¹ Там же. Д. 701, 702. Подробнее о них см.: Худин К.С. Названия лекарственных растений... С. 464-490. *Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00376 «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.)».*

⁸⁶² РГАДА Ф. 143 Оп. 2. Д. 832.

⁸⁶³ Там же. Оп. 1. Д. 1106; Оп. 2. Д. 452, 636, 648, 868, 875.

которых может быть слишком широк. Поэтому данные этих росписей будут привлекаться фрагментарно.

Упоминания о присылке лекарств из-за границы содержатся в *челобитных* докторов. К примеру, в челобитной о выдаче подвод для имущества в 1643 г. доктор Иоганн Белау сообщал: «Писал [я]...к родимцам своим, чтоб послали к Архангельскому городу лекарства и книги мои, которые я ..., едучи, с собой не успел взять, и запасенку про обиход»⁸⁶⁴. Прецедентный принцип ведения делопроизводства и ретроспективный метод его изучения позволяют проследить сразу несколько аналогичных ситуаций, сведения о которых были собраны служащими приказа при решении дела Белау. Из этих выписок мы узнаем, что среди прочих вещей, подводы под лекарства просили в 1639/40 г. доктора Сибилист и Пау.

Доставку ценного груза часто поручали чиновникам или иным доверенным лицам⁸⁶⁵. Чтобы перевезти «лекарственные запасы» из Архангельска в Москву выделялись подводы (обычно 3-4, иногда до 7)⁸⁶⁶ и проводники. Если планировался «водяной путь» до Вологды, то также нанимали «суды, и кормщиков, и гребцов»⁸⁶⁷

Водный путь был более предпочтителен, так как, помимо всего прочего, позволял бережнее перевезти хрупкие лекарства: «послали меня из Великаго Новагорода водным путем до Ржевы Володимеровы, для того, чтоб тех обтекарских лекарств, *везучи горним путем, не розбити* [курсив наш – К.Х.]» – сообщает один из курьеров в своей *отписке*⁸⁶⁸.

Закупка больших партий лекарств обычно доверялась торговым людям или дипломатам, которые совмещали цель визита с поручением, данным им от Аптекарского приказа. Например, в 1647 г. «торговый иноземец Давыд Микулаев» закупал в Голландии товары на средства своего брата, находившегося в этой стране (видимо, он тоже занимался торговлей), а «брат

⁸⁶⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 130.

⁸⁶⁵ Там же. Оп. 1. Д. 33, 62; Оп. 2. Д. 62, 105.

⁸⁶⁶ Там же. Оп. 1. Д. 57, 63, 79, 82, 130, 198, 200, 204.

⁸⁶⁷ Там же. Оп. 2. Д. 21, 105.

⁸⁶⁸ Там же. Д. 113.

ево, по той росписи обтекарские лекарства прислал к нему к Давыду» в Россию. Об этом составили свою отписку архангельские воеводы⁸⁶⁹. Закупщикам приходилось при покупке искать людей, имеющих должную квалификацию: врачей и аптекарей, чтобы получить необходимые лекарства. Кроме того, каких-либо лекарств, указанных в «росписи», просто могло не оказаться в наличии, и тогда закупщики возвращались ни с чем⁸⁷⁰.

Корабли прибывали в порт обычно во второй половине июня⁸⁷¹. Однако, если требовалось доставить товары срочно или во внеурочное время, то для их транспортировки избирали другой маршрут, т.к. Архангельский порт замерзал. Путь мог лежать, минуя Архангельск, через Ригу, Новгород⁸⁷², Ладогу⁸⁷³ или Нарву (Ругодив)⁸⁷⁴. Так, в отписке из Лондона Иван Гебдон сообщал: «А чего, государь, ныне аптекарских запасов было не время добывать, те ... впредь я, иноземец, искуплю и отпущу кораблем на Ригу, что оне были на Москве против весны или ране. А для приему в Великий Новгород вели государь свой великого государя указ послать»⁸⁷⁵.

Перевалочным пунктом – местом временного хранения лекарств – могли выступать монастыри⁸⁷⁶, например, Никольский монастырь в Ладоге⁸⁷⁷ или Вологодский Спасо-Прилуцкий монастырь⁸⁷⁸.

Врачи, служившие при дворе московского царя, получали образование за границей, в университетах Европы, а потому при лечении заболеваний, использовали те лекарства и препараты, которые были им знакомы, не принимая во внимание аналоги, существовавшие в русской народной медицине. Это, на наш взгляд, является одной причиной того, что значительная часть «лекарственных запасов» была «иноземной».

⁸⁶⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 62.

⁸⁷⁰ Там же. Д. 136.

⁸⁷¹ Там же. Д. 130, 198, 200, 203

⁸⁷² Там же. Д. 41.

⁸⁷³ Там же. Д. 21.

⁸⁷⁴ Там же. Д. 105.

⁸⁷⁵ Там же. Д. 572.

⁸⁷⁶ Известно, что, в частности, в Полоцке, «лекарственные травы» хранились на территории «Язовитцкого [Иезуитского] двора» [РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 110].

⁸⁷⁷ «в Ладоге в Никольском монастыре у келаря Герасима» [РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 21].

⁸⁷⁸ «Спаса-Прилуцкого монастыря на подворье в анбаре» [РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 21].

Источники позволяют выделить 3 региона за пределами России, в которых происходила закупка необходимых лекарств:

- 1) Северная Европа (например, Гамбург и Нидерланды);
- 2) Польско-литовские земли: (например, Могилёв и Вильно);
- 3) Восток: Персия (Кизылбаш), Индия и Китай.

§ 2.1.1. Закупки в Северной Европе.

В 1643 г. доктора Иоганн Белауи и Артман Граман, подали «сказку», в которой называли «корень по латыни зовется карлина» средством от ангины⁸⁷⁹. Принимать его надлежало, «истолокши мелко, сыпать в воду и тем поить». Признавалось полезным принимать этот настой также и для профилактики как «здоровым лошедям и всякому скоту», так и людям. Современное название этого растения – колючник (*Carlina L.*) – «род растений из семейства сложноцветных, 2-летние или многолетние травы. Поволока цветочных головок состоит из сухощавых листочков, имеющих свойство раскрываться в сухую погоду и свертываться – в сырую. *Carlina gummifera L.* – водящийся в Греции и Северной Африке... Корень этого растения считается ядовитым»⁸⁸⁰.

Закупали «траву корлину», как и многое другое сырье, в Гамбурге. Гамбург (в то время «вольный город») являлся крупнейшим торговым центром Европы. Сохранилась датируемая январем 1645 г. «Роспись лекарств, привезенных из Гамбурга доктором Венделинусом Сибилистом»⁸⁸¹ (сравнение «Росписи...» с «Алфавитным перечнем...» см. Табл. 3).

Табл. 3. Сравнение закупочных цен и цен по «Алфавитному перечню...»

Наименование	Цена закупки (за фунт)	Цена закупки (в ден.)	Цена по «Алфавитному перечню...» (за фунт)	Цена по «Алфавитному перечню» (в ден.)
Винный камень	2,5 ал.	15	5 ал.	30
Дух из цвета свороборинного	88 ал.	528	Данных нет	Данных нет
Имбирь	5 ал. 3,5 ден.	33,5	Данных нет	Данных нет

⁸⁷⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 131.

⁸⁸⁰ ЭСБЕ. Т. 30. С. 808.

⁸⁸¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 160.

Масло миндальное горькое	11 ал. 1 ден.	67	10 ал.	60
Масло мятное	11р. 25ал. 2ден.	2352	Данных нет	Данных нет
Сахар свороборинный	11 ал. 1 ден.	67	13 ал. 2 ден.	80
Трава коралина	5 ал. 3 ден.	33	9 ал. 1 ден.	55
Цвет свороборинный	22 ал. 1 ден.	133	1 р. 6 ал. 4 ден.	240
Цвет розмаринный	16 ал. 4 ден.	100	25 ал.	150

Закупали «траву корлину» по 5 алтын 3 деньги (33 деньга) за 1 фунт⁸⁸², а продавать ее следовало – «золотник по 1 деньга», т.е. 16 алтын (96 денег) за фунт, что было почти в 3 раза больше закупочной цены⁸⁸³. «Алфавитный перечень лекарств с обозначением их стоимости» (см. Приложение № 3)⁸⁸⁴ из фонда Аптекарского приказа, сообщает, что стоимость «королины» была 9 алтын 1 деньга за фунт. Вероятно, цена закупки могла доходить и до этой цифры. Видимо, этот документ, все-таки, отражает цены, по которым товары закупались за границей, т.к. в графе о стоимости «цвету лавендулова» мы видим цифру 16 алтын 4 деньга за фунт⁸⁸⁵. Ту же самую стоимость мы видим, в росписи купленных товаров в Гамбурге, или 2 деньга за золотник⁸⁸⁶. На внутреннем рынке, «цвет», однако, продавался по той же цене.

Такая же тройная цена формировалась и на лавровое масло⁸⁸⁷ («лаурином» от лат. *Laureus* – лавровый), которое было куплено в размере 3 фунтов за 25 алтын. Продавать его надлежало по 25 алтын за фунт.

В два раза увеличивалась продажная цена на «орехи индейские в сахаре». Их закупили в количестве 33 шт. и в объеме 6 фунтов за 3 рубля 32 ал.: 1 фунт орехов обходился в 22 ал., а продавать их требовалось «по 44 алт[ына] фунт»⁸⁸⁸.

⁸⁸² 1 фунт равнялся 96 золотникам.

⁸⁸³ 5 ал. + 3 ден. = (5+6) + 3 = 33 ден.

⁸⁸⁴ РГАДА. Ф.143. Оп. 1.Д. 1а.

⁸⁸⁵ Там же. Л. 12об.

⁸⁸⁶ РГАДА. Ф.143. Оп.1. Д. 160.

⁸⁸⁷ Там же.

⁸⁸⁸ Там же.

Один фунт орехов составлял около 5,5 штук. Это позволяет нам вычислить, что 1 орех при закупке стоил около 4 алтын и что стоимость орехов индейских составляла «по 8 [ал] по 2 де[нги] орех». Видимо, в этом документе отразилась стоимость товара на внутреннем рынке, т.к. стоимость близка к цене перепродажи.

Лингвисты полагают, что индейскими орехами называли кокосовые орехи⁸⁸⁹. Однако, опираясь на сведения нашего источника, мы можем вычислить, что вес одного ореха составил бы менее 100 г⁸⁹⁰, что представляется маловероятным, если речь идет о целом орехе в скорлупе. Один кокосовый орех весит в среднем не менее 500-600 г. Следовательно, под названием «орехи индейские» имели в виду, вероятно, какие-то другие орехи, меньшего размера.

Если мы обратимся к труду, составленному личным врачом Екатерины II в конце XVIII в., то обнаружим иную трактовку этого слова. Н.М. Максимович-Амбодик соотносит «индийский орешник» с растением *Agaca catechu* (Арека катеху, или, Бетелевой пальмой), которое произрастает на островах Юго-Восточной Азии. Кроме того, он сообщает размер плодов: «весь созрелый орех бывает величиною с куриное яйцо»⁸⁹¹. Стоит отметить, что оба обстоятельства: и размер плодов и ареал произрастания более соответствует сведениям наших источников.

К сожалению, не по всем товарам мы имеем возможность провести такое сравнение, однако, тенденция прослеживается. Можно добавить, что она справедлива не только в отношении закупок Аптекарского приказа. На двойную разницу в ценах на бумагу во Франции и в России указывает С.М. Каштанов⁸⁹².

Кроме приведенных в таблице лекарственных средств, в Гамбурге закупались также «винный дух» и «цвет дерева самбуции».

⁸⁸⁹ СлРЯ. Т. 13. С.66.

⁸⁹⁰ 1 фунт равен 409 г. В среднем столько весило 5,5 орехов. То есть масса одного ореха составляла около 75 г.

⁸⁹¹ Максимович-Амбодик Н.М. Врачебное веществословие или Описание целительных растений во врачевстве употребляемых. Кн. 2. СПб, 1783. С. 165, 168.

⁸⁹² Каштанов С.М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси. М., 2014. С. 131.

Помимо собственно лекарственных средств, закупалось различное оборудование, в первую очередь аптечная посуда, т.к. в России она практически не производилась. По этой же росписи, мы можем проследить, что было приобретено: 360 «скляниц» на 1 рубль (на одну деньгу – около двух «скляниц»), 90 «скляниц небольших» на 16 алтын (т.е. чуть больше 1 деньги – штука), а также различные «скляничные стопки и куфшинцы». Кроме того, за 7 алтын была приобретена одна стопа «бумаги маклатур»⁸⁹³, видимо, это бумага для черновиков, не очень высокого качества, т.к. латинский глагол «масило» означает «делать пятна, пачкать»⁸⁹⁴.

Другой страной, в которой производились закупки, была Голландия.

11 октября 1647 г. «с сотником стрелецким с Петром Порошиным», в Москву были присланы «обтекарские лекарства» с подробной росписью – что прислано – и с отпиской от архангельского воеводы кн. Юрия Буйносова-Ростовского⁸⁹⁵. Исходя из содержания росписи, мы можем реконструировать предысторию этой присылки.

28 августа 1647 г., «торговый иноземец Давыд Микулаев» подал челобитную в Архангельской съезжей избе, в которой писал, что «во 154-м (1645/46) году», к нему в Архангельск «по... Государеву указу и по приказу... боярина Бориса Ивановича Морозова» была прислана из Москвы роспись лекарств «про государев обиход» вместе с переводчиком с Матвеем Елисеевым. Далее Микулаев объяснял, что он отправил роспись «за море в Галанскую землю к брату своему, и брат ево по той росписи обтекарские лекарства прислал к нему, Давыду, на кораблех к Архангельскому же городу». В ответ на челобитную Микулаева, воевода с дьяками «те обтекарские лекарства, в сундуке да в коробке, за ево, Давыдовою, печатью взяли и, дав под них подводы», отправили в Москву, «чтобы те лекарства довести до Москвы летним путем до заморозу». Отправлены лекарства были 31 августа 1647 г.⁸⁹⁶.

⁸⁹³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 160.

⁸⁹⁴ Петрученко О. Латинско-русский словарь. С. 374.

⁸⁹⁵ РБС. Т. 3. С. 445.

⁸⁹⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 62.

В этой росписи упоминались: камень безуй (безоар), «дерево сасофрас» и масла: анисовое, коричное, купоросное и свороборинное⁸⁹⁷. То, что «дерево сасофрас», доставлялось в Россию именно из Нидерландов, вероятно объясняется тем, что оно произрастает на территории Северной Америки, с которой голландские купцы вели активную торговлю.

Из росписи Давыда Микулаева видно, что наряду с медикаментами поставлялось различное оборудование, ассортимент которого в этой росписи несколько шире, чем в аналогичной – из Гамбурга в 1645 г., - о ней говорилось выше. «Скляницы» разных наименований имелись двух размеров: большие и «поменши» в каждой разновидности. Первыми в списке «скляниц», числятся 10 штук – «кукурбита витрам майор» - видимо стеклянные круглые колбы большого размера (лат. «*cucurbita*» – «тыква»⁸⁹⁸, «*vitrum*» – «стекло»⁸⁹⁹ и «*maior*» – «большой»⁹⁰⁰). Далее в росписи указаны 10 штук «таких же... скляниц поменши». Затем в списке – 5 скляниц «алембика маюрис» и 5 «таких же... скляниц поменши». «Алембик» – «стеклянный перегонный куб, употребляемый для перегонки водки и других жидкостей»⁹⁰¹. Слово *alambicco*⁹⁰² итальянского происхождения⁹⁰³ и означает «дистиллятор, перегонный куб». Это слово восходит к глаголу *lambicare*⁹⁰⁴ – «перегонять, дистиллировать». Слово *maurus*, по-видимому, обозначает на латыни «мавританский, африканский»⁹⁰⁵, упоминается в названии «реторта маюрис». Реторты, как и другие «скляницы», тоже были двух размеров: 6 больших и 6 маленьких. «Реторта» обозначает «аппарат, служащий... для перегонки»⁹⁰⁶.

Наконец, последней разновидностью аптечной посуды, отмеченной в росписи, является «крубикула 20 скляниц болших и малых», с пометой, что

⁸⁹⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 62.

⁸⁹⁸ Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. М., 1976. С. 275.

⁸⁹⁹ Там же. С. 1087.

⁹⁰⁰ Там же. С. 612.

⁹⁰¹ ЭСБЕ. Т. 1. С. 158.

⁹⁰² Итальянско-русский словарь. М., 1977. С. 43.

⁹⁰³ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. М., 1987. Т. 1. С. 70.

⁹⁰⁴ Там же. С. 457.

⁹⁰⁵ Латинско-русский словарь. С.623.

⁹⁰⁶ ЭСБЕ. Т. 52. С. 622.

«по осмотру 10 горшечков глиняных двух статей». Слово *corbicula*, в переводе с латинского означает – «корзиночка»⁹⁰⁷.

§ 2.1.2. Закупки в польско-литовских землях

Также большой интерес представляет переписка Москвы с Могилевом, отложившаяся в составе фонда Аптекарского приказа. Она показывает, что в условиях боевых действий необходимость в медикаментах сильно возрастала. Особенностью войн Нового времени являлись огнестрельные ранения, которые требовали иной медицинской помощи⁹⁰⁸.

8 ноября 1654 г. из царского стана под Вязьмой была написана грамота могилевскому воеводе Ивану Васильевичу Олферьеву, к которой прилагалась роспись необходимых лекарственных средств. Весной 1654 г. Олферьев сопровождал царя Алексея Михайловича в походе на Литву, а по возвращении государя в Москву был оставлен под Дубровкой, но затем, 15 сентября, был переведен оттуда в Могилев. Жители Могилева давно просили у Москвы помощи от казаков и поляков, осаждавших город. Олферьев, прибыв в Могилев «с сильным отрядом войска, начал водворять [там – К.Х.] порядок». Деньги на «оптекарские лекарства» царь велел взять «из магилевских из тамошних доходов; а будет в Магилеве никаких доходов нет, и ты [воевода – К.Х.] б за те оптекарские запасы дал свои денги». Требовалось «запасы купить добрые и к лекарству» годные; «а будет которых оптекарских лекарств против росписи купить сполна не мочно, и ты б тех оптекарских запасов велел купить сколько сыскать мочно». Особые требования предъявлялись и к транспортировке: «дорогою везти бережно, чтоб зимною порою от морозов не испортились».

В своей отписке, Олферьев сообщает, что 8 декабря грамоту и роспись ему доставил сотник московских стрельцов Андрей Рамейков. После этого воевода смог приступить к выполнению государева указа. Он приказал «бурмистру

⁹⁰⁷ Латинско-русский словарь. С. 262.

⁹⁰⁸ См., напр.: Михайлов А.А. Использование списков раненых для изучения русской военной истории XVII в. // Россия в X-XVIII века: Проблемы истории и источниковедения: Тезисы и доклады Вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. М., 1999. С. 279-284.

Козме Маркову с товарищи» «из моголевских изо всяких доходов» приобрести «аптекарских лечебных запасов». Тех, «которые добыли купить в Могилеве», воевода отослал в Москву 25 декабря «с моголевским райцою с Прохором Лукиным», и приложил к этому роспись⁹⁰⁹.

Судя по ней, в Могилеве были приобретены следующие товары:

- Камфора – 1,5 фунта;
- Корица – 5 фунтов;
- Масло деревянное – 50 фунтов;
- Масло мушкатное – 7,5 золотников;
- Масло мятное – 6 золотников;
- Масло полынное – 24 золотника;
- Орехи мушкатные – 2 фунта

§ 2.1.3. Закупки в восточных странах

Трудности с поставками из Европы, особенно в условиях эпидемии чумы в 1654-1655 г. вынудили искать поставщиков товаров в других регионах – на Востоке. Приоритетной сферой закупки на Востоке была Персия.

Нам известно несколько упоминаний о поездках лекарей в «Кизылбашские земли». Одно из первых относится к 1620 г., когда дьяк Михаил Тюхин привез из посольства купленный им в Персии хинный корень⁹¹⁰. Летом 1663 г. полковой лекарь Лука Салтыцкий был отправлен из Казани в «Кизылбаши» для покупки 20 пудов «корени хины...доброво и свежево»⁹¹¹.

Сведения о поставке лекарств из Китая и Индии более фрагментарны.

Известно, что 15 августа 1658 г. в Приказ Казанского дворца была отправлена память о «корице, которая прислана из Китайского государства». Ее надлежало отослать в Аптекарский приказ, чтобы «делать масло коричнеого»⁹¹². В фонде Аптекарского приказа это единственный документ за

⁹⁰⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 136.

⁹¹⁰ РГАДА. Ф. 77. Оп. 1. 1620 г. Д. 1; Там же. Ф. 141. Оп. 1. 1620 г. Д. 13. Л. 13 («взят в обтеку чапучиново коренья хины»); Демидова Н.Ф. Справочник. С. 573.

⁹¹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 660.

⁹¹² Там же. Д. 424.

исследуемый период, в котором прямо упоминаются торговые связи с Китаем.

Можно предположить, что кардамон также попадал в Россию из Китая. Так, в «Ведомости о Китайской земле и глубокой Индеи» (1669 г.) сказано, что «корица... и кардамон родитца в Китайской земле по островам на море»⁹¹³.

Сохранилась также опись товаров, которые поручено было купить индийским купцам⁹¹⁴. Опись была создана в сентябре 1663 г. и отдана «индейским купчинам». Она включает следующие наименования: «корени хины, сал(ь)цапарил(ь)я, дерева сасофрасу, кассия лигния, коры св(я)тово дерева, св(я)т(о)во дерева, полиподиум».

Все эти медикаменты, за исключением «корня хины», «сальцапарилья» и «кассия лигния» упоминаются в росписи из Гамбурга.

О том, что эти медикаменты широко использовались Аптекарским приказом, свидетельствуют упоминания о них в более ранних документах: росписи лекарств, отпущенных в Пермь в 1633 г.⁹¹⁵, в «Записной книге о выдаче всяких запасов аптекарям и алхимистам» (1643) (см. Приложение № 2)⁹¹⁶, росписи лекарств, отправленных в Полоцк во время русско-польской войны (1658)⁹¹⁷, а также в более поздний «Алфавитном перечне...»⁹¹⁸.

Активизация связей с Индией имела место летом 1663 г., когда в Москву приехали индийские купцы с богатыми дарами, поднесенными царю⁹¹⁹. 30 августа 1663 г. индийский купец Сава Чехатунов подал челобитную о пропуске из Астрахани в Москву его сына «с чепучинными кореньями и другими для аптек лекарствами»⁹²⁰.

⁹¹³ Долгов С.О. «Ведомость» о Китайской земле и глубокой Индеи [1669 г.] С. 25.

⁹¹⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 701, 702.

⁹¹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 78.

⁹¹⁶ Там же. Д. 133/б. Л. 2 об.

⁹¹⁷ Там же. Оп. 2. Д. 363.

⁹¹⁸ Там же. Оп. 1. Д. 1а. Л. 9 об., 3, 4.

⁹¹⁹ РГАДА. Ф. 56 (Сношения России с Индией). Оп. 1. 1663 г. Д. 1.

⁹²⁰ Там же. Д. 2.

Инициатором этих контактов, возможно, был И.Д. Милославский⁹²¹. Он выступал посредником между царем и купцами. Для него также была составлена роспись товаров, привезенных из Индии⁹²².

С косвенным упоминанием индийских товаров мы сталкиваемся и в других росписях. В частности, в «Алфавитном перечне лекарств...» упоминаются «коскулис индейский», «лист индейский», «орехи индейские»⁹²³. Упоминание «орехов индейских», как уже было сказано выше, присутствует в «Росписи лекарств, привезенных из Гамбурга доктором Венделинусом Сибилистом» в январе 1645 г. Следовательно, ориентируясь лишь на название товара, нельзя уверенно судить о путях его проникновения в Россию.

§ 2.2. Закупки в торговых рядах Москвы

Представление о закупках на территории Московского государства позволяют получить приходные и расходные книги Аптекарского приказа.

Потребность закупать ингредиенты медикаментов за границей существовала не для всех лекарств. Например, камфару закупали не только в Могилеве, но и в Москотильном ряду в Москве, там же приобретали деревянное и бобковое масла, а также зеленый купорос и селитру для производства «крепкой водки», сообщает приходная книга 1650/51 г.⁹²⁴

Этот источник содержит сведения о пошлинах по судным делам, которые шли на закупку различных товаров для Аптекарского приказа (воска, чернил, бумаги, свечей и пр.). В Свечном ряду приобретались свечи «на приказной расход» для освещения: «сальные» по деньге за штуку и «полуденежные» – по полденьги. Там же продавали воск и смолу, нужные для изготовления мазей и пластырей. Для приготовления последних в Мясном ряду можно было раздобыть свиное или баранье сало.

В Холщовом ряду покупали «холстину суровую» от 2 до 5 аршин за раз

⁹²¹ «взял обе грамоты и список боярина Ильи Даниловича Милославского стряпчей Богдан Атаев. Сентября в 4 день». [РГАДА. Ф. 56. Оп. 1. 1663 г. Д. 2. Л. 4об.]

⁹²² РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 703.

⁹²³ Там же. Оп. 1. Д. 1а. Л. 4 об., 6, 8.

⁹²⁴ Там же. Оп. 2. Д. 102а. Далее приводятся обобщенные данные по этому источнику.

«для цыженья пластырем и сиропом и вареных масл» или «для цыжения мази диялтеи и для иных розных составов». Цена за 1 аршин (72 см) варьировалась от 3 до 6 денег.

Самым широким ассортиментом обладал Овощной ряд. 10 июля 1651 г., «в сироп исоповой⁹²⁵» были приобретены «изюм кафимский», «ягоды винные отборные» и «финики». Там же продавались сладкие «ядра миндальные», из которых в Аптекарском приказе приготавливали масло. В этом же ряду можно было приобрести бумагу различных видов: самая дешевая («бумага росхожая») употреблялась в приказе «на завертыванье лекарствам». Остальные виды, видимо, для той или иной канцелярской работы. Ниже в таблице приводятся данные о ценах на бумагу, купленной в Овощном ряду.

Табл. 4. Сравнение цен на бумагу разного качества по приходно-расходным книгам Аптекарского приказа (1650/1651 г.)⁹²⁶

Тип бумаги	Цена за стопу ⁹²⁷	Цена за стопу (в деньгах)
«Бумага росхожая». 1-й тип	16 алтын 4 деньги	100
«Бумага пицкая росхожая»	20 алтын	120
«Бумага росхожая». 2-й тип	23 алтына 2 деньги	140
«Бумага добрая»	30 алтын	180
«Бумага пицкая»	1 рубль	200

В Овощном ряду также приобретали различные «склянки», «на всякие расходы и на продажу».

Табл. 5. Цены на аптекарскую посуду по приходно-расходным книгам Аптекарского приказа (1650/1651 г.)⁹²⁸

Тип склянки	Цена за десяток	Цена за десяток (в деньгах)
«Склянки маленькие»	1 алтын 2 деньги	8
«Склянки четверугольные в четверть фунта»	5 алтын	30

Роль московских торговых рядов в снабжении Аптекарского приказа

⁹²⁵ Исоп – тростниковое растение [СлРЯ. Вып. 6. С. 268].

⁹²⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а

⁹²⁷ Стопа – около 480 листов бумаги in=1°.

⁹²⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

достаточно велика. Закупки за рубежом не были регулярными, тогда как некоторые необходимые предметы и ингредиенты можно было приобрести в Москве по вполне приемлемым ценам. Разнообразие товаров, предлагаемых в торговых рядах, было значительным: дифференциация рядов по типу реализуемой продукции способствовала этому.

Однако, закупки не ограничивались только Москвой. Из царских грамот воеводам известно о покупке свежих вишен во Владимире в 1657 г.⁹²⁹. Причем некоторые товары можно было не закупать в регионах, а отправить травников Аптекарского приказа в районы произрастания необходимых растений или возложить их сбор в качестве натуральной повинности на местное население и поручить контроль за этим воеводам.

§ 3. Источники, отражающие организацию Аптекарским приказом сбора, хранения и разведения растений

Нерегулярный и дорогостоящий характер поставок, а также их ненадежность в условиях войн и эпидемий, приводила к необходимости искать растения производства для лекарств внутри страны. Те препараты, что ранее закупались за рубежом стали изготавливаться в Аптекарском приказе из местного сырья.

3.1. Сбор растений на подконтрольных Московскому государству территориях

Перебои в поставках из европейских стран стимулировали искать растения, которые произрастали на территории Московского царства, чтобы производить лекарственные препараты в Аптекарском приказе, а не закупать их за границей. Необходимо было снаряжать экспедиции травников в те районы государства, где сбор растений был бы наиболее перспективен.

В 1903 г. профессор И.Я. Гурлянд выпустил книгу, посвященную натуральной «можжевеловой повинности» в Ярославском уезде. В ней он

⁹²⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 259.

собрал комплекс документов, относящихся к периоду, начиная с 60-х годов XVII в., когда сбор можжевеловых ягод был поставлен на поток и превратился в повинность, а также провел аналитическую работу по данной теме⁹³⁰. Однако выводы, сделанные автором, могут быть экстраполированы и на другие регионы, и на другие виды растений.

И.Я. Гурлянд справедливо отмечает, что хронологически первым был сбор «собственными средствами», без всякого участия населения»⁹³¹. В Аптекарском приказе было значительное количество травников, которые получали приказное жалование, снабжались лошадьми и посылались «в лес для трав и коренья и цветов»⁹³². К сожалению, в этих документах отсутствуют указания на то, что именно было предметом сбора. К этому этапу, И.Я. Гурлянд относит и закупки в торговых рядах⁹³³, отмечая постепенный переход к сбору «частью при помощи населения, частью собственными средствами». Сюда же, на наш взгляд, стоит отнести сведения документов Аптекарского приказа 1657-1658 гг. о сбор можжевеловых ягод стрельцами. До этого периода сведений о поставках можжевеловых ягодах нам обнаружить не удалось.

Тем не менее, в документах Аптекарского приказа сохранились сведения о выдаче пациентам можжевелового масла, о чем шла речь ранее (см. § 1 Главы 3).

Впервые с фактом организованного сбора «можжевеловых ягод» мы встречаемся в документах 1657 г.: государевым указом от 27 июля повелевалось «московским стрельцам всех приказов собрать ягод можжевеловых всякому приказу по четыре чети». «За те ягоды» велено было дать «московским стрельцом из Оптекарского приказу по цене денги», а ягоды «прислать в Оптекарской приказ»⁹³⁴.

Если исходить из того, что четь, или, четверть равна 209,9 л, то каждый приказ должен был собрать около 840 л ягод. Бывший подьячий Посольского

⁹³⁰ Гурлянд И.Я. Можжевеловая повинность. Ярославль, 1903. С. 17-46.

⁹³¹ Там же. С. 2.

⁹³² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 25

⁹³³ Гурлянд И.Я. Можжевеловая повинность... С. 3.

⁹³⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 250.

приказа Г.К. Котошихин в своем сочинении сообщает, что «бывает на Москве стрелецких приказов, когда и войны не бывает ни с которым государством, всегда болши 20 приказов»⁹³⁵. Если исходить из этой цифры, то, видимо, необходимо было собрать не меньше 80 четей, или, 16 800 л можжевеловых ягод.

Через год, в июле 1658 г. ситуация схожим образом повторяется, однако, видимо, в большем масштабе, т.к. собирать ягоды указывается уже не только московским стрельцам (слова «московским стрельцам» зачеркнуты в документе, который, видно, писался по аналогии с предыдущим), а «стрельцам всех приказов», также – «по четыре чети с приказу». Из средств Аптекарского приказа полагалось выдать за ягоды деньги, причем теперь сумма уже указывается точно – «по полуполтине за четверть»⁹³⁶.

Сам факт оплаты работ свидетельствует о том, что сбор можжевеловых ягод еще вряд ли являлся устоявшейся, обязательной повинностью. Я.И. Гурлянд отмечает особенность возникновения повинностей в России в XVII в. Существовал определенный круг повинностей, который выполняли различные сословные группы. «Если возникала надобность в каких-либо особых работах, то обыкновенно за эти работы платили: иногда, правда, без всякого предварительного уговора, очень часто – по уговору» – и ту, и другую ситуацию мы наблюдаем в описанных выше документах о сборе стрельцами можжевеловых ягод.

Мы можем однозначно сказать, что стрельцы собирали ягоды самостоятельно, а не с податного населения (например, дворцовых крестьян), так как в этом случае – оно бы упоминалось в тексте. С другой стороны, из этих документов сложно четко уяснить – кому принадлежали земли, на которых производился сбор ягод. Если в документах конца 1640-х гг. о сборе иного растительного сырья для Аптекарского приказа (например, осокорных

⁹³⁵ Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1884. С. 101.

⁹³⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 413. Л.1об.

шишек, свороборинного цвета и т.п.⁹³⁷) однозначно упоминаются «дворцовые волости», то здесь подобное упоминание отсутствует.

В период конца 50-х – начала 60-х гг. XVII в. мы встречаем сведения о сборе с крестьян «дворцовых волостей» свороборинного цвета⁹³⁸ и осокорных шишек⁹³⁹. Однако, при сборе можжевеловых ягод в этот период, крестьяне «дворцовых волостей» к работам не привлекались.

С начала 1660-х гг. мы можем говорить о сборе можжевеловых ягод именно как о повинности, которая имеет свою четкую регламентацию: назначение ответственных за успешный сбор сырья, наличие планов сбора и разверстки их по населенным пунктам, большие объемы собираемого сырья, значительное расширение социального состава населения, подходящего под сбор.

Теперь, помимо дворцового крестьянства (которое, однако, как уже говорилось, не упоминается в данных документах), в этот процесс включаются, во-первых, крестьяне монастырских, патриарших и митрополичьих земель, а, во-вторых, посадские люди.

Регионом сбора становятся Ростовский, Переславский и Ярославский уезды. Соответственно, повинностью обкладывалось как посадское население этих уездов, так и монастырское крестьянство на землях, которые в этих уездах принадлежали таким монастырям как Ростовский Борисоглебский монастырь⁹⁴⁰, Переславский Горицкий и Свято-Троицкий Данилов монастырь в Переславле⁹⁴¹, а также московским Спасо-Андронникову⁹⁴², Ново-Спасском⁹⁴³ и Троице-Сергеевой Лавре⁹⁴⁴.

«Наиболее раннее известие, которое мы знаем, датировано 16 августа 1661 г. Из этого же документа, однако, видно, что повинность существовала и

⁹³⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 170, 184, 202; Оп. 2. Д. 34а, 39-41, 43, 45, 46, 49, 79, 84, 89b, 91а. Опубл.: Матерьялы... Вып. I. С. 89–90, 116. № 199, 231.

⁹³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 230, 356, 541, 542.

⁹³⁹ Там же. Д. 343.

⁹⁴⁰ Там же. Д. 463

⁹⁴¹ Там же. Д. 461.

⁹⁴² Там же. Д. 481.

⁹⁴³ Там же. Д. 487.

⁹⁴⁴ Там же. Д. 459.

ранее» – сообщает нам И.Я. Гурлянд⁹⁴⁵. Этот документ Гурлянд обнаружил в Архиве Оружейной Палаты. Самый ранний документ, отложившийся в фонде Аптекарского приказа, датируется несколько поздним временем – 5 сентября 1661 г.⁹⁴⁶ Более ранняя отписка ростовского воеводы Василия Унковского и дьяка Ильи Кириллова, поздняя – Переяславль-Залесского воеводы Ефима Козлова.

Еще одним аргументом в пользу того, что с начала 1660-х гг. мы уже можем говорить именно о повинности, является тот факт, что за неисполнение или уклонение этого важного поручения воеводе, ответственному за сбор, грозили серьезные взыскания. Ранее мы подобных строгих мер в отношении сбора сырья не встречаем.

Так, в царской грамоте Переяславль-Залесскому воеводе Ефиму Васильевичу Козлову, на обороте под знаком крыжа есть важная, можно сказать (особенно для самого воеводы) ключевая фраза: «а буде ты нашего указу не послушаешь, ягод можжевеловых вскоре не зберешь и к Москве не пришлешь и ничего против нашего указу не зделаешь и учнешь посадских и уездных людей в ягодах можжевеловых норовить для своего пожитку и тебе от нас Великого Государя быть в жестоком наказанье да на тебя ж велим доправить ягоды можжевеловые против нашего указу все сполна да пени сто рублев»⁹⁴⁷.

В это же время в царских грамотах Самарскому воеводе Ивану Микитичу Языкову и Саратовскому воеводе Ивану Ивановичу Косагову, мы находим те же приписки уже в отношении сбора солодового корня: «а толко ты нашего указа учнешь ослушатца солотково коренья не зберешь и к нам Великому Государю по первому зимнему пути вскоре не пришлешь и тебе от нас Великого Государя быть в великой опале [и в жестоком наказании – зачеркнуто – К.Х.] да на тебе за твое ослушание велим доправить пени сто рублев»⁹⁴⁸. Обе

⁹⁴⁵ Гурлянд И.Я. Можжевеловая повинность. С. 11.

⁹⁴⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 451.

⁹⁴⁷ Там же. Д. 474. Л. 2 об.

⁹⁴⁸ Там же. Д. 457, 458. Оpubл.: Матерьялы... С. 738–739.

эти записи: и Саратовскому, и Самарскому воеводе – идентичны и датированы 14 сентября 1661 г. В более поздней записи, от 27 октября этого же года, о можжевеловых ягодах (цитировавшейся выше), угроза опалы уже вполне реально превращена в угрозу «жесткого наказания». Видимо сроки поставок сырья серьезно срывались.

И.Я. Гурлянд приводит цитату из царской грамоты Коломенскому воеводе Никите Иевлечичу Кутузову о сборе «корени черемицы чорной»⁹⁴⁹, датированной сентябрем 1666 г., когда повинность по сбору лекарственного сырья уже укрепилась. Здесь формулировки ещё жестче: «А то знатно, что ты в зборе корени черемичного норовишь для своей бездельной корысти... А будет ты збирать не учнешь, и учнешь всяким людям норовить для своей бездельной корысти, и мы то коренье пошлем збирать мимо тебя, и будет-то коренье сыщется, и против нашего указу собрано будет, и на тебе за твое ослушанье и нераденье велим доправить пени сто рублей, да тебе от нас Великого Государя, быть в опале и в наказанье»⁹⁵⁰.

В фонде Аптекарского приказа также сохранилась подробная переписка между Аптекарским приказом (грамоты от лица царя) и местными властями (отписками воевод) по поводу сбора и заготовки так называемой «чечуйной травы».

30 марта 1658 г. боярину Алексею Никитичу Трубецкому в Приказ Казанского дворца была отослана память из Аптекарского приказа с просьбой взять из Казани «два пуда травы чечейные добрые свежие, которая збирана в прошлом во 165-м [1657 – К.Х.] году». В Казань за ней надлежало «послать сына боярского или кого пригож», который бы «в Казань и ис Казани с травой ехал наспех днем и ночью, не мешкая нигде ни часу»⁹⁵¹. Слово «наскоро»⁹⁵² переправлено на слово «наспех»⁹⁵³ – семантические различия между этими словами до конца не ясны. После того, как трава будет прислана «к Москве»,

⁹⁴⁹ Матерьялы... С. 796.

⁹⁵⁰ Гурлянд И.Я. Можжевеловая повинность. С. 9–10.

⁹⁵¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 338. Л. 1.

⁹⁵² СлРЯ. Т. 10. С. 250 («1) вскорее; 2) спешно, срочно, немедленно»).

⁹⁵³ Там же. С. 261 («1) спешно; 2) бегло, вскользь»)

ее велено было передать в Аптекарский приказ, боярину И.Д. Милославскому и дьяку И. Десятому.

Повторная память была отослана через 20 дней, с требованием разъяснить, по какой причине трава до сих пор не прислана: «зачем, по се время ис Казани та трава к Москве не прислана, тово неведомо»⁹⁵⁴. В мае запрос был повторен еще раз. Причем государь указал «впредь ... чечуйную траву в Казани збирать и присылать к Москве в Аптекарской приказ ежелет [ежегодно — *К.Х.*] по два пуда»⁹⁵⁵.

15 июня 1658 г. был «послан в Казань истопник Дмитрий Иванов в четвертом часу ночи, а на дорогу ему дано пять рублей»⁹⁵⁶. Сначала планировалось, что в Казань отправится «подьячий Онтипа», которому для этой «командировки» было назначено «государева жалованья пятнадцать рублей». «Память» Онтипу была использована для составления текста «памяти» истопнику Аптекарского приказа Дмитрию Иванову, который поехал в Казань вместо Антипа. Ему предписывалось явиться к воеводе Федору Васильевичу Бутурлину и, «взяв у него работных людей, ехати с теми людьми в Казанской уезд на луги и в иные приметные места, где бывает чечуйная трава». Чечуйную траву требовалось «брать с цвету и с кореньем», а затем «перебрать, и то коренье велеть вычистить, чтоб в той траве иной травы и земли не было, и тое траву высушить и положить в лубяные коробки, и те кореньи зашить в рогожи или в холсты, чтоб из той травы дух не вышел»⁹⁵⁷. К приезду посланника из Москвы, «в день Рождества Ивана Предтечи», казанские воеводы должны были собрать 10 пудов травы, но «рвать-бы ее и готовить велели при нем Онтипе». Подьячему надлежало ту «траву готовил лутчую, и высушил насухо, набить в мехи порпяные»⁹⁵⁸ и увертеть в рогожи, завязать накрепко, чтоб из нее дух не вышел». Воеводы должны были снабдить

⁹⁵⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 347. Л. 1 об.

⁹⁵⁵ Там же. Д. 372.

⁹⁵⁶ Там же. Д. 388.

⁹⁵⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 389.

⁹⁵⁸ По всей видимости, от глагола «порпатися» - рыться, копаться [СлРЯ. Вып. 17. С. 129]. Назначение этих мешков остается неясным.

Онтипу всем необходимым, в частности, дать ему «подводы и гребцы» и отпустить его «часу не мешкая» в Москву⁹⁵⁹.

Уже на следующий день после отъезда из Москвы Иванова казанскому воеводе окольникову Федору Васильевичу Бутурлину была отправлена царская грамота с приказом оказывать истопнику всяческую помощь: дать «работников, сколько человек пригоже, и того истопника с работниками» «послать на поле и в иные места, где бывает чечуйная трава». Воеводе давались те же подробные указания по сбору травы, что и Дмитрию Иванову. От воеводы также требовалось дать «подводы, как тое траву можно поднять и к Москве привести вскоре» и «с тою травою отпустить тотчас, не мешкая»⁹⁶⁰.

6 июля 1658 г. Дмитрий Иванов привез в Аптекарский приказ чечуйной травы и отписку казанского воеводы Бутурлина. Воевода сообщал, что исполнил указ царя, оказывал всяческое содействие Иванову, выделил ему людей, которые собрали, вычистили, перебрали и высушили чечуйную траву. «А по весу... той чечуйной сухой травы два пуда». Упакованную по инструкции траву они отпустили вместе с истопником Дмитрием Ивановым «июня в 26-м числе в 1 часу дни на заводных подводах», «А болши... того чечуйной травы собрать было не уметь, потому, что ныне она молода и мала, и цвет не поспел»; «а как... та трава поспеет, и мы... тое чечуйные травы... изготовим и ... пришлем» – заявлял воевода.

На всех этапах организации сбора обращает на себя крайняя спешность всех действий, а также предельная точность в указании не только дня, но и часа. Канун Рождества Иоанна Предтечи и сам этот праздник (23–24 июня) приблизительно совпадает с летним солнцестоянием. «Существовало поверье, что целебные свойства лечебных трав значительно усиливаются, если собирать их накануне или утром Иванова дня» – указывает британский славист В.Ф. Райан⁹⁶¹. Он полагает, что царь с большим вниманием относился к этому

⁹⁵⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 388.

⁹⁶⁰ Там же. Д. 390.

⁹⁶¹ Райан В.Ф. Указ соч. С. 201, 85, 106. [Примеч.].

«магическому времени» и приказывал «собирать травы на Иванов день»⁹⁶².

На следующий день по получении этого груза в Москве, 7 июля 1658 г. боярин И.Д. Милославский приказал послать в Казань государеву грамоту «с похвалами, что они траву прислали вскоре и государевым делом радели». Кроме того, боярин просил Казанского воеводу «чечюйные травы прислать сверх тое присылки десять пудов».

Эта царская грамота была отправлена 9 июля. В грамоте говорилось: «Мы великий государь, за вашу службу вас похваляем, что вы нашим делом радели и чечюйной травы вы изготовили, и с тою травою истопника Дмитрея из Казани отпустили к нам великому государю, безо всякого мотчанья». В грамоте излагались некоторые дополнительные требования в отношении сушки травы: «тое траву велеть высушить в лехком духу, а в большом духу и дыму тое травы однолично сушить не велеть, чтоб та трава от большова жару и от дыму не почернела». Новую порцию высушенной травы надо было «прислати к нам, великому государю, с кем пригоже, к сроку к Успенъеву дни (15 августа)». И тому, кто повезет эту траву, следовало приказать «накрепко, чтоб он тое траву вез с великим береженьем, и тое траву не подмочил, и подмоча, не згноил».

В документах Аптекарского приказа отложился черновик царской грамоты в Казань, написанной в Москве 14 августа 1658 г.⁹⁶³. В ней повторялись требования грамоты от 9 июля 1658 г. Однако, была ли новая грамота послана, неизвестно. Во всяком случае, уже 21 августа из Казани были присланы означенные 10 пудов травы и отписка от воеводы Бутурлина. В ней он сообщал, что «августа в 2 день в другонатцатом⁹⁶⁴ часу дни» к ним пришла царская грамота (была ли это грамота от 9 июля? – *К.Х.*). К этому моменту уже было собрано 20 пудов чечюйной травы – «набрано было в Казани до сей твоей великого государя грамоты дватцать пуд». 3 августа «в пятом часу дни» они, высушив «в лехком духу» и упаковав должным, указанным ранее способом, 10

⁹⁶² Райан ссылается на английского исследователя жизни царя Алексея Михайловича Филиппа Лонгворфа [см. Longworth Ph. Alexis, Tsar of All the Russians. London, 1984. P. 135].

⁹⁶³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 422.

⁹⁶⁴ Другонадцатый – двенадцатый [СлРЯ. Вып. 4. С. 362]

пудов травы отправили ее «к Москве с казанцом с Елисеем Садиловым». При этом он был проинструктирован насчет того, чтобы ехать «наспех, не мешкая нигде ни часу», дабы успеть «на указной срок к Успенъеву дни». В наставлениях ему специально оговаривалась необходимая осторожность при перевозке травы: «траву вести с великим береженьем, чтоб тое травы не подмочил и подмоча не изгноил»⁹⁶⁵.

24 августа, через три дня после получения травы в Москве, в Казань была направлена новая царская грамота, в которой казанский воевода уведомлялся о том, что «та чечуйная трава у казанца у Елисея Садилова в Аптекарской приказ взята», и он был отпущен в тот же день обратно в Казань, где ему велено быть «по прежнему»⁹⁶⁶.

«Почечуйная трава», или горец почечуйный (лат. *Polygonum persicaria*) – однолетняя трава высотой 20-60 см, семейства гречишных, «произрастает по берегам рек, озер и на лугах, а также, как сорняк на полях, огородах и в садах». В «медицинской практике жидкий экстракт почечуйной травы применяют как нежное слабительное при запорах и кровоостанавливающее средство при геморроидальных и маточных кровотечениях»⁹⁶⁷. Ареал произрастания горца почечуйного совпадает с описанным в источниках местом сбора чечуйной травы: «ехати ... на луги и в иные приметные места, где бывает чечуйная трава»⁹⁶⁸.

Аптекарский приказ запасался также травой «зверобой» – «многолетним травянистым растением, которое цветет в июне — августе.

К.В. Доброхотова и А.А. Писарев отмечают, что зверобой –. Его заготавливают именно в это период, в качестве лекарственного сырья используются верхушки «стеблей с цветками и листьями» зверобоя. Их срезают ножами, не допуская вырывания травы с корнем, т. к. это ведет к уничтожению зарослей. Собранную траву складывают, «не уплотняя, в

⁹⁶⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 428.

⁹⁶⁶ Там же. Д. 432.

⁹⁶⁷ БСЭ, 3-е издание. Т. 20. С. 452.

⁹⁶⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 389.

мешки» и немедленно отправляют для сушки. В народной медицине зверобой известен с давних пор. В Сибири его применяли как ранозаживляющее средство. Авторы упоминают (без указания источника), что «в конце XVII века воеводе И. Рамодановскому [так в тексте – *К.Х.*] предписано было собирать это растение в Сибири, изготовлять из него муку и присылать в Москву»⁹⁶⁹. Документы, сохранившиеся в фонде Аптекарского приказа, показывают, что сбор зверобоя начался как минимум с лета 1645 г.⁹⁷⁰.

«Траву зверобой», которую собирали в Томске, присылали в различном виде: «толченую» и «нетолченую с листьем и с цветы» (причем «толченая в меху, а нетолченая в коробу»). В фонде Аптекарского приказа сохранилось несколько памятей из Сибирского приказа в Аптекарский, которые доставлялись в Москву вместе с травой. Происходило это каждый год примерно в одно и тоже время — в марте⁹⁷¹–апреле⁹⁷² (изредка в феврале⁹⁷³ и июне⁹⁷⁴). У нас имеются данные о присылке за 1645, 1647–1648, 1655–1658 гг. Ежегодно присылаемый объем переработанной травы зверобоя колебался в пределах 1,5 пудов, а «нетолченой травы с листьем [и] с цветы» всегда было значительно меньше — около 0,5 пуда. Из Томска зверобой доставлялся «томскими служилыми людьми», которых посылал воевода и возглавлял какой-либо «сын боярский».

Табл. 6. Объем доставленной из Томска в 1645–1658 гг. травы зверобой

Год	«Толченая» трава зверобой, пуды	«Нетолченая» трава зверобой, пуды
1645	2	0,5
1647	1,5	0,5
1648	1,5	0,5
1655	1	0,5
1656	1,75	0,75
1657	1,5	0,5

⁹⁶⁹ Доброхотова К.В., Писарев А.А. Целебные растения вокруг нас. С. 52-53.

⁹⁷⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 197.

⁹⁷¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 28, 142, 168.

⁹⁷² Там же. Оп. 1. Д. 219, 360.

⁹⁷³ Там же. Оп. 2. Д. 73.

⁹⁷⁴ Там же. Оп. 1. Д. 197.

1658	1,5	0,5
------	-----	-----

Перейдем к вопросу о другом растении – солодком корне.

Солодкий корень, или солодкий дубец⁹⁷⁵ — «растение *Glycyrrhiza glabra*; солодка, лакрица»⁹⁷⁶ – являлся важным компонентом для фармации того времени. О способах его обработки приводятся данные в Словаре Брокгауза и Эфрона: «Путем вываривания корней и сгущения сока получают так называемую лакрицу..., которая обладает противным сладковатым вкусом». Корень добывали во многих странах, в том числе и в России «в низовьях Волги»⁹⁷⁷. С. Коржинский указывает, что «корень лакричника входит в состав грудного чая, порошок из корня употребляется... при приготовлении пилюльной массы, кроме того употребляются следующие препараты из лакричного корня: сок, ... экстракт... и сироп для исправления вкуса лекарств»⁹⁷⁸.

В документах Аптекарского приказа за исследуемый период сохранилось несколько отписок воевод о «солотком корне». 23 августа 1657 г. в Аптекарский приказ «с воронажским⁹⁷⁹ сыном боярским с Макаром Конинским» пришла отписка воронежского воеводы Ивана Яковлевича Кушелева. Она явилась ответом на царскую грамоту, которая пришла в Воронеж 13 июля того же года. Согласно этой грамоте, в Воронеже и Воронежского уезде необходимо было «для лекарственного дела со всяких чинов людей собрать солоткого коренья три воза», затем его «вычистить и высушить, чтоб то коренья к лекарству было годно», а собрав — послать «к Москве тотчас с кем пригоже». Воевода, по его словам, велел «всяких чинов людям» собрать солодковый корень. Однако, этого корня ни в городе, ни в уезде не обнаружилось: «всяких чинов люди передо мною холопом твоим в Съезжей избе сказали, что де на Воронеже и в Воронажском уезде солоткого коренья нет». В подтверждение своих слов, «воронажцы... подали (воеводе —

⁹⁷⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 211.

⁹⁷⁶ СлРЯ Вып. 26. С. 133.

⁹⁷⁷ ЭСБЭ. Т. 60. С. 341.

⁹⁷⁸ ЭСБЭ. Т. 33. С. 280.

⁹⁷⁹ Так в источнике.

К.Х.)... скаску за руками», а он эту сказку переслал в Москву. Она сохранилась и приложена к делу. 21 июля 1657 г. люди разных сословий и рода занятий – «дворяне и дети боярские, стрельцы и казаки, пушкари» и многие другие – поставили в сказке свои подписи под тем, что «на Воронежи и в Воронежском уезде салатного коренья нет, а есть то самое коренья на реке на Дону в козацких городках и ныне по твоему государеву указу в те козацкие городки не пропускают»⁹⁸⁰.

Аналогичный документ доставлен в Москву из Болхова 16 октября 1657 г. «с пушкарем с Володькою Минашеевым». В своей отписке болховский воевода Илья Шишкин также пишет о царской грамоте, доставленной ему 9 августа 1657 г. Эта грамота, как и направленная в Воронеж, содержала приказ собрать «для лекарственного дела ... солоткого коренья три воза». Болховский воевода Шишкин, так же, как и воронежский – Кушелев – велел собрать указанное количество корня на подведомственных ему территориях, однако ему, подобно Кушелеву, «в Съезжай избе сказали, что в Болхове и в Болховском уезде салатного коренья нет, и не знает ево в Болхове никто»⁹⁸¹. Правда, в отличие от воронежского воеводы, Шишкин никаких подтверждений в Москву не представил. По крайней мере, в деле сказка отсутствует, да и в тексте отписки о ней не упоминается.

Солодковый корень обнаружился только в Коротояке, в 80 верстах к югу от Воронежа, на правом берегу Дона. 12 декабря 1657 г. от тамошнего воеводы Демида Хомякова в Москву пришла отписка, с которой посылались «2 воза солодкового корня»⁹⁸².

Еще один вид растений, использовавшихся в медицине XVII в., – это дягиль. «Дягиль» – это название нескольких видов зонтичных, употребляемых в пищу, применяемых в медицине»⁹⁸³, «для спиртовой настойки»⁹⁸⁴.

13 июня 1657 г. «на Москве» была написана царская грамота Елизарию

⁹⁸⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 262.

⁹⁸¹ Там же.

⁹⁸² РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 286, 288.

⁹⁸³ СлРЯ. Т. 4. С. 401.

⁹⁸⁴ ЭСБЕ. Т. 21. С. 400.

Федоровичу Жураковскому в Серпухов с повелением «в Серпухове и в Серпуховском уезде по реке по Аке набрать дягильного корня десят возов». Сохранился черновик этой грамоты, датированный в описи почему-то 6 июня того же года. По содержанию он практически ничем не отличается от последующего белого текста грамоты, согласно которой «для того коренья» в Серпухов были посланы «лекарского дела ученик Якушко Дементьев да травник Илюшка Матвеев»⁹⁸⁵. «Для копания коренья» Жураковский должен был им немедленно выделить «стрелцов или козаков, или иных людей ково пригоже, человек пять или шесть». Эту группу копателей дягильного корня требовалось снабжать «от волости до волости по лошади человеку с посаду, и в Серпуховском уезде с крестьян по лошади человеку». Отправить дягильный корень в Москву надлежало «с тем же учеником и травником на тульских ямских подводах», причем к тому моменту государев «указ о подводах на Тулу [был] послан»⁹⁸⁶.

Грамота о миссии Дементьева достигла Серпухова 21 июня 1657 г. Жураковский полностью исполнил царский указ, и уже 6 июля на тульских подводах, с отпиской от Жураковского и 10 возами дягильного корня, Яков Дементьев и Илья Матвеев прибыли в Москву, в Аптекарский приказ⁹⁸⁷. Яков Дементьев происходил из стрельцов. Он являлся одним из первых выпускников, прошедших курс обучения лекарству в Аптекарском приказе⁹⁸⁸.

Существовали также растения, используемые в Аптекарском приказе, которые собирали с окрестных территорий. Это сбор не требовал снаряжения отдельных «экспедиций» в отдаленные районы Московского царства, а носил характер повинности, налагаемой на податные сословия, в первую очередь на крестьян.

Схожим образом ситуация обстояла и со сбором «своробориннова цвета». «Свороборинник» это – «дикая роза, шиповник, иногда — роза»⁹⁸⁹. В.В.

⁹⁸⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 238.

⁹⁸⁶ Там же. Д. 240.

⁹⁸⁷ Там же. Д. 245.

⁹⁸⁸ Змеев Л.Ф. Былое врачебной России. СПб., 1890. С. 145.

⁹⁸⁹ СлРЯ. Т. 23. С. 195.

Колесов однозначно определяет его как «шиповник», от «своробъ — колючесть, шероховатость»⁹⁹⁰. На наш взгляд, система организации сбора «свороборинного цвета» была более отлаженной и, в известном смысле, бюрократизированной. В составе фонда Аптекарского приказа отложился интересный комплекс документов за июнь 1647 г., в котором можно найти сведения о порядке снабжения Аптекарского приказа этим продуктом.

Первый в этом ряду документ — память из Аптекарского приказа в Приказ Большого дворца от 5 мая 1647 г. Вероятно, изначально документ был составлен 3 мая. В дате буквенная цифирь «Е» (5) исправлена из «Г» (3). «Боярину и дворецкому князю Алексею Михайловичю Львову» с дьяками повелевалось приказать крестьянам «Московского уезду государевых дворцовых волостей» собрать «про государев обиход на водки» 6 «четвертей цвету свороборинново» и, «собрав его, прислать в Аптекарский приказ»⁹⁹¹.

8 июня того же года в Приказ Большого дворца была отправлена еще одна память из Аптекарского приказа, в которой сообщалось, что у старосты «замосковских волостей», «у Алешки Анисимова с товарищи», свороборинного цвета «четыре четверти принято сполна». К тому же, у старост сел Остров и Бесед «у Екимки Родионова да у Сеньки Семенова» была принята еще четверть «цвета», «и в том им из Аптекарского Приказу отписи даны»⁹⁹². Эта «платежная отпись» также отложилась в фонде⁹⁹³, и из нее следует, что «дьяк Микифор Вальцов принел» в «Государеву... казну», в Аптекарский приказ, одну четверть свороборинного цвета у вышеназванных старост. Этот документ также датирован 8 июня.

Процесс был инициирован Аптекарским приказом, но курировался им совместно с Приказом Большого дворца. Тогда же, 8 июня, дьяк Приказа Большого Дворца написал в Аптекарский приказ с повелением, «как тот цвет в Аптекарской приказ у старост примут, и о том велети отписать в Приказ

⁹⁹⁰ Колесов В.В. Указ. соч. С. 612.

⁹⁹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 34а.

⁹⁹² Там же. Д. 39.

⁹⁹³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 41.

Большого дворца». В последнем «цвет свороборинной» должен был быть «в окладных в приходных книгах росписан и наложен по селам и по волостям»⁹⁹⁴. В соответствии с этим указанием дьяк Микифор Вальцов перечислил населенные пункты и их старост, у которых он принял свороборинный цвет⁹⁹⁵.

Из всего сказанного выше видно, что в первой половине XVII в. сбор трав в различных уголках страны приобретает характер системы. Она складывается с конца 1620-х гг., а со второй половины века он превращается в различные виды повинностей (и можжевельная, лишь одна из них) податного населения (крестьян, посадских, стрельцов и пр.). Зачастую население противодействует сбору, что вызывает необходимость контролировать процесс, регламентируя его на разных этапах. Некоторые растения привозятся в Москву для их разведения на аптекарских огородах.

3.2. Роль аптекарских дворов и огородов в разведении растений и их хранении

«Затруднения, связанные с собиранием трав в отдаленных углах России, недобросовестность сборщиков, частые неурожаи трав, нередкие порчи их при пересылках на большие расстояния вскоре навели московское правительство на мысль о разведении нужных растений в самой Москве» – так Н.Я. Новомбергский объясняет необходимость создания при Аптекарском приказе собственной базы лекарственных растений⁹⁹⁶. Кроме того, перебои с поставками лекарств из-за границы вынуждали к тому, чтобы искать его на территории России и пересаживать на московские огороды Аптекарского приказа, что например произошло с мятой, когда эпидемия чумы на несколько лет прервала поставки из Европы⁹⁹⁷.

К середине XVII в. «сады» и «огороды» начинают играть все большую роль в снабжении Аптекарского приказа, а ассортимент произрастающих там видов растений становится все разнообразнее. Грань между понятиями «сад» и «огород» возникнет гораздо позже. В XVII в. под «огородом» понимали или

⁹⁹⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 43.

⁹⁹⁵ Там же. Д. 44.

⁹⁹⁶ Новомбергский Н.Я. Очерки по истории аптечного дела в до-Петровской Руси. СПб., 1902. С. 14.

⁹⁹⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 498.

«огороженный участок земли для выращивания овощей, огород», или «фруктовый сад, виноградник»⁹⁹⁸.

Л.Ф. Змеев локализует «аптекарский огород (сад, двор) за Каменным мостом у стены Кремля города, где был лебяжий пруд, близ отводной башни Каменного (нужно думать на р. Неглинной) моста»⁹⁹⁹. Картографические источники (самый ранний из них – «Петров чертеж» 1597 г.¹⁰⁰⁰) позволяют датировать концом XVI в. появление аптекарского сада на берегу Неглинки между Троицкой и Боровицкой башнями Кремля. Самое раннее упоминание о нем в документах Аптекарского приказа относится к октябрю 1629 г. и содержится в памяти об уплате денег стрельцу Жандыбину, за то, что он «поделывал на аптекарском огороде... три прясла забору»¹⁰⁰¹. Стрельцы часто выполняли подсобные строительные работы¹⁰⁰². Л.Ф. Змеев утверждает, что «в 1629 году тут (т.е. на аптекарском огороде — *К.Х.*) ставится забор»¹⁰⁰³. Однако не исключено, что Жандыбин забор не ставил, а только ремонтировал забор, который существовал и раньше.

Понятия «огород» и «двор» часто употреблялись в то время как синонимы. «Аптекарские сады служили не только для разведения лекарственных растений, но и для приготовления лекарств»¹⁰⁰⁴. Следующий документ, упоминающий «огород», от 14 мая 1630 г. – память в Приказ Большого дворца, в которой повелевается «дати на аптекарский огород водкам на перепусканье двадцать мехов угля крупнова да на обмаску осмина муки ржаные, да два высевка, да две сковородки полудить, да таз на ново переделать, да к кувшину кровлю (крышку — *К.Х.*) приделать»¹⁰⁰⁵. Для лужения сковороды, вероятно, употреблялось олово¹⁰⁰⁶.

⁹⁹⁸ СлРЯ. Вып. 12. С. 251.

⁹⁹⁹ Змеев Л.Ф. Первые аптеки... С. 846. По всей вероятности, Змеев имел в виду мост возле Троицкой башни.

¹⁰⁰⁰ Гольденберг П.И. Петров чертеж Москвы как источник изучения ее планировки конца XVI – начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 53-64. Рис. 1.

¹⁰⁰¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 8.

¹⁰⁰² Черный В.Д. Русские средневековые сады: опыт классификации. М., 2010. С. 141.

¹⁰⁰³ Змеев Л.Ф. Первые аптеки... С. 846.

¹⁰⁰⁴ Мирский М.Б. Медицина в России в X-XX вв. С. 94.

¹⁰⁰⁵ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 30.

¹⁰⁰⁶ ЭСБЕ. Т. 35. С. 76.

Аптекарская посуда производилась силами местных «мастеров». Так, в сентябре 1629 г. «оловянишним мастерам Ивану Еуфимьеву с товарищи» было дано «два пуда с полупудом» (2,5 пуда) «олова прутова», а также «пять гривенок воску», чтобы «делать пять лембиков»¹⁰⁰⁷. Вероятно, на каждый «лембик»¹⁰⁰⁸ пошло примерно полпуда олова, т. е. около 8 кг.

«Лудить» посуду на аптекарском огороде начинали каждый год в апреле¹⁰⁰⁹ — мае¹⁰¹⁰ для того, чтобы подготовить ее к сезону основных работ по «перепусканью» и «водочному делу»¹⁰¹¹. Эти работы производились в теплые месяцы: с мая по июль–август. Документы, связанные с поставкой в Аптекарский приказ угля, относятся главным образом к маю-июлю.

Вероятно, уголь использовался «водкам на перепусканье»¹⁰¹², т. е. при фильтрации «спирта-сырца, водно-спиртовых смесей и водки»¹⁰¹³. Уголь поставляли разного размера: «пятнадцати мехов угля крупного и пяти мехов мелкого»¹⁰¹⁴, что, видимо, было необходимо для разной степени очистки: больше для грубой очистки, и меньше — для тонкой. Но чаще присылали крупный уголь¹⁰¹⁵. В документах Аптекарского приказа мы встречаем упоминание угля березового, взятого «на государев аптекарский двор для перепуску всяких водок и масл». 24 января 1651 г. у крестьянина Федки Екимова было куплено 50 мешков такого угля, по 3 денги за мешок¹⁰¹⁶.

В.В. Похлебкин указывает, что для фильтрации могла использоваться «хлопчатобумажная ткань»¹⁰¹⁷. В октябре 1650 г., январе и июне 1651 г. в Холщевом ряду было куплено несколько аршин «холстины суровой» «для цыженья пластырем и сиропом и вареных масл»¹⁰¹⁸.

¹⁰⁰⁷ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 2.

¹⁰⁰⁸ «(А)лембик – прибор для перегонки жидкостей» [СлРЯ. Вып. 1. С. 28; Вып. 8. С. 203].

¹⁰⁰⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 28, 53, 74.

¹⁰¹⁰ Там же. Д. 30, 78, 106.

¹⁰¹¹ Там же. Д. 56.

¹⁰¹² Там же. Д. 30.

¹⁰¹³ Похлебкин В.В. История водки. М., 2004. С. 237.

¹⁰¹⁴ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 30.

¹⁰¹⁵ Там же. Д. 35, 39, 59.

¹⁰¹⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

¹⁰¹⁷ Похлебкин В.В. История водки. С. 237.

¹⁰¹⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 102а.

Следующий документ, в котором фигурирует аптекарский огород, это память от 14 мая 1631 г. Направленная в Приказ Большого дворца с повелением «дати на обтекарский огород пять бочек стоек дубовых, а бытии тем бочкам на обтекарском дворе на поварнях да на сушиле, да на хоромех с водою»¹⁰¹⁹.

В этом документе под словом «огород» подразумевается весь производственный комплекс Аптекарского приказа: как «двор», на котором производились работы, так и «хоромы» – видимо, здание, где располагалась канцелярия. Канцелярская и производственная часть Аптекарского приказа располагались, вероятно, рядом.

Названия сооружений хозяйственного назначения – «поварней» (причем, нескольких) и «сушильни» в документе 1631 г., свидетельствует в пользу того, что аптекарский огород (двор), существовал в период до 1629 г., когда он упомянут впервые. Вряд ли всего за полтора года (с октября 1629 по май 1631 гг.) «огород» смог бы разрастись от одного забора, до нескольких функционирующих хозяйственных построек.

В.М. Сало предположил, что бочки «с водою», которые обнаруживаются в тексте памяти 1631 г., имели противопожарное назначение. Они должны были быть поставлены там, где находилось пожароопасное производство («поварни»), а также имелись легко воспламеняемые материалы – травы в «сушильне» и бумага — в «хоромех». Память о жестоком пожаре мая 1626 г. была еще очень свежа.

В апреле 1632 г. в Приказ Большого Дворца была отправлена память с повелением «дати в обтекарский огород садовника подчистить яблоки да груши да велети дать на прививку двадцати черенков грушевых добрых»¹⁰²⁰. Л.Ф. Змеев делает отсюда предположение, что до тех пор своего садовника в Аптекарском приказе не было¹⁰²¹. 5 мая 1632 г. из Приказа Большого дворца

¹⁰¹⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 54.

¹⁰²⁰ Там же. Д. 75а.

¹⁰²¹ Змеев Л.Ф. Первые аптеки... С. 846.

были даны «на почистку яблонем да грушам да на прививку два гривенника воску да три гривенника смолы»¹⁰²².

Спустя 2 недели, 21 мая 1632 г., на аптекарском дворе дворцовые плотники строят «заметы» и «казенку». Повелевается снабдить их всем необходимым, «что к тому делу на поделку надобе»¹⁰²³. Замет – это «дощатый забор с пряслами, с закладкою досок в пазы столбов», а также вообще «любой забор, ограда»¹⁰²⁴. Слово «казенка» имеет несколько значений — это «помещение для хранения ценностей, документов, денег», а также – «чулан, кладовая в доме; подполье»¹⁰²⁵. Видимо, в этом сооружении содержался инвентарь, необходимый «к водочному делу», или хранились сырье или готовая продукция.

Через год, 6 июня 1633 г. Аптекарский приказ запрашивал в Приказе Большого Дворца «на кровлю, чем покрыть пять острамков сена худова» на аптекарском огороде¹⁰²⁶. «Острамок» — «небольшой возок сена или соломы». Это слово употреблялось также в значении меры количества сена и соломы¹⁰²⁷. Речь, видимо, идет о починке прохудившейся крыши одного из тех сооружений, который были построены в предыдущем году.

В том же году, ровно через месяц, Приказу Большого дворца было приказано «зделати на обтекарском огороде в поварне две печи перепускных новых, да старые водочные печки починить»¹⁰²⁸. Речь, видимо, идет о той самой «поварне», которая встречается в тексте в документа 1631 г.¹⁰²⁹

Документы Аптекарского приказа за период с сентября 1633 по апрель 1643 гг. документы не обнаружены. Однако, из документов, опубликованных Строевым, мы знаем, что 17 августа 1634 г. «слушал государь заутреню у Рождества Богородицы, а обедню у Екатерины Христовы мученицы, ... после

¹⁰²² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 76.

¹⁰²³ Там же. Д. 78.

¹⁰²⁴ СлРЯ. Вып. 5. С. 239.

¹⁰²⁵ Там же. Вып. 7. С. 19.

¹⁰²⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 110а.

¹⁰²⁷ СлРЯ. Вып. 13. С. 154.

¹⁰²⁸ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 114.

¹⁰²⁹ Там же. Д. 54.

обеда ходил государь с сыном своим государевым с царевичем с князем Алексеем Михайловичем¹⁰³⁰ в аптекарский сад»¹⁰³¹.

Следующий документ об устройстве аптекарского огорода в фонде Аптекарского приказа относится к 1645 г. В нем идет речь о починке забора, который на «аптекарском дворе погоре»¹⁰³².

В памяти из Аптекарского приказа в Приказ Большого дворца от 16 июня 1647 г. упоминаются «огородники», по всей видимости, жители дворцовой Огородной слободы в Москве, которые должны были собрать «бобовый цвет»¹⁰³³. 3 августа 1647 г. в памяти в приказ Большого дворца фигурирует «государев Аптекарский огород»: в черновике эти слова зачеркнуты и поверх написано – «в Аптекарский приказ»¹⁰³⁴.

Возле кремлевских стен огород остался, но, вероятно, пространства там уже не хватало. Летом 1657 г. значительная часть строений была перенесена в Огородную слободу, за Фроловские ворота¹⁰³⁵: «аптекарской двор от Кремля-города перенести, и истопников и сторожей перевести за Фроловские ворота, в Огородную слободу, и устроить подле двора Думного дьяка Семена Заборовского на пустых местех Федьки Лебетки да Третьячка Микитина да Самошки Пушкина; а по мере тех мест в длину в одном конце пятьдесят семь сажень в другом конце семнадцать сажень, поперег в одном конце сорок семь сажень с полусаженью, в другом конце двадцать сажень»¹⁰³⁶. Свои строения («дворовое их строенье: хоромы, и заборы, и ворота»), которые располагались на этой территории, тяглецы просили «сдать»¹⁰³⁷, поскольку ранее они сами выращивали на этой земле продукты и запасали их: «с той земли всякие

¹⁰³⁰ Царевичу на тот момент было пять с половиной лет.

¹⁰³¹ Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, всея Руси самодержцев / П. Строев. М., 1844. С. 36.

¹⁰³² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 188.

¹⁰³³ «собрать с огородников про Государев обиход на водки полосмины цвету бобового, а собрав тот цвет велети прислати в аптекарской приказ» [РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 48]

¹⁰³⁴ «прислати в аптекарской приказ для соленья кропу и польюню пуд соли, а ис того кропу и из польюню перепускати масло» [РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 56].

¹⁰³⁵ Около современной Мясницкой улицы.

¹⁰³⁶ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 241.

¹⁰³⁷ Сдати – передать что-л., кого-л. в чье-то ведение или владение [СлРЯ. Вып. 23. С. 240].

столовые запасы они пасли¹⁰³⁸ и службы служили». Истопнику «Митке Петрову» был выделен двор при аптекарском огороде (очевидно, старом, возле Кремля) взамен его земли в Огородной слободе¹⁰³⁹. К октябрю 1661 г. относится его челобитная¹⁰⁴⁰, в которой он просит выдать ему сукна на платье по случаю рождения наследника престола – Феодора Алексеевича: «Работаю я холоп твой на твоём великого государя аптекарском огороде что за каменным мостом, платьишком обносился твоего государева дела»¹⁰⁴¹. В марте 1662 г. ему было пожаловано платье из Приказа Большой казны¹⁰⁴².

К апрелю 1658 г., то есть к началу следующего сельскохозяйственного сезона, относится память из Аптекарского приказа в Приказ Большого дворца с просьбой прислать двух человек «с сохами и с лошадьми», чтобы «вспахать» «новый» аптекарский огород¹⁰⁴³ - вероятно, имеется в виду огород в Огородной слободе.

В феврале 1662 г. было приказано «дворцовых подмосковных волостей крестьяном на государев на аптекарский огород, что у Каменного мосту, навозити в ледники л[ь]ду¹⁰⁴⁴». В мае того же года 20 стрельцов делали на этом же огороде «плотницкую всякую работу».¹⁰⁴⁵ А в сентябре сторожи аптекарского огорода подали челобитную о награждении их за различную работу в аптекарском огороде¹⁰⁴⁶. Тогда же, в сентябре, а затем повторно – в ноябре, огородник Николай Петров просил отпустить его на родину в Швецию, либо повысить ему жалованье¹⁰⁴⁷, что и было сделано¹⁰⁴⁸.

К июню 1663 г. относятся два уникальных и крайне любопытных документа, которые с новой стороны раскрывают повседневную жизнь аптекарского огорода. Во-первых, огородник Николай Петров подал

¹⁰³⁸ «Пасти² – ... 5. Готовить, запасть» [СлРЯ. Т. 14. С. 164]

¹⁰³⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 247. Л. 1об.

¹⁰⁴⁰ В ней он называет себя «огородник Микулайко Петров» [РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 470. Л. 1.]

¹⁰⁴¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 470. Л. 1.

¹⁰⁴² Там же. Д. 521, 523; Демидова Н.Ф. Справочник. С. 603.

¹⁰⁴³ Там же. Д. 350.

¹⁰⁴⁴ Там же. Д. 506.

¹⁰⁴⁵ Там же. Д. 557.

¹⁰⁴⁶ Там же. Д. 592.

¹⁰⁴⁷ Там же. Д. 600, 629, 655.

¹⁰⁴⁸ Там же. Д. 655.

челобитную, в которой просил разрешить ему отстрел птиц, портящих растения: «Посажены де в государеве аптекарском саде травы и цветы всякие, и с тех трав птицы щиплют безпрестанно, надобно в том огороде стрелять, а без государеву указу тех птиц на огороде он Миколай стрелять не смеет»¹⁰⁴⁹. Во-вторых, Каменному приказу было указано «переделать трубу у Кремля города на городской стене, которая труба проведена з двора боярина князя Никиты Ивановича Одоевского в аптекарский сад, и тое трубу велеть зделать новыми с луками¹⁰⁵⁰ каменных дел подмастерью, чтоб из той трубы воды и грязи и вони и никакова дурна не было в аптекарском саду»¹⁰⁵¹.

К 1670-м гг. производственные площади простирались от стен Кремля до современного Староваганьковского переуллка на западе (где и поныне сохранились каменные палаты Аптекарского приказа), между линиями улиц Знаменка и Воздвиженка¹⁰⁵².

Выводы

Само название Аптекарского приказа выделяет среди других его специфическую функцию производства и реализации лекарств. Она подразумевает под собой не только непосредственное изготовление препаратов, но и заготовку сырья: покупку, сбор или разведение, а также хранение. Все эти этапы получили отражение в документах Аптекарского приказа.

Сведения о процессах изготовления препаратов отложились в основном в приказных книгах и памятях. Комплексное изучение последних позволяет дополнить информацию записных книг, которых за исследуемый период отложилось лишь четыре. Приказные книги сохранились фрагментарно в основном за период с середины 40-50-х гг. XVII в. Их функция может быть дополнена сведениями входящих и исходящих памятей, т.е. перепиской между приказами.

¹⁰⁴⁹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 688.

¹⁰⁵⁰ «Луковатый – с кривизной, изогнутый» [СлРЯ. Т. 8. С. 296, 303]

¹⁰⁵¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 2. Д. 723.

¹⁰⁵² РГАДА. Ф. 27 (Приказ тайных дел). Оп. 1. Д. 484. Ч. 1. № 23. Там же. Д. 484. Ч. 1. № 40.

Памяти ранее не привлекались исследователями для изучения повседневной жизни Аптекарского приказа в комплексе, считались однотипным документом и публиковались выборочно. Между тем, использование всей их совокупности дает исследователям возможность реконструировать процессы, происходившие в Аптекарском приказе вообще и на аптекарском дворе, в частности, дополняя их сведениями приказных книг. В отсутствии последних, корпус памятей зачастую становится единственным источником, позволяющим реконструировать рецептуру изготовления препаратов. Сравнительное исследование данных текстов делопроизводственных источников Аптекарского приказа и медицинской книжности не входит в задачи данного исследования, но нельзя не отметить тот факт, что реконструированная по данным памятей рецептура сходна с текстами лечебников (см. Приложение 4).

Сведения о препаратах, выдававшихся из Аптекарского приказа, мы обнаруживаем в челобитных, приказных книгах, рецептах и памятях.

Челобитные и памяти – наиболее ранние из этих источников. Тексты челобитных содержат упоминания всех тех препаратов, о производстве и закупке которых мы узнаем из памятей, а также книг и рецептов. Челобитные иллюстрируют частный интерес к европейской медицине, а пометы на оборотах этих документов свидетельствуют о степени его удовлетворения. Со второй половины XVII в. растущее стремление к официальной, европейской медицине фиксируется в быстро увеличивающемся числе рецептов, ставших массовым источником с 1670-х гг., и дошедших до наших дней в количестве нескольких тысяч. Эти источники отражают в первую очередь социальную структуру общества и все более широкую аудиторию потребителей медицинских услуг.

Анализ источников позволил выделить четыре группы препаратов, производившихся в Аптекарском приказе: водки и вина; уксусы и спирты («духи»); масла, мази и пластыри, а также иные виды препаратов.

Наиболее простым в производстве препаратом были водки и вина

лекарственные настойки на различных травах, ягодах и овощах, таких как, например: анис, земляника и редька. Зачастую «водка» и «вино» используют как синонимы и их не всегда можно различить. На основе выявленных документов нам удалось насчитать не менее 15 их видов. Для производства водки использовалось так называемое «хлебное вино» (т.е. продукт перегонки хлебного спирта) или вино виноградное (красное – «романея» или белое – «кинарея»). Отдельно стоит упомянуть подвид «сладких водок», отличавшихся меньшей крепостью, а также добавление растительных подсластителей (например, корня галгана). Водки, производившиеся из цветочного сырья (напр., гуляфная), изготовлялись посредством дистилляции водным паром, отчего и получили такое название. В этом случае, «водка» является диминутивом слова «вода». Кроме того, термин водка мог носить и переносное значение, обозначая химически активные вещества (например, «крепкая водка» – азотная кислота).

Они являлись основной для других, более сложных лекарств. К первой группе препаратов по своим производственным особенностям примыкают уксусы и спирты («духи»). Уксусы изготавливались из виноградных вин, путем дополнительной обработки, а спирты из растительного сырья путем квашения с добавлением пивных или винных дрожжей. Эти препараты в свою очередь входили в состав изготавливаемых там же в Аптекарском приказе мазей и пластырей, основой для которых являлись масла. Как и в современном русском языке, в XVII в. не существовало различий между маслами растительного и животного происхождения. К последним можно отнести коровье масло, а также так называемое «масло бобровых струй» – продукт выделения желез бобра. Растительных масел нам удалось насчитать свыше двух десятков. Растительное масло являлось мазью как таковые, а также смазочным материалом для механизмов, например, для огнестрельного оружия. «Кирпичное» и «янтарное» масла по сути своей также являлись мазями, в которые добавляли соответствующие измельченные ингредиенты. Для изготовления мазей и пластырей масло смешивали с винами, уксусами,

бальзамами (продуктом перегонки растительных смол) и прочим, в зависимости от конкретной рецептуры. Туда же вносили загустители: сало, коровье масло, воск или смолу. Если мазь предварительно наносили на кусок ткани, а затем прикладывали к больному месту, то такой препарат получал наименование пластыря. На основании сведений документов Аптекарского приказа нами было выявлено шесть видов пластырей, изготовлявшихся в этом учреждении.

Отдельно стоит упомянуть иные препараты: сахара и сиропы, которые производились в Аптекарском приказе, но представляют из себя скорее продукты питания, нежели лекарства. Основой для них было растительное сырье: цветы (ромашка, буквица, шиповник) для изготовления сахаров и сладкие плоды (финики, инжир и изюм) для сиропов. Эти продукты Аптекарский приказ поставлял в Сытный Дворец – учреждение, снабжавшее царский стол.

Для того, чтобы производить всё это разнообразие Аптекарскому приказу необходимо было организовать поставки сырья и отдельных препаратов. Существовало три способа снабжения: покупка, сбор в дикой природе и выращивание на аптекарских огородах в Москве.

Первоначально, большое количество препаратов и сырья закупалось за рубежом: в Западной Европе, польско-литовских землях, а также в странах Востока. Среди ингредиентов лекарств встречаются довольно редкие растения и вещества, которые можно было купить только за рубежом. К числу таких товаров относятся, например, растения из Нового света (сассафрас, сарсапариль и пр.). Названия этих лекарств сохранились в росписях, которые составлялись Аптекарским приказом или торговыми агентами, отвечавшими за покупку в Амстердаме, Гамбурге и Лондоне – центрах международной торговли того времени. Предпочтение отдавалось водному пути: через Ригу, Новгород, а также Архангельск грузы доставляли реками в Москву.

В ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. под контролем Москвы оказались Полоцк, Могилев, Вильно и другие города Речи Посполитой, в

которых Аптекарский приказ начал закупать лекарства у местных аптекарей. Эпидемия чумы, прервавшая торговые связи с Европой с середины 50-х гг. XVII в. вынудила искать новые каналы поставки лекарств из Персии, Индии и Китая, минуя европейские рынки.

Часть ингредиентов закупалась на внутреннем рынке - записные и приходо-расходные книги сохранили сведения о покупках различных ингредиентов в торговых рядах Москвы и в других регионах страны. Это не только предметы повседневного спроса: бумага, чернила, воск, свечи, холстина, стеклянная посуда, но и экзотические плоды: изюм, инжир, миндаль и финики. В Дмитрове приобретали мяту, во Владимире – свежую вишню. Однако, таких разовых покупок было недостаточно и Аптекарский приказ отправлял своих травников в леса и поля на все лето, сопроводив их лошадьми и всем необходимым. Но усилий травников становилось недостаточно и с конца 1650-х гг. сбор лекарственных растений распространяется на податное население нескольких регионов.

Копии с царских грамот, отложившиеся в архиве Аптекарского приказа, а также отписки воевод содержат данные о поисках и организации сбора растительного сырья: цвета шиповника в Московском уезде; зверобоя в Томском уезде; чечуйной травы в Казанском уезде; можжевельных ягод в Костромском, Переяславль-Залесском, Ростовском и Ярославском уездах; корня солодки в Воронежском, Самарском и Саратовском уездах; чемерицы в Серпуховском уезде и дягиля в Тульском уезде. Аптекарский приказ пытался расширять географию сбора растений, отправляя свои грамоты воеводам для поиска солодки в Болховском, Самарском и Саратовском уездах, чемерицы – в Коломенском уезде и дягиля в Серпуховском уезде. Но такие попытки не увенчались успехом.

Обязанность по сбору возлагалась сначала на население дворцовых земель, а спустя некоторое время, также и на стрельцов, посадских, монастырских и патриарших крестьян и «всяких чинов людей». Комплексное изучение переписки Аптекарского приказа с региональными властями позволяет

увидеть, что сбор растений к середине XVII в. приобрел регулярный и системный характер. Все это позволяет говорить о существовании повинностей, связанных с различными растениями, причем не только о «можжевеловой повинности», которая ранее уже становилась предметом изучения историков, но и других: «свороборинной», «чечуйной», «солодковой», «дягильной» – ранее не рассматривавшихся в историографии.

Как правило растения перебирали, чистили и сушили на месте, затем – тщательно упаковывали и отправляли в Москву. Часть собранного отправляли прямо с землей, для того чтобы высадить в грунт на аптекарских огородах для дальнейшего разведения. Главный огород, или сад (в XVII в. эти термины были во многом синонимами) Аптекарского приказа находился на берегу реки Неглинной, между Троицкой и Боровицкой башнями Кремля. Анализ картографических источников показал, что он возник тут уже в конце XVI в., т.к. изображен на «Петровом чертеже» 1597 г. Но документы Аптекарского приказа фиксируют его упоминание только в конце 1620-х гг. На этой же территории происходило производство препаратов, что объединяло его с аптекарским двором. Здесь стояли поварни, печи, перегонные кубы, сушильни, происходила починка металлической посуды. Все сооружения были оборудованы противопожарными бочками с водой. Здесь же располагался сад с деревьями и гряды с растениями. Изучение всей совокупности памятней и приказных книг Аптекарского приказа позволяет реконструировать в мельчайших подробностях повседневность аптекарского двора. Кроме производственных надобностей, аптекарский сад служил также для увеселения царской семьи. Известно, что царь Михаил Федорович гулял там со своим пятилетним сыном Алексеем – будущим царем.

Подводя итог скажем, что попытка реконструкции повседневной жизни Аптекарского приказа на основании комплексного изучения его источников предпринята в историографии впервые. Она показала большие информационные возможности этих источников, выходящие далеко за пределы истории государственных учреждений и истории медицины.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование источников Аптекарского приказа открывает новое видение культурных связей России и Европы XVII в. Это учреждение занималось не только охраной здоровья царя, его семьи и приближенных, но и более широким кругом задач: от заготовки сырья для производства медицинских препаратов до осмотра пациентов и продажи лекарств. Служившие там врачи – представители Великобритании, Голландии, немецких княжеств и западнорусских земель, а также французы, греки, евреи и др. осуществляли трансфер европейской культуры в русское общество XVII в. через медицинские практики.

Несмотря на то, что в современной историографии продолжает встречаться версия о создании Аптекарского приказа в 1620 г., мы можем достоверно отнести его возникновения ко времени не позднее начала 1580-х гг. Об этом свидетельствуют архивные находки как Н.П. Лихачева, так и Г.В. Жаринова. Более того, обнаруженные последним документы позволяют пересмотреть, устоявшуюся в историографии роль английского аптекаря Д. Френшема в создании первой аптеки в России, т.к. эти источники датируются сентябрем 1581 г., временем, предшествующим его приезду в Россию. Однако, существенно более ранние датировки стоит признать несостоятельными. В западной историографии получила распространение дата, предложенная М. Унковской — 1572 г. В работах Л.Ф. Змеева и Н.Я. Новомбергского указана другая дата — 1554 г. Однако ни одна из них не подкреплена достаточными источниками.

Аптекарский приказ функционировал до конца правления Бориса Годунова, но и в период Смутного времени продолжил свое существование. Мы располагаем прямыми и косвенными свидетельствами его деятельности в этот период. Нам не удалось обнаружить упоминаний о нем лишь за 1610-1612 гг. – времени, когда царь Василий Шуйский был сведен с престола группой бояр – Семибоярщиной. Отсутствие таких сведений, на наш взгляд, свидетельствует о том, что деятельность приказа была устойчиво связана с

персоной правителя. В условиях отсутствия монарха роль такого учреждения падала.

Историю деятельности Аптекарского приказа после воцарения Михаила Федоровича Романова нам удалось реконструировать погодно. В этот период были приглашены иностранные врачи, началось восстановление построек Аптекарского приказа. На службе помимо медицинского персонала состояли травники, иконописцы, переводчики и представители других профессий. Согласно самой ранней росписи его служащих, которую мы обнаружили к 1618 г. Аптекарский приказ насчитывал почти три десятка служащих. До этого, самой ранней считалась перечень служащих 1632 г., в котором упомянут вдвое меньше людей – лишь 14 человек.

Благодаря обнаруженным источникам Аптекарского приказа и других учреждений, нам удалось также, по годам реконструировать деятельность этого ведомства, восполнив десятилетнюю лауну в документах за 1634-1642 гг. Это время – важный этап самостоятельного правления царя Михаила Федоровича после смерти его отца патриарха Филарета. За это время в приказе дважды сменялась бюрократия, на что влияла, как было сказано выше, борьба околотовластных группировок. Именно в этот период происходила постепенная трансформация Аптекарского приказа из дворцового в общегосударственное учреждение.

Аптекарский приказ просуществовал в структурно неизменном виде до 1672 г, когда был разделен на два учреждения: (Старый) Аптекарский приказ и Приказ Новой Аптеки, на что впервые обратил внимание М. Соколовский. Мы полагаем, что правомерно говорить о трансформации, или, если угодно – «реформе» Аптекарского приказа и возникновении на его месте двух отдельных, хотя и созависимых, учреждений. Попытки некоторых историков, в частности Н.Я. Новомбергского, признать эти изменения всего лишь переименованием не подкрепляются источниками после 1672 г., в которых эти два ведомства фигурируют параллельно.

Дискуссии о времени возникновения Аптекарского приказа и его реформе в 1672 г. тесно связаны с обсуждением его функций. Попытка противопоставить придворные функции общегосударственным на наш взгляд не имеет развития. Безусловно, Аптекарский приказ возник внутри дворцового ведомства и долгое время продолжал осознаваться как его часть. Об этом свидетельствуют обнаруженный нами корпус документов 1618 г., в тексте которых подьячий Аптекарского приказа соотносит себя с подьячими дворцовых приказов. Тем не менее постепенно функции этого учреждения расширялись до общегосударственных, не порывая, однако, связи с царским двором. В некотором роде, разделение Аптекарского приказа на два учреждения в начале 70-х гг. XVII в. сложилось из стремления обособить эти функции. В рамках единого учреждения до 1672 г. мы предлагаем условно выделить две группы функции: управленческие (характерные в той или иной мере для всех приказов) и специфические (связанные с медицинской сферой и производством лекарств).

Стоит отметить, что функции, связанные с аптекарским делом (т.е. производством и отпуском лекарств) были, как видно из источников, центральными, о чем свидетельствует и само название учреждения. Возникшая в начале XVIII в. на месте Аптекарского приказа Медицинская канцелярия (а затем – коллегия) носила уже иное название.

Аптекарский приказ был связан почти со всеми государственными учреждениями своего времени. Эти связи осуществлялись и поддерживались бюрократией (дьяками и подьячими). В следственном деле, расследовавшем многолетнюю деятельность дьяка Аптекарского приказа Ивана Десятово, мы обнаруживаем подробный перечень всех финансовых операций за 25 лет между этим приказом и еще 17 учреждениями. Анализ иных источников Аптекарского приказа позволяет судить, что с 1629 по 1672 гг. с ним было связано свыше 30 различных ведомств.

Изучение делопроизводственных документов позволяет выявить имена дьяков и подьячих, чья служба в Аптекарском приказе не была отмечена

историками, а также имена приказных служащих, которые не фиксируются справочниками вовсе. К примеру, дьяк Иван Десятово, как нам удалось выяснить, начинал свою карьеру в Разрядном приказе, о чем ранее не было известно. Подьячий Константин Протопопов служил в Аптекарском приказе, хотя ранее считался дворцовым служащим. Смена дьяков и подьячих в Аптекарском приказе зачастую становилась отражением борьбы между собой придворных группировок: перевод в Новую Четвь дьяка Н. Вальцова в 1648/49 г., отставка и следственное дело на дьяка И. Десятово после смерти И.Д. Милославского. В конечном итоге реконструкция биографий приказных служащих позволяет проследить связи приказов между собой.

После ликвидации Аптекарского приказа в XVIII в. его документы были отправлены в столицу, где впоследствии оказались в составе архива Департамента врачебных заготовлений Министерства Внутренних дел. Эта часть корпуса позднее была передана в Московский архив Министерства Юстиции (МАМЮ), на базе которого много лет спустя был создан Российский государственный архив древних актов, где ныне хранится фонд Аптекарского приказа. По всей видимости отдельные документы и небольшие фрагменты архива были утеряны в процессе переездов и очутились в коллекциях Отдела рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге и Научного архива Санкт-Петербургского отделения Института истории РАН, где и находятся по сей день. Часть архивного корпуса никогда не покидала Москву, некоторые из этих дел, по всей видимости, были утрачены во время пожара в Москве в 1812 г., но тем не менее фрагмент архива оказался позднее в коллекциях Московского Главного Архива Министерства Иностранных дел (МГАМИД) и в архиве Оружейной Палаты, фонды которых входят сейчас в РГАДА. Более тысячи дел, что хранились в Министерстве внутренних дел были опубликованы в 1881-1885 гг. перед передачей их в Москву. Эта публикация стала крайне важной для последующего изучения документального наследия Аптекарского приказа. И несмотря на выборочный

характер публикации источников и недостатки археографии, исследователи и сегодня активно пользуются этим изданием.

Мы можем констатировать, что в целом корпус источников Аптекарского приказа имеет весьма хорошую сохранность, что позволяет получить достоверное знание о деятельности этого учреждения. Тем не менее, необходимо признать, что некоторые документы безвозвратно утрачены в результате военных действий или пожаров. Остается лишь надеяться, что со временем отдельные документы XVII в. будут обнаружены в непрофильных фондах: в фондах других учреждений, а также в личных фондах ученых и коллекционеров. Но даже в отсутствие источников самого Аптекарского приказа мы имеем возможность реконструировать его деятельность на основе дворцовой, разрядной и посольской и иной документации.

Внутри корпуса документов Аптекарского приказа можно выделить пять групп:

- 1) Челобитные и делопроизводство с ними связанное;
- 2) Переписка между приказами (входящие и исходящие памяти);
- 3) Переписка с региональными властями (указные царские грамоты и отписки воевод);
- 4). Внутренняя документация (приказные записи, росписи и приказные книги);
- 5) Особые разновидности медицинского делопроизводства (сказки врачей, осмотры и рецепты).

Челобитные – это прошения частных лиц: служащих приказа, лиц, находившихся в его юрисдикции, а также пациентов. В них речь идет о выдаче жалованья (как в денежном, так и в натуральном виде) и разрешении спорных ситуаций. Пациенты в своих челобитных просят выдать им лекарства или прислать врача. Отдельного упоминания заслуживают пометы приказных служащих на этих документах, свидетельствующих о взаимодействии между просителем и приказом. Сопоставляя их тексты, исследователь получает информацию о болезнях или увечьях людей того времени, а также имеет

возможность составить представления о лекарствах, которые те просят. Челобитные представляют собой основу множества приказных дел, поскольку становился исходным документом в делопроизводстве.

Делопроизводство также инициировалось входящей памятью из другого приказа – документом, которым обменивались между собой учреждения равного статуса. В архиве Аптекарского приказа отложились как подлинные входящие памяти, на которых сохранились автографы дьяков и подьячих разных приказов, так и отпуска (копии) с исходящих памятей самого Аптекарского приказа. На основании этой группы источников нам удалось проследить связи Аптекарского приказа с другими учреждениями внутри приказной системы, в том числе с теми, чья документация погибла и не дошла до наших дней.

Тексты памятей насыщены разнообразной информацией хозяйственного толка о снабжении Аптекарского приказа всем необходимым для его работы в качестве канцелярии (бумага, чернила, свечи и пр.), а также – производственного комплекса (различное сырье для лекарственных препаратов). Памяти ранее не привлекались учеными во всей своей совокупности, считались однотипным документом и публиковались выборочно. Между тем комплексное изучение памятей, позволяет дополнить сведения приказных книг, которых фрагментарно сохранились в основном за период середины 1640 – середины 1650-х гг. В их отсутствие памяти становятся едва ли не единственным источником, позволяющим реконструировать повседневную жизнь Аптекарского приказа, вообще, и аптекарского двора (огорода), в частности.

Главный сад, или, огород (эти слова были синонимами в XVII в.) Аптекарского приказа находился недалеко от Боровицкой башни Кремля, на берегу реки Неглинной. Анализ картографических источников показал, что он возник тут не позднее конца XVI в. и отмечен уже на «Петровом чертеже» 1597 г. Делопроизводственные источники аптекарского приказа документируют его существование начиная с конца 1620-х гг. К 70-м гг.

XVII в. производственные площади простирались от стен Кремля до современного Староваганьковского переуллка на западе (где и поныне сохранились каменные палаты Аптекарского приказа), между линиями улиц Знаменка и Воздвиженка. Здесь стояли поварни, печи, перегонные кубы, сушильни, происходила починка металлической посуды. Все сооружения были оборудованы противопожарными бочками с водой. Здесь же располагался сад с деревьями и гряды с растениями. Фактически термины «аптекарский огород» и «аптекарский двор» могли заменять друг друга – происходил перенос значения места на функцию, и наоборот. В каждом конкретном случае смысл словоупотребления приходится восстанавливать контекстуально. Кроме производственных надобностей, аптекарский сад служил также для увеселения царской семьи. Известно, что царь Михаил Федорович гулял там со своим пятилетним сыном Алексеем – будущим царем.

Связи Аптекарского приказа с региональными властями отражаются в его переписка с воеводами. Копии с грамот воеводам, составлявшиеся Аптекарским приказом от лица царя, а также отписки (ответы) воевод фиксируют указания центральной власти относительно организации сбора растений в разных частях страны, а также успехи и трудности, возникавшие в процессе исполнения царского поручения. География снабжения Аптекарского приказа растительным сырьем была весьма широкой: цвета шиповника из Московского уезда; зверобой – из Томского; чечуйная трава – из Казанского; можжевеловые ягоды – из Костромского, Переяславль-Залесского, Ростовского и Ярославского; корень солодки – из Воронежского, Самарского и Саратовского; чемерица – из Серпуховского и дягиль – из Тульского уезда. Аптекарский приказ пытался расширять географию сбора растений, отправляя свои грамоты воеводам для поиска солодки в Болховском, Самарском и Саратовском уездах, чемерицы – в Коломенском, а дягиля – в Серпуховском уездах, но такие попытки не увенчались успехом. Как правило растения перебирали, чистили и сушили на месте, затем – тщательно упаковывали и отправляли в Москву. Часть собранного отправляли прямо с землей, для того

чтобы высадить в грунт на аптекарских огородах для дальнейшего разведения.

Отписки воевод имплементировано включают в себя тексты утраченных царских грамот и содержат информацию о возникавших в процессе сбора трудностях. В них упоминается об участии местных жителей различных слоев в поиске и сборе необходимых растений. Обязанность по сбору возлагались на стрельцов, посадских, крестьян и «всяких чинов людей». Комплексное изучение переписки Аптекарского приказа с региональными властями позволяет увидеть, что сбор растений к середине XVII в. приобрел регулярный и системный характер. Все это позволяет говорить о существовании повинностей, связанных с различными растениями, причем не только «можжевеловой», которая становилась предметом изучения историков, но и других: «свороборинной», «чечуйной», «солодковой», «дягильной» – ранее не рассматривавшихся в историографии. Обращает на себя внимание использование в текстах диалектизмов и других местных особенностей, в частности, графики букв.

Информация о взаимодействии Аптекарского приказа с внешними субъектами: частными лицами, другими учреждениями, а также местными властями – аккумулировалась во внутренней документации, которая выполняла учетную и справочную функции (приказные записи, росписи и приказные книги). Самые ранние из дошедших до нашего времени документов Аптекарского приказа как раз относятся к этой группе – это приказные записи о выдаче лекарств 1581-1582 гг., обнаруженные Г.В. Жариновым. Приказные записи группировались в записные книги – самая ранняя из которых датируется 1643 г. (см. Приложение № 2), она же является вообще самой ранней из всех 14 приказных книг Аптекарского приказа 1629-1672 гг., дошедших до наших дней. В их числе: три приходные, пять расходных, четыре записных и по одной строельной и перечневой.

Записные и приходо-расходные книги сохранили сведения о покупках различных ингредиентов в торговых рядах в Москве и других регионах страны. Это не только предметы повседневности: бумага, воск, свечи,

холстина, сало, стеклянная посуда, но и экзотические плоды: изюм, инжир, финики и миндаль. Эти плоды покупали в московском Овощном ряду, наряду с бумагой и посудой. Воск и свечи – в Свечном, сало – в Мясном, а другие химические препараты – в Москотильном рядах. Из Дмитрова привозили мяту, из Владимира – свежую вишню.

Сведения приказных записей дополнялись различного рода перечнями (росписями) предметов и людей: например, купленных товаров или служащих приказа. Самая ранняя такая роспись – роспись служащих Аптекарского приказа 1618 г. – была обнаружена нами в составе документов Разрядного приказа и впервые вводится в научный оборот (см. Приложение № 1).

Росписи товаров сохранили названия множества растений и лекарств, большое количество которых, первоначально закупалось за рубежом: в Западной Европе, польско-литовских землях, а также в странах Востока. Среди ингредиентов лекарств встречаются довольно редкие растения и вещества, которые можно было купить только за рубежом. К числу таких товаров относятся, например, растения из Нового света (сассафрас, сарсапариль и пр.). Росписи составлялись в Аптекарском приказе или торговыми агентами, отвечавшими за закупки в Амстердаме, Гамбурге и Лондоне – центрах международной торговли. Предпочтение отдавалось водному пути: через Ригу, Новгород, а также Архангельск, откуда грузы по рекам доставлялись в Москву. Сравнение закупочных цен с ценами продажи лекарств на внутреннем рынке (см. Приложение 1) показывает, что в среднем они отличались в 1,5-2 раза в сторону последних.

В ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. под контролем русской администрации оказались Полоцк, Могилев, Вильно и другие города Речи Посполитой, в которых Аптекарский приказ начал закупать лекарства у местных аптекарей. Эпидемия чумы, прервавшая торговые связи с Европой с середины 50-х гг. XVII в. вынудила Аптекарский приказ искать новые каналы поставки лекарств, в Персии, Индии и Китае, минуя европейские рынки. Все эти закупки также зафиксированы в росписях товаров.

На основании внутренней документации, в случае необходимости, приказные служащие создавали «выписки в доклад», которые в сжатом виде содержали информацию о всех существовавших прецедентах и аналогичных ситуациях. Применение метода «ретроспективного изучения делопроизводства» при комплексном изучении внутренней документации позволяет восстановить информацию, содержащуюся в том числе в утраченных документах.

Анализ всего вышеперечисленного корпуса источников позволил выделить четыре группы лекарственных препаратов, производившихся в Аптекарском приказе: водки (вина); уксусы и спирты («духи»); масла, мази и пластыри, а также иные виды препаратов.

Наиболее простой лекарственной формой, являвшейся также основой для других категорий медикаментов, были водки и вина (часто употреблявшиеся в качестве синонимов) – лекарственные настойки на различных травах, ягодах и овощах, таких как, например: анис, земляника и редька. В текстах источников нам удалось обнаружить не менее 15 их видов. Для производства водки использовалось т.н. «хлебное вино» (т.е. продукт перегонки хлебного спирта) или вино виноградное (красное – «романея» или белое – «кинаррея» и др.). Отдельно стоит упомянуть подвид «сладких водок», отличавшихся меньшей крепостью, а также добавление растительных подсластителей (например, корня галгана). Водки, производившиеся из цветочного сырья (напр., гуляфная), изготавливались посредством дистилляции водным паром, отчего и получили такое название. В этом случае, «водка» является диминутивом слова «вода». Кроме того, термин «водка» имел переносное значение, обозначая химически активные вещества (азотная кислота – «крепкая водка»).

По своим производственным особенностям к первой группе препаратов примыкают уксусы и спирты («духи»). Уксусы изготавливались из виноградных вин, путем дополнительной обработки, а спирты из растительного сырья путем квашения с добавлением пивных или винных дрожжей. Эти препараты в свою очередь входили в состав изготавливаемых там

же в Аптекарском приказе мазей и пластырей, основой для которых являлись масла. Как и в современном русском языке, в XVII в. не существовало различий между маслами растительного и животного происхождения. К последним можно отнести коровье масло, а также так называемое «масло бобровых струй» - продукт выделения желез бобра. Растительных масел нам удалось насчитать свыше двух десятков. Они выполняли также функции мазей для больных и смазочных материала для механизмов, например, огнестрельного оружия. «Кирпичное» и «янтарное» масла по сути своей также являлись мазями, в которые добавляли соответствующие измельченные ингредиенты. Для изготовления мазей и пластырей масло смешивали с винами, уксусами, бальзамами (продуктом перегонки растительных смол) и прочими ингредиентами, в зависимости от конкретной рецептуры. Туда же вносили загустители: сало, коровье масло, воск или смолу. Если мазь предварительно наносили на кусок ткани, а затем прикладывали к больному месту, то такой препарат получал наименование пластыря. Нами было выявлено шесть видов пластырей, изготавливавшихся в Аптекарском приказе.

Отдельно стоит упомянуть сахара и сиропы, которые производились в Аптекарском приказе, но при этом относились скорее к продуктам питания, нежели лекарствам. Основой для них было растительное сырье: цветы (ромашка, буквица, шиповник) для изготовления сахаров и сладкие плоды (финики, инжир и изюм) для сиропов. Эти продукты Аптекарский приказ поставлял в Сытный Дворец – учреждение, снабжавшее царский стол.

Последней разновидностью источников Аптекарского приказа назовем специфическое медицинское делопроизводство, в котором зафиксировано применение лекарств, закупленных Аптекарским приказом или там произведенных. Оно эволюционировало от такого источника как «сказки» к «осмотру» и «рецепту» и ранее не получало отдельного рассмотрения в историографии. Сказки, не будучи специфически медицинским источником и являясь пространном рассуждением по какому-либо вопросу, взяли на себя функции фиксации результатов медицинского обследования больного. Спустя

некоторое время на их основе сформировался новый источник, получивший наименование «осмотра» – в нем получили отражение описания болезней и увечий пациентов. Затем этот документ отсылался в соответствующее ведомство, к ведению которого относился больной. Этот источник впервые описан нами, как отдельная разновидность медицинского делопроизводства, ранее он никогда не изучался исследователями целенаправленно.

Рецепты, хотя и привлекали внимание ученых: филологов и историков науки, никогда ранее не становились предметом источниковедческого анализа и не рассматривались в контексте социальной и политической истории. Нам удалось выявить свыше 150 дел с рецептами в архивах Москвы и Петербурга, что в совокупности можно оценить в несколько тысяч уникальных датированных рецептов для конкретных пациентов второй половины XVII – начала XVIII вв. Подробно нами был рассмотрен самый ранний из фрагментов этого огромного корпуса – рецепты для датского королевича Вольдемара 1644-1645 гг. Основной корпус рецептов датируется 1661 г, открываясь такого рода документами для боярина Б.И. Морозова и других приближенных царя. С этого времени численность таких источников начинает лавинообразно нарастать, достигая уже к 1670-м гг. нескольких сотен в год. В стремительном увеличении числа рецептов проявился растущий интерес пациентов к официальной, европейской медицине.

При комплексном изучении рецепты позволяют выявить круг пациентов Аптекарского приказа и определить их социальный статус. Медицинскими услугами Аптекарского приказа пользовались люди практически всех социальных слоев русского общества: от бояр до крестьян. В данной работе мы лишь дали источниковедческую характеристику этому корпусу, который нуждается в дальнейшем детальном анализе.

Подводя итог, отметим, что настоящая работа имеет ряд направлений дальнейшего исследования. Во-первых, результаты источниковедческого анализа корпуса документов Аптекарского приказа могут быть использованы для изучения архивов других государственных учреждений XVI-XVIII вв. Во-

вторых, компаративное исследование медицинского делопроизводства и медицинской книжности представляется весьма перспективным. Во многом, такая работа уже получила свое воплощение в междисциплинарном совместном проекте филологов и историков по созданию базы данных «PhytoLex: Фитонимия русского языка XI-XVII вв.»¹⁰⁵³, одним из участников которого является автор этих строк.

В-третьих, такой массовый источник как рецепты заслуживает отдельного исследования, с применением количественных методов. В рамках данного исследования могут быть решены три задачи, для реализации которых необходимо дополнить сведения рецептов, информацией из других источников. Во-первых, необходимо выделить возрастные кластеры внутри группы пациентов, что при обобщении даст новые данные для исторической демографии. Во-вторых, получить информацию о социальных связях пациентов (профессиональных, деловых, родственных и иных). На основе этих данных следует построить модель взаимоотношения пациентов с Аптекарским приказом и выявить каналы трансляции медицинского знания внутри русского общества второй половины XVII в. Такое исследование станет следующим этапом настоящей диссертации.

¹⁰⁵³ Пополняемая база данных «PhytoLex: Фитонимия русского языка XI-XVII вв.» содержит 15,5 тысяч словоупотреблений о 650 растениях (<https://phytolex.iling.spb.ru/>) Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00376 «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.)».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АЕ – Археографический Ежегодник;

АИ – Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. III. 1613-1645 гг. СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. Бумаг, 1841;

ал. – алтын;

АМГ – Акты Московского Государства, изд. Акад. Наук. Т. II Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659 гг.) / под ред. Н.А. Попова. СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1894;

ВИ – Вопросы Истории;

д. – дело;

ден. – деньга;

др. – другой (-е, -я);

зол. – золотник;

карт. – картон;

МОИДР – Московское общество истории и древностей Российских;

ОДИБ МАМЮ – Описание документов и бумаг, хранящихся в московском архиве министерства юстиции М., 1869-1921;

оп. – опись;

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки;

пр. – прочее;

ПДС – Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею. Т. II (с 1581 по 1604 г.) / Изд. под ред. К.Н. Бестужева-Рюмина // Сборник Русского Исторического Общества. — СПб., 1883. — Т. 38;

ПМГ – Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: словарь-справочник / Д. В. Лисейцев, Н. М. Рогожин, Ю. М. Эскин; Ин-т российской истории Российской акад. наук, Федеральное архивное агентство, Российский гос. архив древних актов. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015;

РИБ – Русская историческая библиотека;

- РБС** – Русский Биографический Словарь. СПб., 1896-1918;
- РГАДА** – Российский государственный архив древних актов;
- руб.** – рубль;
- СлРЯ** – Словарь русского языка XI-XVII вв. Вып. 1-30. М.: Наука, 1975-2017;
- СлЦСлРЯ** – Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847;
- СПбИИ** – Санкт-Петербургский институт истории;
- т.д.** – так далее;
- т.н.** – так называемый (-ое, -ая);
- ф.** – фонд;
- ЧОИДР** – Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете;
- ЭСБЕ** – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. в 86 т. СПб., 1890-1907.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

І. Источники

Опубликованные

1. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. III. — 1613-1645 гг. — СПб.: Тип. Экспедиции заготовления гос. Бумаг, 1841. — 530 с.
2. Акты Московского Государства, изд. Акад. Наук. Т. II Разрядный приказ. Московский стол (1635-1659 гг.) / под ред. Н.А. Попова. — СПб.: Тип. Имп. Академии Наук, 1894. — 773 с.
3. Алеппский П. Путешествие антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII в., описанное его сыном архидиаконом Павлом Алеппским / пер. с араб. Г. Муркоса. М.: О-во сохранения лит. наследия, 2005. — 725 с.
4. Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / подгот. А.И. Цепковым. — Рязань: Александрия, 2006. — 399 с.
5. Антонов А.В. Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века: Сб. документов / Рос. гос. архив древ. актов; [Сост. А. В. Антонов]. – Т. 2. – М.: Археограф. центр, 1998. – 607 с
6. Выходы государей царей и великих князей Михаила Феодоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексиевича, всея Руси самодержцев: (С 1632 по 1682 г.). – М.: тип. А. Семена, 1844. – 702 с.
7. Грамоты из архива Оружейной палаты // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете (ЧОИДР). Кн. 3. Смесь. М., 1892.
8. Дела Тайного Приказа. Кн. 2 // РИБ. — СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1908. — Т. 22: 1422-1604 гг. — 530 с.
9. Дополнения к Актам историческим, собр. и изд. Археогр. комис. Т. VI. 1650-1674, 1670-1676 гг. — СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1857. — 521 с.

10. Долгов С.О. «Ведомость» о Китайской земле и глубокой Индеи [1669 г.] / Семен Осипович Долгов // Отчет о заседании ОЛДП 5 марта 1899 г. — СПб. : Тип. "В.С. Балашев и К°", 1899. — С. 14-35.

11. Записные вотчинные книги Поместного приказа 1626-1657 гг. / Шк. высш. исслед. в обл. социальных наук [и др.]; под ред. А. В. Антонова, А. Береловича, В. Д. Назарова. — М.: Дрвслехранилище, 2010. — 1658 с.

12. Иванов П.И. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах, хранящихся в 1-м отделении Московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния в занимаемых должностях. — М.: Тип. С. Селивановского, 1853. — VI, 498, [3] с.

13. Иванов П.И. Описание Государственного разрядного архива, с присовокуплением списков со многих, хранящихся в оном, любопытных документов, составленное Петром Ивановым. — М.: Тип. С. Селивановского, 1842. — XXII, 452, 29 с.

14. Из истории Москвы. (Опись г. Москвы после пожара 10 апреля 1629 г.) / вступ. ст. В. Лебедев // Красный архив. 1940. — № 4. — С. 197- 227.

15. Каталог книг из собрания Аптекарского приказа / Российская акад. наук, Б-ка Российской акад. наук; сост. Е.А. Савельева. — СПб.: Б-ка Российской акад. наук: Альфарет, 2006. — 381 с.

16. Книга, глаголемая «Прохладный вертоград» / сост., предисл., вступ. ст., пер., коммент. Т.А. Исаченко. — М.: Археографический центр, 1997. — 412 с., ил.

17. Колесов В.В. Из лечебников и травников / Подгот. текста, пер. и коммент. В.В. Колесова // Памятники литературы Древней Руси: Конец XVI — начало XVII веков / вступ. ст. Д. Лихачева; сост. и общ. ред. Л. Дмитриева и Д. Лихачева. — М.: Худож. лит., 1987. - [Вып. 9]. — С. 496-516.

18. Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича: современное сочинение Григория Котошихина. — Изд. 3-е. — СПб.: Издание

Археографической комиссии, 1884. – XXXVI, 196, XX с.

19. Материалы по истории медицины в России / Н. Новомбергский. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1905-1910. – Т. 1. – 1905. – XXII, 191 с.

20. Материалы по истории медицины в России / Н. Новомбергский. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1905-1910. – Т. 2. – 1906. – L, 341 с.

21. Материалы по истории медицины в России / Н. Новомбергский. – СПб.: Тип. Альтшулера, 1905-1910. – Т. 4. – 1907. – VII, 763 с.

22. Матерьялы для истории медицины в России. Дела Аптекарского приказа с 1629 по 1682 гг.: в 4 вып. / под ред. Н.Е. Мамонова. – СПб., 1881. — Вып. I: 1629-1645 гг. С. 1-127.

23. Матерьялы для истории медицины в России. Дела Аптекарского приказа с 1629 по 1682 гг.: в 4 вып. / под ред. Н.Е. Мамонова. – СПб., 1883. — Вып. II: 1645-1675 гг. С. 129-575.

24. Матерьялы для истории медицины в России. Дела Аптекарского приказа с 1629 по 1682 гг.: в 4 вып. / под ред. Н.Е. Мамонова. – СПб., 1884. — Вып. III: 1645-1675 гг. С. 577-861.

25. Мартьянов Н.М. Каталог народно-медицинских средств, находящихся в Музее: Доложено О-ву врачей Енис. губ. в очеред. заседании 15 дек. 1892 г. / Сост. Н. Мартьянов; Этногр. отд. Минусин. мест. музея. - Красноярск: тип. А.Д. Жилина, 1893. – 38 с.

26. Московского Главного архива Иностранных дел, каталог делам и рукописям Аптекарского приказа и иным, относящимся к медицине, с XV столетия, составленный библиотекарем архива И. Ф. Токмаковым / Предисл. автора. – М. : Тип. М. П. Щепкина и К°, 1879. – 28 с.

27. Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601-1608: Сб. документов / отв. ред. Н.М. Рогожин; Ин-т. Рос. истории. М.: Наука, 2003.

28. О московском большом пожаре, случившемся Мая 29 дня, 1737 года / сообщил П.И. Иванов. – М.: В Университетской Типографии, 1858. – 50 с.

29. Олеарий А. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем Посольства Адамом Олеарием / Пер. с нем. [и снабдил предисл.] Павел Барсов. – М.: О-во истории и древностей российских при Моск. ун-те, 1870. – 1174 с.
30. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции (ОДИБ МАМЮ). Кн. 1. – 1869. – 558 с.
31. Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве министерства юстиции (ОДИБ МАМЮ). Кн. 15. – 1906. – [7], 535, 156 с.
32. Опись домашнему имуществу царя Ивана Васильевича, по спискам и книгам 90 и 91 годов // Временник Московское общество истории и древностей Российских (МОИДР). М., 1850. Кн. 7. Смесь. С. 1-46.
33. Осадный список 1618 г. / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов. (Серия: Памятники истории Восточной Европы). – Т. 8. – М.; Варшава: Археографический центр, 2009. – 682 с.
34. Памятники дипломатических сношений Московского государства с Англиею. Т. II (с 1581 по 1604 г.) / Изд. под ред. К.Н. Бестужева-Рюмина // Сборник Русского Исторического Общества. — СПб., 1883. — Т. 38. — 443 с.
35. Переписные книги московских дворов XVII столетия. М: Городская тип., 1896. – 123 с.
36. Писцовые книги Московского государства. Писцовые книги XVI в. / Под ред. Калачева Н.В. — СПб.: Имп. Рус. геогр. о-во, 1872. — Отд. I.
37. Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией. – Т. 1: 1526-1658. – М.: Университетская типография, 1848. – VIII, 326, 22 с.
38. Разрядная книга 1550-1636 гг. Вып. 1. / Сост. Л.Ф. Кузьмина: Отв. ред. В.И. Буганов. М. [б.и.], 1976. – 242 с.
39. Расходные книги и столпы Поместного приказа: (1626-1659 гг.) / Под

ред. Н.Н. Ардашева. – Кн. 1. – М.: Печ. А. Снегиревой, 1910. – 392 с.

40. Росписной список города Москвы 1638 года / под ред. И.С. Беляева. – М. : тип. Имп. Моск. ун-та, 1911. – 313 с.

41. Россия начала XVII в. Записки капитана Маржерета / сост. и авт. введ. Ю. А. Лимонов. – М. : Ин. истории СССР, 1982. — 253 с.

42. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 8. Спб.: Тип. Ф.Г. Елковского и Ко, 1884. – 700 с.

43. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографическою комиссиею. Т. 16. Спб.: Печатня С.П. Яковлева, 1897. – 610 с.

44. Скворцов Н. (протоиерей). Московские пожары 1629 и 1688 г. – М.: «Русская Печатня». Садовая-Триумфальная, д. № 170, 1911. – 11 с.

45. Сметный список 139 году // Временник императорского Общества Истории и Древностей Российских (МОИДР). – Кн. 4. – М., 1849. – С. 18-50.

46. Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной Коллегии Иностранных дел (СГГД). Ч. 3. – М.: Типография Селивановского, 1822. – 540 с.

47. Собрание писем царя Алексея Михайловича / Изд. П. Бартенева. – М.: Тип. Готье, 1856. – 260 с.

48. Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / под. ред. Ан. Береловича, В.Д. Назарова, чл-корр. РАН П.Ю. Уварова. М.: Языки славянских культур, 2007. – 550 с.

49. Списки городовых воевод и других лиц воеводскаго управления Московскаго государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. Александр Барсуков, чл. Археографической комиссии. – Спб. : Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. – 611 с.

50. Таможенные книги Московскаго государства XVII века. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотма / под. ред. А.И.

Яковлева. — Т. I: 1633-1636 г. — М.; Л., 1950. — 887 с.

51. Таможенные книги Московского государства XVII века. Северный речной путь: Устюг Великий, Сольвычегодск, Тотьма / под. ред. А.И. Яковлева. — Т. II: 1650-1656 г. — М.; Л., 1951. — 899 с.

52. Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники. Собрание медицинских рукописей XVI XVII столетия / Василий Маркович Флоринский. — Казань : Тип. Имп. Ун-та, 1879. — 232 с.

53. Флоря Б.Н. Из следственного дела Богдана Бельского // Археографический ежегодник за 1985 г. М., 1986. С. 302-306.

Неопубликованные

Научно-исторический архив Санкт-Петербургского отделения института истории РАН (Архив СПбИИ, Санкт-Петербург)

54. Колл. 116. (Коллекция Н.Ф. Романченко). — Карт. 2.

55. Колл. 238 (Коллекция Н.П. Лихачева) — Оп. 3. — Карт. 57. — Д. 1-7.

56. Колл. 249 (Коллекция московских актов) — Оп. 1. — Д. 19-39.

Отдел Рукописей Российской Национальной библиотеки (ОР РНБ, Санкт-Петербург)

57. Ф. 532 (Основное собрание актов и грамот.). — Оп. 1. Д. 489, 516, 541-548; Оп. 2. Д. 4664.

58. Ф. 536 (Общество любителей древней письменности). — Оп. 1. — Д. Q-130.

59. Ф. 550 (Основное собрание рукописной книги) — Оп. 1. — Д. Q-II-97.

60. Ф. 641 (Рихтер В.М.) — Оп. 1. — Д. 10-15.

61. Ф. 905 (Новое собрание рукописной книги). — Оп. 1. — Д. Q-183.

Рукописный отдел Института русской литературы: («Пушкинский дом»).\

62. Ф. 166 (Майков Л.Н.). Оп. 6. Д. 53.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА, Москва)

63. Ф. 27 (Приказ тайных дел). Оп. 1. – Д. 484. Ч. 1. № 23; Д. 484. Ч. 1. № 40

64. Ф. 35 (Сношения с Англией). – Оп. 1. – Д. 48.

65. Ф. 51 (Сношения России с Голштинией) –

Оп. 1. – 1639 г. – Д. 5;

Оп. 2 – Д. 4.

66. Ф. 53 (Сношения России с Данией). – Оп. 1. – 1627 г. – Д. 2.

67. Ф. 56 (Сношения России с Индией). – Оп. 1. – 1663 г. – Д. 1, 2.

68. Ф. 77 (Сношения России с Персией). – Оп. 1. – 1620 г. – Д. 1.

69. Ф. 93 (Сношения России с Францией). – Оп. 1. – Д. 1.

70. Ф. 110 (Сношения России с Грузией). – Оп. 1. – 1647 г. – Д. 2.

71. Ф. 137 (Боярские и городовые книги). – Оп. 1. – Устюг. – Кн. 13.

72. Ф. 138 (Дела о Посольском приказе и служивших в нем). – Оп. 1. – 1615 г. – Д. 1.

73. Ф. 141 (Приказные дела старых лет). – Оп. 1 – 1589 г. – Д. 8; 1614 г. – Д. 7; 1620 г. – Д. 13; 1625 г. – Д. 9, 10, 22.

74. Ф. 143 (Аптекарский приказ). —

Оп. 1. — Д. 1, 1а, б, 2-13, 15, 17-20, 21, 22, 23, 24, 27, 29, 30, 32-34, 39, 40, 41, 43, 45-47, 49, 53, 55, 57, 59-66, 68, 69, 70а, 72, 75а, 76-79, 80, 81, 82, 86, 88, 94, 97, 99, 100, 105, 108-110, 110а, б, 113, 115, 121-123, 125, 127-132, 133а, 133б, 134-136, 137, 139б, 139д, 139е, 140, 142-146, 148, 150, 151, 154, 156-162, 164-166, 171, 172, 175-178, 181-185, 188, 189, 190, 192, 193, 197-200, 203-206, 208, 210-212;

Оп. 2. — Д. 1, 3-5, 7, 9, 10, 14, 16-20, 22, 24, 26, 28, 31, 33, 34а, 34б, 35, 37-39, 41-50, 52, 56, 57, 59-61, 62, 66, 68, 71, 72а, б, 73а, б, 77, 79, 80, 83-85, 87а, б, 89а, б, 90, 91а, 91б, 93, 94а, 98, 99, 101а, б, 102а, 104, 105, 113, 119, 129, 135, 136,

138, 139, 142, 143, 149, 157, 158, 160, 161, 162, 164, 168, 174, 177, 179-181, 184, 187, 190, 195, 197, 213-230, 233, 236, 238, 240-245, 247, 249, 250, 252, 253, 257-262, 265, 267, 269, 273, 274, 276, 279-281, 282, 286, 288, 290, 291-293, 298, 300, 305, 311, 316, 317, 318, 319, 321-325, 331, 334, 337-339, 339б, 340, 342, 343, 347, 348, 350-352, 354-356, 359-363, 364б, 366-368, 370-372, 375, 384, 385, 387-391, 398, 406, 408, 409, 411, 413-415, 419, 420, 422, 424, 427-435, 464, 466, 468, 489, 505, 506, 518, 520, 522, 527, 528, 530, 534, 536, 538, 539, 541-543, 547, 550-552, 554-556, 558, 563, 565-567, 569, 572, 573, 575, 576, 579, 581-584, 593, 595, 607, 608, 608а, 612, 618, 619, 632, 640, 641, 651, 654, 655, 660, 666, 677, 679, 683, 691, 694, 701, 702, 707-709, 716-720, 723, 723а, 726, 732-733, 753, 755-757, 771, 776, 768, 780, 786, 807, 806, 808, 824, 836, 837, 840, 841, 844, 849, 850, 851, 853, 855, 857, 861, 862, 864, 865, 869, 871-873, 876, 1012, 1013, 1076, 1083, 1089, 1638.

Оп. 3. – Д. 6, 11, 13, 264.

75. Ф. 146 (Розыскные дела). – Оп. 1. – Д. 9.

76. Ф. 150 (Дела о выездах иностранцев в Россию). – Оп. 1. – 1619 г. – Д. 1; 1626 г. – Д. 7; 1627 г. – Д. 8, 9; 1628 г. – Д. 4, 1637 г. – Д. 2.; 1643 г. – Д. 4.

77. Ф. 188 (Рукописное собрание ЦГАДА). – Оп. 1. – Д. 649.

78. Ф. 210 (Разрядный приказ). –

Оп. 9 – Д. 8, 19, 71, 103.

Оп. 13. Д. 283, 547.

Оп. 20. – Д. 229

79. Ф. 214 (Сибирский приказ). – Оп. 1. – Д. 6154.

80. Ф. 233 (Печатный приказ). – Оп. 1. – Кн. 7, 17, Д. 661.

81. Ф. 396 (Архив Московской Оружейной палаты). –

Оп. 1. – Д. 110, 221, 585, 865, 1284, 1295, 38354, 38825 .

Оп. 2. – Кн. 204.

82. Ф. 1209 (Поместный приказ). – Оп. 1. – Д. 9809.

II. Литература

83. Арсеньев Ю.В. К истории Оружейного приказа в XVII веке / Ю. Арсеньев. – СПб.: тип. П.П. Сойкина, 1904. – 68 с.
84. Архипова И.С., Олехнович О.Г. Медицинский рецепт XVII в. как источник исторической лексикографии // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 5-6. С. 10-13.
85. Белокуров С.А. О посольском приказе / С.А. Белокуров. – М.: Имп. о-во истории и древностей российских при Московском университет, 1906. – 170 с.
86. Беляков А.В. Придворная служба Чингисидов в России XVI-XVII веков // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. 2011. № 2. – С. 12-19.
87. Беляков А.В. Царевич Авган-Мухаммед ибн Араб-Мухаммед в России первой половины XVII в. // Тюркологический сборник / Ин-т востоковедения РАН, С.-Петербург. филиал. М.: Вост. лит., 2007. С. 95-112.
88. Берх В.Н. Царствование Михаила Феодоровича / В.Н. Берх. — СПб.: Тип. Х. Гинце, 1832. — Ч. 1. — 301 с.
89. Бирюкова Т.З. Зарождение аптечного дела на Руси (История деятельности Аптечного приказа) // История, историография, библиотечное дело: Материалы конференции специалистов Государственной Публичной Исторической библиотеки. М., 1994. С. 3-16.
90. Богоявленский Н.А. Древнерусское врачевание в XI-XVII веках. Источники для изучения русской медицины / Н.А. Богоявленский. — М. : Медгиз, 1960. — 327 с.
91. Богоявленский Н.А. Индийская медицина в древнерусском врачевании / Н.А. Богоявленский. — Л.: Медгиз, 1956. — 84 с.
92. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века / С.К. Богоявленский; АН СССР, Ин-т истории. – [М.; Л.]: Изд-во АН СССР, 1946. – 315, [1] с.

93. Богоявленский С.К. Приказные судьи XVII века // Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI-XVII веков / С. К. Богоявленский; отв. ред. С.О. Шмидт; [сост., авт. вступ. ст., коммент., подгот. А.В. Топычканов]. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 603 с.
94. Буганов В.И. О Городовом приказе в России XVI в. // ВИ. – 1962. № 10. – С. 211-214.
95. Вергунов А.П. Русские сады и парки / А.П. Вергунов, В.А. Горохов. — М.: Наука, 1988. — 412 с.
96. Вернер И.И. О времени и причинах образования московских приказов / И.И. Вернер // Ученые записки Лицея в память цесаревича Николая. — М.: Типография Императорского Московского Университета, 1907. — Вып. I. — С. 1-112.
97. Вернер И.И. О времени и причинах образования московских приказов / И.И. Вернер // Ученые записки Лицея в память цесаревича Николая. — М.: Типография Императорского Московского Университета, 1908. — Вып. II. — С. 113-197.
98. Веселовский С.Б. Приказный строй управления Московского государства / С.Б. Веселовский. – Киев: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1912. – 35 с.
99. Воссоединение Украины с Россией: Документы и материалы. В 3 т. [К 300-летию. 1654-1954] / [Ред. коллегия: П. П. Гудзенко и др.]; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Акад. наук УССР. Ин-т истории. – Т. 3: 1651-1654 годы – М.: Акад. наук СССР, 1953. – 646 с.
100. Герман Ф.Л. Как лечились московские цари (Мед-ист. очерк) / Ф.Л. Герман. — Киев : Ф.А. Иогансон , 1895. — 160 с.
101. Гимадеев И.Р. Была ли известна жевательная резинка в эпоху Горация? (о значении слова *pastillus*) // Индоевропейское языкознание и классическая филология. – Вып. XXII. – Т. 1. – СПб., 2018. – С. 355-361.
102. Головкин Б.Н. История интродукции растений в ботанических садах

/ Б.Н. Головкин. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981. — 128 с.

103. Головкин Б.Н. Интродукция растений в датах, событиях и лицах (Очерки по истории интродукции растений) / Б.Н. Головкин, З.Е. Кузьмин. — М.: МСХА, 2005. — 90 с.

104. Гольденберг П.И. Петров чертеж Москвы как источник изучения ее планировки конца XVI – начала XVII в. // Археографический ежегодник за 1966 год. М., 1968. С. 53-64.

105. Гриффин Клэр. Рог единорога: медицина и тайные средства при Московском дворе // ГИИМ: Доклады по истории 18 века – DНI Moskau: Vorträge zum 18. Jahrhundert Nr. 8 (2010). URL: http://pubman.mpdl.mpg.de/pubman/item/escidoc:2289832:3/component/escidoc:2289864/griffin_medizin.doc.pdf.

106. Гурлянд И.Я. Можжевеловая повинность / И.Я. Гурлянд. — Ярославль: Типография Губернского Правления, 1903. — 46 с.

107. Гурлянд И.Я. Приказ Тайных дел / И.Я. Гурлянд. — Ярославль: Тип. Губернского правления, 1902. — 390 с.

108. Гурлянд И.Я. Ямская гоньба в Московском государстве до конца XVII в. – Ярославль: Тип. Губ. правл., 1900. – 345 с.

109. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма / Н.Ф. Демидова. — М.: Наука, 1987. — 225 с.

110. Демидова Н.Ф. Приказы // Советская историческая энциклопедия. – Т. 11. – М.: Государственное научное издательство "Советская энциклопедия", 1968. – Стб. 563.

111. Дмитриева А.А. Бытовой жанр в Делфтской живописи первой половины XVII в. // Вестник СПбГУ. – Сер. 2. История. – 2003. – Вып. 3. – С. 129-138.

112. Доброхотова К.В., Писарев А.А. Лекарственные растения вокруг нас / К.В. Доброхотова, А.А. Писарев. — Алма-Ата: Казахстан, 1980. — 144 с.

113. Долгова С.Р., Кононова А.Ю., Болотина Н.Ю. "Весьма прекрасно и преславно Болгарское городище": древняя Казань в документах Российского государственного архива древних актов [Электронный ресурс] / Федеральное архивное агентство, Главное архивное управление при Кабинете Министров Республики Татарстан, Российский государственный архив древних актов, Национальный архив Республики Татарстан. Режим доступа: http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/kazan1000_2.shtml (дата последнего обращения: 03.10.2018).

114. Дьяки и подьячие посольского приказа в XVI веке: справочник / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, Археографическая комис.; сост. В. И. Савва. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1983. – 421 с.

115. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России / Под ред. А.Е. Иванова, А.Д. Степанского. — 5-е изд., доп. — М.: РГГУ, 2008. — 710 с.

116. Жаринов Г.В. Записи о расходе лекарственных средств (1581-1582 гг.) // Архив Русской Истории. — Вып. 4. — М.: Археографический центр, 1994. – С. 110-122.

117. Жаринов Г.В. О происхождении так называемой «Описи домашнему имуществу царя Ивана Васильевича...» // Архив Русской Истории. — Вып. 2. — М.: Археографический центр, 1992. – С. 179-184.

118. Жарков В.П. Боярин Борис Иванович Морозов – государственный деятель России XVII века: дисс. ... канд. ист. наук / Василий Павлович Жарков. – М., 2001. – 246 с.

119. Жиброва Т.В. О деятельности Аптекарского приказа в провинции во второй половине XVII – начале XVIII в. // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 18-24.

120. Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1. Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. / Иван Егорович Забелин. — 3-

е изд. с доп. — М.: Тип. Мамонтова, 1895. — 757 с.

121. Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 2. Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. / Иван Егорович Забелин. — 3-е изд. с доп. — М.: Тип. Мамонтова, 1901. — 738 с.

122. Забелин И.Е. История города Москвы. [Репринт. воспроизведение изд. 1905 г.]. — М.: Столица, 1990. — 651 с.

123. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен: в 2 т. — Т. 1. — М.: Тип. Грачева и К., 1876. — 654 с.

124. Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен: в 2 т. — Т. 2. — М.: Тип. Грачева и К., 1879. — 523 с.

125. Забелин И.Е. Московские сады в XVII столетии // Журнал садоводства. 1856. — № 1. — Кн. 2. — С. 43-53.

126. Забелин И.Е. Как жили в старину русские цари-государи. М.: Панорама, 1991. — 48 с.

127. Загоскин Н.П. Столы Разрядного приказа, по хранящимся в Московском архиве Министерства юстиции книгам их: Отчет о занятиях в Арх. осенью 1878 г. / [Соч.] Доц. Имп. Казан. ун-та Н. Загоскина. — Казань: тип. Имп. Казан. ун-та, 1879. — 47 с.

128. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект / А.А. Зализняк. - 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995-2003 гг. — М.: Яз. славян. культуры, 2004. — 867 с.

129. Захаров В., Черкасова М. Иностранцы купцы и их дворы в Вологде в XVII-начале XVIII века // Вологда: Ист.-краеведч. альманах. Вып. 3. Вологда, 2000

130. Захарян А.Г. Деятельность Российского государства по развитию системы управления здравоохранением в XVIII — начале XX веков: диссертация ... канд. ист. наук / Захарян Анна Гарниковна; Рос. гос. социал. ун-т. — М., 2008. — 219 с.

131. Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России в XV—XVI веках // ИЗ. – Т. 87. – М., 1971. – С. 219—286.
132. Зимин А.А. Реформы Ивана Грозного: очерки социально-экономической и политической истории России середины XVI в. М.: Соцэкгиз, 1960. – 511 с.
133. Змеев Л.Ф. Былое врачебной России / Л.Ф. Змеев. — СПб.: Типография Дома Призрения Малолетних Бедных, 1890. — 168 с.
134. Змеев Л.Ф. Первые аптеки в России / Л.Ф. Змеев // Медицинское обозрение. — 1887 г. — № 21.
135. Змеев Л.Ф. Чтения по врачебной истории России / Л.Ф. Змеев. – СПб.: Тип. В. Демакова, 1896. – 252 с.
136. Зорин А.Л. «Кормя двуглавого орла ...»: русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века / А.Л. Зорин. — М.: Новое литературное обозрение, 2004. — 416 с.
137. Иконописцы и живописцы Оружейной палаты. 1630-1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. Сб. документов / Сост. М.В. Николаева. М.: Древлехранилище, 2012. – 467 с.
138. Исаченко Т.А. Переводная московская книжность. Митрополичий и патриарший скрипторий XV-XVII вв. М.: Пашков дом, 2009. – 336 с.
139. Кавелин Л.А. (архимандрит Леонид). Исторические заметки о московских монастырях: Спаса Старого (ныне Заиконоспасского) и Николы Чудотворца Старого (ныне Никольского Греческого), в связи с летописью московских пожаров с XIV по XVIII столетие. М.: [б.м.], 1887. – 10 с.
140. Календарь школьника-сборщика лекарственных-технических растений / Отв. ред. и сост. Брискин М.А. — М.: Всесоюзное экспортное объединение «ЛЕКТЕХСЫРЬЕ», 1934. — 49 с.
141. Каменский А.Б. Изучение истории государственных учреждений Московской Руси во второй половине XVIII в. // Исторические записки. – Т.

108. М., 1982. – С. 259-272.

142. Каменцева Е.И., Устюгов Н.В. Русская Метрология / Е.И. Каменцева, Н.В. Устюгов. — М.: Высшая школа, 1965. — 255 с.

143. Капитановский Е.И. «Аптекарская казна» в первые годы войны за освобождение Украины и Белоруссии // Аптечное дело. – 1955. – № 1. – С. 40-43.

144. Каштанов С.М. Актовая археография / отв. ред. В.Л. Янин. М. : Наука, 1998. – 318 с.

145. Каштанов С.М. Из истории русского средневекового источника. Акты X – XVI вв. М.: Наука, 1996. – 265 с.

146. Каштанов С.М. Исследования по истории княжеских канцелярий средневековой Руси / С.М. Каштанов. – М.: Наука, 2014. – 674 с.

147. Каштанов С.М. Еще раз о Городовом приказе XVI в. // ВИ. 1963. № 11. С. 211-213.

148. Каштанов С.М. Русская дипломатика: [Учебное пособие для вузов по спец. "История"] / С.М. Каштанов. – М.: Высш. шк., 1988. – 229 с.

149. Каштанов С.М. Социально-политическая история России конца XV - первой половины XVI в. / АН СССР. Ин-т истории. – М.: Наука, 1967. – 392 с.

150. Каштанов С.М., Курносков А.А. Некоторые вопросы теории источниковедения // Исторический архив. – 1962. – № 4. – С. 173–186.

151. Кобрин В.Б. Материалы генеалогии княжеско-боярской аристократии XV—XVI вв. / Сост.: Ю. М. Эскин, А. Л. Юрганов. — М.: РГГУ, 1995. — 240 с.

152. Ковтун Л.С. Русская лексикография эпохи средневековья / Л.С. Ковтун. — М.; Л.: АН СССР, 1963. – 445 с.

153. Комочев Н.А. Пожалования вотчинами участников Смутного времени в России // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. Смутное время в России: конфликт и диалог культур. СПб.,

2012. – С. 115-119.

154. Коротеева Н.Н. Становление и развитие аптечной службы в России в XVI – начале XX вв.: дис. ... докт. ист. наук / Наталья Николаевна Коротеева. – Курск, 2011.

155. Корти М. Другие итальянцы: врачи на службе России / Марио Корти. – СПб.: ЗАО «Журнал “Звезда”», 2010. — 208 с.

156. Кром М.М. "Вдовствующее царство": политический кризис в России 30-40-х годов XVI века / Михаил Кром; Европейский ун-т в Санкт-Петербурге. – М.: Новое лит. обозрение, 2010. – 887 с.

157. Куликов В.А. Некоторые законодательные акты, регламентирующие деятельность российских аптек в XVI-XIX веках // Вестник фармации 2017. №3 (77). С. 98-104.

158. Куц О.Ю. Донское казачество в период взятия Азова до выступления С. Разина (1637-1667). СПб.: Дмитрий Буланин, 2009. – 456 с.

159. Лаппо-Данилевский А.С. Методология истории: [в 2 т.] / Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский; подгот. текста: Р.Б. Казаков, О.М. Медушевская, М. Ф. Румянцева; авт. коммент.: Т.В. Гимон, М.Ф. Румянцева. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – Т. 2. – 631 с.

160. Лахтин М. Медицина и врачи в Московском государстве (в допетровской Руси) / Михаил Юрьевич Лахтин // Труды кафедры истории и энциклопедии медицины Импер. Моск. Ун-та. — М.: Университетская типография, 1906. — Т. 1. Вып. 4. — 140 с.

161. Леонтьев Д.А. Краткий исторический очерк аптечного дела в России / Д.А. Леонтьев. — СПб. : Тип. "Я. Трей", 1910. — 80 с.

162. Леонтьев А.К. Государственный строй // Очерки истории русской культуры / под. ред. А.В. Арциховского. — М.: Изд-во МГУ, 1979. — Ч. 1. — С. 297-323.

163. Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в

Русском государстве: из истории создания централизованного государственного аппарата в конце XV – первой половине XVI века / Отв. ред. Л.В. Черепнин. – М.: МГУ, 1961. – 198 с.

164. Лисейцев Д.В. К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков: Исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти профессора А.А. Преображенского. Сборник статей. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2007. С. 186 – 207.

165. Лисейцев Д.В. Переводчик Посольского приказа Иван Фомин и источники по истории приказной системы Московского государства конца XVI – середины XVII века // Иноземцы в России в XV – XVII веках: сборник материалов конференций... / Федеральное гос. учреждение культуры "Гос. историко-культурный музей-заповедник "Московский Кремль" ; [редкол.: Ю. Н. Звездина, В. Р. Новоселов, С. П. Орленко (отв. ред.)] – М. : Древлехранилище, 2006. – С. 241 – 252.

166. Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты / Д.В. Лисейцев. — М.: Ин-т ист. РАН, 2009. — 788 с.

167. Лисейцев Д.В. Эволюция приказной системы Московского государства накануне и в эпоху Смуты: автореферат дис. ... доктора исторических наук / Лисейцев Дмитрий Владимирович; Ин-т рос. истории РАН. – М., 2011. – 44 с.

168. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. — 2-е изд., испр. и доп. — Л.: Наука, 1982. — 341 с.

169. Лихачев Н.П. Бумага и древнейшие бумажные мельницы в Московском государстве: историко-археографический очерк / Н.П. Лихачев. - СПб.: тип. Имп. АН, 1891.

170. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков: в 3 ч. / Н.П. Лихачев. СПб., 1899. — Ч. 1. Исследование и описание филигранных. — СПб.: тип. «В. С. Балашев и К°», 1899. — ССХП, 510 с., [18] л.

ил., табл., факс.: ил.

171. . Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков : в 3 ч. / Н.П. Лихачев. СПб., 1899. Ч. 2. Предметный и хронологический указатели. — СПб.: тип. «В. С. Балашев и К^о», 1899. — 424, 248, IV, [5] с.: ил.

172. Лихачев Н.П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков: в 3 ч. / Н.П. Лихачев. СПб., 1899. Ч. 3. Альбом снимков. — СПб.: тип. «В. С. Балашев и К^о», 1899. — [4] с., XVI с. ил., XVII–XX л. ил., XXI–DCXXXVI с. ил.

173. Лихачев Н.П. Разрядные дьяки XVI в. / Н.П. Лихачев — М.; СПб. : Альянс-Архео, 2007. — 267 с.

174. Лохтева Г.Н. Материалы Аптекарского приказа — важный источник по истории медицины в России XVII в. // Естественнаучные знания в Древней Руси / сост. Р.А. Симонов. М., 1980. — С. 139-156.

175. Лукичев М.П. К истории бумажного производства и торговли бумагой в России в XVII веке / М.П. Лукичев // Лукичев М.П. Боярские книги XVII века: Труды по истории и источниковедению / Сост. Ю.М. Эскин. М., 2004. С. 385-398.

176. Любарский В. Библиотека Аптекарского приказа // Библиотекарь. 1950. № 1. С. 30-31.

177. Макарий (Миротлюбив), епископ. Исторические сведения об Антониевом Сийском монастыре // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете. Кн. 3. Москва, 1878. — С. 3-122.

178. Максимович-Амбодик Н. М. Врачебное веществословие или Описание целительных растений во врачевстве употребляемых: С изъяснением пользы и употребления оных и присоединением рисунков, природному виду каждого растения соответствующих: в 4 кн. / По высочайшему повелению сочинил врачебной науки доктор и повивального искусства профессор Нестор Максимович-Амбодик. — Кн. 2. — СПб: Тип.

Мор. шляхет. кадет. корпуса, 1783. – 390 с.

179. Малахова А.С. Человек и болезнь в повседневной жизни Древней Руси: X - начало XVII в. : дис. ... канд. ист. наук / Малахова Анастасия Сергеевна; Ставроп. гос. ун-т. – Армавир, 2011. – 309 с.

180. Медведь А.Н. Болезнь и больные в Древней Руси: от «рудомета» до «дохтура». Взгляд с позиций исторической антропологии. – СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2017. – 288 с.

181. Медведь А.Н. Древнерусское врачевание: современное состояние исследования и библиография. – М.: Изд-во МБА, 2013. – 83 с.

182. Меркулова В.А. Очерки по русской народной номенклатуре растений / Валентина Антоновна Меркулова. — М.: Наука, 1967. — 260 с.

183. Миллер Г.Ф. Известия о дворянах российских / Герхард Фридрих Миллер. — СПб., 1790. — 499 с.

184. Мирский М.Б. Медицина в России X-XX веков: очерки истории / М.Б. Мирский. — М.: РОССПЭН, 2005. — 631 с.

185. Мирский М.Б. Очерки истории медицины в России XVI-XVIII вв. / М. Б. Мирский. – Владикавказ: Реклам.-изд. агентство Госкомиздата РСО-А, 1995. – 170 с.

186. Михайлов А.А. Использование списков раненых для изучения русской военной истории XVII в // Россия в X-XVIII века: Проблемы истории и источниковедения: Тезисы и доклады Вторых чтений, посвященных памяти А.А. Зимина. М., 1999. – С. 279-284.

187. Московские и другие старинные приказы / [Аноним] // Древняя Российская Вивлиофика / Изд. Н.И. Новиков. 2-е изд. М., 1791. — Ч. 20. — С. 277-421.

188. Московские кирилловские издания XVI-XVII вв. в собраниях РГАДА: каталог / Е. В Лукьянова, Л. Н Горбунова, А. А Гусева. Т. 1. М., 1996. – 240 с.

189. Мулюкин А.С. Приезд иностранцев в Московское государство: Из истории русского права XVI и XVII веков. / Мулюкин А.С. - СПб.: Тип. Спб. т-ва "Труд", 1909. – 292 с.

190. Назаров В.Д. Капитан Маржерет и Россия: Метаморфозы судьбы одного наемника // Состояние Российской империи. Ж. Маржерет в документах и исследованиях: (Тексты, комментарии, статьи) / под. ред. Ан. Береловича, В.Д. Назарова, чл-корр. РАН П.Ю. Уварова. М.: Языки славянских культур, 2007. – С. 477-498.

191. Назаров В.Д. Указная книга Московского судного приказа // АЕ за 1962 г. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – С. 462-484.

192. Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого / К.А. Неволин // ЖМНП. 1844. — №1/3. — Отд. V. — С. 1-150.

193. Николаева М.В. Словарь иконописцев и живописцев Оружейной палаты. 1630-1690-е годы: дворовладения, события повседневной жизни, работа по частным заказам. М.: Древлехранилище, 2012. – 432 с.

194. Новомбергский Н.Я. Врачебное строение в допетровской Руси / Н.Я. Новомбергский. – Томск: Паровая типо-лит. Сиб. т-ва печ. дела, 1907. – 504 с.

195. Новомбергский Н.Я. Некоторые спорные вопросы по истории врачебного дела в до-Петровской Руси / Н.Я. Новомбергский. — СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1903. — 47 с.

196. Новомбергский Н.Я. Очерки по истории аптечного дела / Н.Я. Новомбергский. — СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1902. — 31 с.

197. Новомбергский Н.Я. Черты врачебной практики в Московской Руси: Культурно-исторический очерк / Н.Я. Новомбергский. — СПб.: Тип. М-ва вн. дел, 1904. — 103 с.

198. Новохатко О.В. Записные книги Московского стола Разрядного приказа XVII века / О.В. Новохатко; Рос. акад. наук. Ин-т рос. истории. – М. : Памятники ист. мысли, 2001. – 444, [1] с.

199. Новохатко О.В. Россия. Частная переписка XVII века / Ольга Новохатко; Российская академия наук, Институт российской истории. – М.: Памятники исторической мысли, 2018. – 663 с.

200. Олехнович О.Г. Медицинская терминология в "Делах Аптекарского Приказа, XVII в. : дис. ... канд. филолог. наук / Ольга Георгиевна Олехнович, Уральский гос. ун-т им. А.М. Горького. – Екатеринбург, 2000. – 307 с

201. Олехнович О.Г. Медицинский рецепт в России XVII в. // Методические и лингвистические аспекты греко-латинской медицинской терминологии Материалы Всероссийской научно-учебно-методической конференции. 2016. СПб., С. 174-181.

202. Орешников А. Аптекарская посуда времени Петра Великого // Старые годы. Ежемесячник для любителей искусства и старины. – Февраль. – СПб., 1908. – С. 87-91.

203. Орленко С.П., Шамин С.М. Личная гигиена в московском Кремле XVII столетия: ванна и туалет // Историк и источник. Сборник статей к юбилею Сергея Николаевича Кистерева. – СПб., 2018. – С. 486–501.

204. Осипов Н.П. Новый и совершенный русский садовник, или Подробное наставление Российским садовникам, огородникам и наипаче любителям садоводства...: в 2 ч. – Ч. 1. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1793. – 218 с.

205. Осипов Н.П. Новый и совершенный русский садовник, или Подробное наставление Российским садовникам, огородникам и наипаче любителям садоводства...: в 2 ч. – Ч. 2. – СПб.: При Имп. Акад. наук, 1793. – 210 с.

206. Павлов А.П. Думные дьяки в годы правления патриарха Филарета / Русское средневековье: Сборник статей в честь профессора Юрия Георгиевича Алексеева. М., 2012. – С. 551-568.

207. Павлов А.П. Из истории придворной борьбы в царствование Михаила Федоровича («Дело Хлоповой») // Труды исторического факультета Санкт-

Петербургского университета. – 2011. – № 6. – С. 342-351.

208. Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584-1605) / А.П. Павлов // Исторические записки. М. 1988. — Т. 116. — С. 187-227.

209. Палентреер С.Н. Сады XVII века в Измайлове / С.Н. Палентреер // Сообщ. Ин-та. ист. иск. АН СССР. Архитектура. — М., 1956. — Вып. 7. — С. 80-104.

210. Палентреер С.Н. Приемы композиции подмосковных парков XVII и XVIII вв. Дис... канд. иск. / С.Н. Палентреер. — М., 1945.

211. Панях В.М. Вспомогательные исторические дисциплины в научном наследии А.А. Зимина // Вспомогательные исторические дисциплины. Вып. 14. Л., 1983. С. 107-135.

212. Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XVI-XVII вв. Формирование, эволюция и нормативно-правовое обеспечение деятельности. / К.В. Петров — М.-Л.: Альянс-Архео, 2005. — 144 с.

213. Петровский Д.Я. Врачебная старина и быт врачей времен первого государя из дома Романовых царя Михаила Феодоровича / Д.Я. Петровский. — Харьков: Епарх. тип., 1914. — 82 с.

214. Печникова О.Г. Создание и функционирование Аптекарского приказа // Гуманитарные и юридические исследования. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozдание-i-funktsionirovanie-aptekarskogo-prikaza> (дата обращения: 02.12.2019).

215. Платонов С.Ф. Москва и Запад в XVII в. / С.Ф. Платонов. — Л.: Сеятель, 1925. — 150 с.

216. Покровский А.А. Печатный Московский двор в первой половине XVII в. М. : Тип. Воронова, 1913. 71 с.

217. Похлебкин В.В. История водки // Похлебкин В.В. История важнейших пищевых продуктов / В.В. Похлебкин. — М.: Центрполиграф, 2004. — С. 43-316.

218. Похлебкин В.В. История водки (IX-XX вв.) / В.В. Похлебкин. — М.: Интерверсо, 1991. — 288 с.

219. Похлебкин В.В. Чай. Его свойства, типы и потребление // Похлебкин В.В. История важнейших пищевых продуктов / В.В. Похлебкин. — М.: Центрполиграф, 2004. — С. 319-523.

220. Пронштейн А.П. Методика исторического источниковедения. Ростов, 1971.

221. Пушкарев Л.Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975.

222. Райан В.Ф. Баня в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / пер. с англ. — М.: Новое литературное обозрение, 2006. — 720 с.: ил.

223. Райнов Т.И. Наука в России XI–XVII веков. Очерки по истории до научных и естественно-научных воззрений на природу. Ч. 1-3 / Т. И. Райнов; АН СССР, Пост. комис. по истории техники и естествознания. — М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. — 507, [1] с

224. Разумовский В.И. Медицинское дело в России в царствование первых Государей Дома Романовых. — Саратов: Тип. Союза печ. дела, 1913. — 50 с.

225. Ракитина М.Г. Воспитание царских детей как фактор формирования власти в России XVI-XVII вв.: дис ... канд. ист. наук. — М., 2010. — 250 с.

226. Ретлинггер А.Р. Исследования по истории медицины XVII века в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины. — 1906. — № 6. — С. 829-860.

227. Рихтер В. М. История медицины в России: в 3 т. / В.М. Рихтер. — М.: Университетская Типография, 1814. — Ч. 1. — 440 с.

228. Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время / Н.В. Рыбалко; Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Волгоградский гос. ун-т", Каф. истории России. — М.: Квадрига: МБА, 2011. — 655 с.

229. Румянцева М.Ф. Теория истории: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению "История" / М.Ф. Румянцева. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 316 с.

230. Садилов П.А. Московские приказы – «четверти» по времена опричнины (1565-1584 гг.) // Историческая записки. – Т. 10. – М., 1941. – С. 117-121.

231. Савельева Е.А. Библиотека Аптекарского приказа: книжное собрание боярина Б. И. Морозова // Книга в России XI-XX вв.: сб. науч. тр. / РАН. — СПб. — 2004. — Вып. 21. — С. 322-333.

232. Сало В.М. История фармации в России / В.М. Сало. — М.: Литтерра, 2007. — 256 с.

233. Сегал А. Медицинские судебные процессы и дела в государстве Московском (XV-XVIII вв.). – Харьков: Научная мысль, 1928. – 6 с.

234. Симонов Р.А. Врач Ивана IV Арнольф: историографический миф и исторический факт // Вопросы истории. – 1 998. – №5. – С.106-114

235. Симонов Р.А. «Наука медическая от математики» – трактат по врачебной астрологии в русском переводе XVII в. // Симонов Р.А. Естественнаучная мысль Древней Руси: избранные труды. – М.: Изд-во МГУП, 2001. – С. 307-308.

236. Симонов Р.А. О методологии и методике изучения естественнонаучных представлений средневековой Руси // Естественнаучные знания в Древней Руси / сост. Р.А. Симонов. М., 1980. С. 4-11.

237. Симонян Р.З. История медицины: с древнейших времен до современности: учеб. пособие для студентов лечебных факультетов образовательных организаций высшего образования. Чебоксары: Издательский дом «Среда», 2020. – 223 с.

238. Скрынников Р.Г. Россия накануне смутного времени / Р.Г. Скрынников. М.: Мысль, 1981 – 205 с.

239. Снегирев И.М. Взгляд на историческое садоводство в Москве до Петра I / И.М. Снегирев. М., 1853.

240. Снегирев И.М. О садах в Москве до XIX века // Журнал садоводства. – М., 1842. — № 11.

241. Соколовский М.К. Характер и значение деятельности Аптекарского приказа / Михаил Соколовский. – СПб.: Тип. П.П. Сойкина, 1904. – 32 с. Режим доступа: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/4886-sokolovskiy-m-k-harakter-i-znachenie-deyatelnosti-aptekarskogo-prikaza-spb-1904> (дата последнего обращения 14.05.2020)

242. Столярова Л.В., Белоусов П.В. К предыстории династического кризиса конца XV в.: еще раз о смерти Ивана Ивановича Молодого // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: Материалы XXIV Междунар. науч. конф. Москва, 2–3 февр. П78 2012 г. / редкол.: Ю.Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. и вспомогат. ист. дисциплин; Рос. акад. наук, ФГБУН ИВИ РАН, Археогр. комиссия. М.: РГГУ, 2012. – С. 497-503.

243. Тарасов. Ю.А. Серия картин Рембрандта «Страсти Господни» - заказ статхаудера Фредерика Хендрика // Вестник СПбГУ. Сер. 2. История. – 2013. – Вып. 2. – С. 104-114.

244. Тарле Е.В. Значение архивных документов для истории / Подгот. к печати А.Г. Чернов // Вопросы архивоведения. – 1961. – № 3.

245. Тилкес О.Г. Истории страны Рембрандта / Ольга Тилкес. – М.: Новое литературное обозрение, 2018. – 1044, [1] с.

246. Томашевский В.В. Аптекарский приказ в XVIII веке: дис. ... канд. ист. наук / Томашевский В.В.; Ленингр. гос. ун-т им. А.А. Жданова. – Л., 1952. – 344 с.

247. Успенский Г.[П.] Опыт повествования о древностях русских: в 2 ч. — Ч. I-II. – Харьков: Университетская типография, 1818. — 801 с. (общая пагинация)

248. Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. / Н.В. Устюгов // Абсолютизм в России (XVII-XVIII). — М.: Наука, 1964. — С. 134-167.

249. Уткин Л.А. Народные лекарственные растения Сибири / Л.А. Уткин. — М.-Л. : Государственное научно-техническое издательство, 1931. — 135 с.

250. Филина Е.И. «В поисках альтернативы...»: «придворные партии» в политической борьбе в России 30-50-х гг. XVII в. М.: МПГУ, 2011. — 348 с.

251. Худин К.С. Английское торговое клеймо на аптекарских запасах из Лондона (1662 г.) // Вспомогательные исторические дисциплины и источниковедение: современные исследования и перспективы развития. Материалы XXXI Международной научной конференции, Москва, 12-14 апреля 2018 г. / РГГУ, ИВИ РАН. — М.: ИВИ РАН, 2018. — С. 365-366.

252. Худин К.С. Аптекарский приказ в приказной системе России при первых Романовых. 1620-е – 1650-е гг. // Вестник Архивиста. — 2013 — № 4. — С. 140-149.

253. Худин К.С. География снабжения Аптекарского приказа лекарственными растениями (1629-1673) / К.С. Худин // Историческая география: пространство человека vs человек в пространстве: материалы XXIII междунар. науч. конф. Москва, 27-29 янв. 2011 г. / отв. ред. М.Ф. Румянцева. — М.: РГГУ, 2011. — С. 452-454.

254. Худин К.С. «Греченин» Марк Юрьев Кондвеки – «алхимист» Аптекарского приказа // Каптеревские чтения–10: сборник статей. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 144-151.

255. Худин К.С. Документы Аптекарского приказа в собрании Архива Санкт-Петербургского института истории (СПБИИ) РАН (1654–1655 ГГ.): по материалам «Коллекции московских актов» (к. 249) и «Коллекции н.П. Лихачева» (к. 238) // Вестник РГГУ. Серия: «История. Филология. Культурология. Востоковедение» № 9 (152). М.: РГГУ, 2015. С. 90-96.

256. Худин К.С. Закупка Аптекарским приказом ингредиентов и

оборудования для приготовления лекарственных препаратов (1629–1657 гг.) (по материалам фонда Аптекарского приказа РГАДА) // Материалы седьмой международной конференции «Історія торгівлі, податків та мита» («История торговли, налогов и пошлин») 24-25 октября 2013 г., Днепропетровск. / Ред. Кол.: Смолий В.А. (вып. ред), Дячок О.О. (науч. ред). Киев: Институт Истории Украины, 2013. С. 56-63.

257. Худин К.С. Источники по истории лечебного дела в России XVI-XVII вв. (по материалам дореволюционной периодики) // Вопросы истории естествознания и техники. – 2015 – Т. 36. – № 1. – С. 76-86.

258. Худин К.С. Лечение корнем «Заячье копыто» боярина Б.И. Морозова (1661 г.) // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. Т. XIII. Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре / Сост. В. Б. Колосова. – СПб.: Изд-во «Наука», 2017. – С. 383-390.

259. Худин К.С. Массовые источники хозяйственной деятельности Аптекарского приказа по материалам РГАДА (Ф. 143) // Материалы XVIII Всероссийской научной конференции «Писцовые книги и другие массовые источники по истории России XVI-XX веков, Нижний Новгород, 26-27 июля 2013 г.". Нижний Новгород, 2014. С. 207-217.

260. Худин К.С. Номенклатура лекарственных растений в медицинской практике Аптекарского приказа (на материале рецептов для датского королевича Вольдемара (1644-1645 гг.) // АСТА LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Отв. ред. Н. Н. Казанский. – Т. XIII. – Ч. 2. Этноботаника 2: растения в языке и культуре / Сост. В. Б. Колосова. – СПб.: Изд-во «Наука», 2017. – С. 391-411.

261. Худин К.С. Переводчики и толмачи Аптекарского приказа в конце XVI – первой половине XVII в. Материалы к биографиям // Переводчики и переводы в России конца XVI - начала XVIII столетия: материалы междунар. науч. конф. / Институт российской истории Российской академии наук. – М.,

2019. – С. 229-232.

262. Худин К.С. Приказные служащие Аптекарского приказа (1629-1645 гг.): просопографическое исследование по материалам РГАДА // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXV Междунар. науч. конф... М.: РГГУ, 2013. С. 583-587.

263. Худин К.С. Проблемы археографии документов Аптекарского приказа // Проблемы дипломатики, кодикологии и актовой археографии: материалы XXIV междунар. науч. конф. Москва, 2-3 февраля 2012 г. / отв. ред. Ю.Э. Шустова. — М.: РГГУ, 2012. — С. 530-531.

264. Худин К.С. Рецензия на книгу: Медведь А.Н. Болезнь и больные в Древней Руси: от «рудомета» до «дохтура». Взгляд с позиций исторической антропологии». СПб., 2017 / К.С. Худин; пер. на франц. Е. Прядко // *Revue des études slaves*. – Tome 89. Fascicule 4. – Paris, 2018. – P. 623-628.

265. Худин К.С. Рецензия на монографию: Медведь А.Н. Болезнь и больные в Древней Руси: от «рудомета» до «дохтура». Взгляд с позиций исторической антропологии». СПб., 2017 / К.С. Худин // *История: факты и символы*. – 2019. – № 3 (20). – С. 147-153.

266. Худин К.С. Самая ранняя роспись служащих Аптекарского приказа (1618/19 г.): источниковедческое исследование / К.С. Худин // Вспомогательные исторические дисциплины в современном научном знании: материалы XXVIII Международной научной конференции (Москва, 14-16 апреля 2016 г.) / редкол.: Ю.Э. Шустова (отв. ред.) и др.; Рос. гос. Гуманитар. Ун-т, Ист-арх. Ин-т, Высшая школа источниковедения, спец. И вспомогат. Ист. дисциплин; Рос. акад. Наук, Ин-т всеобщ. Ист. – М.: Аквилон, 2016. – С. 512-514.

267. Худин К.С. «Следственное дело о греке Дмитрие Селунском» 1652 г.: расследование одной смерти (РГАДА. Ф. 143. Аптекарский приказ) // Каптеревские чтения–11: сборник статей. – М.: ИВИ РАН, 2013. – С. 157-167.

268. Худин К.С. Становление можжевелевой повинности в России в

XVII в. (по материалам фонда Аптекарского приказа (РГАДА) // Вестник РГГУ. Серия «Исторические науки. Историография. Источниковедение. Методы исторических исследований». – 2012. – № 21 (101). – С. 118-126.

269. Худин К.С. «Травники» и «помясы». К вопросу о деятельности Аптекарского приказа (1629-1645 гг.) // Третьи Чтения памяти академика РАН Л.В. Милова «Русь, Россия. Средневековье и Новое время». М.: МГУ, 2013. С.423-427.

270. Худин К.С. Названия лекарственных растений в источниках о русско-индийской торговле XVII в. (по документам Аптекарского приказа) // АСТА LINGUISTICA RETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Глав. ред. Е. В. Головки. Т. XV. Ч. 3. I. Актуальные проблемы изучения русского глагола / Ред. М.Д. Воейкова, С.В. Краснощекова, Е.Г. Сосновцева; II. *Varia*. СПб.: ИЛИ РАН, 2019. С. 464-490. *Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 17-06-00376 «Фитонимия русского языка в диахроническом аспекте (XI–XVII вв.)»*

271. Цветаев Д. Медики в Московской России и первый русский доктор: Ист.-биограф. очерк Дм. Цветаева, орд. проф. Варш. ун-та. – Варшава: Тип. Варш. ин-та глухонемых и слепых, 1896. – 64 с.

272. Цветаев Д. Протестантство и протестанты в России до эпохи преобразований. М.: Университетская типография, 1890. – 782 с.

273. Цирпис И.Б. Измайлово. Дворцово-парковый ансамбль второй половины XVII в. / И.Б. Цирпис // Охрана и реставрация памятников архитектуры: опыт работы мастерской. 1981 – № 13. — С. 146-151.

274. Черепнин Л.В. Из истории древнерусского колдовства XVII в / Л.В. Черепнин // Этнография. – 1928. — Т. 8. — № 2. — С. 189.

275. Черепнин Л.В. Русские феодальные архивы XIV-XV вв. Ч. 2. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 427 с.

276. Чернов А.В. К истории Поместного приказа: (Внутреннее устройство приказа в XVII в.) // Труды МГИАИ. – 1957. – Т. 9. – С. 194—250.

277. Чернов А.В. О классификации центральных государственных учреждений XVI-XVII вв. // Исторический Архив. – № 1. – 1958. – С. 195-201.
278. Чистович Я.А. История первых медицинских школ в России / Я.А. Чистович. — СПб.: Типография Я. Трея, 1883. — 1034 с.
279. Шмидт С.О. О классификации исторических источников // Пусть историка: Избранные труды по источниковедению и историографии: сб. ст. М.: РГГУ, 1997. С. 73- 92.
280. Шмидт С.О, Князьков С.Е. Документы делопроизводства правительственных учреждений России XVI-XVII веков. Учебное пособие / С.О. Шмидт, С.Е. Князьков. — М.: МГИАИ, 1985. — 102 с.
281. Шмидт С.О. Царский архив середины XVI в. и архивы правительственных учреждений // Труды МГИАИ. – 1957. – Т. 8. – С. 260-278.
282. Эскин Ю.М. Дмитрий Михайлович Пожарский / Ю.М. Эскин. – М.: Квадрига-Зебра-Е, 2013. – 332 с
283. Этнографические аспекты изучения народной медицины. Тезисы Всесоюзной научной конференции. 10-12 марта 1975 г. — Л.: Наука, 1975. — 94 с.
284. Dumschat Sabine. Ausländische Mediziner im Moskauer Rußland. Franz Steiner Verlag, 2006
285. Griffin Clare. The Production and Consumption of Medical Knowledge in Seventeenth-Century Russia: The Apothecary Chancery. London: University College London, 2012. URL: <http://discovery.ucl.ac.uk/1388075/15/1388075.pdf>
286. Koroloff Rachel. From Travniki to Travniki: Herbals, Herbalists and Knowledge about the Natural World in Seventeenth-Century Muscovy // Scientiae: Disciplines of Knowing in the Early Modern World. 2016
287. Koroloff Rachel. The Patriarch and the Apothecary: Planting Gardens and Making Miro in Seventeenth-Century Moscow // Sound and Scent in the Garden. 2017.

288. Koroloff Rachel. Berries, Branches, and Roots: The Juniper Obligation [Mozhzhelovaia Povinnost'] in Seventeenth-Century Muscovy // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. (in progress).

289. Levin Eve. The Administration of Western Medicine in Seventeenth-century Russia // *Modernizing Muscovy: Reform and Social Change in Seventeenth-Century Russia* / edited by Jarmo Kotilaine, Marshall Poe. London, NY, 2004. P. 353-379.

290. Unkovskaya, Maria. *Brief Lives: A Handbook of Medical Practitioners in Muscovy, 1620–1701*. London: Wellcome Institute, 1999.

291. Unkovskaya Maria. Learning Foreign Mysteries: Russian Pupils of the Aptekarskii Prikaz, 1650–1700 // *Oxford Slavonic Papers*. № 30. 1997. P. 1–20.

292. Longworth Ph. *Alexis, Tsar of All the Russians* / Philip Longworth. London, 1984.

III. Справочные и информационные издания

293. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XVI–XVII вв. / С.Б. Веселовский; АН СССР, Отд-ние истории, Архив АН СССР. — М.: Наука, 1975. — 607 с.

294. Водяные знаки рукописей России XVII в.: по материалам Отдела рукописей ГИМ: [альбом филигранных] / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР, М-во культуры РСФСР, Гос. ист. музей; сост. Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина; отв. ред. В. И. Буганов. — М.: б. и., 1980. — 172 с.: ил.

295. Гераклитов А.А. Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения / Послесл. и коммент. С. А. Клепикова; Акад. наук СССР. Ин-т истории. — М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1963. — 259 с.

296. Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия в России XVII века (1625-1700): биографический справочник / Н.Ф. Демидова; Федеральное архивное агентство, Российский гос. архив древних актов. — М.: Памятники исторической мысли, 2011. — 717, [2] с.

297. Итальянско-русский словарь / Н.А. Скворцова, Б.Н. Майзель. — 3-е изд. — М.: Рус. яз., 1977. — 944 с.

298. Клепиков С.А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII-XX века. — М.: Изд-во Всесоюз. кн. палаты, 1959. — 306 с.

299. Краткий словарь видов и разновидностей документов / ГАУ СССР; ВНИИДАД; РГАДА. М.: ВНИИДАД, 1974. — 80 с.

300. Латинско-русский словарь / И. Х. Дворецкий. — 2-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1976. — 1096, [2] с.

301. Петрученко О. Латинско-русский словарь. Изд. 9-е, исправленное. М.: Издание Товарищества «В.В. Думнов, Наследники Бр. Салаевых», 1914.

302. Приказы Московского государства XVI-XVII вв.: словарь-справочник (ПМГ) / Д.В. Лисейцев, Н.М. Рогожин, Ю.М. Эскин; Ин-т российской истории Российской акад. наук, Федеральное архивное агентство,

Российский гос. архив древних актов. – М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. – 301, [1] с.

303. Российский Д. М. История всеобщей и отечественной медицины и здравоохранения. Библиография (996-1954 гг.) / Дмитрий Михайлович Российский. - М.: Медгиз, 1956. – 938 с.

304. Русский Биографический Словарь (РБС): в 25 т. — СПб.: Главного Упр. Уделов, 1896-1918.

305. Сводный каталог русской книги. 1801-1825. 1801-1825 / [Рос. гос. б-ка; Сост.: И. В. Барке и др.]. – Т. 4: П - Р / составители: Л. Ю. Белова [и др.]. – М.: Пашков дом, 2019. - 413, [1] с

306. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI-XVII вв. — СПб.: Наука, 2004-2016.

307. Словарь русских иконописцев XI-XVII вв. / Игорь Александрович Кочетков, ИНДРИК [Электронный ресурс]. URL: http://rusico.indrik.ru/artists/ch/chirin_pi/index.shtml?adm=16b6dab70cf532132d617d176a708007.

308. Словарь русских народных говоров. — М.; Л.: Наука, 1965-2016.

309. Словарь русского языка XI-XVII вв. — Вып. 1-30. – М.: Наука, 1975-2015.

310. Словарь церковно-славянского и русского языка: в 4 т. — СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1847.

311. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам / И.И. Срезневский. В 3-х тт. – СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1893-1912.

312. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / под ред. В.И. Даля. СПб., 1863—1866.

313. Ундольский В.М. Славяно-русские рукописи, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания / Вукол Михайлович

Ундольский. — М.: Университетская Типография, 1870. — Т. 1. — 532 с.

314. Успенский А.И. Словарь патриарших иконописцев / А.И. Успенский. — [М.: б.и., 1910]. — 176 с.

315. Успенский А.И. Царские иконописцы и живописцы XVII века. — Т. 2. Словарь. — М.: Печ. А. И. Снегиревой, 1910. — 402 с.

316. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Макс Фасмер. — М., 1987.

317. Филиграния XVII века по рукописным источникам ГИМ : Каталог / Гос. ист. музей; Составители Т. В. Дианова, Л. М. Костюхина. — М. : ГИМ, 1988. - 246 с.

318. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. — 3-е изд., стереотип. — Т. 1. — М.: Рус. яз., 1999. — 623 с.

319. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. — 3-е изд., стереотип. — Т. 2. — М.: Рус. яз., 1999. — 623 с.

320. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 т. — Спб., 1890-1907.

321. Briquet C. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier dès leur apparition vers 1282 jusqu'en 1600 avec 39 figures dans le texte et 16 112 fac-similés de filigranes. — Leipzig, 1923.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 1.

«Роспись Обтекарского приказу всяким людем» (1618 г.)

(Ф. 210. Оп. 9. Д. 8. Л. 354-355)

Публикуемая «Роспись...» сохранилась в составе дела о создании так называемого «Осадного списка». 20 сентября 1618 г. войска Владислава подошли к столице и встали лагерем в селе Тушино. Через десять дней ими был предпринята попытка штурма Москвы¹⁰⁵⁴. Эта роспись была составлена в конце 1618 г., вскоре после снятия осады, и подписана подьячим Аптекарского приказа В. Потемкиным (Подробнее об этом см. § 4.2 Главы 1).

/Л. 354¹⁰⁵⁵/ Роспись Обтекарского приказу всяким людем |¹⁰⁵⁶ которые в московскую осаду на Москвѣ сидѣли | и г(осу)д(а)рю служили и люди даточные с них на город | иманы и рвы копали | Дохтур Иев Палиданус | Дохтур Фалентин Билс | Подьяччи Въялица¹⁰⁵⁷ Потемкин | Обтекаръ Ондрѣи Гасениус | Обтекаръ Захарей Николаев | Лекарѣи | Балсыр Яковлев, Устин Иванов, Кашир Да|выдов, Павел Олександров, Олфереи Олферьев | Анца Жлуд, толмач Елисѣи Юрьев. |

А г(осу)д(а)р(е)ва годового жалованья дохтуром | и подьячему и обтекарем да лекарю Балсырю | да толмачю Елисѣю на прошлой на 126-и год | и на н(ы)нешней на 127-и год не дано нечево. | А лекарем же Устину Иванову, Каширу Да|выдову, Павлу Александреву, Олферью Олферьеву, | Анце Жлуду г(осу)д(а)р(е)во жалованье на прошлой на | 126-и год дано для службе. А на н(ы)нешней на | 127-и год не дано.

/Л. 355/ А по окладу г(осу)д(а)р(е)ва годового денежного жалованья | дохтуром и подьячему и обтекарем и лекарем | и толмачю 780 рублей. |

Да Обтекарско¹⁰⁵⁸ ж приказу два истобника да четырь[e] | ч(е)л(о)в(е)ке сторожи. |

¹⁰⁵⁴ Осадный список. С. 5.

¹⁰⁵⁵ На обороте на ставе написано: «Приписал подьячей».

¹⁰⁵⁶ Этим знаком обозначается конец строки в документе.

¹⁰⁵⁷ Возможно также прочтение «Въялица» [СлРЯ. Вып. 3. С. 176].

¹⁰⁵⁸ Так в подлиннике.

А в московское осадна¹⁰⁵⁹ время на Москвѣ сидели ж. | А г(осу)д(а)р(е)ва им годового жалованья на н(ы)нешней на 127-и | год не дано ж. А по окладу г(осу)д(а)р(е)ва годового жалованья | им 30 рублей. |

И обоего¹⁰⁶⁰ всему Обтекарскому приказу дохтуром и подъячому и обтекарем и лекарем и толмачю и истобником | и сторожам по окладу г(осу)д(а)р(е)ва годового жалованья | вост сот десят рублей. |

Да иконников да травник всего 9 ч(е)л(о)век да 2 | ч(е)л(о)в(е)ка сторожеи, а в московское осадное время | на Москвѣ сидели ж. |

А г(осу)д(а)р(е)ва жалованья им на прошлой на 126-и год | дано окладов их двѣ трети, а на н(ы)нешней на | 127-и год г(осу)д(а)р(е)ва жалованья им не дано.

А по окладу г(осу)д(а)р(е)ва жалованье им 121 рубл. |

Вьялица Потемкин.

На обороте листков по склейкам скрепа:

Приписал подъячей

¹⁰⁵⁹ Так в подлиннике.

¹⁰⁶⁰ То есть «всего», это слово в таком значении применяется к сумме слагаемых [СлРЯ. Вып. 12. С. 114].

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2

«Записная книга о выдаче всяких запасов» (16 июля – август 1643 г.) (Ф. 143. Оп. 1. Д. 133б)

Вся тетрадь написана одним почерком. Сохранность тетради полная, что подтверждается дьяческой скрепой.

/Л. I/ Записная книга о выдачѣ всякихъ запасовъ | аптекарямъ и алхимистамъ на водки, масла, / сахара, сиропы, пластыри, бальзамы и пр., и о при/нятіи маслъ и водокъ, дѣланныхъ изъ травъ¹⁰⁶¹. /Л. II/ Книга записная 151-го году.¹⁰⁶² /Л. 1/ Книга записная н(ы)нешняго 151 (рнa)-г[о] году / июля съ 16 (si) числа что кому дано / аптекаремъ и алхимистам аптекар/скихъ всякихъ запасовъ на водки, и {на} масла, / и на сахара, и на сиропы, и на пласты/ри, и на балсамы и на всякие дела / и составы, и что по памятем взято / ис Приказу Большого Дворца вся/кихъ дворцовыхъ запасовъ в водки / и во всякие составы, и что чего zde/ланог[о] принято вѣсом, и что Г(осу)д(а)р(е)ва апте/карского огорода принято маслъ и водак, ко/торые дѣланы из трав. /Л. 1 об./ Июля в 22(кв) де[нь]. Аптекарь Андрѣй Иванов делалъ сахар календула, а на то дѣло / дано сахару головново два фунта, / цвѣту травы календулы фунт без двунатцати солотников здѣланого сахару принято вѣсомъ три / фунта без четверти.

Того ж дни ис Приказу Большого дворца / взято по памяти на порох жемчужной / и в ыные составы про г(осу)д(а)ря три ведра уксусу шпанского. И ис тово уксусу /Л. 2/ алхимистъ Христофор Пухнер дѣлал / дух уксусной здѣланого духу при/нято в кашну вѣсомъ шеснатцать фунтъ с полуфунтом безошти солотни/ков.

Августа во 2 де[нь]. Ис Приказу Большог[о] / дворца в масло попилемово взято / крушка кинарѣи, и та кинарѣя / отдана аптекарю Раману.

¹⁰⁶¹ Запись сделана черными чернилами, почерком конца XIX – начала XX века. Вероятно, почерк С.К. Богоявленского.

¹⁰⁶² Внизу листа имеется несколько проб пера черными чернилами. Графика букв похожа на почерки XIX в.

Того ж дни ис Приказу Большог[о] дворца /Л. 2 об./ в состав про Г(осу)д(а)ря і великог[о] кн(я)зя Михаіла / Федоровича всеа Русіи взято / осмнатцать кружакъ раманѣи / и ис тоѣ раманѣи алхимистъ Христо/фор дѣлалъ дух з деревом сасофра/сомъ. Сасофрасу дано три фунта / здѣланого духу принято вѣсом три фунта без осми солотников.

Августа въ 3 де[нь]. Ис Приказу Большогѡ / дворца в масло и спиртъ мозже/велевой взято пять вѣдръ дрозжей /Л. 3/ раманѣйных да пять вѣдръ дрозжей / пивных. И тѣ дрозжи отданы на / г(осу)д(а)р(е)въ аптекарской двор аптекарю / Андрѣю Иванову, да ему ж дано три чет/верти ягод мозжевелевых здѣланого / масла принято вѣсомъ дватцать / шесть солотников, спирту принято / вѣсомъ семь фунтъ с четвертью фунтом.

Августа въ 6 де[нь]. У аптекаря Ра/мана принято масла попилемова / четырнатцать фунтъ с полуфунтом /Л. 3 об./ и двенатцать солотников, а что в то / масло дано аптекарскихъ сапа/совъ. И то писано назади, марта / в 7-м числѣ.

Августа въ 7 де[нь]. Ис Приказу Большог[о] / дворца в состав про Г(осу)д(а)ря взято / осмнатцать кружекъ раманѣи.

Августа въ 8 день. Аптекарю Андрѣю Иванову на сахар буквицы чорной саха/Л. 4/ру головново дано фунтъ с четвертью, тра/вы буквицы чорной полфунта. Здѣла/ного сахару принято вѣсом пол/тора фунта четырнатцать солотник.

Августа въ 11 де[нь]. Аптекарь Филипъ / Бриотъ дѣлалъ соль бобовую. А на то / дѣло дано травы бобовой селеной / и с цвѣтом воз. Здѣланой соли бобовой / принято вѣсом десять солотников / с четвертью солотником.

/Л. 4 об./ Августа въ 13 день. Ис Приказу Большого / Дворца на эѣтрат полынной взято / два ведра вина двойнова. И то ви/но отдано алхимисту Вилиму Смити, / да ему же дано травы полыню, колко / к тому дѣлу надобно. Зделаного / эѣтрату принято вѣсомъ восемь / фунтъ без дватцати дву солотников.

Августа въ 14 день. Алхимику Вилиму / Смиу в состав от пузырново камени / дано: раковых глаз полфунта, сѣ/Л. 5/мяни алкикинги десять солотников, сѣмяни / апиі, сѣмяни гинисти по шти солотников, / кореню аристолохия круглово три со/лотника, сѣмяни травы воробьячьи / полфунта, раманѣи осмнатцать кру/жакъ, что взято Августа въ 7-м чис/лѣ. Здѣланого составу принято вѣ/сомъ восемь фунтъ и сорокъ золотников.

Августа въ 25 де[нь]. Аптекарю Раману / в состав от угрей дано: белил сѣры горя/Л. 5 об./чей немареной, литоргириум, по-русски солотой / руды, по двенатцати солотниковъ, / уксусу ренского, водки свороборинной / по тритцати по шти солотниковъ. / Здѣланог[о] составу принято вѣсомъ / фунтъ и два солотника.

Августа въ 31 де[нь]. Аптекарь[ь] Андрѣи / Ивановъ перепускал масла кроповое / ис кропу, что сѣян на г(осу)д(а)р(е)ве опте/карскомъ огороде. И что куплено / в прибавку Садовые слободы /Л. 6/ у Васки Исаева да у Данилка Оверке/ева. Здѣланого масла принято в каз/ну вѣсомъ три фунта с четвертью.

/Л. 6 об./ Приход водкам, что здѣлано на г(осу)д(а)р(е)ве апте/карском огороде в н(ы)нешнем во 151-м году:

Двѣ сулеи водки гуляфной двойной свѣжег[о] / цвѣту.

Двѣ же сулеи водки гуляфной тройной свѣ/жего цвѣту.

Скляница четвертная водки гуляфной двой/ной свѣжего цвѣту.

Три скляницы четвертных водки гуляфной /Л. 7/ двойной соленог[о] цвѣту.

Половина скляницы четвертные ви/на гладышева.

Сулея водки гуляфной простой.

Скляница водки гладышевы.

Скляница водки цылидоньевы.

Двѣ скляницы водки карду(с) бене/дикту(с).

Скляница водки лактуковы.

Скляница водки пирольи.

Две скляницы водки буквицы бѣлой.

/Л. 7 об./ Четыре скляницы водки земляничной.

Скляница водки из листу липовоз[о].

Скляница водки вербены.

Скляница водки щавью людцкова.

Скляница водки портулаковы.

Скляница водки из травы бораговы.

Скляница водки земляного дыму.

Скляница водки из цвѣту бобовоз[о].

Сулея водки попутниковы.

Скляница водки очиной помочи.

Скляница водки верониковой.

Скляница водки прунелли.

Дьяческая скрепа (лл. 1-7): «При/пи/сал/Ми/ки/фор/Валцов»

ПРИЛОЖЕНИЕ № 3

«Алфавитный перечень лекарств с обозначением их стоимости (на 14 листах)» (РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 1а)

Приведенный ниже документ находится в фонде Аптекарского приказа и ранее не публиковался. Он содержит ценную информацию о стоимости лекарственных средств в XVII в. и, кроме того, демонстрирует огромное разнообразие и широту применения различных средств в медицине того времени. В описи он не датирован. По почерку может быть отнесен ко второй половине XVII в. Документ написан на 14 листах в 4° и скреплен в книгу. Используя методы филигранологии, удалось установить, что на бумаге имеются филигранные, относящиеся к типу т.н. «Агнца пасхального». Бумажный знак схож с образцами № 1480 (1658 г.) в альбоме Гераклитова, а также с №№ 2-12 в каталоге рукописных источников ГИМа, особенно с №№ 3 (1646 г.), 4 (1646 г.) и 12 (1673 г.) этого справочника.¹⁰⁶³ Поскольку создание этого источника связано с каким-то переломным моментом в деятельности приказа, то исходя из датировки его можно отнести: 1) ко времени назначения в Аптекарский приказ дьяка И.Десятого (1648/49 г.); 2) ко времени масштабного расширения производственного комплекса Аптекарского приказа и переноса его от стен Кремля в Огородную слободу (1658 г.); 3) ко времени отстранения от должности дьяка Ивана Десятого и преобразования единого приказа в Старый Аптекарский Приказ и Приказ Новой Аптеки (1672 г.). Для уточнения происхождения источника нужно более детальное изучение филигранных.

Числительные записаны цифирью и передаются в публикации арабскими цифрами. Текст написан разными, перемежающимися друг друга, почерками. Можно выделить, как минимум, два почерка: основной (которым написаны заглавия алфавитных статей) и другой почерк, который назовем дополнительным. Важно подчеркнуть, что почерки относятся к одному

¹⁰⁶³ Гераклитов А.А. Филигранные XVII века на бумаге рукописных и печатных документов русского происхождения. М., 1963. С. 223; Водяные знаки рукописей России XVII века по материалам Отдела рукописей ГИМ. М., 1980. С. 9-10

времени, т.к. следуют попеременно – следовательно, тетрадь заполнялась двумя людьми. Учитывая разную плотность текста на странице, заголовки были составлены сначала, а названия вписывались под необходимой литерой постепенно, по мере описания аптекарских запасов.

(Титульный лист)

(Скоросью XVII века) (Черными чернилами. Мелким почерком) «Цена лекарствам». (Карандашом. Другой, крупный почерк) «Коего году неведомо».

Л. 1.

А

Алоэс сукотрини доброво по 31 алт(ы)ну по 4 де(нег) фунтъ.

Алоэс ипатына по 25 алт(ы)нъ фунтъ.

Амрагрия фериоптему по 3 рубли по 10 алт(ы)нъ зол(отник).

Антимониум крудом оптими по 3 алт(ы)на по 2 де(нги) фунтъ.

Эмпеледии сикута по 20 алт(ы)нъ фунтъ.

Алкекенги по 6 алт(ы)нъ по 4 («Д») де(нги) фунтъ.

Аммилі по 2 алт(ы)на по 3 де(нги) фунтъ.

Эпетими кретиси по 23 ал(тын) по 3 де(нги) фунтъ.

Л. 1 об.

Б

Бораџъ виницѣиского по рублю по 6 алт(ы)нъ по 4 де(нги) фун(тъ).

Болюс армени оптими по 7 алт(ы)нъ 3 де(нги) фунтъ.

Болсаму индѣиского черного по 3 рублі фунтъ по 6 де(нги) зол(отник).

Бобков масличных по 2 алт(ы)на по 3 де(нги) фунтъ.

Бобков самбуци по 5 алт(ы)нъ по 5 де(нги) фунтъ.

Бобков мертелі по 6 алт(ы)н по 4 де(нги) фунтъ.

Белил по¹⁰⁶⁴ 2 алт(ы)на с пол 1 де[нги] фунтъ.

В

Винного камени бѣлого по 5 алт(ы)нъ фунтъ.

¹⁰⁶⁴ Пропуск места.

Воску бѣлого по 8 алт(ы)нѣ по 2 де(нги) фунтъ.

Вискус кварцини по 6 алт(ы)н по 4 де(нги) фунтъ.

Л. 2

Г

Галанга меншой по рублю по 16 алт(ы)нѣ по 4 де(нги) фунтъ

Гумы амониакон доброго по 25 алт(ы)нѣ фунтъ.

Гумы бделиум доброго по рублю по 10 де(нег) фунтъ.

Гвояком по 25 алт(ы)н фунтъ.

Гумы трагакантум 19 алт(ы)нѣ по 3 де(нги) фунтъ.

Гумы эдерим по 31 алт(ы)ну зъ 1 де(нгой) фунтъ.

Лауданум по 10 алт(ы)нѣ фунтъ.

Гумы саркоколла по 17 алт(ы)нѣ зъ 1 де(нги) фунтъ.

Опиум гебайкум ферейс по рублю по 29 ал(тын) зъ 1 де(нгой) фунтъ.

Гумы мастики по 20 алт(ы)нѣ фунтъ.

Гумы опепенаѣъ по 30 алт(ы)нѣ фунтъ.

Гумы алибанум по 10 алт(ы)нѣ фунтъ.

Гумы галбанум по 12 алт(ы)нѣ с полу 1 де(нгой) фунтъ.

Гумы асафетида по 21 алт(ы)нѣ по 4 де(нги) фунтъ.

Гвоздики по рублю по 26 алт(ы)нѣ по 4 де(нги) фунтъ.

Грана парадиси по 4 алт(ы)на зъ 1 де(нгой) фунтъ.

Гумы токамогака по 25 ал(тын) фунтъ.

Л 2 об.

Гордиум мунди оптиме по 2 алт(ы)на с полу 1 де(нги) фунтъ.

Гумы лакъкакрудом по 10 алт(ы)нѣ фунтъ.

Гумы іфорѣкум по 10 алт(ы)нѣ фунтъ.

Л 3

Д

Диктамни кретиси по 31 алт(ы)ну по 4 де(нги) фунтъ.

Дерева нефретики по 31 алт(ы)ну по 2 де(нги) фун(т).

Дерева сасафрасу по 3 алт(ы)на по 2 де(нги) фун(т).

Дерева родіис по 5 ал(тын) фун(т).

Е

Елапия рекъ по 18 алт(ы)нъ фунтъ.

Ентарю по 18 ал(тын) 2 де(нги) фунтъ.

Л 3 об.

Ж

Жемчюгу доброго по 19 алт(ы)нъ зол(отник).

З

Л 4

І

К

Коры цытроновы по 3 ал(тына) по 2 де(нги) фун(т).

Касия лигния доброго по 25 ал(тын) фун(т).

Коры лигниум гвояком по 3 алт(ы)на по 2 де(нги) фун(т).

Коры томарисси по 7 алт(ы)н по 3 де(нги) фун(т).

Касия фистилирицетум по 6 ал(тын) 2 де(нги) фун(т).

Корени котра ерва по рублю по 6 ал(тын) 4 де(нги) фун(т).

Корени турбиту гомозия по рублю по 10 де(нег) фун(т).

Корени аристология круглого по 8 ал(тын) 2 де(нги) фун(т).

Корени аристология долгово по 8 ал(тын) 2 де(нги) фун(т).

Л 4 об.

Корени фьялково доброго по 6 ал(тын) фун(т).

Корени цредуаирій оптими по 18 ал(тын) по 5 денег фун(т).

Корени рубка тикторум по 9 ал(тын) по 5 денег фун(т).

Караны фери по 25 ал(тын) фун(т).

Коры кинканелла по 26 руб(лев) по 13 алт(ы)нъ по 2 де(нги) фун(т) / по 9 алт(ы)нъ зъ 1 де(нгой) зол(отник).

Королков красных по 14 ал(тын) 4 де(нги) фун(т).

Коскулис индѣйского по 9 алт(ы)нъ по 4 де(нги) фун(т).

Коры аранцыорум по 3 ал(ы)на по 2 де(нги) фун(т).
Капилорум венерис по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).
Купоросу унгаричи по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т).
Колоквинтиде по 16 алтын по 4 де(нги) фунтъ.
Конфеџи алкермис по 2 ал(ы)на с полу 1 де(нги) зол(отник).
Корени хины по рублю по 26 ал(ы)нъ по 4 де(нги) фун(т).
Колфеџи алкермис оптиме по 3 рублі по 20 ал(тын) фун(т) / по полу 8 де(нги) зол(отник).

Камфары по рублю по 14 ал(тын) по 4 фун(т).

Коры чѣм скляницы затыкают по 3 ал(тына) с полу 1 де(нгою) фун(т).

Л 5

Корени генсиана по 3 ал(ы)на фун(т).

Купоросу бѣлого по 4 ал(тына) зъ 1 де(нгой) фун(т).

Корени кансолида по 5 ал(тын) фун(т).

Корени перетруну по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Корени элебури черного по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Королины по 9 ал(тын) зъ 1 де(нгой) фун(т).

Корени Саџифрагия бѣлого по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Корени империторій по 8 («и») ал(тын) по 2 («в») де(нги) фун(т).

Камени агниту по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Камени кровавику по 16 ал(тын) фунтъ.

Камени кровавику по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Коры томарисси по 9 ал(тын) зъ 1 де(нгой) фун(т).

Корени Фу болшой по 10 ал(тын) фун(т).

Корень пионій по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Коры каппаром по 10 ал(тын) фун(т).

Корени аронис по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Корени анхуза по 15 ал(тын) фун(т).

Камени араматици по 3 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Кондеџи дигиаселтум по полу 8 де(нги) зол(отник).

Корени іринги в сахаре по 10 ал(тын) фун(т).

Камен(<и>) фарфарис кумлапис монарии рубль.

Калами араматида кон<д¹⁰⁶⁵и>т¹⁰⁶⁶и по 11 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т).

Коры цытроновы в сахаре по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т).

Л 5 об.

Коры аранцыорум в сахаре по 12 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т).

Корени скорценерра в сахаре по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т).

Корени сатарнионис в сахаре по 20 ал(тын) фун(т).

Корени іринги в сахаре по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т).

Купоросу по 6 де(нег) фун(т).

Корицы по рублю по 3 ал(тына) по 4¹⁰⁶⁷ де(нги) фун(т).

Л 6

Лигниум алоэс доброго по 15 ал(тын) фун(т).

Листу алеξανдрѣиского по 25 ал(тын) фун(т).

Листу индѣиского по 30 ал(тын) фун(т).

Листу бобкового оптимии по 9 ал(тын) зь 1 денгою фун(т).

Литоргириум(<у>) по 10 де(нег) зол(отник)¹⁰⁶⁸ фунтъ.

Лапис каламинарис по 2 ал(тына) по 3 де(нги) фун(т).

Лигниум Гвояком по 2 ал(тына) по 4 де(нги) фун(т). Святое тож

Листу эбули по 10 ал(тын) фун(т).

//Л 6 об.//

М

Михаокаму доброго по 13 ал(тын) 2 де(нги) фун(т).

Манна доброго¹⁰⁶⁹ 22 алт(ы)на по 3 де(нги) фун(т).

Миро балани по 11 алт(ы)нъ фун(т).

М(у)скусу оптимии по 32 алт(ы)на золотникъ¹⁰⁷⁰.

¹⁰⁶⁵ Буква «Д» (?) вписана поверх другой буквы – неразборчиво.

¹⁰⁶⁶ Буква «Т» вписана поверх буквы «Д».

¹⁰⁶⁷ Написано поверх другой буквы.

¹⁰⁶⁸ Зачеркнуто.

¹⁰⁶⁹ Пропуск места.

¹⁰⁷⁰ Написано поверх другого слова – неразборчиво.

Масла мушкатного густого по 4 руб(ля) по 26 ал(тын) / по 4 де(нги)
 фун(т). /
 М(асла) аранцыорум перепускного по 2 ал(тына) по 5 де(нег) зол(отник) /
 М(асла) цытронова перепускного по 2 ал(тына) по 5 де(нег) зол(отник) /
 М(асла) бобкового перепускного по 10 ал(тын) зь 1 ден(гой) зол(отник) /
 М(асла) гвоздичного по 4 ал(тына) по 2 де(нги) зол(отник) /
 М(асла) коричнеого по 27 ал(тын) по 5 де(нег) зол(отник) /
 М(асла) кминного по 2 ал(тына) зь 1 де(нгой) зол(отник) /
 М(асла) лигни родий фере оптими по 5 алт(ы)ну / по 5 де(нег)
 зол(отник) /
 М(асла) из цвѣту мушкатного перепускного по / 13 ал(тын) по 2 де(нги)
 зол(отник) /
 М(асла) ориганум по 5 ал(тын) зол(отник)
 //Л 7//
 Ма(сла) ис сасафрасу оптиме по 5 ал(тын) по 4 де(нги) зол(отник) /
 М(асла) миндалного сладкого по 10 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
 М(асла) миндалного горкого по 10 ал(тын) фунть /
 М(асла) розмаринного по рублю по 31 ал(тын) по 4 де(нги) фунть /
 М(асла) скарапионова по 20 алт(ы)нь фунть /
 М(асла) скипидарного по 3¹⁰⁷¹ алт(ы)ну по 2 де(нги) фунть /
 Мира оптиму по 25 ал(тын) фун(т) /
 Мин¹⁰⁷²иум по 2 ал(тына) с полу 1 де(нгой) фун(т) /
 Мази каметиси по 18 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
 Мази еспленетицїй по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
 Мази лубрикорум по 20 ал(тын) фун(т) /
 Мази диатерница по рублю по 10 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

¹⁰⁷¹ После буквы «г» стоит буква, которая замазана чернилами. Исходя из структуры числительного, это может быть только буква «і», означающая 10, т.е. числительное может быть прочитано как 13. Однако, при внимательном рассмотрении, мы пришли к выводу, что зачеркнутый знак был написан ошибочно, а затем зачеркнут писцом. По форме этот знак скорее напоминает «а» от следующего за ним слова «алтын». Видимо, автор начал писать это слово слишком близко к цифири, и чтобы его нельзя было спутать с числительным, предпочел зачеркнуть и написать его дальше от цифири.

¹⁰⁷² Буква «Н» может быть прочитана и как «К».

Мази резенти фиум по 15 ал(тын) фун(т) /
Мази елебастрини по 22 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т) /
Мази аранцыорум по 23 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Мази нервинум по 23 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Мази марцыатум по 23 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Мази цытрини по 20 ал(тын) фун(т) /
Мази ариганум по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Мухъ шпанскихъ по 25 ал(тын) фунтъ //Л 7 об.//
Марубиум по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Масла из орѣхов мушкатных перепускного / по 19 ал(тын) по 3 де(нги)
зол(отник) /
Масла свороборинного перепускного по 4 ал(тын) зь 1 де(нгой) зол(отник)
/
М(асла) бобкового по 9 ал(тын) по полу 6 де(нги) фун(т) /
М(асла) финиколного по 2 ал(тын) с полу 1 де(нгой) зол(отник) /
М(асла) розмаринного перепускного по 2 ал(тына) по 3 де(нги) зол(отник)
/
М(асла) ис салвей по 5 ал(тын) зол(отник) /
М(асла) рамонова перепускного по 4 ал(тына) по полу 3 де(нги) зол(отник)
/
М(асла) лавендулова по 4 ал(тына) с полу 1 де(нгой) зол(отник) /
М(асла) ис травы ис пулѣгій о 3 ал(тына) по 3 де(нги) зол(отник) /
М(асла) ис травы рюты по 4 ал(тына) по 3 де(нги) зол(отник) /
М(асла) ис травы сабины по 3 ал(тына) по 3 де(нги) зол(отник) /
М(асла) ис кишнецу по 5 ал(тын) зол(отник) /
М(асла) маюранного по 5 ал(тын) зол(отник) /
М(асла) ис корени игирю по 3 ал(тына) по полу 6 де(нги) зол(отник) /
М(асла) тем(ь)янного по 5 ал(тын) зол(отник) /
М(асла) анисного по полу 8 де(нги) зол(отник) /
Митридатум по рублю по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

Масла купоросного по рублю по 14 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т)

М(асла) ис сѣры горячеї перкар¹⁰⁷³анур по 2 руб(ля) по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

М(асла) ис сѣры горячеї комумнис по 24 ал(тына) фун(т) //Л 8//

Н

Нарди индици по 18 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

Нефти по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

Нуком югландом в сахаре по 12 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
(отступ)

О

Орехов индѣиских по 8 «и» ал(тын) по 2 «в» де(нги) орехъ /

Ориганум по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

Осадикорди церо по 4 ал(тын) по 2 де(нги) зол(отник) /

Орехов купресси по 10 ал(тын) по 5 де(нги) фун(т) //Л 8 об.//

П

Полиум монтанум по 15 ал(тын) фун(т) /

Полиподиум по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фунтъ /

Перцу бѣлого по 12 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т) /

Пистаси по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

Пластыря диахиломкум гумы по 23 ал(тына) по 2 де(нги) фун(т) /

Пластыря деранис безо ртутиа по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

Пластыря деранис со ртут(ь)ю по 25 ал(тын) фун(т) /

Пластыря катагматикум по 25 ал(тын) фун(т) /

Пластыря милилотного по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

Пластыря де бетоницы по 15 ал(тын) по 5 де(нег) фун(т) /

Перцу долгово по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

Пластырю авгерниум по 20 ал(тын) фун(т) /

Перцу черного по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) //Л 9//

¹⁰⁷³ Может быть прочитана как «п».

Р

Разура скорнацерви по 5 ал(тына) фун(т) /
Раковых глаз по 23 ал(тына) по 2 де(нги) фун(т) /
(отступ)

//Л 9 об.//

С

Сыропу симфити по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Салцапарл(ь)я по 30 ал(тын) фун(т) /
Сандалу бѣлого по 11 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сандалу желтого по 13 ал(тын) фунтъ
Сандалу красного по 6 ал(тын) зь 1 де(нгой) фун(т) /
Сквинантум доброго по рублю по 31 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни пионіи по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни дауси кретиси по рублю фун(т) /
Стираѣь каламита доброго по рублю по / 14 ал(тын) зь 1 де(нгой) фунтъ /
Соку акацій фери по рублю по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сангвис дракони¹⁰⁷⁴ среднего по 30 ал(тын) фун(т) /
Сибѣту оптими по 32 ал(тына) зол(отник) /
Сѣмяни сантониси оптими по 20 ал(тын) фун(т) /
Скорценерра по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Соку іпостидидис по 25 ал(тын) фун(т)
Сангвис драконис оптими по рублю по / 6 алт(ы)нѣ по 4 де(нги) фунтъ /
Сахар(у) полынного по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сахар(у) іс цвѣту цытронова по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сыропу цыдонкорум по 15 ал(тын) фун(т) /

Л 10

Сахару іс цвѣту фьялкового по 21 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сподиум по 10 ал(тын) фун(т) /

¹⁰⁷⁴ Буква смазана.

Сахару мѣлково доброго по 5 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сахару головного доброго по 5 ал(тын) фун(т) /
Сахару леденцу бѣлого по 10 ал(тын) фун(т) /
Сахару леденцу красного по 6 ал(тын) по полу 2 де(нги) фун(т) /
Сахару нескоромного мѣлково по 5 ал(тын) зъ 1 де(нгой) фун(т) /
Сѣмяни нигеллїй по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Су<п?¹⁰⁷⁵><?¹⁰⁷⁶>х по 20 ал(тын) фун(т) /
Серя живаю по 5 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни цытронова по 10 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни кукурбита по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни цытронова по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни лупинору¹⁰⁷⁷м по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Стафилагрїй по 10 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни генести по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни агникасти по 11 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни геоскиами по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сикцин цитрини по 4 ал(тына) по полу 6 де(нги) фун(т) /
Скорнацерви круд по 2 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т) /
Стираѣъ ликвида по 20 ал(тын) фун(т) /
Сахару циданкорум по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) //Л 10 об.//
Сахару іс цвѣту розмаринного 15 ал(тын) фун(т) /
Спесїес бургудуензис по 2 ал(тына) по 3 де(нги) фун(т) /
Сквилареценти по 5 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни базилик<о>м по 26 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни финиколного по 10 ал(тын) фун(т).
Сѣмяни маюранного по рублю по 3 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни тем(ь)янного по рублю по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

¹⁰⁷⁵ Может быть также прочитана как «н».

¹⁰⁷⁶ Буква смазана. Неразборчиво.

¹⁰⁷⁷ Переправлено с буквы «о».

Сѣмяни меллисова по рублю по 6 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни сатурѣй по 26 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сѣмяни писиллі по 12 ал(тын) по 3 де(нги) фунтъ /
Сѣмяни петрушкова макидонского по 30 ал(тын) фун(т) /
Скорциум по 10 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни розмаринного по 30 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни финиколного по 5 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни финигрекова по 2 ал(тын) фун(т) /
Сѣмяни кминного по 4 ал(тына) зъ 1 де(нгой) фун(т) /
Сахару іс цвѣту лавендулова по 20 ал(тын) фун(т) /
Сахару іс цвѣту консолиды по 18 ал(тын) фун(т) /
Сы¹⁰⁷⁸ропу фьялкова по 20 ал(тын) фун(т) /
Сахару свороборинного по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сыропу королкового композита по 21 ал(тыну) по 4 де(нги) фун(т) /
Сыропу розарум сулутіус по 23 ал(тына) фунтъ /
Сыропу іс соку цытроново по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сыропу іс коры цытроновы по 12 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /
Сыропу полынного по 14 ал(тын) зъ 1 де(нгой) фун(т) /
Сыропу барбарорум по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

Л 11

Сыропу диамором по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Сыропу лимонного по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Спермацѣти по 3 ал(тын) по полу 5 де(нги) зол(отник) /

Т¹⁰⁷⁹

Терра сигилата по 18 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Терра лемния ферей по 12 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т) /
Томаринди по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

¹⁰⁷⁸ Буква смазана.

¹⁰⁷⁹ Последние три строки лекарств на букву «С» напозаюют на букву «Т» в заглавии статьи, написанную ранее.

Тр<?¹⁰⁸⁰>хисси ал гандалі по 3 руб(ля) по 4 ал(тына) зъ 1 де(нгой) фун(т) /
Туцка по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фунтъ /
Тер(ь)пентину простого по 2 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т) /
Терпентину виницѣиского по 9 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /
Травы розмарину по 2 ал(тына) с полу 1 де(нгой) фун(т) *в 2(-й) роспис(и)
по 7 ал(тын) по 5 де(нег) фун(т)*¹⁰⁸¹ /

Травы нардинум селтицеи по 10 ал(тын) фун(т) /

Травы гемепити по 10 ал(тын) фун(т) /

Травы пулѣги по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

Травы пари таріи по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

Травы меркуриалис по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т)

(отступ)

//Л 11 об.//

У

(отступ)

Ф

Фириде ерис по 10 ал(тын) фун(т) /

Фунги самбуци по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

Фоли томарисси по 9 ал(тын) зъ 1 де(нгой) фун(т) /

Фир(ь)яку андроматхи по рублю по 26 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /.

Фармокопея лундиненсис пол ефимка 10 ал(тын) /

//Л 12//

Х

Хлиматура по 10 де(нег) фун(т) /

(отступ)

Ѓ

(отступ)

//Л 12 об.//

¹⁰⁸⁰ Буква смазана. Неразборчиво.

¹⁰⁸¹ На полях, другим почерком.

Ц

Цвѣту стихадус арабского по 17 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т) /

Цвѣту цытронова в сахаре по 23 ал(тына) по полу / 3 де(нги) фун(т) /

Цвѣту лавендулова по 16 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

Цвѣту свороборинного красного оптиме по / рублю 6 ал(ы)нь по 4 де(нги) фун(т) /

Цетерах по 8 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т) /

Цвѣту розмаринного по 25 ал(тын) фун(т) /

Цвѣту розмаринного оптиме эт<ъ>селектисими / по [2 рублі по 13 ал(тын) по 2 де(нги) фун(т)]¹⁰⁸² (далее неразборчиво)

Цинцигорис в сахаре по 12 ал(тын) по 4 де(нги) фун(т) /

(отступ)

//Л 13//

(пустая страница)

Л 13 об.

Ч

Ш

Шкамониум доброго по 25 ал(тын) фун(т) /

Л 14

Я

Ядер миндалных горких по 4 ал(тына) зь 1 де(нгой) фун(т) /

Ядер миндалных сладких по 3 ал(тына) по 2 де(нги) фун(т) /

Ядер миндалных в скорлупѣ по 4 ал(тына) зь 1 де(нгой) фун(т) /

Ягоды пини по 11 ал(тын) по 3 де(нги) фун(т) /

¹⁰⁸² Зачеркнуто.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 4

Таблица соответствия листов архивных дел номерам и листам в публикации «Актów исторических...» (№298)¹⁰⁸³.

Все рецепты в публикации пронумерованы римскими цифрами от I до XXV. Необходимо отметить опечатки, связанные с путаницей в номерах. Так, отсутствует № XVII, но дважды записан № XVIII (под № XVII мы будем понимать № XVIII, стоящий в публикации первым). Важно отметить, что наблюдается путаница в нумерации листов, а также — двойная нумерация (старая и новая). В качестве ведущей нумерации рассматривается более поздняя карандашная. При совпадении номеров на разных листах повторяющийся номер сопровождается литерой.

Номер рецепта в публикации с указанием оригинала и его перевода	Номер страницы в публикации	Номер листа
I [a] (оригинал)	479	Д. 212. Л. 3.
I [b] (оригинал)	479	Д. 212. Л. 2.
I [ab](перевод)	479	Д. 208. Л. 1.
II (оригинал)	479	Д. 212. Л. 6.
II (перевод)	479	Д. 212. Л. 7.
III (оригинал)	479–480	Д. 212. Л. 35А.
III (перевод)	480	Д. 212. Л. 36А.
IV (только оригинал)	481–482	Д. 212. Л. 34 и 34об.
V (только перевод)	482–483	Д. 211. Л. 1–5.
VI (перевод)	483	Д. 209. Л. 1–2.
VII (оригинал)	484	Д. 212. Л. 31.
VII (перевод)	484	Л. 212. Л. 32.
VIII (оригинал и перевод)	484	Д. 212. Л. 30.
X (оригинал)	484–485	Д. 212. Л. 28.
X (перевод)	484	Д. 212. Л. 29.
XI (оригинал)	485	Д. 212. Л. 39.

¹⁰⁸³ Акты исторические, собранные и изданные Археографической Комиссией Т. III (1613–1645 гг.). СПб., 1841. С. 479-491.

XI (перевод)	485	Д. 212. Л. 40.
XII (оригинал)	491	Д. 212. Л. 35.
XII (перевод)	491	Д. 212. Л. 36.
XIII (оригинал)	486	Д. 212. Л. 33.
XIII (перевод)	486	Д. 212. Л. 34/22 (14–1).
XIV (оригинал)	486	Д. 212. Л. 42.
XIV (перевод)	486	Д. 210. Л. 1.
XV [a] (оригинал)	487	вероятно, утрачен
XV [b] (оригинал)	487	Д. 212. Л. 38.
XV [ab] (перевод)	487	Д. 212. Л. 27.
XVI (оригинал)	487	Д. 212. Л. 41.
XVI (перевод)	488	Д. 212. Л. 37.
XVII (оригинал и перевод)	488	Д. 212. Л. 23.
XVIII [a] (оригинал)	488	Д. 212. Л. 29А.
XVIII [b] (оригинал)	488	Д. 212. Л. 30А.
XVIII [ab] (перевод)	488	Д. 212. Л. 31А.
XIX (оригинал)	489	Д. 212. Л. 27b.
XIX (перевод)	489	Д. 212. Л. 28А.
XX (оригинал)	489	Д. 212. Л. 24.
XX (перевод)	489	Д. 212. Л. 25.
XXI (оригинал)	489	Д. 212. Л. 20.
XXI (перевод)	489	Д. 212. Л. 21.
XXII (оригинал)	489–490	Д. 212. Л. 17.
XXII (перевод)	490	Д. 212. Л. 18.
XXIII (оригинал)	490	Д. 212. Л. 13.
XXIII (перевод)	490	Д. 212. Л. 14, 16.
XXIV (только перевод)	490	Д. 212. Л. 26.
XXV (оригинал)	491	Д. 212. Л. 9.
XXV (перевод)	491	Д. 212. Л. 10.

ПРИЛОЖЕНИЕ № 5

Сравнительная таблица рецептуры препаратов, производимых в Аптекарском приказе с данными лечебников XVII в.

Реконструкция рецептуры препаратов по документам Аптекарского приказа	Сведения о рецептуре препаратов в лечебниках XVII в.
<p>Водка (вино) анисная <i>Вариант 1:</i> 2 ведра вина двойного + 4 фунта аниса <i>Вариант 2:</i> 4 ведра романеи + 5 фунтов аниса <i>Вариант 3 («сладкая»):</i> 2 ведра вина двойного + 6 фунтов аниса + галган</p>	<p>Нет данных</p>
<p>Водка коричная 4 ведра романеи + 5 фунтов корицы</p>	<p>«Состав водки коришной белой <...> Взять корицы доброй фунт, и изломав в куски мелкие, и налить вином или водкою романейною полуведром, и дать настоять чрез неделю, после перегонить через кубик; и наперед водка пойдет крепкая, а при конце от часу беловата, и душиста, и сладка, и перегонять ее дотоле, дондеже аки вода пойдет без духу и вкуса, и столько ее выйдет, сколько будет вина положено». Реестр дохтурских наук (1696 г.) (далее – Реестр)¹⁰⁸⁴.</p>
<p>Водка (экстракт) полынная 2 ведра двойного вина + полынь Вино (экстракт) полынное 3-4 ведра вина дворянского + полынь</p>	<p>«Водка пельнная <...> взять анису два фунта, полыню $\frac{3}{4}$ фунта, и полить ведром вина, и настоять чрез двои сутки и перегонить». Реестр¹⁰⁸⁵.</p>
<p>Водка свороборинная (серобаринная)</p>	<p>Сок из свороборинного цвету, варен с вином фряжским [т.е. «французским» – перевод В.В. Колесова] и прият, болезнь главная от того тушится [«принятый внутрь, головную боль унимает» – перевод В.В. Колесова]¹⁰⁸⁶ Лечебник из многих мудрецов о различных врачевских вещех, ко здравию челоувечьскому предстоящих (далее – Лечебник). «Мед свороборинной, разведен водою, в коей воде варена финиклова трава [«водою — отваром финикового листа» – перевод В.В. Колесова], и прибавь к тому немного соли, и... помогает и чистит нутр, нежели тако о себе без примешения [«если пить</p>

¹⁰⁸⁴ Флоринский В.М. Указ соч. С. 215.

¹⁰⁸⁵ Флоринский В.М. Указ. соч. С.215.

¹⁰⁸⁶ Колесов В.В. Указ соч. С. 506-507.

	просто мед без добавки шиповника» – перевод В.В. Колесова]» Лечебник ¹⁰⁸⁷
Уксус свороборинной	Свороборинный «цвет варен в уксусе на ночь поставь, и тем уксусом мажь горячество составное [больные суставы – примечание публикатора В.В. Колесова] и оттого оток поляжет [опухоль сойдет – примечание В.В. Колесова]. То же пристойт к горячему стомаху [воспаленный живот – здесь и выше в квадратных скобках прим. публикатора] и тем вынет огонь из стомаха ^{1088,1089} Лечебник.
Спирт можжевеловый	«взяти ягод можжевеловых, истолочь и налить водою или пивом, подогрев не гораздо горяче, и поставить в сосуде деревянном, чтоб не очень жидко, и положить тут дрожжей и дать киснуть; чрез две недели, как укиснет, перегоняй чрез кубик и пойдет арака, а после тое араку перегоняй, придав ягод немного и гонить снова, и будет спирт. А будет его сделать крепчае и тот же спирт перегонить в третий раз, – будет самый крепкий спирт. Также из иных ягод или трав спирты чинить можно» ¹⁰⁹⁰ Реестр.
Масло можжевеловое	«Взять ягод можжевеловых спелых, истолочь и налить водою теплою, настоять трои сутки; а ягод не густо и не жидко, и как настоится, и положить в него соли горсть до куба и перегонить как вино, и как пойдет водка, а с водкою масло, и будет наверху плавать и с той водки масла собирать. А собирать так: взять рюмку, у которой в узком месте была б дырка, и тое дырку заложить рукою, и маслом налить того перепуску в тое рюмку и тихонько воду выпустить, а масло оставить. Также и анисное, и кроповое масло чинить. А то масло можжевеловое силу имеет камень выводить и мочь задержанную, легко творить женам рождение, внутрь приимаючи по пяти или шти каплей, и грыжу внутри усмиряет. Тож масло в поралижу [видимо, — параличу — К.Х.], в ломотах составных с зимней причины.ю им натираючи, помогает» ¹⁰⁹¹ . Реестр.
Масло деревянное	«Глава 213 <...> О масле деревяном» упоминает следующие свойства этого масла: «1. Масло деревяное всякую тягость утишит, аще тем больные уды [члены, органы – примечание публикатора] помазуем. 2. Тем же маслом помазуем перешибенные жилы, и тако оток из них выведет, и их заживит. 3. Тем же маслом помазуем ожег кропивный, и тако прыщи полягут, и болезнь престанет» ¹⁰⁹² Прохладный вертоград.

¹⁰⁸⁷ Колесов В.В. Указ. соч. С. 506-507.

¹⁰⁸⁸ Stomachus (лат.) – пищевод, желудок.

¹⁰⁸⁹ Колесов В.В. Указ. соч. С. 506-507.

¹⁰⁹⁰ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 217.

¹⁰⁹¹ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 218.

¹⁰⁹² Книга глаголемая «Прохладный Вертоград». С. 194.

Масло кирпичное	<p>«Возми жженой, чтоб кой кирпич в воде не был, и розбей на мелкия части, и жгы те куски на огне, чтобы гораздо розогрелся, и всыпь в масло деревянное, и как тот кирпич гораздо маслом напьется, и потом их истолки и наполняй скляничной и тестом сырым да бумагою затыкай, который сосуд огненной жар терпит; потом же ту скляницу запечатай бумагою пищею моченою с сыром толченым [мокрой писчей бумагой с творогом — перевод В.В. Колесова] и повесь тое скляницу в горну, чтоб ничего не было промеж огнем и скляницею. И как тесто сухо будет, чем запечатана скляница, тогда по малу огня прибавляй, дондеже станет скляница та гораздо потети; и как вода с нее потечет, и тогда гораздо поддай огня, и истечет масло велми собою красно. Да беречися, чтоб никако же огонь в то масло не кренул [не полыхнул — перевод В.В. Колесова], того ради невозможно его потушит, и подкладывай огонь, дондеже течет масло, и как перестанет, и ту скляницу не замай во огне, дондеже простынет; и потом то гнездо [посудину — перевод В.В. Колесова] выкинь, аще тот сосуд крепок, и еще наполняй ево, тем же обычаем перепускай, и то твори, дондеже доволен будеши масло. И то масло положи в сосуд скляничной, чтоб устье скляничное невелико было, и запечатай воском, и то масло большамовое, и пускай тому сего масла в нос и затылок главной [головной — К.Х.] мажь, и тем память приводит, и зубную болезнь уймет... очи лечит, слезного течения не допускает»¹⁰⁹³. Лечебник</p>
Масло миндальное («масло из сладких миндальных ядер»)	<p>«По латыни олиум мигдалариум дулсиум [лат. oleum — масло; amygdala — миндаль; dulcium — сладкий — К.Х.], а составляется сице: возьми гривенку ядер да иссуши и истолки в ступе деревянной домелка, и налей на то четыре золотника воды горячие и руками три, и егда масло к рукам прилепляется — и то добро, а только не прилепляется — то еще прибавь воды. Но берегись, чтоб не через меру воды налити; а только через меру нальешь воды, тогда огустеет, и масло не выдет. А как уразумеешь, что воды полно — тогда выжми масло. Что поверх воды станет плавать, то збирай в сосуд и потом опять розведи водою горячею и дай постоять, чтобы напоялося водою, и також выжми, и то делай, дондеже маслом доволен будешь»¹⁰⁹⁴. (Прохладный вертоград)</p>
Масло полынное	<p>Взять пельни спелой, которая б была с цветом спелым гораздо, и немножко подвялить, иссечь траву без прутков, и положить в кадку, чтобы немножко сгорелась, и после того налить водою теплою и дать</p>

¹⁰⁹³ Колесов В.В. Указ. соч. С. 514-515.

¹⁰⁹⁴ Книга глаголемая «Прохладный Вертоград». С. 355-356. [Коммент.].

	<p>мокнуть неделю и больше, и приложить к тому соли гораздо, и как настоится, класть в куб и перегонить в склянишной сосуд, и налить маслом теплым деревянным, и настоять сутки двои, и как настоится, прилить уксуса ренского, и слить масло с травами в противень, и варить на огне дондеже сырость выкипит; а познать потому, когда омоча в него лопатку и положить на огонь, и как загорится, а не затрещит, и в то время с огня сымай, и то масло чрез плат выжать и снова на свежие травы налить и варить по-прежнему трижды, и будет пельнное масло. Также из трав и из цветов все составляются масла, и те масла годятся натирать вместо травы по телу, понеже оне силу имеют лучше травы и в тело входят скорее, не как трава. А то масло пельнное подобно есть во всем тому, что девствует трава пельнь, а наипаче то масло принимаючи внутрь, глисты выгоняет»¹⁰⁹⁵. Реестр</p>
<p>Масло попилемово Кинарея – 2 (3) кружки Романя – 2 (3) кружки Осокорные шишки</p>	<p>«То масло составляется: как то древо весною станет роскидываться и еще до коих мест не роскинулся листвием [не совсем распустились листья — <i>перевод В.В. Колесова</i>], емли с того древа почки зеленыя, которые хотят роскинутись листвия, и с тех почек взяти по две гривенки да листия макового да чесноку дикого, листвия салатovy травы, да беленовы травы листвия, листвия мандрагоровы травы, – всех тех по три золотника, и вместе толки мелко и вари в вине ренском или фряжском белом, дондеже половина укипит, и процеди, и выжми скроз плат, и прибавь сала свиного несоленого, и то парь с салом вместе на огне в сковородке, – тогда станет то масло совершенно [готово — <i>перевод В.В. Колесова</i>]]»¹⁰⁹⁶. «То масло пристойт к различным недугом оточным [при опухолях — <i>перевод В.В. Колесова</i>] и всяким преломленным костем и ударенным и розшибеным местам, и тем маслом мажь вся места, и от того заживут. Тем же маслом мажь виски и запясыя, и от того сон наводит. Тем же маслом аще пуп мажет, пот телу наводит»¹⁰⁹⁷. Лечебник</p>
<p>Масло ромоново</p>	<p>«масло ромоново... исцеляет всякую истомленную немощь [мучительную боль — <i>пер. В.В. Колесова</i>] желутковою, коя от жару бывает, и всяким болячкам огненным [горячим — <i>пер. В.В. Колесова</i>; воспаленным — <i>К.Х.</i>] и надутым и опухлым пристойт [исцеляет — <i>пер. В.В. Колесова</i>], и биение трясовичное [дрожь в лихорадке — <i>пер. В.В. Колесова</i>] уймет; аще тем составом мажем и внутрь</p>

¹⁰⁹⁵ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 216.

¹⁰⁹⁶ Колесов В.В. Указ. соч. С. 514-515.

¹⁰⁹⁷ Колесов В.В. Указ. соч. С. 514-515.

	<p>приемлем отток [раздражение — <i>пер. В.В. Колесова</i>] язвы в кишках, то совершенно тем исцеляет и жилы корченныя разводит [вены скорченные распрямит — <i>пер. В.В. Колесова</i>], и судорогам пособляет [облегчает — <i>пер. В.В. Колесова</i>], и ветр [воздух — <i>пер. В.В. Колесова</i>] изнутри выгонит, аще им помазуем»¹⁰⁹⁸ Лечебник</p>
<p>Состав на камчужную болезнь</p>	<p>«Взять сала колпиннаго полфунта, масла бобковаго полосьмухи фунта, масла можжевеловаго 10 золотников, скипидару 7 золотников и, смешав все то вместе, мазать болезнь. А преж тоя мази учинить так: взять чернобыльнику сколько похочешь, и полыни малую четь, да ивоваго листьа, и положить то все в ушат, да тут же положить серы фунт, селитры тож, квасцов полфунта, то все горячею водою налить и над тем ноги парить, прикрыв сверху гораздо, чтоб тою парью обжигало ноги, а в воду ног не мочить. А буде охолонет, и положить камень горячий, чтоб пар было знать. А парить по дважды на день по четверти часа. А после того мазать вышеписанною мазью»¹⁰⁹⁹. Реестр.</p>

¹⁰⁹⁸ Колесов В.В. Указ. соч. С. 512-513.

¹⁰⁹⁹ Флоринский В.М. Указ. соч. С. 225.